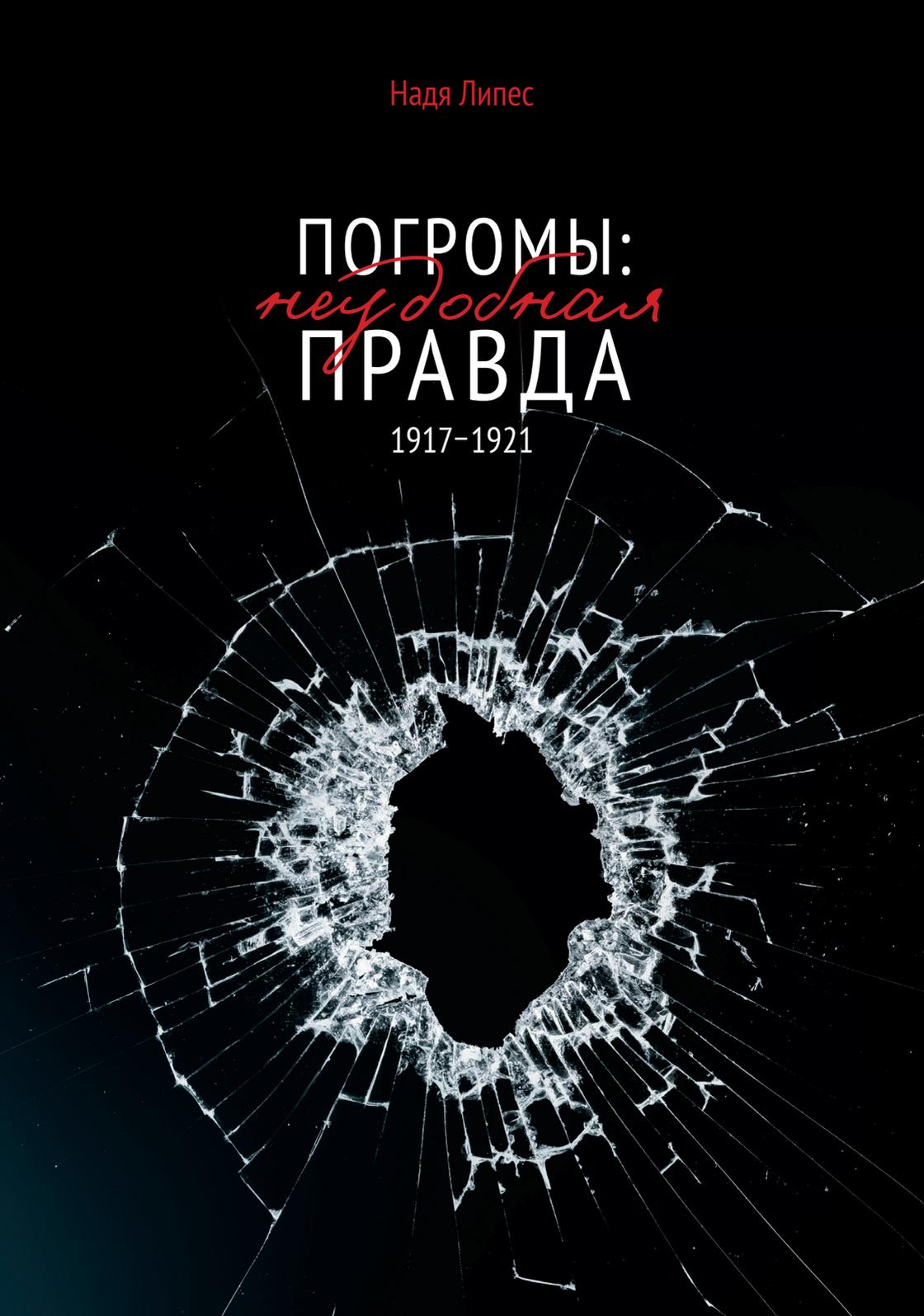

Надя Липес

ПОГРОМЫ:
неудобная
ПРАВДА

1917-1921

УДК 821.161.1.(477)-3
Л61

Серия «ГЕНЕАЛОГИЯ ДЛЯ ЧАЙНИКОВ». Основана в 2017 году

Автор выражает благодарность Ольге Гуцал, Алексею Койфману и Елене Захаровой за материальную поддержку и Анне Блинцовой за технологический контроль. А также всем тем, кто захотел иметь бумажный экземпляр книги и тем самым поддержал проект по индексации жертв погромов на сайте jewishpogroms.info

Электронный вариант печатного издания:

Липес Надя. Погромы: неудобная правда. 1917–1921 : документальная повесть / Надя Липес. — Одесса : Астропринт, 2021. — 348 с. — (Серия «Генеалогия для чайников») — ISBN 978-966-927-806-7

Эта книга, к написанию которой автор шла 7 лет, является или прямым цитированием документов, хранящихся в Киевском областном архиве, или близким к цитированию пересказом. Между цитат автор пытается объяснить причины возникновения антисемитизма в целом и на отдельно взятой территории в частности. Несмотря на то, что это далеко не первая книга, написанная на тему погромов Гражданской войны, это первая книга, написанная скорее в художественном стиле, чем в научном, дабы не перегружать читателя, которому и так придётся нелегко в процессе чтения из-за описания подробностей происходящего. Также это первая книга, в которой подробно рассматриваются особенности украинско-еврейских взаимоотношений с точки зрения участников событий с обеих сторон. Ряд документов и фотографий публикуется впервые.

Книга предназначена для людей, которые хотели бы знать правду о промежутке между 1917 и 1921 годом, какой бы она не была.

Ця книга, до написання якої авторка йшла 7 років, є або прямим цитуванням документів, що зберігаються у Київському обласному архіві, або близьким до цитування переказом. Поміж цитат авторка намагається пояснити причини виникнення антисемітизму в цілому і на окремо узятій території зокрема. Незважаючи на те, що це далеко не перша книга, що написана на тему погромів Громадянської війни, це перша книга, що написана переважно у художньому стилі, ніж у науковому, аби не перевантажувати читача, якому і так буде непереливки у процесі читання через детальний опис того, що відбувалося. Також це перша книга, у якій детально розглянуто особливості українсько-еврейських відносин з точки зору учасників подій з обох сторін. Низка документів і світлин публікується вперше.

Книга призначена для людей, що хотіли б знати правду про відтинок часу між 1917 і 1927 роками, якою б вона не була.

Содержание

Вступительное слово.....	6
Предисловие.....	8
Начало.....	13
Причины.....	33
Причины возникновения.....	34
Немного статистики.....	56
А теперь о еврейской самообороне.....	84
Роль украинской интеллигенции в изменении отношений между еврейским и христианским населением.....	123
Формы погромов.....	219
Дополнение.....	308
Политические симпатии евреев украинских губерний бывшей Российской империи в годы революции (1917–1921): краткий обзор.....	309

Вступительное слово

Данная книга посвящается моим кузенам, дядьям и прочим родственникам, которые не родились, потому что их предков, а именно Хаима и Лейбу Липесов, убили во время погромов в Юстинграде. Также она посвящается моему прапрадеду Фроиму Мошковичу Липесу, который потерял как минимум двух сыновей и убил себя раком в возрасте 56 лет, прадеду Гершу Фроимовичу, который ничего не рассказывал своему сыну, и моему деду Менделю, ставшему Михаилом, который ничего не знал.

История этой книги началась с того, что я от безысходности (по причине тотального отсутствия документов по Липовецкому уезду) решила изучить погромный фонд. И обнаружила в нем больше, чем рассчитывала, а именно двух убитых представителей своей семьи: Хаима Фроимовича Липеса, 16 лет от роду, и Лейбу Фроимовича Липеса, 31 года от роду. Мой прадед Герш в этот скорбный список не попал. То ли потому, что не успел вернуться к 1919 году в Юстинград из австрийского плена, то ли потому, что навыки, полученные на фронте, помогли ему отбиться от погромщиков. Еврейской самообороны в Юстинграде не было, о попытках сопротивления ничего не известно, хотя, конечно, он мог отсутствовать в городе, потому что был членом самообороны в каком-то соседнем местечке, в котором она таки присутствовала. Так или иначе, он ничего не рассказывал своему сыну. Ни про плен, ни про погромы. Единственное, что он ему сообщил-таки перед уходом на фронт, что немцы это плохо и надо уходить. Нет транспорта – надо идти пешком. Максимально далеко.

И 18-летний, плохо видящий из-за глаукомы дед в компании матери и 16-летней сестры ушел в Ташкент. Своего отца он больше никогда не видел. История семейства

Липес, казалось бы, канула в бездну вместе с ним. С Гершем Липесом.

Но тут родилась я.

Длительное время, посвященное изучению своей родословной, я все никак не могла понять, почему Липесов так мало. И вот они начали приходить ко мне из списков убитых. В Юстинграде, в Дубново, и тут я поняла, куда они пропали. Дед ничего не знал, и мне пришлось переваривать полученную информацию самостоятельно. А потом мне приснился Шмулик. Целый, законченный рассказ о мальчике, который потерял семью во время погромов в Одессе, перед Холокостом нашел и погиб вместе с женой в Умани во время массовых расстрелов 8 октября 1941 года. Он приснился мне и больше никогда не уходил из моей головы, эпизодически появляясь в более явном виде и требуя написать все, что я знаю о нем и о других безымянных евреях, канувших в Лету в страшном двадцатом веке.

Я не уверена, что имеет смысл в очередной раз рассказывать детально обо всем, происходящем с евреями во время погромов. В конце концов, основной целью данной книги является описание ситуации в целом и перечисление участников столь нелицеприятных событий. Дабы ничье имя не пропало. В данном случае я имею в виду не имена жертв, которые уже перечислены на сайте jewishpogroms.info. В данном случае я имею в виду погромщиков и общее количество погромов, которое случилось на территории бывшей Российской империи. К сожалению, все имеющиеся в архивах документы о погромах мне все еще недоступны. Тем не менее, я не думаю, что имена жертв от меня ускользнут, тем более что сайт пополняется ежедневно, а если я вдруг не упомяну в данной книге какого-то мелкого атамана, то я смогу это сделать в следующем издании. Какие наши годы.

Предисловие

Прежде чем начать говорить о погромах, будет нелишним рассказать, откуда мы вообще про них знаем. Точнее, не столько откуда мы про них знаем, сколько откуда мы берем документальные сведения о количестве погромов и количестве жертв. Причем под жертвами мы подразумеваем не только убитых. Как минимум потому, что факт попадания человека в списки ожидающих помощи в больницах или пунктах приема не говорит о том, что человек не умер вскоре после этого. Также абсолютно невозможно учитывать жертв, скончавшихся после погромов, но не вошедших в официальную статистику, поскольку статистика появилась позже. И теперь мы переходим к вопросу о том, кто эту статистику решил вести.

Комитет помощи жертвам, пострадавшим от погромов, документы которого я использовала при написании этой книги, был далеко не уникальным образованием в новейшей истории. Подобные комитеты создавались по случаю с 1881 года. В период Первой мировой войны действовал комитет помощи беженцам, часть из которых одновременно со статусом беженца имели статус и жертв погромов, потому что первые погромы начали отнюдь не банды и войска, участвующие в Гражданской войне, а регулярные войска стран, принимавших участие в Первой мировой. Особо активными в этом вопросе были Российская армия и польские войска.

Поэтому вполне логично, что комитет помощи военным беженцам переквалифицировался в комитет помощи погромным беженцам. Ну и для общей оценки ситуации они начали фиксировать списки погибших. Почему это случилось, мне так и не удалось узнать, но зачем-то они это делали. К сожалению, основная масса списков составлялась в 1920-1921 годах и в достаточно свободной форме. Поэтому точного числа жертв нет и не будет. Я уже не говорю о том, что половина даже зафиксированных жертв не имеет ни имен, ни фамилий. Хевра Кадиша фиксировала общее количество похороненных тел, в том числе безымянных. Подобные записи мы можем видеть в сохранившихся записях

раввинатов, да и в документах комитета тоже.

Комитет помощи пострадавшим от погромов был всероссийским, но у него были отделения по всей территории бывшей Российской империи, основная масса которых находилась на территории современной Украины. Причина этому явлению вполне очевидна, именно на этой территории находилось основное количество жертв. Остальные комитеты были заняты сбором денежных средств и распределением их между нуждающимися. Переписка между отделениями велась на двух языках, идише и русском. Многие документы продублированы в нескольких архивах, поэтому списки пострадавших могут повторяться. И, к сожалению, лучше всего из документов этой организации сохранились отнюдь не списки, а бесконечные отчеты об их деятельности. Это, безусловно, никого не удивляет. Все бюрократические организации, тем более подотчетные, были заинтересованы в максимально строгой и прозрачной отчетности. А имена погибших и даже точное их число никого не интересовали. С другой стороны, в этом есть какая-то логика, потому что основной задачей комитета была помощь живым пострадавшим, а не увековечивание памяти погибших.

Документы фонда разбросаны по разным архивам. Они находятся почти во всех областных архивах Украины, в архиве органов власти, в российском ГАРФе, а также в американском YIVO, в фонде Ильи Чериковера. Этот потрясающий человек умудрился вывезти их в Берлин в 1921 году. Чериковер был и автором двух первых книг из семитомной серии по этой проблеме, выпущенной созданным по его инициативе в 1921 г. в Берлине Архивом восточноевропейского еврейства («Антисемитизм и погромы на Украине 1917–18 гг.», с введением С. Дубнова, на идиш и русском языке, Берлин, 1923 год и «Погромы на Украине 1919 г.», написанной в 1930-х гг.).

Там же было смонтировано 3 фильма на эту тему. В качестве сюжета использовались документальные съемки

и фотоотчеты, сделанные после погромов. Оригиналы фотографий практически не сохранились, а вот все три части фильма благополучно дожили до наших дней.

Я скажу больше, если бы не Чериковер, о еврейских погромах Гражданской войны вообще бы никто не знал. Конечно, немалую известность и погромы, и Чериковер приобрели во время показательного суда над Шварцбардом за убийство Петлюры. Защита более чем уверенно использовала вывезенный из Советской России архив.

Когда я говорю об известности, я имею в виду мировую известность погромов как явления, потому что до суда 1926 года мировую общественность не волновали ни евреи, ни погромы, которым они подвергались. Шварцбард был для публики вторым Дрейфусом, но Дрейфусом, который отомстил за свою честь. Думаю, это сыграло свою роль. Тем более, что оба суда над евреями проходили в одном и том же городе. Кстати, заглядывая на страницы Википедии, можно поразиться глубине знаний, эти самые страницы заполняющих. В частности, на нерусскоязычных страницах черным по белому написано, что слово «погром» возникло после Кишиневского погрома в 1903 году. Очень смешное заявление. Слово существовало в русском языке приблизительно всегда. И, естественно, к евреям прямого отношения не имело, поскольку это всего лишь существительное, производное от слова громить. А вот мировую известность это слово приобрело после 1881 года. После первых массовых погромов в Российской империи. Как это ни странно, первой европейкой, привязанной к российским погромам, оказалась Сара Бернар. Приехав в Россию вскоре после убийства Александра Второго, которое повлекло за собой первые погромы, она более чем столкнулась и с последствиями этих самых погромов, и с российским антисемитизмом. Несмотря на более чем вольный статус француженки. Именно поэтому она являлась основным иностранным спонсором новообразованных комитетов помощи жертвам погромов.

В еврейской же среде погромы и вообще ситуация в России в целом были более чем известны, потому что все эти комитеты содержались ни в коем случае не на деньги каких-либо государств, а на пожертвования частных граждан. В основном американских. И это объяснимо. Ведь родственники жертвователей оставались по ту сторону занавеса. Как следствие, основная масса дел в фонде комитета это или поиск американских родственников, или отчеты перед этими самыми родственниками. И еще немного перед новообразованным советским государством. Хотя оно уж точно никакого отношения к судьбе беженцев не имело. Разве что с этим самым государством регулярно выясняли отношения на тему: где доллары и где продукты. Ну и потом, когда главы комитета, в частности все тот же Дубнов, уяснили, что они никогда не смогут спросить со вновь образованного советского государства за действия армии Буденного, они предпочли сбежать в свободный Берлин. Берлин!!! Кто бы мог подумать.

А теперь мы возвращаемся к вопросу о том, почему, несмотря на существование достаточно большого количества книг о погромах, я решила написать свою.

Книга, из-за которой я приняла окончательное решение написать собственную, была написана в СССР в 1926 году. Ключевым моментом является издание в СССР. Автор, Зиновий Островский, не мог перечислить всех погромщиков, иначе книгу бы не издали. Не исключено, что он согласился оставить Красную армию за кадром, потому что она была чуть ли не единственной, которая смогла с помощью карательной дисциплины погромы все-таки прекратить, ну и активно набирала евреев, желающих мстить, в свои ряды. Странно было бы упоминать армию, которая под конец Гражданской войны процентов на 20 состояла из евреев, в участии в погромах. К счастью, сто лет спустя я могу себе позволить называть вещи своими именами и перечислить все воинские и прочие формирования, занимавшиеся погромами.

Начало

Все началось с того, что я решила сделать репринт книги некоего Островского, которая случайно попала ко мне в руки, но что-то пошло не так.

Итак, «Еврейские погромы 1918–1921» были изданы акционерным обществом «Школа и Книга» в Москве в 1926 году. Текст, равно как и подбор материалов, принадлежал З. С. Островскому. Изначально иллюстрации и документы подбиралась к выставке 1923 года, которая постоянно откладывалась. И чтобы не затягивать еще больше, автор решил наиболее интересные материалы издать хотя бы в виде сборника. Подбор материалов делался на основании документов, собранных Евобществом, о котором я уже говорила выше. Как вы понимаете, между 1921 годом, в котором погромы все еще происходили, и 1923 годом, в котором была подготовлена выставка, прошло всего два года. Погромы, равно как и попытки сбора соответствующей документации, были все еще свежи в памяти членов комитета, и уж тем более в памяти как жертв, так и организаторов погромов. Подделывать документы смысла не было никакого, играть с со статистикой тем более. Автор просто выбрал наиболее впечатляющие случаи и их описал. Но, к сожалению, даже не попытался объяснить причины происходящего, и теперь мне приходится это делать за него.

Точнее даже не так. Он попытался объяснить причины погромов 1917–1921 годов с точки зрения победившего строя, сравнив их с погромами времен царской России. По его мнению, погромы, происходившие на этой территории

ранее, были следствием целенаправленной политики царской власти, дабы отвлечь еврейские пролетарские элементы от участия в революционном движении, что, конечно же, не имеет ничего общего с действительностью.

По его мнению, зачинщиками погромов всегда являлись переодетые полицейские или специально нанятые хулиганы, а сами погромы велись с таким расчетом, чтобы не парализовать нормальную экономическую жизнь в стране. А вот погромы времен Гражданской войны были мало того что организованы властью, так еще и проводились непосредственно этой самой властью с использованием вооруженной силы. И мало того, являлись непременной частью военно-стратегической программы.

В качестве доказательства своей теории он приводит по-военному организованные погромы, как например, в Проскурове, а также прокламации, декреты и прочие воззвания, пропитанные ядом ненависти к еврейскому народу без различия классов и групп. И что особенно поражает Островского, так это методичность, хладнокровие и невозмутимость, с которой мучители убивали своих жертв. «Погромщики в сознании полной безнаказанности совершают свои действия, со спокойствием и деловитостью обычных повседневных занятий», – возмущенно пишет он.

Про пытки с целью выманить накопленное, даже если накопления существовали исключительно в воображении погромщиков, равно как и про изнасилования всего, что движется, я писать не буду. Автор прекрасно справился с задачей самостоятельно.

Далее в своем предисловии Островский пишет о началах погромов, в которых он видит следующие причины: «наступление или отступление деникинских или петлюровских войск под натиском Красной Армии», забывая упомянуть некие важные детали. Например, предательство советской милицией еврейской самообороны или погромы, осуществляемые Красной армией. Деникинцы, равно как и петлюровцы, объединены автором в одного героя, с которым он

сравнивает остальных. Впрочем, бандитские формирования он тоже не обходит вниманием. С его точки зрения, бандитские погромы проходили в мирной обстановке. Затрудняюсь сказать, что именно имел в виду автор под мирной обстановкой во время Гражданской войны, но что-то мне подсказывает, что речь шла о времени безвластия на отдельно взятой территории. В подобных случаях местные бандиты применяли классические трафареты для подготовки преступления, то есть обвиняли евреев в спекуляциях, отравлениях колодцев, употреблении крови христианских младенцев, желании вырезать все христианское население, ну и в главном: в бескомпромиссном принятии советского строя, участи в партии большевиков и прочем подобном. Объяснить, каким именно образом женщины и дети проделывают все эти вещи, бандиты не могли, но объяснений у них никто и не спрашивал.

Ну и, естественно, дабы затереть роль одной организации, Островский был вынужден делать упор на роль других организаций. То есть на Директорию, Центральную Раду и петлюровцев.

Думаю, что пришло время оставить автору возможность высказаться от его лица в его собственной книге, которую вы имеете возможность прочитать отдельно, если у вас возникнет такое желание, а я продолжу высказывать свое мнение по поводу погромов и причин, которые их вызвали.

Меня, как вы понимаете, больше всего волнуют не погромы, произведенные членами регулярных воинских формирований, а как раз таки погромы, производимые обычным украинским населением. То есть соседями. Потому что именно эти погромы принесли максимальное количество материального ущерба евреям, а в массе случаев привели к значительному сокращению еврейского населения в конкретных местностях.

Надо сказать, что основные причины погромов, которые сформулировал Островский, обрисованы абсолютно

правильно. То есть военачальники разных армий просто не мешали своим солдатам проявлять свою антисемитскую сущность с одной стороны и обогащаться за счет еврейского населения, которое было никому не интересно, с другой стороны. В силу вступал классический закон любого ведения войны. Обогащение армии за счет местного населения. Почему это местное население всегда было еврейским – вполне понятно. Именно евреи привыкли быть бесправными, они никого не волновали, за них некому было вступить, молва приписывала им фантастические богатства, а если уж богатства не находились, то всегда имелось достаточное количество женщин, даже если речь шла о детях женского пола, чтобы удовлетворить желания оставшихся без внимания и ласки солдат. За времена царской России все привыкли, что евреи – население бесправное и с ними можно делать что угодно, все равно никто не вступится. Именно этим регулярные войска и занимались. Делали что угодно.

Гораздо более интересным является вопрос, что двигало местным населением. Почему именно они нанесли евреям максимальный ущерб. Ну и о каком, собственно, еврейском населении в данном случае идет речь. Я думаю, вы догадываетесь, что я говорю о евреях, населяющих сельскую местность. Под сельской местностью я подразумеваю не только деревни и села, а в том числе некрупные местечки, со всех сторон окруженные селами и деревнями. Но начнем с селян и с их соседей – евреев-колонистов.

Дабы понять земельную проблему, с которой столкнулось украинское селянство, надо вернуться ко временам отмены крепостного права. А точнее, надо вернуться к попыткам Николая Первого переселить евреев на землю и занять их сельскохозяйственным трудом.

Родоначальником вопроса был отнюдь не Николай, а его предшественники. В 1806 году, решив, некоторым образом, разбавить скученное в местечках еврейское население,

евреям разрешили покупать землю и образовывать земельные колонии. Попытка, можно сказать, провалилась, но тут в историю вмешался Николай со своим указом о всеобщей воинской повинности, в котором еврей-земледельцы не должны были посылать детей в армию. Количество евреев-земледельцев превысило все разумные пределы, не минула чаша сия и моих предков, но, в отличие от многих, они получили статус земледельцев только формально, поменяв прописку, но не поменяв место проживания. Основной массе евреев такие фокусы не удавались. Поэтому еврейские массы и в самом деле двинулись на освоение новых, бесплодных земель. Кому-то земледелие не пошло, а кто-то достаточно быстро превратил пустыню в город-сад, и этот самый сад начал приносить владельцам невиданные урожаи, которые вызывали зависть у соседей. Помимо сельхозколоний в дальних, никому не интересных губерниях, еврейские поселения образовывались в массе мест Киевской и Житомирской областей. Может быть, эти земли были не очень пригодны для выращивания пшеницы, на чем масса колонистов сделала состояния, зато они прекрасно подходили для выращивания сахарной свеклы, краугольного камня украинской экономики.

А теперь вернемся к 1861 году. Крестьянство выпущено на волю и в массе своей оказалось безземельным. К другому виду труда оно было не приучено, и единственное, чем им приходилось довольствоваться, это наемным трудом у окрестных помещиков, что более чем напоминало бывшее рабство. Недовольство росло, недостаток свободной земли наблюдался, а рядом на такой же земле жили евреи, и мало того, что просто жили. Процветали. Недовольство копилось и к 1918 году достигло своего апогея.

С одной стороны, крестьяне, последние пятьдесят лет проживавшие с евреями на одной и той же территории, прекрасно знали, что евреи честно купили или получили эту землю от спонсоров, которые ее, опять же, купили, на этой земле никто никогда до евреев не жил, и она никому

ранее не принадлежала, и евреи честно на ней трудятся с утра до вечера, не забывая нанять нуждающихся на доработы в горячий сезон. Чем этих самых нуждающихся поддерживали.

С другой стороны, крестьянам сильно хотелось иметь собственную землю, но при этом за нее ничего не платить. Что у них и получилось осуществить в 1919–20 годах. То, что ради этого им пришлось убить некоторое количество еврейских соседей, которые помогали им в трудную минуту, никого не смущало. К счастью, далеко не все крестьяне были одинаковыми, иначе ни одного еврейского жителя сельской местности в Украине бы не осталось, но судьбу масс решает большинство, и с этим ничего не поделать.

Показательной историей подобного рода является судьба колонии Степанцы.

Позволю себе цитирование показаний Хаи Краснополиной, которые отложились в фондах Киевского областного архива и объясняют, как так получилось, что в еврейской колонии Степанцы, на земле, купленной на деньги купца первой гильдии Йоны Зайцева, не осталось ни одного еврея.

Копия
№ 518 Степанцы
«Кровавая пятница»

1919 года, 28-го февраля была знаменитая пятница.

Тихо и мирно идет жизнь в провинциальном небольшом местечке Степановцах, Киевской губернии, Каневского уезда. Но вот долетает до слуха жителей этого местечка, жителей еврейского населения, что в Житомире было еврейское кровопролитие, т.е. был погром, в котором было убито много евреев, и их всех поголовно ограбили. Вот, решили чем-нибудь помочь пострадавшим братьям. Все жители патриотически взялись за это дело. Каждый всякий давал,

что мог, и помогал, чем мог. Молодежь и любительский кружок артистов м. Степанец решил поставить на Степанецкой сцене два спектакля в пользу этого же дела. Первый спектакль решили поставить в пятницу вечером, а второй в субботу вечером. Все было почти готово. Но судьба решила не так, и вместо того, чтобы сделать это благотворительное дело в пользу других они в ту же пятницу пережили погром, так что они нуждались в той же помощи, что они хотели другим ее дать.

В среду вечером была перестрелка между красноармейцами и петлюровцами или проще (в тексте — прочней) сказать, с бандой ГОЛУБА. В четверг утром, после темной и ненастной ночи послышалась снарядная стрельба в холодном, пронизывающем тумане, страшный рев и гул орудий производил страшное гнетущее настроение. Это продолжалось до 11-ти часов утра. Потом все затихло. красноармейцы снова остались на своих местах, а те на своих. Ночь была спокойна. В пятницу утром вышли все на базар, торговали, всякий спокойно занимался своим делом. В 12 часов дня послышалась снова стрельба оружейная, а также орудийная. все в один миг разбежались и попрятались. Красноармейцы наступали на Голуба. К трем часам пополудни обе партии сошлись, и была ожесточенная борьба с обеих сторон. Бились, как разъяренные звери, и друг другу не хотели уступать. Но ввиду того, что петлюровцев было очень много, а красноармейцев гораздо меньше, последние вынуждены были бежать. Первые ряды бандитов, ворвавшись в местечко, сейчас бросились убивать и грабить беззащитных евреев. Первые попавшиеся навстречу 3 человека были убиты на льду. Ворвавшись в местечко, они бросились грабить всех, убивать, издеваться над женщинами. Зверство и животность, с которой они обращались, нельзя описать. Целую ночь разъяренная толпа действовала со всей своей зверской силой. Была светлая, тихая лунная ночь, чистый снег трещал под ногами от мороза. Тишина ночи нарушалась криками несчастных женщин и стонами невинно погибавших жертв. Луна плыла по

небу, прячась каждый раз за облаками, как будто ей было стыдно и страшно смотреть на эту печальную картину, видеть эти жертвы и эту алую кровь, пролитую на белый снег, отчего она еще алее становилась. Ночь прошла. Началось утро. Бандиты начали действовать с новой энергией и новой силой. Снова грабеж, убийства и насилия. Награбившись вдоволь и успокоив свои прожорливые пасти, бандиты наконец немного успокоились и потребовали контрибуции / им еще мало было контрибуции/. К вечеру и этим успокоили бандитов, и уже начали собирать жертвы. Оказалось много жертв, много раненых, много обездоленных, много сирот. Многие потеряли своих братьев, своих сестер, друзей и т.п. Но мы только пострадали деньгами и некоторыми вещами, которые понравились бандитам, но, в сравнении с другими, мы в этот погром мало пережили. конечно, плетки и приклады, которые мы получали от солдат, я не считаю переживанием, потому что я видела более серьезное. В воскресенье утром были похоронены жертвы. Это была первая кровавая пятница, которая кончилась в кровавую субботу. первый погром в м.Степанцах, который был очень хорош на почин. С тех пор мы зажили в сфере бандитов и переживали один погром за другим. Спустя две недели было тихо везде. К нам в дом вошел один солдат и попросил напиток. Это было в 11 часов вечера. Потом он позвал еще двоих, и втроем они нас ограбили, забрали, что было полегче и удобнее для них, и хотели убить моего отца, но насилу криками, просьбами и плачем мы его отпросили. Нас всех били, но в особенности отца. Его так избили, что он потом три недели не мог притронуться к тем местам. Это было при Григорьеве.

Спустя пять месяцев снова был «кровавый разлив», да, действительно кровавый разлив, которого Степанцы до того времени не видали. В воскресенье 1919 года в августе рано утром вошел отряд красноармейцев, которые проходили по пути через Степанцы на ст.Мироновка. После долгого и трудного пути они остановились отдохнуть. Часу в 12

послышалась пулеметная стрельба. Я. не зная в чем, побежала на базар. На базаре я увидела такое страшное зрелище, что я с силой держалась на ногах и не знала, что делать, бежать ли мне, стоять ли мне. Впрочем, я в то время так растерялась, что если бы подошли и спросили меня, на что ты смотришь, я бы не знала. что ответить. Действительно, это был вопрос очень сложный. первым мне бросилось в глаза то, что солдаты с красными знаменами бьют солдат также с красными знаменами и не только солдат бьют, но кто попадется на пути еврейского населения. Кровь лилась на всех улицах. Куда я ни шла, мне попадались под ноги трупы, извивающиеся в предсмертных агониях. Некоторые уже лежали с застывшими глазами, изрубленные. В ихних глазах выражались (так в документе) тот ужас, который они пережили в последние минуты своей жизни. Лежали молодые, лежали старики и женщины и даже дети. Все еврейские солдаты были изрублены, которые находились между красноармейцами, а все русские передалась на сторону банды и того, которого он 15 мин. тому назад называл товарищем, он уничтожил огнем и мечом. Наконец, я пришла в себя, собрала свои мысли и первое мне вошло в голову спросить, что значит, что эти бандиты тоже с красным знаменем. Я первого попавшегося знакомого русского спросила. Он знал столько же, сколько и я. Он говорил, что это махновцы и бегунцы, но точно он не знал. но зачем знать — уже видно было, кто они. Тем временем я подошла к своему дому. Я увидела нашего соседа со своим сыном убитыми. Не прошло и 10 минут, как они со мной говорили и спрашивали меня, что это за стрельба, а теперь уже лежали мертвые. Я не успела опомниться, как сестра. мать и жена убитых подбежали с истерическим криком. Сестра не знала, к кому броситься. к молодому цветущему здоровьему брату, который всего 5 минут тому назад говорил с ней и просил ее не волноваться, или к старику отцу. Мать упала совершенно мертвая около трупов. Я стояла, как сумасшедшая. Кругом не видно было ни живой души. Я схватила несчастную

полусумасшедшую, горем убитую женщину тащить к нам в дом, но не тут-то было. Она с силой разъяренного барса отбросила меня в сторону и посмотрела таким диким взглядом, как будто я убила милых ее сердцу, а не какой-то бандит. Я сперва испугалась ее взгляда, но потом я попыталась еще раз ее взять. Но не было возможности оторвать ее от того места. Тем временем я даже не заметила, как к нам приблизилось два бандита на конях. остановившись около нас. они хотели без разговоров нас расстрелять. Они слезли с коней. Я бросилась к одному на шею плакать, я его целовала, умоляла пощадить мою младую жизнь. Я ему говорила, что мне всего 16-й год, что я ничем не провинилась, что я хочу еще жить, что я жажду жизни и света, называла его великим человеком, одним словом, просила пощады. Я держала его за обе руки и смотрела ему прямо в глаза, умоляя об одном. Он все время стоял и слушал, нахмутив брови, а потом он проговорил со злорадной улыбкой, но ты ведь жидівка, где ты научилась так хорошо говорить, и ты совсем не похожа на жидівку. Но я вскрикнула с большим жаром: «Бий мене, я жидівка, нема жидам пощади, нехай я умру так, як оці всі брати мої повмирали. Я не похожа на жидівку, но у меня бьется жидівсько сердце и в жилах тече жидівська кровь.

Я більше не стану просить тебе помилования, геть причь від мене. Бий мене, бо я жидівка». Я тогда совсем уже потеряла соображение и говорила, что попалося на язык. Он стоял и улыбался, потом он взял меня за руку и говорит... я оставлю тебя в живых, я одену тебя в бриллианты, в золото и в жемчуг, только пойдём к нам в армию, в наши ряды. Ты обладаешь хорошо украинским языком, и ты будешь агитировать еще многих, чтобы они шли в наши ряды. Ты не будешь скучать. У нас много есть женщин, ты будешь у нас жить царицей. Я категорически на это отказала и убедительно просила покончить со мной. Он мне заявил одно из двух, если я хочу жить, так чтобы я шла с ним в ихнюю армию, в противном случае он меня казнит самой зверской казнью. Я согласилась на последнее. Он, видя мою стойкость,

сказал мне, что я слишком счастлива, и он сам себе не верит, что он меня оставляет невредимой, что я первая подействовала на его зверскую душу. он попросил мою руку и, поцеловав ее, искренно просил прощения. Я ему сказала, что прощаю. Он вскочил на коня и уехал, позвав с собой своего товарища, который в то время отобрал у несчастной девушки кольцо и серьги, которые она охотно отдала, лишь бы он ее оставил в покое около дорогих незабвенных друзей, которых она так неожиданно потеряла. Очнувшись, я ее попросила, чтобы она ушла. Она в бессилии кинулась ко мне на руки, и я ее повела в дом. Не успев войти в дом и успокоить ее как-нибудь, чтобы она держала себя тихо, приехала другая партия. Те тоже ворвались в дом, забрали у него что было, разбили окна, били кого попало, расстреляли у нас на пороге молодого человека 27-ми лет. Как не просил их пощады, но все было напрасно. Увидев последнюю жертву, я выбила заднее окно и выскочила через окно на двор. Я думала здесь спастись, но нет. Сейчас же меня увидели и начали стрелять. Я бежала, а пули за мной в погоню. Мне кажется, как быстро пуля не летит, я еще быстрее летела, и успела укрыться в огороде у одного крестьянина. Перед вечером я пришла домой. Я застала мать всю избитую, много раненых, в нашем доме всю посуду разбили, варенье разлили на пол. Бродили в таком варенье, кровь, мука, стекла разбитых окон, разбросанные вещи, перья и пух разорванных подушек, и все это смешалось на полу. Где мой отец мы все члены семьи не знали. Мы уж его считали убитым как все остальные. День подходил к концу. Ярко красное солнце освещало всю равнину, но многие, видевшие восход этого солнца, не видели захода его, ибо ихняя жизнь была покончена на середине пути. Оно освещало красным светом, и люди, разъезжавшие на дороге, казались залитыми кровью, как мясники на бойне. Да, они залиты безвинной кровью. Ночью тоже бандиты не зевали. Они подпалили много домов во всех концах местечка, и зарево пожара освещало их. Они продолжали убивать, грабить, палить и уничтожать. К утру они ушли. Насчиталось 112 жертв,

28 женщин, остальные мужчины и дети. Мы думали, что уже закончилось наше гор, наши переживания, но нет. Не успели эти уйти, как другие бандиты вошли. Те продолжали кончать то, что начали первые. К нам в дом зашло 28 человек. В дом зашло штук 10, а остальные окружили дом со всех сторон и, так как у нас в доме было много евреев, так они хотели подпалить дом, чтобы дом и находившиеся в нем люди сгорели, чтобы не терять бандитских пуль. Но один старший из них увидел красивую девушку. Он сказал, что, если она пойдет с ним без сопротивления, так он оставит всех в живых. Как бедняжке не хотелось, но она согласилась пожертвовать собою для других. Но после этого соглашения он раздумал и захотел большой выкуп. Собрали последнее и заплатили за нее. Он ее отпустил. Было много еще жертв, насилий и пожаров. Целый день бандиты бушевали и целую ночь. На другой началось то же самое, лишь в часа три пополудни банда вышла. Начали собирать трупы. Как нарочно, были жаркие дни, и трупы, пролежавшие от воскресенья до вторника на жаре, уж начали разлагаться. Представьте себе положение живых мертвецов, т.е. остальных живых евреев, которым после стольких нечеловеческих мук и переживаний пришлось убирать этих трупов. Было много тяжелых раненых, которые жили по часам. Больница была переполнена больными, все дома, оставшиеся целыми от пожара — тоже. Все девушки были заняты уходом за больными. Но и немало девушек тоже пострадало. Не хватало перевязочных материалов, не хватало времени для перевязок. В нашем доме в 3 маленьких комнатках было 12 раненых кроме здоровых, которых насчитывалось более 40 душ. Я все время наравне с другими своими ровесницами неустанно работала день и ночь. В среду утром я пошла на кладбище увидеть похороны. Ну, и что я увидела. Горе, плач, крик, стоны, и вокруг царила страшная смерть. Все жертвы лежали в своем обыкновенном виде, как их и убили. Копали ямы каждый своему родному или знакомому, потому что не было одного человека, чтобы он не имел здесь части. Мне

самой пришлось выкопать яму своей соученице, дорогому товарищу по школьной скамье и душевной подруге моей Розе Хинчук, девушке 17 лет, ученице 6-го класса Степанецкой Н.С.Г. Я и остальные подруги оплакали ее преждевременную кончину. Ее больше никто не оплакивал, потому что ее отца и мать убили еще раньше, чем ее. Она раненая лежала 2 дня между 8 трупами в одной комнате, пока без помощи скончалась и она. Ее старшая сестра сошла с ума на второй день после кончины отца, матери и сестры. Осталось еще шесть ребят маленьких. Старшенький в 12 лет и самая меньшенькая девочка 1 1/2 л. Было много горя, которого я не берусь описать, ибо это невозможно. Я похоронила еще многих знакомых и, оставшись без сил, я решила сберечь последние для живых, которые еще лучше нуждались в помощи, нежели мертвые в плаче, им уже безразлично плакать или не плакать.

Возвращаясь домой, меня встретили некоторые и говорят мне: «Ты слыхала — говорят, что разведка Деникина не далеко. Я, услышавши это, не знала, что отвечать — радоваться нам, что идет власть. Как никак она как власть не станет вот так издеваться над людьми, как бандиты, а устроит какой-нибудь порядок. Но напрасно были мои мечты таковы, это были только мечты. Это оказалось иначе. Через несколько времени вошел отряд чеченцев Донских, Терских и Кубанских казаков, так называемый Волчанский отряд. Они не успели войти, как началась новая бойня. Снова убивали, резали, вешали, расстреливали, а о грабеже уже нечего говорить было. К вечеру возобновились пожары, и снова звери начали действовать. Около нашего дома расположилась кухня и все Деникинцы также там. Целую ночь я провела в холодной яме с некоторыми девушками. Мы лежали в яме, а вокруг ходили и искали со свечами девушек. Но яма, обросшая травой и темная ночь скрывали нас от несчастья. Но вдруг подпалили дом, и стало очень светло. Мы вынуждены были бежать, за нами гнались, двух

поймали, 1 убили, а я и еще 2 девушки спаслись. В нашем доме целую ночь вытворяли что-то ужасное. Отца ранили, мать страшно побили. Братика 7-летнего моего тоже пытались убить, но мать защитила его от удара саблей своим телом. К утру они собрались в дорогу и ушли. Отдельные отрывки отряда еще грабили и били. К вечеру немного притихли. Начали собирать новые жертвы. Ночь провели в тревоги, боясь новой бури, но прошла ночь, настала пятница утро, похоронили мертвых. Из раненых много умирали, которые были очень тяжело ранены. Моя мать чувствовала себя очень дурно после этой ночи, и я очень испугалась, но дал Бог, она со временем начала поправляться. Деникинцы установили власть. Приставом был назначен некий Горбатенко. Не успело пройти и неделки, как начали носиться темные слухи, что Горбатенко хочет что-то устроить, еще не успели успокоиться от этого кровопролития, еще не успела засохнуть кровь, она еще пятнами выступала на землю, как уже строили новые планы, как бы еще пролить и напиться невинной крови. и вот в сентябре, спустя 3 недели Горбатенко начал действовать открыто, проводя свою идею. В один прекрасный вечер началась стрельба, правда, все по вечерам и ночью были налеты не такие, как вот этот вечер. Была убита женщина и ранено несколько человек. На утро совсем разбушевалась буря, но потом стихло. Отец вышел на базар, мы остались дома, у нас был полный домик евреев. Из окна я увидела, что три бандита, Горбатенко, потом один сын священника, и один степанецкий крестьянин схватили женщину за волосы, поднимают ее выше себя и бьют ее об землю. Один схватил вилы и проколол ее насквозь /она была беременна/. Я, увидев сию картину, не знала, что делать, но первый план был мой выпустить всех через окно, так как они уже оставили ту женщину и направились к нашему дому. Все не теряя времени, начали бежать через окно, я осталась позади, в меня выстрелили, я стала. Ко мне первый подбежал попovich, скомандовал мне: «Стой, ни с места». Он сейчас меня ударил несколько раз револьвером, но я его

убедительно уверяла, что я русская. В доказательство, что я русская, он велел мне прочесть Отче наш. Я ему прочитала слово в слово, так как я, к большому счастью, учила Символ Веры, будучи еще маленькой 8-ми летней девочкой. Теперь же мне пришлось повторить безошибочно, ибо каждая ошибка могла повлечь за собой очень нехорошие последствия. Окончив молитву, я у него просилась, чтобы он меня не задерживал. Мы еще долго говорили, он меня старался словить и применял к этому разные уловки, но я твердо держалась своего. Он не мог меня ни на каких пунктах поймать и решительно убедился, что я русская. Остальные же два убежали куда-то дальше за другими. Как-только он меня отпустил, я бросилась разыскивать мою мать, за которой побежали те два бандита. Ну, и что же я нашла. Я нашла мою мать в луже своей собственной крови убитой, ее убивали лопатой, ей сделали 8 ран в голове. Она еще держала глаза открытыми. Ее глаза просили о помощи, и я ей не могла ее оказать. Кровь била фонтаном, и она купалась в своей собственной крови. Я, видя это, не пролила не одной слезы, но на сердце мое легла такая тяжесть, что я не могла ее [пронести]. Мысли мутно мешались, я наклонилась над ней и в такой позе прислушивалась к ее слабому дыханию. Я простояла минут 5 и, убедившись, что она еще дышит и что, может быть, скорая помощь ее спасет, я бросилась изо всех сил бежать за доктором, забыв, что она лежит на дороге, а не в доме, но доктор не хотел идти, сказав, что чтобы я ее привезла к нему. Я побежала назад, я уже нашла в доме, ее внес на руках отец. Она совершенно мертва, на ее губах улыбка, и они что-то шепчут, но я не могу разобрать что, из ее глаз каплют слезы, но я не могу плакать, мое сердце как броня, его в это время не взяли даже предсмертные слезы матери. Я хочу спасти свою мать, но не имею возможности. Но наконец блеснул план в моей голове. Я выпросила подводу и с помощью отца я положила ее на воз и повезла сам ее в больницу. Все по дороге приводило меня в ужас, везде громилы приводили свой план на свободе, им никто не мешал. Приехав в больницу, доктор

не хотел принять маму. Я с силой ворвалась к нему в комнату, я его обозвала бандитом, угрожала его убить, ему отомстить, если он не спасет маму. Одним словом, я тогда была совершенно расстроена. Мне стоило много труда еще, много энергии и много переживаний спасти мою мать. Доктор ее не принял, но через посредство фельдшера ей сделали перевязку, конечно в секрете от доктора — он был в сношениях с бандитами. Я решила ему отомстить, но он скоро умер еще при Деникине. Жалко, что он не дожил, пока Советская власть не вступила снова в пределы Украины. После этого мы еще очень много пережили погромов, мы пережили такое, что это не поддается описанию. Нет таких художников, нет таких красок, чтобы картинно представить все то, что мы пережили. Это лишь краткое описание 3-х погромов, но мы пережили больше, как 20 погромов. Все описать невозможно, да и надоело уж писать каждый одно и то же. Уже эти страницы и так пропитаны кровью и слезами еврейской нации.

Хая Краснополина

ф. 3050, оп. 1, д. 53, лл. 6–8

Как вы видите, погромы в этом населенном пункте устраивали все, кому было не лень. Основными участниками событий девушка считает банду Голуба (местного бандита). Отнеся его вначале к петлюровцам, она все-таки находит нужным выделить его как отдельное, самостоятельное лицо. Кто устроил последующий погром, девушке было не очень ясно, она путается в показаниях, зато с установлением дальнейших виновников своих несчастий у нее нет никаких вопросов. *Через несколько времени вошел отряд чеченцев Донских, Терских и Кубанских казаков, так называемый Волчанский отряд. Они не успели войти, как началась новая бойня. Снова убивали, резали, вешали, расстреливали, а о грабеже уже нечего говорить было. К вечеру возобновились пожары, и снова звери начали действовать. Около*

нашего дома расположилась кухня и все Деникинцы.

Эта компания все же больше интересовалась насилием, поэтому половозрелые и не очень девушки сидели в болоте, дабы не попасться насильникам на глаза. А дальше мы наблюдаем следующую картину. Деникинцы назначают власть из местного населения в лице некоего Горбатенко, и мы видим, что именно этот самый Горбатенко делает на вверенной ему территории. И в компании с кем. Об участии внешних сил в последнем погроме говорить не приходится. Местные вполне справляются с задачей самостоятельно. Больше того, именно местные в лице некоей Маруси и некоего Гонты, а также Никитенка, Гринченка, Баламута и Ярого, окончательно решили в Степанцах еврейский вопрос. 700 домов лишились своих настоящих хозяев и достаточно оригинальным образом перешли в собственность новых. Тренировка перед Холокостом прошла успешно.

Население Степанцев составляло 4350 человек, из которых в Богуслав сбежало всего 2500 человек, а пережить после революционный голод и раны удалось только 1100. То есть только в одной сельхозколонии потери еврейского населения составили 3250 человек, и мы знаем далеко не все фамилии, я уже не говорю об именах. Списки, которые пытались составлять по следам преступлений, дошли до нас не полностью, а в некоторых местах их никто и не вел. Некому было.

В целом, если говорить о списках, мы можем наблюдать следующую картину.

1. По некоторым городам списки имеются, и мало того, что имеются, они еще и продублированы. Часто это сводные списки по всем убитым в разных погромах в одном городе.
2. Списки людей, нуждающихся в помощи по разным причинам. Нет никаких гарантий, что эти люди выжили в итоге и дожили хотя бы до Второй мировой войны, но

в списках и на сайте они фигурируют под видом живых.

3. Списки детей в детдомах. Часто там не указано, имеются ли у этого ребенка родители. То есть мы не можем автоматически считать всех детдомовских детей сиротами. И даже если там указано, что ребенок сирота, мы понятия не имеем, когда именно и из-за чего ребенок осиротел.

Самая большая проблема с подсчетом жертв погромов заключается в том, что около 20 % выявленных трупов являются безымянными. Как так получилось?

Во-первых, сами погромщики стремились сохранить конфиденциальность, уж не знаю, из каких соображений. Их никто на эту тему не допрашивал. Например, в Дубово, по показаниям студента Рабиновича (ДАКО 3050–1–49), убито 810 человек, опознано более 200, остальные изрублены шашками до неузнаваемости, сожжены. Похоронены в 2–3 братских могилах. И это далеко не единичный случай для Киевской губернии. В Лукашевке только в одном погроме 28 человек сожжены заживо, то же самое произошло в Тетиеве и многих других местах. Обгоревшие трупы опознать невозможно, особенно если сгорела семья целиком и опознавать их некому.

Во-вторых, евреи постоянно перемещались между населенными пунктами в попытках спастись. Обычно из сел они бежали в крупные местечки в надежде на помощь местного еврейского населения и на еврейскую самооборону. Соответственно, в новом городе их никто не знал, опознать не мог, и в общих списках эти люди фигурировали как неизвестный еврей или еврейка. Как устанавливали евреев мужского пола, думаю, вам понятно, а вот как они определяли женские жертвы – не совсем ясно. Видимо, по внешности и одежде.

Ну, или по наличию рядом трупов мужского пола с соответствующими национальными признаками.

В-третьих, у нас нет данных о количестве безымянных евреев, которые были сброшены с поездов или просто убиты в процессе перемещения с места на место. Мы даже приблизительно не можем посчитать их количество. И если о поездах и вокзалах мы знаем из разного рода литературы, в том числе и из архивных документов, в которых убийства описывают свидетели, и представляем себе общую картину происходящего на железной дороге, то вот о пешеходах мы себе ничего не представляем. Особенно мы себе не представляем их общее число.

Я думаю, что это и была основная причина не составления полных списков погибших, хоть отдельные попытки и предпринимались прямо по горячим следам. Видимо, работники комитета не считали возможным упомянуть не все жертвы. А поскольку все жертвы было упомянуть невозможно, они бросили это бессмысленное занятие и сосредоточились на живых. Тем более, что живые были живы весьма относительно. Например, в Монастырище (ДАКО 3050–1–51) из 800 раненых выжило только 300 человек. И, естественно, умерших в жертвы погрома никто не засчитал и имен их не сохранил.

Ну и конечно, напомню вам, кроме выявленных трупов у нас еще имеется некоторое количество невыявленных, по моему мнению, основная масса пешеходов как раз таки и относится к числу невыявленных трупов, потому что их или сбрасывали в колодцы, или топили в реке. Благо, водоемов хватало. И никто их не искал. Впрочем, не надо забывать об американских и прочих родственниках, которые таки предпринимали некоторые попытки розыска. Чисто теоретически можно было бы озадачиться вопросом подсчета успешных и неуспешных поисков, но мне лично кажется,

что овчинка выделки не стоит, потому что далеко не у всех пропавших евреев были родственники за границей и далеко не все заграничные родственники были настроены кого-то искать.

Из всего вышесказанного можно было бы принять во внимание следующую методологию подсчета жертв.

Общее количество известных погибших + умершие от ран + захороненные неизвестные + количество, равное половине двух последних пунктов. Поскольку документов по всем областям, в которых проходили погромы, у меня в наличии не имеется, число будет очень условным и, конечно, не может считаться окончательным. Единственное, что оно нам даст – это приблизительное понимание общего числа жертв, так как полученное число можно будет экстраполировать на регионы, не охваченные мной документально. К тому же, работа над сайтом и выявлением жертв будет продолжаться и после выхода этой книги. Так что есть надежда, что когда-то количество жертв нам будет известно более точно. Но еще раз повторю, с безымянными и невыявленными мы ничего не сможем сделать. Разве что добавлять их в базу сайта по листу памяти, который будут заполнять на них родственники.

Причины

А теперь вернемся к причинам, по которым происходили погромы.

Думаю, что с погромами в сельской местности вам уже все понятно и пора перейти к общим причинам данного явления. Как это ни странно, бытовой антисемитизм имеет к погромам некоторое отношение, но не он играл главную роль.

Думаю, что начать надо с самого явления антисемитизма. Идейных антисемитов существует довольно мало. Но именно они организовывали погромы и Холокост на уровне планирования. Гораздо больше антисемитов бытовых, тех, кто, по устойчивому выражению, впитал ненависть к евреям с молоком матери. С первыми все понятно. У них были какие-то идеи, они что-то анализировали и пришли к тем выводам и убеждениям, к которым пришли.

Вопрос, откуда взялись вторые. По моему мнению, это и в самом деле нечто, передающееся из поколения в поколение на определенных территориях. Естественно, речь о территориях, ранее населенных евреями. И уж тем более о территориях, на которых евреи проживают в настоящий момент. И естественно, люди, которые искренне ненавидят евреев, совсем не обязательно должны с ними сталкиваться или хотя бы видеть их хоть раз в жизни. Антисемитизм иррационален.

Причины возникновения

1. Христианство и Ислам.

Древний миф о том, что евреи предали Христа. Существует в разных вариациях. Начиная от предательства Иудой, заканчивая тем, что, когда Христос пришел к евреям с благой вестью, они его не приняли и мессией его не признали. То есть предали Бога. Соответственно, точно так же они не признали пророком Мухаммеда. Но эта причина нивелируется переходом еврея в другое вероисповедание. В основном. Хотя бывают и исключения.

2. Чужеродность.

Евреи существенно отличаются от любых других народов и категорически не желают ни есть их пищу, ни вступать в браки. И категорически отказываются соблюдать те же обряды, что окружающие. Отсюда вытекает их инаковость. А все, что чужеродно и непонятно – опасно. В средневековье евреев именно по этой причине обвиняли во всех смертных грехах, отравлении колодцев с водой и прочим. Обвинение базировалось на том, что евреи умирали от чумы существенно реже, чем их соседи, и том, что евреи что-то бормотали себе под нос на непонятном языке, что выглядело как проклятие (ивритом, как правило, никто из соседей не владел). Убедить соседей в том, что это связано с соблюдением религиозных предписаний, никому не удалось до сих пор. И это вообще не удивительно, особенно если учесть, что

самый распространенный миф, связанный с евреями, это употребление в пищу во время Песаха крови христианских младенцев. По версии антисемитов, кровь надо обязательно добавить в мацу. И никого не волнует, что, во-первых, евреи в принципе не могут употреблять кровь в пищу, а во-вторых, в маце кроме муки и воды больше ничего быть не может. Я уже не говорю о том, что процесс производства мацы не должен занимать больше 18 минут.

Этот тип антисемитизма существует еще с античных времен, когда евреи, в отличие от других народов, категорически не желали уподобляться любым видам завоевателей и вероисповеданий, претендуя на богоизбранность, и даже переезжая на новые места, они категорически не хотели походить на местное население. И тем самым они подчеркивали свою особость. Что, естественно, никому не нравилось.

3. Расизм.

Явление, больше свойственное периоду Холокоста, чем периоду погромов. Адепты считают, что евреи расово неполноценны, но имеют гипотетическую возможность захватить власть над миром.

4. Деньги. Пожалуй, основная причина.

В силу специфических законов, связанных с предыдущими пунктами, равно как и со следующим, евреи в разные времена не могли заниматься многими видами деятельности. Пожалуй, самым распространенным видом еврейского бизнеса было посредничество. То есть они служили прослойкой между производителем и потребителем, и не важно, в данном случае, о чем именно идет речь, о товаре или об услуге. Кроме прочего, в отличие от местного населения, о какой бы мы стране ни говорили, евреи в большинстве своем мало того, что были грамотными и умели считать, так еще и говорили на разных языках. С помощью чего, собственно, и зарабатывали. А заработанное в силу религиозных особенностей не транжирили, а направляли в бизнес и на обучение детей.

Что интересно, этот пункт имеет отношение не только к евреям, а к любым нациям, которым свойственно подобное поведение. И как только подобная нация проживает в каком-то месте в меньшинстве, она тут же становится местными «евреями», так как окружающее население начинает испытывать к подобной группе людей те же чувства, что в других странах испытывают к евреям. В социологии это явление называется «меньшинства посредников». Автор термина Томас Соуэлл.

Кроме прочего, думаю, что именно к этому пункту можно отнести следующее явление.

В силу того, что евреев достаточно часто призывали в некоторые регионы специально для их развития, на некоторое количество лет их освобождали от налогов. Достаточно быстро льготы заканчивались и, наоборот, к обычным налогам добавлялись специфически-еврейские, но государство забывало об этом сообщить окружающим. И местное население, соответственно, продолжало пребывать в уверенности, что евреи, в отличие от них, налогов вообще не платят.

Помимо странной ситуации с налогами, евреи постоянно были вынуждены искать новые виды бизнеса, которые еще не были запрещены им для деятельности ввиду того, что нельзя запретить то, чего еще не существует. А все новое обычно, особенно на начальном этапе, приносит сверхприбыли. Что, безусловно, тоже вызывает зависть. Очень быстро евреям запрещали заниматься этими новыми бизнесами, но в народной памяти главенство евреев в этих областях все еще присутствовало. Одним из характерных явлений подобного рода является производство спиртных напитков. В Российской империи евреям запретили заниматься производством еще в 1804 году, но только вот фраза о том, что евреи спаивают крестьян, отличным образом просуществовала до революции. Мне можно было бы возразить, что спаивание

– это не столько производство, сколько продажа. Только вот продавать спиртное им было достаточно часто запрещено. А в те периоды, когда евреи все-таки его продавали, мы помним светлый образ шинкарей, один из самых прижившихся на территории Украины, цены на это самое спиртное устанавливали отнюдь не они, а владельцы винокурен и трактиров. Мало того, евреи не имели права продавать его по заниженной цене, у них еще и была установлена месячная сумма выторга. Если они не соблюдали условия договора, контракт с ними разрывался.

И вот эта вот тяга евреев к образованию. Думается мне, что связана она с тем, что образование – это нечто такое, что нельзя отобрать. Равно как и ремесленные навыки. Умение шить отобрать нельзя, равно как и умение лечить. И знание законов, и любое другое знание. Оно всегда остается с носителем, где бы он ни был.

5. Государственный антисемитизм.

Некая компиляция предыдущих пунктов. Причем распространители идеи совсем не обязательно должны разделять ее с толпой. В основном, и особенно в период погромов и Холокоста, этот тип антисемитизма был использован властью для направления энергии толпы в «правильное» русло. То есть для отвлечения ее от разных прочих других проблем. И не то чтобы с тех пор что-то поменялось. Но если мы вернемся именно к периоду погромов, то мы обнаружим, что евреи, некоторым образом, служили казной воинских формирований.

То есть, если командование армии закрывало глаза на погромы, то армия не задавала глупых вопросов ни о целях военных действий, ни о воинских потерях, связанных с бездарным руководством, ни о зарплате.

И вот теперь, только после понимания истоков, так сказать, мы можем подобраться к истинной причине погромов.

Деньги, вот что двигало погромщиками в начале двадцатого века. Ну и, естественно, расхожие стереотипы о том, что у евреев они таки есть. Деньги и земля.

С земельными вопросами мы уже разобрались, осталось два.

1. Почему все были уверены в том, что у евреев есть деньги, и главное, почему они будут готовы ими поделиться.
2. Почему погромщики были уверены в безнаказанности. Деньги были у многих. Почему громили именно евреев? На вопрос, кто это делал, мы ответим позже.

Евреи, как известно, люди непьющие, оборотистые и рациональные. Я сейчас оперирую стереотипами, потому что мы все уже знаем, что это неправда. К счастью, уже более семидесяти лет существует государство Израиль, и мы видим, что евреи такие же люди, как и все. Алкоголики, бандиты, наркоманы, насильники и многое другое. Как и в любом другом народе, среди евреев попадаются разные. И, естественно, они не с неба упали на Израиль, такие люди были среди евреев всегда. Возникает вопрос. Почему в царской России эти категории не были заметны. На этот вопрос существует ответ. Они очень даже были заметны, архивные дела пестрят еврейскими фамилиями абсолютно во всех категориях уголовных дел, но есть там и дела другого типа, которые и породили стереотип о том, что евреи а) богатые, б) друг за друга горой.

Появился этот стереотип во времена рекрутчины. Если в описях о рекрутах рядом с (условно назовем их) православными фамилиями написано, что за выдачу беглого солдата его мать/отец/сестра/прочий родственник получил золотую медаль, то в делах, в которых фигурируют еврейские фамилии, речь больше о том, что группа евреев напала

на отряд и отбила рекрутов, или тайно переправила их в другую страну, или нечто другое подобное. Что, кстати, не отменяет наличие так называемых ловчиков, которые охотились за бесхозными еврейскими детьми, дабы продать их в рекруты вместо членов своей общины. Только вот про ловчиков община особо не распространялась, а про нападения на конвой знали все. Часто общины выкупали своих, да и чужих детей тоже, пользуясь разными схемами. В более поздние времена армии можно было избежать, калеча разные части тела или вызывая искусственную грыжу, и это более чем делалось за деньги. А это значит, что деньги у евреев были. Они же их как-то находили для расчетов с помогающей избежать армии стороной. Да и классические еврейские законы цдаки тоже способствовали развитию этих слухов.

Местное население было более чем уверено, что если захватить кого-то в заложники, то община обязательно насобирает денег, дабы заложников выкупить. И надо сказать, они не сильно ошибались. До тех пор, пока у общин были деньги, они пытались откупиться от погромщиков, собирая требуемые контрибуции. Только вот к середине 1919 года деньги закончились у всех. Но, опять же, не будем забывать, что большую часть времени в данном тексте я говорю о жителях местечек, то есть мелких населенных пунктов в черте оседлости, которые почти полностью состояли из евреев и в которых евреи жили более чем компактно. То есть вычислить места проживания евреев особой проблемы не составляло. Мало того, соседи были более чем в курсе материального достатка друг друга и даже были осведомлены о возможных местах схронов имущества. Чем регулярно и пользовались.

А дальше дело происходило следующим образом. Местечки покрупнее организовывали самооборону, и какое-то время им удавалось отбиваться от мелких банд, но справиться с крупными воинскими соединениями они способны не были. Поэтому в конце концов отряды самообороны

отступали из города, иногда вливались в отряды Красной армии, иногда просто разбегались по домам, но конец у местечка во всех трех случаях был один. Озверевшие от длительного сопротивления бандиты врываются в город и убивали всех подряд. Глядя на судьбу соседей, точнее, слушая рассказы выживших, главы других местечек регулярно вступали в конфликт с молодежью, которая хотела сопротивляться погромщикам. И это помимо различных попыток эту самую самооборону разоружить, которые регулярно предпринимали все армии подряд, начиная с большевиков, заканчивая петлюровцами.

Еще раз повторю, что местные бандиты по отношению к еврейскому населению весьма отличались от воинских формирований.

Армии, как правило, пытались установить власть, а власть предполагает некий порядок. Они, конечно, устраивали погромы во время захода в город и перед уходом из города (если успевали), но в целом, в промежутке евреи могли себя чувствовать относительно спокойно. Конечно, имелись и исключения вроде «тихого погрома» в Киеве, осуществленного деникинцами, но в целом, повторю, у властей была задача успокоить любое местное население, дабы оно было заинтересовано в стабильности местной власти. С бандитами, а точнее, с местными бандами дело обстояло по-другому. Они были заинтересованы исключительно в грабежах и других целях не преследовали.

Делились местные банды на два типа.

Они были *или группами жителей окрестных деревень, которых объединяло какое-то харизматичное (если в принципе подобную личность можно назвать таким словом) лицо, или отколовшимися от больших формирований соединениями*. Впрочем, часто они мигрировали то туда, то сюда в зависимости от политической выгоды. Действовали по обстановке. Поймать местных участников

удавалось далеко не всегда, потому что при малейшей опасности они скрывались в домашних деревнях, особо не афишируя свою деятельность.

Почему я все время сравниваю города и местечки?

Во-первых, банды на города нападать боялись. Да и не имели для этого достаточно сил.

Во-вторых, городские власти достаточно часто препятствовали проведению погромов, конечно, не от большой любви к евреям, а как раз таки с целью сохранения порядка во вверенном им городе. Хотя, если вспомнить о Полтаве, то можно говорить и о любви, но опять же, не столько к евреям, сколько к справедливости. Полтава, как это ни странно, являла собой островок некоей стабильности. С другой стороны, можно к более-менее стабильным местам отнести и Полтавскую, и Харьковскую губернию в целом. Сложно сказать, с чем это связано, может, с памятью о попытке погромов в 1905 году, которые, мягко говоря, не удались. Но мне лично кажется, что это скорее связано с двумя другими факторами.

Чем дальше евреи проживали от классической черты оседлости, тем меньше они походили на карикатурных евреев, образы которых использовали в прокламациях. Они носили европейскую одежду, прекрасно говорили по-русски, учились в гимназиях, проживали в разных местах города, и несмотря на то, что количество их доходило до 30 процентов населения, они не вызывали такой звериной ненависти в соседях, как население местечек. Да и сложно их было вычислить по внешнему виду. Второй причиной является почти постоянное присутствие большевиков в качестве власти. Ну, или присутствие большевиков вблизи населенных пунктов областей. А в момент отсутствия большевиков в регионе присутствовали войска ВЦР (Временной Центральной Рады), то есть немцы и гетьман Скоропадский.

Войска УНР, поднимающие восстания и тут же отмечающие эти самые восстания попытками погромов, были из города удалены по просьбе немцев. Безусловно, подобное было бы невозможно без активного содействия со стороны местной Полтавской думы и писателя Короленко.

К сожалению, через некоторое время войска УНР, а в частности, Балбачана вновь вступили в город и занялись своим любимым делом, отъемом денег у еврейского населения с плавными переходами к убийствам.

Далее я цитирую

№ 114

Доклад представителей Киевской комиссии Евобщесткома о погромах в г. Полтаве в конце 1917—1919 гг.

1921 г.

[Датируется по сопредельным документам.]

Составлено Я.М. Казаковым и Х.И. Брауде

За это время, в начале 1919 г., были убиты: чета 1) Рендгольд Ицхок 38 лет и 2) Ривка 38 лет у себя на квартире; 3) Менкин Шлойма 30 лет, 4) Шор Израиль 35 лет, 5) Будницкий Яков-Иосиф 33 лет, 6) Аблин Израиль 30 лет, 7) неизвестный около 30 лет.

Последние пять б

ыли убиты при следующих обстоятельствах: они все ждали отхода поезда на Кременчуг в зале I и II класса на вокзале Южной железной дороги. Около 19 вечера к ним подошел офицер из «Куріня смерті, потребовал документы и объявил их арестованными, затем они были уведены в город и заперты в гостинице «Париж» по Котляровской ул., где они под усиленным караулом просидели весь день 6 января н.с, не имея общения с городом. Когда стемнело, они были увезены под конвоем в гостиницу «Бель Вью» (бывшую в то

время застенком) на Куракинской ул., оттуда они в 12 часов ночи были отправлены на извозчиках под охраной на вокзал и по дороге ограблены и убиты. Тела их были выброшены по вокзальной дороге, причем спасся один из компании (их было шесть), выскочивши из саней и зарывшись в снегу, где пробыл до утра. Вообще вокзалы служили главным застенком, где много было убито евреев, коих трупы не удалось разыскать. Еврейское население было терроризировано и с 3 часов уже не показывалось на улице, но петлюровцы врываются в дома и там избивали и грабили, а иногда и убивали. Так был убит Ойсман Ицхок Иосиф (старик 75 лет, лавочник), коему сказали перед уводом и расстрелом на кладбище, что он большевик. Такое положение дел вызвало городскую демократическую Думу на организацию рабочей дружины по охране города, в которую вступило много еврейской учащейся молодежи. Такая рабочая дружина была разрешена петлюровской властью почти за несколько дней до эвакуации. Из этой дружины был убит, однако, Иосия Арон Лейбович Лихтмахер (студент, 28 лет), когда он спешил, вооруженный, еще с одним русским дружинником (также убитым) на вызов о помощи. Это было за день до эвакуации петлюровцев, и в эту ночь было ограблено много еврейских магазинов, а в день до этого были убиты в центре города: Полянский Арье Лейб 30 лет — возле гостиницы «Гранд-Отель» (бывшей застенком) и днем возле гостиницы «Москва» на глазах десятка народа расстрелян Нехтензон Цви из Варшавы 30 лет.

17 января петлюровцы были выгнаны из города крестьянами-повстанцами, но они города не могли удержать, и петлюровцы снова вступили в город, и этот последний день и ночь их пребывания были самыми кошмарными. Была оцеплена часть города, и ночью ходили из дома в дом, грабили и избивали. Разгромлено было 30—40 магазинов в центре города и на базаре, главным образом обувные, и совершенно разгромлено предместье города в привокзальном районе «Островок», где все еврейские лавки и квартиры были уничтожены (54)

Советские войска, как я уже говорила выше, вели себя в крупных городах прилично, чего нельзя сказать о деникинцах, которых я уже упоминала выше. Продолжаю цитирование вышеобозначенного документа.

6 февраля 1919 г. вступили советские войска, и еврейский погром прекратился. Местное население в погроме участия не принимало. Во все время пребывания Советской власти было спокойно. 15 (28) июля 1919 г., когда Советская власть эвакуировалась и вступили, деникинцы, погром начался в первую же ночь вступления в город чеченцев и продолжался в течение трех суток в острой форме. Разграблению подверглось почти все еврейское население (85%), причем главным образом громили квартиры и ювелирные часовые магазины. Казаки и чеченцы ходили из дома в дом, во многих квартирах бывая по несколько раз (бывали до 30 раз), и забирали вещи личного и домашнего обихода, наличные деньги, золото-серебро и часы; издевались над ограбленными и большей частью избивали. Были попытки к ограблению, не закончившиеся ввиду того, что одни грабители мешали другим. Обвиняли всех евреев в большевизме. Все попытки еврейской общины прекратить погром путем ходатайства и просьб перед властью имущими не дали никаких результатов. Когда грабили квартиру присяжного поверенного Лермана, гласного демократической Думы правого еврейского сектора [Т.е. правых взглядов.], обратились к коменданту города барону Штакельбергу[6] с указанием, что грабят гласного Думы правого сектора, то комендант спросил только: «Кто гласный, еврей или русский?» Узнав, что еврей, махнул рукой и ушел, не оказав никакой помощи.

Таковы были ответы на все ходатайства о помощи жертвам погрома. К вечеру третьего дня погрома были расклеены по городу объявления от комендатуры о воспрещении грабежей и расстреле на месте грабителей. Частичные грабежи продолжались, но общая волна начала спадать. В эти

дни был убит доктор Ямпольский Моисей Аронович 35 лет, арестованный как преподаватель красноармейской школы и расстрелянный по дороге в тюрьму караулом (Ямпольский — меньшевик). С первых дней деникиновщины издавалась официальная газета «Голос Юга», ежедневно травившая евреев и украинцев. Газета издавалась под редакцией венского корреспондента «Нового времени» Дмитрия Янчевецкого, бывшего редактора полтавской газеты «Родной край» во время гетмановщины и ратовавшего за самостоятельность Украины. Городским головой был избран во время гетманской реакции С. Г. Семенченко, конституционный [демократ], членами управы были отчасти утверждены прежние демократы Думы [из] правого сектора, а частью вновь назначены, но был устранен единственный член управы — еврей, член Фолкспартей Л.К. Гофман, несмотря на ходатайство управы об его утверждении как хорошего работника. Новая управа безучастно отнеслась к событиям, к эксцессам против евреев. И когда в один из первых дней деникиновщины быв[ший] гласный Думы правого еврейского сектора Я.И. Брауде обратился к голове с требованием вмешательства для прекращения погромов, городской голова Семеченко ответил: «Вы ведь знаете отношение и настроение к вам военных властей — ничего не могу сделать». Городской голова наотрез отказался идти к властям с требованием остановить погром. После долгих настаиваний Семеченко обещал посетить коменданта, но без еврейской делегации. Губернатором был назначен бывший гласный демократической Думы конституционно-демократической фракции Г.Е. Старицкий, местный присяжный поверенный, имевший дело все время с евреями, обещавший соблюдать справедливость и законность, но ничего не сделавший для облегчения положения евреев, но во многих отношениях оказавшийся большим сторонником беззакония. Община пыталась возродить себя из левого сектора, вышедшего из состава общины во времена Советской власти. Но община оказалось немогущей и скорее существовавшей на бумаге, хотя и пополнилась

представителями синагог (до 10 чел.). Авторитет ее был столь ничтожен, что на призыв ее к погромленным евреям зарегистрироваться для получения помощи явилась лишь 1/10 [часть] пострадавших — около 370 семейств.

Частичные грабежи не прекращались во все время пребывания денкин-цев. С вечера евреи не появлялись на улице, так как юнкера, кадеты и казаки останавливали евреев, грабили их и издевались над ними. Вскоре начались единичные убийства на окраинах города и на вокзале. Убиты были до 1 сентября Непомнящий Самуил Эльевич 35 лет, Левин (без имени) 35 лет, три неизвестных, найденных в Монастырском лесу вдоль полотна железной дороги, из которых одному около 40 лет, а двое столь обезображены, что нельзя было определить их возраст; Чаусский Арон Яковлевич 60 лет, Кра-вецкий Арон Мовша Евелевич 42 лет, Скляр Моейсей 36 лет. 3 сентября ст.с. были привезены в Полтаву трое неизвестных евреев, убитых по дороге между ст. Решитиловка и Абазовка. Они были казаками выброшены из вагона и, когда бросились бежать, были вдогонку расстреляны. В этот же день на вокзале Полтава Юж[ной] железной дороги были убиты: Огус Яков 38 лет и на ст. Полтава-Киевская Бегам Иосиф Элья 18 лет. Последние ожидали поезд в кругу сопровождавших их членов семьи. Подошедшими офицерами они были отозваны, отведены к вагонам и убиты — расстреляли их из револьвера. Все 5 трупов были привезены в Еврейскую больницу, где они и лежали в течение двух дней для опознания. Все еврейское население демонстративно перебивало в больнице, что оказало влияние на власти: комендант города прибыл в больницу и обещал расследовать и наказать виновных; обещание, конечно, осталось невыполненным. 5 сентября похороны были организованы за счет еврейской общины. На похоронах присутствовало около 15 тыс. еврейского населения. Похоронная процессия растянулась на несколько улиц и представляла собой внушительную мирную демонстрацию. На следующий день в местном офицере «Голос Юга» в отделе хроники появилась заметка под

заглавием «Похороны комиссаров» следующего содержания, «что в поезде одна старушка узнала 5 комиссаров, указала на них казакам, последние в гневе убили комиссаров. Вчера еврейское население хоронило убитых казаками комиссаров».

Такое напряженное состояние продолжалось до 4 октября ст.с. 1919 г., когда началось на Полтаву наступление красных повстанцев, 4 октября часть Полтавы была занята повстанцами смешанного состава, главная часть коих была под предводительством махновца Бибика. Были освобождены все арестованные из мест заключения. Повстанцы производили частичные грабежи и преимущественно среди евреев. Во время боя убито было до 37 офицеров и добровольцев.

То есть мы видим, что, опять же, стереотипно хорошие махновцы тоже не брезговали возможностью безнаказанно пограбить еврейское население.

Повстанцы продержались лишь до 4 часов дня. На другой день усилилось погромное настроение, так как офицерами муссировалось, что евреи и украинцы стреляли из окон и балконов в Добровольческую армию. Газета «Голос Юга» в ряде статей поддерживала эти версии. В это время был убит студент Ширин Израиль Залманович 31 г. В связи с этими событиями военными властями был объявлен сбор белья для армии. Губернатор Старицкий потребовал у евреев один млн руб. для поддержки армии, причем губернатором было это требование заявлено еврейской делегации гласных Думы — сионистам Р.Н. Виленскому, доктору Б.И. Гуревичу и Я.И. Брауде в категорической форме, указав на то, что в противном случае он не ручается за спокойствие. Местная крупная еврейская буржуазия произвела раскладку и внесла часть деньгами, а часть бельем, собранным среди еврейского

населения. Характерен для этих дней следующий эпизод: когда добровольцы устроили торжественные похороны убитым, представители крупнейшей еврейской буржуазии без ведома даже правой общины участвовали в похоронной процессии с венком и надписью «Храбрым защитникам Полтавы». Когда венок этот был возложен на могилу на кладбище, группа офицеров сорвала венок, разрубила его шашками и растоптала. В похоронах еврейское население не принимало участие, опасаясь эксцессов. Отсутствие это было поставлено в упрек евреям властью. После этого евреи перестали появляться на улице после 4 часов дня, опасаясь эксцессов. Тревожное настроение не прекращалось и достигло апогея 12 октября ст. с, когда начали наступать красные повстанцы под предводительством большевиков Огия, Мятяша и Скрипки (Огий — быв. председатель исполкома г. Кобыляки, Мятяш — начальник полтавской губернской милиции, Скрипка — член Полтавского уездного исполкома). 1 октября ст. с. красные войска предприняли наступление на Полтаву, бомбардировали город в течение 12-го и 13-го, но город не взяли и, докатившись до вокзала, отступили под напором денкинцев. Настроение среди еврейского населения было подавленное вследствие распространившихся погромных слухов. В течение 2 дней были убиты при различных обстоятельствах (от расстрелов и снарядов) Шапиро Мойша Абрамович 54 лет, Шапиро Шейна Лея Абрамовна 46 лет, Кватсер Ицхок-Израиль Ханович 19 лет, Шляпков Самуил Абрамович 16 лет, Кевлица Рахиль Зельмоновна 18 лет, Заславский Абрам Нохимович 11 лет. 14 октября был расстрелян по приговору военно-полевого суда Кирнос Рувим Давидович при следующих обстоятельствах: брат его служил при советской власти в ЦК и эвакуировался вместе с большевиками, по доносу арестован был Рувим Кирнос (член сионической [Так в тексте, следует: сионистской.] организации), выпущен по выяснению, но затем каким-то офицером снова арестован. Во время наступления повстанцев 12 октября был приговорен к смертной казни, и приговор должен был

быть приведен в исполнение в течение 24 часов

Родителями была подана кассационная жалоба с разъяснением ошибки и была уважена Главкомандующим генералом Кальницким[7], распорядившимся об отмене приговора. Когда же 15 октября утром было послано распоряжение об отмене приговора, то оказалось, что 14 ночью неизвестным военным Кирнос был выведен из тюрьмы и расстрелян на тротуаре возле тюрьмы. Утром проходящие увидели труп. После отражения наступления город находился в осадном положении. Все гражданские власти (с губернатором, с городской управой) в большинстве эвакуировались, и город был во власти военных и проходящих властей, отступавших с фронта. Грабежи не прекращались и не приняты массового характера, так как каждый еврейский дом, квартал еще с полдня представляли нечто вроде крепостей. Тем не менее часто находили по утрам в различных частях города убитых евреев, расстрелянных. Убиты были: Долгий Шоель 22 лет (29 октября ст. с), неизвестный на Островке 30—35 лет (29 окт[ября]), Альтшулер Зуся Шмулевич 25 лет (5 ноября), Майзлиц Мордох Моселевич 25 лет (в ноябре), Гинзбург Иегуда-Лейбви Гершович 16 лет (21 ноября) у себя на квартире, Голонт Арис-Лейб Иосиф 48 лет (25 ноября), Фильнер Лев-Бер Аронов 20 лет (31 ноября). 31 ноября ст.с. эвакуировался остаток властей. Власть в городе была передана остатку управы вместе с Цен-тропрофом, освободившими политических [заклученных] и организовавшими дружину. Благодаря дружине не было больших эксцессов.

28 ноября вечером в город вступили повстанческие отряды, а на другой день — регулярные советские войска. В течение двух дней повстанцы грабили все население, но с уклоном в сторону евреев. Насилий не было, отдельные издевательства были.

С подлинным верно: уполномоченный Рабинович статистик Брауде

Помета: Полтава Информбюро

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 444. Л. 93-96.
Заверенная копия.

Что мы видим и понимаем из этого текста. Напомню, речь идет о Полтаве, которая известна как город, в котором в период 1917–1921 годов централизованных погромов вроде бы как не было.

Весь 1917 год в городе было спокойно, за исключением 25 декабря, когда анархист по фамилии Дунайский на политической почве убил Лостовченко, атамана украинского полка им. Богдана Хмельницкого. Молва приписала убийство Дунаевскому, воспользовавшись созвучием фамилий, и срочно решила организовать некоторое количество погромов по этому поводу. Осуществлению планов помешали городская Дума и вступление в Полтаву Красной армии под предводительством Муравьева.

В марте 1918 года в город вступили войска ВЦР, отдельные части которых решили было начать с погромов, но Дума опять им помешала. После ухода немцев и прихода Балабчана опять начались отдельные эксцессы, в результате которых было убито 7 человек. Из которых двое (супружеская пара) были убиты у себя в квартире явно в процессе ограбления, а остальные были схвачены на вокзале и убиты в процессе транспортировки.

После был убит еврей 75 лет от роду, которого внезапно объявили большевиком, член еврейской самообороны в компании с русским дружинником и еще двое просто на улице безо всякого повода.

В июле 1919 года в город вступили деникинцы. 85 % еврейского населения было ограблено казаками и чеченцами, власти на все закрывали глаза. Иногда доходило до убийств. Так был убит еврей, врач, которого арестовали как

преподавателя красноармейской школы (интересно, что он мог там преподавать). Убил его караул по дороге в тюрьму.

Впрочем, если центр города власти еще как-то пытались контролировать, то на окраины и вокзал они закрывали глаза. В результате там погибло 11 евреев, из которых только 6 удалось опознать. А два трупа были так обезображены, что даже не удалось определить их возраст.

4 октября часть города была занята красными повстанцами, которые немедленно попытались дограбить то, что не успели дограбить деникинцы, но были отброшены назад в тот же день. Сложно, на самом деле, одновременно грабить евреев и отбиваться от деникинцев. Вторые тут же воспользовались моментом, обвинили в восстании евреев и потребовали по этому поводу миллионной контрибуции, которая и была выплачена.

Шесть евреев погибли под обстрелами, а одного расстреляли по приговору суда, правда, непонятно кем вынесенного, так как власти его в итоге оправдали.

И до прихода красных то тут, то там находили трупы разных евреев, из которых шесть опознали, а седьмого – нет.

Итого, подведя итоги трех лет, можно констатировать следующее.

За это время в Полтаве произошло 14 смен власти.

Временное правительство, Красная армия, ВЦР (Временная Центральная Рада (так в тексте)), УНР, крестьяне-повстанцы, опять УНР, Деникин, Красная армия, Деникин, красные повстанцы, часть которых была под руководством махновца Бибика, Деникин, повстанческие отряды, регулярные советские войска, то есть Красная армия. Грабили евреев практически все. Подозреваю, что авторы доклада специально разделили красных повстанцев и советские войска, дабы не пятнать армию-победительницу. Что ж, у них получилось.

Единственные, кто не принимал участия в грабежах

– местное население. Воистину редкое явление в наших палестинах.

Еврейское население Полтавы понесло следующие потери.

85% семей разорено.

6 евреев погибли от шальных пуль во время военных действий.

3 расстреляны по условным приговорам.

2 – просто так.

16 убито на вокзале и вдоль железной дороги.

9 убито в результате грабежей.

Итого 36 человек, из которых 6 явно не местные, а про двух сложно сказать, так как тела были обезображены. Трехлетние потери Полтавы составили 30 человек. И в самом деле несущественные цифры, особенно если сравнить с четырьмя тысячами убитых в Тетиеве, например. Но вот что меня лично удивляет: ни одного упоминания об изнасилованиях. Вы верите, что можно ограбить 85 % домохозяйств и никого не изнасиловать? Вот и я не верю.

А если говорить в целом о городах вне черты оседлости, например, о том же Харькове, то ситуация там обстоит следующим образом.

Была провозглашена советская власть на Украине (декабрь 1917 года), город побывал столицей Донецко-Криворожской республики (февраль – апрель 1918 года), находился под германской оккупацией и в составе гетманата Скоропадского (май – ноябрь 1918 года), под властью Директории УНР (ноябрь – декабрь 1918 года), после чего в нем во второй раз была установлена советская власть (январь – июнь 1919 года) и Харьков стал столицей УССР (в марте 1919 года), затем город перешел под контроль сил Белого движения и стал центром военной области белогвардейцев (июнь

– декабрь 1919 года), а с декабря 1919 года в нем в третий раз окончательно установилась советская власть и Харьков повторно стал столицей УССР.

То есть в городе 7 раз сменялась власть. Ровно в два раза меньше, чем в Полтаве. Оно и понятно, не местечко. Достоверной информации о происходящем в городе во время Гражданской войны нет. Только некие намеки, говорящие о том, что еврейское население города пострадало скорее от красного террора, чем от чего бы то ни было другого. Хотя, с другой стороны, я более чем уверена, что во времена белой власти ровно такое же количество евреев пострадало, только их объявили не богачами и интеллигенцией, а большевиками. Благо, в Харькове и в самом деле большевиков-евреев было предостаточно. Что, опять же, свойственно городам вне черты оседлости.

Странное место во всей этой истории занимает Киев. С одной стороны, это город вне черты оседлости. С другой стороны, в нем было два более чем явных еврейских квартала с более чем явным ярко выраженным еврейским населением. Почему Киев настолько в этом плане отличался от Харькова – непонятно. Но факт остается фактом. В Харькове, равно как и в Ростове, денкиинцы, например, заигрывали с местным еврейским населением и пытались сохранять порядок. А в Киеве они почему-то ничего подобного делать не хотели.

Но в целом весьма любопытно выглядела директива условно белых войск.

Даже конституционные демократы (кадеты), ранее всегда осуждавшие все виды антисемитизма и тем более погромы, утверждали на своей конференции в Харькове в ноябре 1919 г., что белогвардейские власти делают все для борьбы с погромами, и потребовали от евреев «объявить беспощадную войну тем элементам еврейства, которые активно участвуют в большевистском движении». Представление

о том, что все евреи тесно связаны между собой и что существует какое-то единое еврейское руководство, которое может повлиять на большевиков-евреев, было широко распространено, несмотря на всю его абсурдность. Генерал А. Деникин заявил еврейской делегации в ответ на просьбу о прекращении погромов: «...вследствие существующей сплоченности между евреями еврейские представители могли бы повлиять на еврейские большевистские дружины». В. Винниченко (премьер-министр правительства Директории до февраля 1919 г.) говорил, что погромы не могут быть прекращены, пока еврейская молодежь и еврейский рабочий класс поддерживают большевиков.

Светлая мысль о том, что молодежи, поддерживающей именно большевиков, а не меньшевиков и эсеров, я уже не говорю про Бунд и прочие чисто еврейские партии, было не очень много, почему-то никому не приходила в голову. И уж точно старики, женщины и дети не являлись сколько-нибудь партийными, но это погромщиков любого цвета абсолютно не смущало. И естественно, подобной же точки зрения придерживались войска УНР и разные бандитские формирования. Жид равно большевик. Вот и все, чем они могли мотивировать свои поступки. А уж возраст и пол этого самого жида – дело относительное и особой роли не играющее.

Кстати, особенно оригинально в данном случае выглядит «Багровая книга» Гусева-Оренбургского, которую он писал еще в деникинском Киеве. И что еще более любопытно, материал он брал все из того же фонда Комитета помощи пострадавшим при погромах. То есть фактический материал он брал оттуда же, откуда и Островский. Но почувствуйте разницу. Гусев-Оренбургский упирает на главных врагов евреев – большевиков. И отдельно пишет, что советская власть уничтожила больше евреев, чем кто бы то ни было, и пишет он об этом при помощи Союза возрождения России, и делает это в Киеве, непосредственно в момент «тихого» деникинского погрома. Но в его книге во всем виноват ни

в коем случае не Деникин, а большевики. У Островского, вынужденного издавать свою книгу уже при советской власти, все с точностью до наоборот. Во всем виноват Деникин. Ну и обе стороны сходятся на том, что Петлюра и местные бандиты тоже зло. Жаль, сам Петлюра ничего написать не успел, равно как и его сподвижники. Глядишь, имели бы третью точку зрения. Труды бывших бандитов читать бесполезно. Они настаивают на том, что боролись за Независимую Украину, а все жида были большевиками, поэтому и вот.

В общем, единственное, что отличает Островского от Гусева-Оренбургского – это то, что первый был евреем, а второй очень даже наоборот. Он был священником. Правда, бывшим, но некий отпечаток на всю его последующую жизнь сан все же наложил. Я ни в коей мере не собираюсь пятнать светлый образ некоторых священников, одна династия Глаголевых чего стоит, но все-таки основной движущей силой погромов в сельской местности были именно священники. Лично они, конечно, никого не громили, но очень даже призывали. Поэтому любое исключение из правил прекрасно само по себе. К тому же, именно русский Гусев-Оренбургский первый написал хоть что-то о том ужасном времени, и за это честь ему и хвала.

Но да, книга, кроме всего прочего, имеет милое дополнение, в котором речь таки идет о деникинском погроме. И описание его не оставляет никаких сомнений в том, на чьей стороне находится автор. Я, прямо скажем, до сих пор удивлена, что Союз возрождения России это напечатал. Есть у меня смутные подозрения, что книгу они не читали.

Когда я начинала писать свою книгу, я собиралась сделать репринт книги Островского с некоторым предисловием, как уже было сказано в преамбуле. Но, обновив в памяти Гусева-Оренбургского, я решила, что более целесообразным будет изложить свое видение вопроса, используя обе книги в качестве иллюстративного материала. Главным образом, конечно, опираясь на оригинальные источники.

Немного статистики

Самое время еще раз выделить типы еврейских поселений и процентное соотношение проживающего в них еврейского населения по отношению к нееврейскому. (Название условное, мое, процентное соотношение вытекает из статистических данных переписи 1897 года.)

1. Сельская местность, о которой мы уже поговорили (10–12 % еврейского населения).
2. Еврейские колонии – 100 % еврейского населения в самой колонии, которые дают все те же 10–12% в районной сельской местности.
3. Местечки (мелкие населенные пункты до 7 тысяч жителей, основное население – еврей).
4. Города (до 50 тысяч жителей, 60–80 % из которых еврей).
5. Крупные города, губернские столицы – 15–30 % еврейского населения в разные периоды. Далеко не всегда еврейское население имело право находиться в этих городах, соответственно, в статистике не отображалось.

Кроме прочего, можно еще выделить территории:

1. Херсонская губерния – большой массив еврейских колоний и крупные уездные центры типа Елизаветграда.
2. Киев и Одесса (треть населения еврей).
3. Черниговская губерния.

4. Полтавская губерния.
5. Киевская губерния.
6. Екатеринославская губерния и ее колонии, в том числе Гуляй-Поле.
7. Волынская губерния.
8. Таврическая губерния.
9. Подольская губерния.
10. Города вне черты оседлости, типа Харькова и окрестностей, в которых евреям жить было нельзя, но если очень надо, то можно.

Почему я делаю подобные разделения? Потому что погромы во всех случаях проходили очень по-разному. А местами их вообще не было. И интенсивность погромов была разной в зависимости от местности.

Пару причин я уже указала выше. Но повторю, дабы собрать их в одном месте и вам не пришлось бегать по тексту.

Где погромов вообще не было или они были незначительны.

1. Местности, в которых евреи составляли меньшинство. В основном речь идет о населенных пунктах вне черты оседлости или в приграничных. Причина: евреи не похожи на стереотипных. Не составляют конкуренции местным в силу своей малочисленности.
2. Странно об этом писать, но из песни слов не выкинешь. Погромов почти не было там, где у местных и евреев не было многовековой истории негативного общения. Ну и поляки, украинцы и белорусы весьма отличаются друг от друга, несмотря на кажущуюся схожесть. Поведение других национальностей нет смысла рассматривать в данном контексте, потому что они являлись

абсолютным меньшинством на этой территории, и если себя как-то проявляли, то только в составе армий, а это уже совсем другая история.

3. Просто повезло, что конкретный населенный пункт находился вдалеке от движения воинских формирований, а местное население банды не организовывало.

Местности, где погромы очень даже были.

1. Киевская губерния. Извините, что пункт несколько выбивается из общего контекста, но у кого что болит, как говорится. Больше Киевской губернии не пострадал никто. Почему?
2. Все предыдущие пункты, только с отрицательным значением, слились в один. Тут вам и негативная история взаимоотношений, и близость к центру, и бесконечно мигрирующие армии, и еще много чего. С одним только погромщикам не повезло. Напрасно они моих родственников убили. Вот напрасно. Оставили бы их в покое, может, и обошлось бы. Может, и не писала бы я эту книгу. Но история сослагательного наклонения не имеет. Им не повезло. Я пишу.
3. Скученность еврейского населения с ярко выраженными еврейскими признаками. То есть обособленность, обрядовость, внешний вид и прочее.
4. Сельхозколонии.
5. Обсуждалось выше. В общем-то, любая местность, обладание которой могло бы вызвать зависть соседей.

Что любопытно, благосостояние евреев в данной конкретной местности особой роли не играло. Причины были другими. Зависть и жажда наживы у соседей-неевреев. Вот и все. Странно, трудно поверить, но факт остается фактом.

Кажется мне, что основные вопросы мы уже обговорили и пора перейти к именам. Имена жертв, как я уже писала выше, будут перечислены на сайте, а здесь мне бы хотелось перечислить имена героев. Имена героев в плохом смысле этого слова. Имена тех, кто погромы осуществлял, прикрываясь каждый своими лозунгами, пытаясь жажду наживы приукрасить благими намерениями и целями. К сожалению, у многих получилось. Практически все атаманы, орудующие на территории современной Украины, ныне причислены к лику святых, то есть к сонму борцов за независимость и прочее. Вот только вопрос, почему независимость чего бы то ни было обязательно должна строиться на еврейской крови – этот вопрос по сей день остается открытым. Нет на него ответа.

Прежде чем я перейду к описанию конкретных личностей в истории, я хочу, чтобы вы поняли, с кем имели дело погромщики и почему, собственно говоря, в документах комитета имена погромщиков не фигурируют отдельными списками никоим образом, а если и упоминаются, то исключительно в контексте погромов, в которых они принимали участие. И в основном речь идет о воспоминаниях жертв. Для жертв было важно помнить о том, кто именно убил их родственников, а для членов комитета было важно спасти тех, кто выжил. Основной упор при этом делался на детей. Именно поэтому основную массу документов занимают описания детдомов и проделанная с ними работа, общее количество сирот в регионе и средства, необходимые сиротам для выживания. И нет, речь не идет о деньгах. Речь идет об образовании. Дети нуждались в первую очередь в воспитателях, во вторую в одежде и в третью в пропитании. Все эти нужды были, конечно, равноценны, но, с моей точки зрения, дети больше нуждаются в ответственных за них взрослых, потому что именно взрослые в состоянии обеспечить детей

тем, что им больше всего необходимо в данный период времени. Ну а взрослые по собственному опыту прекрасно знали, что больше всего человеку необходимо образование или профессия, дабы он смог впоследствии содержать себя сам. Очень просто иметь дело с группой людей, которые думают не о мести, а о будущем, то есть о детях.

Члены каждого отдельного комитета тянули одеяло, то есть те крохи, которые им удавалось получить через центры поддержки, на себя. Каждый считал именно свою область наиболее пострадавшей и активно боролся с соседями за поступления, и с централизацией процесса, понимая, что при централизации личностный подход исключен. То есть их конкретные подопечные рискуют остаться без достаточных субсидий. Поэтому половину документальной базы занимают доносы на членов комитета и ответы тех, на кого жалуются. Вторую половину занимают протоколы заседаний, доклады, списки распределенной помощи по районам и прочая бюрократия. То есть основная масса документов это слепопогромные процессы, а на погромные места практически не оставалось. А все потому, что, как я уже сказала выше, евреи были настроены не на месть и призыв к ответу погромщиков, а на будущее, до которого требовалось дожить.

В конце книги вы можете увидеть образцы комитетских документов и понять, как это было на самом деле. Цитируемые мной документы обладают сигнатурами, и любой желающий может проверить их наличие и соответствие оригинальному тексту в архивах в любое удобное ему время.

Фонды Евобщесткома никоим образом не рассортированы ни по местностям, ни по типу документов, и никаким другим понятным и логичным образом, а находятся в весьма хаотичном состоянии. Почему так произошло, я не имею ни малейшего понятия, так как местонахождение фондов

в архивах разных стран никак не объясняет возникший хаос. Достаточно часто в одном деле присутствуют мало того что разные типы документов, так еще и информация о разных населенных пунктах. Ну и в киевском архиве (ДАКО) достаточно часто попадает информация о погромах или детских лагерях современной Беларуси, Черниговской губернии и прочих мест, не имеющих никакого отношения к Киевской губернии. Мелкие фонды, по названию относящиеся исключительно к одному населенному пункту, более локальны, но в них обычно нет списков жертв или описаний погромов, а есть только документы, которые можно отнести к области чистой бюрократии – протоколы заседания, в лучшем случае – общее количество выделенных на область средств. Поэтому невозможно изучить лишь некоторые дела, в которых точно должна быть указана интересующая нас информация, а именно имена жертв для мемориального сайта и имена погромщиков, поэтому фонды необходимо просматривать целиком.

Например, в первых делах фонда 3050, хранящегося в Киевском областном архиве, можно обнаружить сведения по Гайсинскому уезду, а именно по местечку Хащеватое, по которому нормальных документов генеалогического характера в принципе не имеется. Не сохранились. А вот эти документы сохранились, но в Киеве. Кстати, могу добавить, что все 12 студентов курсов, о которых речь идет в документе, пострадали от деникинцев.

Надо сказать, что списки пострадавших даже в конкретной больнице конкретного города Киева ничуть не лучше. Потому что больница-то киевская, а вот пострадали лежащие в ней люди в самых разных местах, начиная от Волынской губернии, заканчивая Одессой.

В следующем за ним деле некто, приехавший в Каменец-Подольский, привез деньги для Паволочи,

которая находится совсем в другой губернии. Помимо Павлолочи, там фигурирует Белая Церковь, Ходорков, Сквир и Верховня. Поэтому еще раз повторю, что все имеющиеся в наличии дела представляют собой сборную солянку, из которой любой исследователь в состоянии выдернуть любую интересующую его информацию и подать ее под любым интересующим его углом. Что, собственно, и было проделано предыдущими исследователями погромов. Та же причина затрудняет использование этих документов для составления родословных. Совершенно непонятно, какие именно дела могут пригодиться для изучения семейной истории выходцев из конкретного населенного пункта.

Помимо докладов и донесений, в делах хранятся и газетные вырезки, в которых, помимо прочего, напечатаны списки приговоренных к расстрелу советской властью. Некоторых, в том числе и признавшихся в погромах бандитов, власть решила не расстреливать в связи с их чернорабочим происхождением, а вот еврея, который спекулировал валютой явно не от хорошей жизни, власть помиловать не решилась. Ведь спекуляция – настоящий враг Советов, не то, что бандиты.

И вообще, старые газеты являются прекрасным дополнительным источником информации. Мало того, что там иногда печатали списки жертв погромов (которые почти не сохранились), там еще и полемику между погромщиками печатали. И вот она, эта самая полемика, сохранилась прекрасно. И из этой полемики можно понять, во-первых, кто кого, где и когда убивал, во-вторых, на кого пытался переложить ответственность. А хотелось бы знать конкретные имена убийц и их судьбу.

Больше всего нас интересует один простой вопрос: были ли каким-либо образом наказаны погромщики. Спойлер: нет. Максимум они провели некоторое количество времени в тюрьме, из которой волшебным образом исчезли. Годы спустя многие из них, конечно, были убиты, только вот не из-за

погромов. А многие, как я уже писала выше, были и вовсе отпущены на свободу даже красными – по причине пролетарского и прочих подходящих происхождений. И кроме прочего, и Петлюра, и прочие уцелевшие главы формирований очень любили в начале 1920-х запрещать погромы, находясь за пределами Украины и не ведая там никаких военных действий, конечно. А теперь эти воззвания используются для оправдания Петлюры и иже с ними. Дескать, писал, что он против – писал. А в каком году, это уже дело десятое.

Польская армия, в свою очередь, в попытках обелиться от погромов в Литине, Баре и Житомире в красках расписывает, как вела себя УНР в восточной Галиции, то есть в городах, которые как были Польшей, так ей и остались. Что интересно, сами евреи утверждают, что местное польское население в погромах участия не принимало, а, наоборот, евреев прятало. Но официальные представители, а именно солдаты и жандармы, очень даже принимали (3050–1–37, стр. 28 об.). В разговоре с премьер-министром Кеблер, представитель одной из еврейских общин, сказал: «Большевики проводят принцип медленного убивания населения, а петлюровцы – сторонники другого принципа, убивания быстрого» (там же).

Ну а петлюровцы, в свою очередь, пытаются спихивать украинские погромы на красных, мотивируя тем, что Троцкий приказал всех репрессировать. Поэтому евреи бегут в Польшу не из-за погромов, произведенных УНР, а из-за красных погромов и репрессий (3050–1–37, стр. 44 а). Впрочем, буквально на следующей странице украинское духовенство, начав свое воззвание с религиозного примера из еврейской истории, буквально к концу страницы объясняет своей пастве, кто виноват (а именно: жиды Ленин и Троцкий, и неважно, что сам Ленин понятия не имел о своих далеких корнях) и что делать: воевать за батьку Петлюру.

Вы уже поняли, я надеюсь, что в еврейских погромах кто угодно обвиняет кого угодно, только не свои собственные войска. Приблизительно все армии и бандформирования обвиняют евреев в большевизме, а красные наоборот, но каждый пытается сделать вид, что затесавшиеся в его армию враги, а затесались они исключительно для того, чтобы очернить светлый образ борцов за что-нибудь возвышенное, так вот эти враги марают светлый образ еврейскими погромами, и командования всех армий искренне пытаются этих самых врагов примерно наказать, но постоянно что-то мешает. Единственные, кто и в самом деле расстреливают погромщиков – большевики. Только вот делают они это не потому, что им евреев жалко, потому что евреев большевики тоже регулярно расстреливают, то как спекулянтов, то как контру, за наглое сопротивление советской власти.

Ну а мы из этой милой полемики узнаем имена погромщиков и не постигшие их кары.

А теперь пришло время перейти к описанию разных типов погромов.

Как я уже говорила выше, некоторые губернии и некоторые населенные пункты погромов избегали (по крайней мере, погромов, приводящих к значительным человеческим жертвам), а некоторым, несмотря на местонахождение в нормальных губерниях, это почему-то не удавалось. (Под нормальными губерниями подразумеваются те, в которых евреев было не очень много и в которых они не были похожи на типичных представителей своего народа, то есть были не торговцами, ходящими в лапсердаках, а крестьянами и ремесленниками, то есть обычным торговым людом без внешних религиозных признаков.)

Ярким примером в данном случае является Кременчуг. Хотя погром, организованный там в 1919 году 1-й Кубанской казачьей дивизией, можно отнести к бескровным. Что

вполне логично, потому как казаки, в отличие от прочих, были заинтересованы ровно в двух вещах. В деньгах и женщинах. С этой точки зрения погром для казаков прошел вполне удачно, а вот для еврейских женщин Кременчуга – не очень. Было изнасиловано более 600 человек, из которых совсем не многие обратились за медицинской помощью, особенно в городские больницы. К частным врачам обратилось большее количество, но тоже далеко не все. А причина обращений была проста и однозначна. Триппер. Самое распространенное женское заболевание периода 1917–1921 годов. По этому поводу в каждой амбулатории обязательно открывали гинекологическое отделение, хотя, казалось бы.

Грабили всех подряд, за исключением очень богатых. Я так думаю, что это происходило по старой ростовской привычке. Все-таки богатые евреи были одними их основных спонсоров Белой армии. С остальными не церемонились. В бедных кварталах не церемонились даже с национальностями. Грабили и насиловали всех подряд. Как водится, в квартиры врываются под предлогом поиска коммунистов, а коммунисты, как мы знаем, бывают разные.

Весьма нетривиально вели себя командующий дивизией и его офицерский штаб. Некто Ирмаков заявил, что подобное поведение солдат – в порядке вещей, так как город завоёван. А командующий Шифнер-Маркевич сначала погромы отрицал, а потом посоветовал населению получше баррикадировать квартиры, дабы затруднить его казакам проникновение в жилище. Очень мило, я считаю.

С другой стороны, находившиеся там же начальник пятой походной дивизии Осовский и комендант полковник Редькин пытались организовать противодействие громилам, причем самому генералу Осовскому приходилось бегать с револьвером в руках, а полковнику Редькину пришлось полтора дня скрываться от разъяренных казаков, трех

товарищей которых он арестовал. Некоторые офицеры пытались защищать население, но основная масса поступала следующим образом. Они брали деньги за свой постой на квартирах. То есть, внимание, не они платили своим арендодателям, а наоборот. Но, что интересно, никакой помощи хозяевам против громил-казаков не оказывали. В итоге Осовский понял, что единственным способом остановить данную вакханалию будет вывод казаков из города. Но Ирмаков так не думал. Доходило до того, что вполне открыто награбленное грузилось на поезда и отправлялось на Кубань. А теперь мне пишут потомки казаков с рассказами о том, что у дедушки дома были пасхальные блюда и кубки, и явно это о чем-то говорит. Конечно, говорит, только совсем не о том, о чем думают потомки лихих вояк.

Кременчугские хулиганы тоже не дремали и с большим удовольствием принимали участие в погромах, в том числе показывая погромщикам подходящие квартиры. Еврейские квартиры, как вы понимаете. Русские соседи довольно потирали руки, но недолго. Буквально пару дней, ибо через два дня казакам стало абсолютно все равно, кого именно грабить. Городская власть ничего не могла предпринять, потому что, по словам бывшего городского головы Санина, который является автором документа, который я сейчас частично цитирую, большевики развалили все, что могли, и организовать нечто общее заградительное не представляется возможным.

И после рассказа о печальной судьбе, но не такой печальной, как она могла бы быть, евреев Кременчуга следует рассказ о происшествии в другом населенном пункте Полтавской губернии.

Село Первозвановка. 350 украинских семейств и 110 еврейских. С антисемитизмом никогда не сталкивались. В 1919 году, когда мимо села проходили деникинские войска,

пострадало два еврейских семейства. Герша Богуславского (3 чел.) и Лейканд (1 чел.). Все четверо были сильно избиты. Остальные евреи спаслись у соседей, а после отхода Деникина сбежали в Полтаву, где теперь сильно бедствуют по причине отсутствия средств. И вот эта часть радужного повествования меня весьма смущает. То ли евреи оказались такими глупыми, что побежали прятаться к соседям без денег, оставив все самое ценное деникинцам, то ли соседи сильно много взяли за спасение жизней. Потому что обычно при добрых и, главное, бескорыстных соседях евреи после первого, тем более бескровного, погрома, дома свои не покидали.

Или вот Пирятин. Все та же Полтавская область.

Деникина и начало Директории пережили без эксцессов. А вот отход Директории не очень. За неделю до отступления полковник местного гарнизона Гришко внезапно потребовал у евреев контрибуцию, которая была, мягко говоря, невыполнима. Евреи попросили видоизменений требований и собрались в синагоге это обсудить. Казакам было очень удобно зайти в синагогу и закрыть всех чего-то стоящих евреев Пирятин в одном месте. Ограбив всех собравшихся, казаки прошли с некоторыми по домам и дограбили там. С помощью заложников получили оговоренную сумму контрибуции, невзирая на ранее награбленное, и благополучно оставили город. Случайно получилось, что без погрома. Большевики сильно резво наступали. А перед регулярной армией в город вошли так называемые повстанческие отряды, которые за сутки пограбили всех, кого получилось (интернационалисты же) и затаились. В августе 1919 года вернулся Деникин. Начавшиеся было грабежи еврейского населения были приостановлены Думой. В промежутке, правда, чеченцы слегка погуляли, но не сильно. Всего 40 семей ограбили, но никого не убили. Даже деникинцы успели больше. У них 50 семей ограбить получилось.

И те, и другие грабили исключительно евреев. Но вот посещающим вокзалы везло меньше. В частности, там был убит местный пирятинский еврей (забит до смерти) и еще 12–13 молодых евреев. В город их со станции привезли с целью похоронить. Комитет извиняется, что забыл сделать фотографии. Фотопруф наше все. Мне искренне любопытно, каким образом они собирались фотографировать трупы, чтобы было видно, что это именно еврейские молодые люди.

Ну и, как говорится, чем больше в городе стоит полков, тем хуже евреям. Ибо каждый полк хочет чего-то пограбить на память. Поэтому в сентябре, когда в город зашло пять новых полков, власть сообщила, что выбора нет, пару дней надо потерпеть, ничего страшного. Через пару дней это и правда закончилось, но ненадолго. Грабить продолжили, но и не забывали при этом развлекаться стрельбой по людям на улице. Так погибли несколько человек. А отступали деникинцы красиво. 125 лавок сожгли, 26 человек убили, 40 изнасиловали, пожары тушить не давали. Горит же красиво. Так и пускай горит. А большевики пришли, и все закончилось.

Соответственно, за погромный период город Пирятин потерял 29 евреев. Никакого сравнения со Степанцами.

И сразу за Пирятином в том же деле вдруг, откуда ни возьмись, возникает село в Белоцерковском районе, в котором, помимо общих издевательств, даже затрудняюсь понять, о чем это свидетельница, били и насиловали девушек. Ее собственного мужа просто-таки расстреляли, а сама она осталась вдовой с тремя детьми, которых она отводила в детский дом. И вот эта женщина откровенно не понимает, кому повезло больше, мужу, который умер, или ей, которая все еще жива.

Следующей страницей в этом, казалось бы, деле

Полтавской губернии идет Золотоношский уезд. И не какие-то там воспоминания, а публикация к годовщине погромов. Согласно публикации, во всем уезде погибло 62 человека. Половина в самой Золотоноше, конечно. И повинны в этих смертях были 4 злые силы. Григорьевцы, тютюнниковцы, деникинцы и разные банды. Кто такие эти самые разные банды, остается только догадываться. И почему поминальный день один на всех – тоже. Единственное, что можно сказать с определенностью, что до Степанцев всему Золотоношскому уезду очень даже далеко.

И вы понимаете, что сейчас мы поговорили про очень легкую погромную версию Полтавской и Харьковской губерний. А сейчас мы переходим к трешу и угару Киевской. Никто, никто не пострадал так же, как Киевская губерния.

Много там евреев проживало. Много кому эти территории были интересны.

И что самое обидное во всей этой истории, что практически нет у нас ни имен, ни фамилий жертв несчастного Васильковского уезда. Только общее описание погромов и статистика. Не более того. И хотел бы, может быть, Дастин Хофман, потерявший в этих самых погромах прадеда, узнать, как это было, но никогда он об этом не узнает. Потому что описание погрома есть, а списков нет. И не знает никто, как именно погиб Сань. То ли в самой Белой Церкви, то ли по дороге пешком на румынскую границу, то ли еще как. Нет информации. И не будет. Потому что кого только по этому несчастному уезду не носило.

Зеленый был, местные повстанцы (кто такие – непонятно) были, Соколов – был, петлюровцы были, потом опять Соколов, потом Мордалевич, потом опять Соколов с Зеленым, потом деникинцы, потом некий Куц с уже известными нам Соколовым и Зеленым, потом Заец, потом опять местные банды (я бы на вашем месте задумалась над тем, кто такие тогда Мордалевич, Заец и Куц), после этого пожаловала

Добровольческая армия, местные крестьяне и 6-й советский украинский полк, за которым пришли петлюровцы, гетьман, Гончар и терские казаки.

И знаете, из всего этого зоопарка самыми приличными были терские казаки. Они убили всего-то 10 человек. Остальных изнасиловали.

Сам доклад о Василькове начинается с описания местности, которое объясняет произошедшее. *«Город Васильков, расположенный в тридцати верстах от Киева, лежит на проселочной дороге Киев – Белая Церковь, и в 8 верстах от железной дороги Киев – Фастов. Вследствие такого географического положения он находился на пути войск всех тех многочисленных частей, которые со времени падения гетьмана наступали и отступали от Киева. Кроме того, благодаря широко развитой промышленности, и зажиточного состояния жителей, и главным образом, благодаря большого количества имевшихся там кожевенных заводов, Васильков привлекал к себе многочисленные Деникино-Петлюровские банды, в большом количестве оперировавшие в течение 1919 года в Киевской губернии, которые поочередно занимали и грабили этот город».*

И если вы думаете, что громили исключительно граждане бывшей Российской империи, то вы ошибаетесь. В ночь с первого на второе мая на город напала Польская армия, которая за несколько часов вырезала (в буквальном смысле) 50 человек, в том числе и детей.

«Все эти погромы носили исключительно антиеврейский характер и проходили при полном сочувствии, а иногда активном содействии со стороны местного населения».

«Существовавшая дружина еврейской самообороны была в самом начале погромной волны - в феврале 1919 года разрушена Петлюрой. Погромы носили исключительно зверский

характер бессистемного грабежа и разрушения, всего попавшегося на глаза и в руки бандитов. Особенно зверски издевались над детьми и молодыми женщинами. В результате всего этих погромов, от которых пострадали все слои еврейского населения города Василькова, насчитывается около 350 убитых, расстрелянных и зверски замученных, около 100 человек раненых и оставшихся калеками, а количество изнасилованных девушек, по понятным причинам не удалось установить. Там насчитывается более двухсот круглых сирот различного возраста, которые шатаются по улицам без всякого присмотра и попечения». (3050–1–46, ДАКО. Докладчик – Евсей Ланцман)

И конечно, большая часть еврейских домов и бизнесов разрушена, и конечно, большая часть населения сбежала в Киев. По вполне понятным причинам. И конечно, еще какое-то количество убили по дороге, но какое точно – мы не узнаем, потому что потому.

Составитель доклада немного обеспокоен общей ситуацией в городе, так как собес оказался в патовой ситуации. Кому-то надо ремонтировать разрушенные дома, в которые могли бы вернуться владельцы, для того чтобы город зажил обычной жизнью, но ремонтникам тоже надо где-то жить. К тому же, не за горами начало холодного сезона, который сам по себе вынудит сбежавшие в Киев массы вернуться назад. Так вот, повторяю, что ситуация с ремонтами не вызывает у докладчика больших вопросов, в отличие от другой проблемы. У него на руках оказалось 90 сирот возраста 2–4 лет и около 200 сирот возраста 8–14 лет. А ведь есть и дети постарше. И всех этих детей нужно обустроить, одеть, накормить и научить какому-нибудь полезному делу, для чего было бы неплохо открыть ремесленную школу.

Или вот коротко о местечке Василивчин. Точнее, очень вряд ли этот населенный пункт можно именовать местечком, ибо было местечек на весь уезд 4 штуки, и вот это название в них точно не входило. Но евреи там, тем не

менее, жили. Так вот, первыми на них напали местные граждане, которые никого не убили, но очень всех ограбили, некоторых прямо донага (в смысле, сняли всю одежду прямо с тела, а не вынули из шкафа). Грабил житель соседнего села Яновки Куц, упоминаемый выше, с 20 друзьями. За сутки справились. А след в след за ними пришли Зеленый и Сокол. Разгромили все, что осталось, и убили 24 человека. А после того как бандиты ушли, местные крестьяне начали поджигать еврейские дома, чтобы растащить их на дрова.

Надо сказать, что далеко не все регулярные войска оказывались сволочами. Осетинский полк, например, пытался всячески противодействовать погромам, и пока ему не пришлось столкнуться с Волчанским партизанским отрядом, у него это даже получалось. Вообще непонятно, по какому принципу одни части защищали евреев, а другие совсем наоборот. Чеченские части – грабили, насиловали. Осетинские, как мы видим, защищали. Ингуши отличались особой жестокостью, равно как Измайловский полк. Почему именно Измайловский, интересно?

Население, оставшееся без какой-либо одежды и денег, проживая в домах с разбитыми стеклами и выломанными дверьми, начало немедленно болеть. Более 400 человек в городе заболело тифом. Лекарств не было, денег их купить тоже, и лечебное голодание, в данном случае, скорее вредило, чем приносило какую-то пользу. Изнасилованные девушки умирали. Нет, не кончали жизнь самоубийством, хотя и такое тоже бывало, а умирали от повреждений внутренних органов. Солдаты 1-го Сводного гвардейского полка специализировались на убийствах купцов. На мелких лавочников размениваться не хотели.

А в Василькове тем временем скопились евреи из окрестных населенных пунктов, а именно Германовки, Фастова, Васильева, Корпина, а также сел и деревень. Прибежали они в город (те, у кого получилось, потому что многих убили

по дороге, в селе Копачево), как вы понимаете, с пустыми руками, и поэтому по прибытию немедленно начали болеть и умирать от голода. И поскольку ютились они все в одном месте, а именно в больнице Бикур Холим, больные начали заражать здоровых, и комитет опасался, что зараза выйдет за пределы больницы в город.

Автор следующего доклада, а их в деле много разных, решил рассказать о третьем и четвертом васильковских погромах, причем отдельно выделить роль крестьянского повстанческого движения как нового этапа в развитии украинской революции.

В городе стояла красная сотня, которая по идее должна была выполнять охранные функции. Но только по идее. На практике она занималась грабежами, что вызвало некоторую обеспокоенность у ревкома, который попытался деятельность сотни приостановить. В результате два члена ревкома, по удивительному совпадению оказавшиеся евреями, были убиты, а солдаты прямо заявили, что расправляются с еврейскими комиссарами. Автор доклада утверждает, что словосочетание «еврейские комиссары» было впервые использовано в марте 1919 года в городе Василькове и именно оттуда пошло по Украине в массы.

Власти прислали из Киева отряд, который в конце концов разоружил красную сотню и даже некоторых солдат расстрелял. Только вот за то время, что сотня бесчинствовала, успели всколыхнуться крестьяне соседних деревень, и достаточно скоро их колыхания привели к натуральному бунту. Обескровленный Васильков во главе со своим ревкомом ни к чему подобному готов не был. Центром крестьянского восстания являлось село Варакты. Там готовились прокламации, оттуда уходили отряды и именно там звонили в набат, призывая всех на священную войну с коммунистами и евреями. Обратите внимание, местные крестьяне все-таки догадывались, что коммунисты и евреи — это совсем не одно и то же.

Хотя из следующего случая становится понятно, откуда взялись легенды о евреях, стреляющих в спину уходящим армиям, или наоборот, в лицо наступающим. Этот самый карательный отряд, которому удалось разоружить свою же собственную сотню, из Василькова отступить военным порядком не успел, так как его окружили. Поэтому солдаты, побросав оружие где придется, а именно на местах расквартировки, бежали огородами. А квартиры, так неудачно захлавленные пулеметами и прочим, были, конечно, еврейскими. Нет, никого не впечатлил факт того, что пенсионеры, к тому же полуслепые, ружья и пулеметы видят первый раз в жизни и пользоваться ими не умеют. Естественно, никого не впечатлили находящиеся там женщины и дети. Всех убили и дальше передали, что в еврейских домах чего только не найдешь. И пошел очередной слух.

Был один любопытный случай. Старик Вайзберг, один из тех, у кого дома оставили ружье, был арестован и расстрелян в тюрьме в тот же день. А на следующий день состоялся суд, на котором старик был оправдан. И что? К вдове сходили и извинились. Мило, не правда ли?

А в Белой Церкви петлюровцы развлекались по-другому. Они душили евреев мокрым полотенцем почти до смерти, потом обливали водой, дабы те пришли в себя, и начинали сначала. С другой стороны, чем еще развлекаться по ночам?

Белая Церковь, несмотря на то что она не является столицей уезда, тоже была узловой для еврейского населения, бежавшего от погромов из более мелких населенных пунктов. Туда бежали из Савищ, Тетиева, Володарки, Пятигор и окрестных деревень и сел. В результате этого еврейское население города увеличилось чуть ли не вдвое. А количество домов осталось прежним. В итоге почти все бежавшие из Володарки умерли от эпидемии тифа, свирепствовавшего из-за скученности и антисанитарии.

Отношения между христианским и еврейским населением в городе до войны были вполне добрососедскими. Город был торговый, в него стекалось большое количество крестьян из соседних сел, продукцию с полей продавали по всей России, и, конечно, для подобных операций хорошие отношения между всеми проживающими там национальностями были более чем необходимы. Но с началом Первой мировой войны они практически закончились. В городе поверили слухам, распускаемым черносотенцами. Эти ребята, отложив в сторону древний миф о крови в маце, тем более что последние два раза он не сработал, решили двигаться в ногу со временем. И сообщали каждому, кто был готов их слушать, что евреи прячут мелкую монету, отправляют золото в закрытых гробах в Германию и прочую галиматью.

Любопытную роль в революционных и последующих за ними процессах сыграла украинская интеллигенция. А точнее, отсутствие таковой в виде какой-либо партии или общества до 1917 года.

А вот в 1917 году таки появились некие структуры, которые не постеснялись идти в городскую думу в одном списке с польскими ортодоксальными партиями, ставленниками графини Браницкой, владелицы города. Это вы все спорите, чей город Белая Церковь, еврейский, украинский, русский или еще чей. А по факту – он был и есть частная собственность графов Браницких. Не припомню, чтоб они ее кому-либо продавали. Так что до сих пор их собственность. Возвращаясь к партиям, могу заметить, что быть ставленниками графини и при этом оставаться социалистами, мягко говоря, невозможно. Поэтому все внимание украинские партии уделяли националистическим и культурным начинаниям. Украинские структуры находились в очень близких взаимоотношениях с организацией «Украинское козацтво», которое, по словам докладчика, мало того что пахло националистическим духом, так еще и по характеру деятельности

и своему составу было монархически настроено. При слабом социальном весе и удельно плохо политической выраженной физиономии, украинская интеллигенция мало могла влиять на христиано-еврейские отношения. Еврейское население в лице социалистических партий весьма внимательно относилось к украинскому национальному движению, даже в вопросе о самостоятельности. Сионистические группировки в своем сочувствии были безоговорочны. Они были готовы признать и поддерживать самостоятельность при любых политических комбинациях, хотя бы эта самостоятельность покупалась ценой договора с немцами или поляками.

В Белой Церкви имеется украинский кооператив (общество) «Просвита». Какова же была его роль в погромном движении? Несомненно, они относились к погромам отрицательно. Но и здесь сказалась инертность и импотентность этих организаций и учреждений, правда, когда это касалось таких вопросов, которые, по-видимому, выходили за пределы их узких интересов. Не в состоянии они оказались проявить инициативу в том, чтобы предотвратить или парализовать погромные эксцессы. Не сумели проявить должный моральный авторитет, чтобы заклеить позором эти эксцессы. На фоне этой политической инертности можно выделить один только случай, когда кооперативы и «Просвита» выпустили совместно с городской управой (по инициативе последней) воззвание к крестьянам, осуждающее эти эксцессы и призывающее население бороться с бандитами.

Под какими лозунгами выступали атаманы? Когда разыгрывались страшные события января и февраля 1919 года, то происходили они без направляющей руки атаманов, а участвовали петлюровские части, поощряемые в каждом отдельном случае тем или иным войсковым старшиной.

Коменданты воинских частей часто были индифферентны или, что еще хуже, не мешали разным петлюровским

офицерам поощрять казаков творить их черное дело. Лозунги, таким образом, были самые отвратительные. Деньги и нажива. Своих атаманов, подвизавшихся только в Белой Церкви, не было, и сведения у них могли быть только об одном атамане, Соколе, банды которого приняли активное участие в резне в августе 1919 года. Чрезвычайно любопытным для характеристики личности Сокола (по словам докладчика) является то, что он служил одно время в местной чрезвычайной комиссии при советской власти. После ухода петлюровцев в феврале 1919 года он остался в Белой Церкви с партизанским отрядом, который и передал в распоряжение местного исполкома. Отряд был отдан в распоряжение чрезвычайной комиссии и позже влит в Белоцерковский полк. Сокол оставался командиром взвода. Был он спокойным, уравновешенным человеком, и ничто не предвещало, что он может превратиться в зверя. Только под конец карьеры он отправился на обыск и реквизицию по собственной инициативе, нагребил там ценностей и пропал. Впоследствии он с бандой вырезал все еврейское население Володарки, сжег еврейские дома и фактически стер местечко с лица земли. Он же оказался главным вдохновителем и организатором августовской резни 1919 года. Он и его банда больше запечатлелись в памяти местных евреев, чем банды Зеленого и Соколовского. (Именно эти двое убили почти всех моих родственников в Юстинграде и окрестностях. А этот бывший чекист, смотрите-ка, смог их переплюнуть.)

Но это все была преамбула к главной части доклада. Части о погромах.

Несмотря на расхожие стереотипы о добрых немцах, которые погромы запрещали, в Белой Церкви что-то пошло не так. Еще во времена гетьмана евреев обвиняли в том, что они ходят по базарам и подговаривают крестьян бояться немцев, которые, дескать, за зерно крестьянам платить не собираются, поэтому отдавать сельхозпродукцию им не

следует. По этому поводу власти даже выпустили соответствующую прокламацию о том, что каждый, замеченный в подобных разговорах, будет наказан. Но это были цветочки. Славное дело гетьмана продолжили петлюровцы. Эти начали с простого. С просьбы о добровольном займе. Поскольку с добровольным займом не складывалось, они окружили синагоги, заставили евреев снять с себя талиты и прочее и отвели их в комендатуру, где держали под арестом до тех пор, пока родственники не собрали 425 тысяч рублей. И это мы про 1918 год говорим. Инфляция еще не случилась. Кстати, о суммах. Почему-то верным числом были 15 тысяч. Кто-то где-то решил, что у любого еврея обязательно должно обнаружиться именно это количество денег, и все погромщики просили именно его. А когда вдруг не получали, очень расстраивались. Добровольный займ, кстати, евреям никак не помог. Каждая проходящая мимо часть требовала свою контрибуцию, которая тоже ничего не гарантировала. В результате к концу 1918 года на улицах начинали грабить уже среди бела дня, а 11 человек так вообще зверски убили. Изнасилованных женщин мы по-прежнему не считаем.

Командиры полков попадались разные. Некоторые были уверены в том, что рано или поздно с них за евреев спросят, и по этому поводу, помимо контрибуции в 250 тысяч рублей, они просили у еврейской общины справки о том, что данный конкретный полк вел себя прилично и не лиходействовал.

Текст справки прилагаю.

Общество евреев Белой Церкви сим удостоверяет, что во время стоянки конного полка особого ударного корпуса в Белой Церкви, он старался поддерживать полный порядок, спокойствие в городе. И не только сам не накладывал на евреев города никаких контрибуций и не чинил притеснений, а наоборот, прекращал бесчинства других отрядов. В чем мы и расписываемся.

Евреи, надо сказать, несмотря на угрозы, текст не одобрили и подписывать нечто подобное отказались. Тогда командир полка попытался подкатиться со справочкой к богатым евреям, но там тоже не вышло. Звали этого предусмотрительного полковника Буфман и был он, как вы уже поняли, начальником конного полка особого ударного корпуса.

20 января 1919 года на стенах домов Белой Церкви появились приказы, подписанные полковником Рященко, в которых речь шла о том, что евреи замечены в противодиректорской агитации, и если они не прекратят такое неприятное поведение, то будет наказана вся община, как это уже было в Житомире и других городах. Евреи обиделись на Рященко, потому что предупреждение звучало в стиле «перестали ли вы бить вашу жену по утрам», и особо смелые по железной дороге отправились к министру Грекову, дабы тот сместил странного полковника. И Греков таки пошел навстречу делегации. Но погром все равно случился 9 февраля 1919 года и длился три дня. А потом пришли большевики.

И как это ни странно, 6-й Таращанский полк, который очень героически сражался на фронте, в массе своей совершенно не был свободен от антисемитизма

(удивительная новость). Помимо обычных солдат, в полку служили бандиты из бывших петлюровцев, которые, находясь в рядах советской армии, искали случая пограбить. Этот полк был расположен по частным квартирам, и поведение большинства было в высшей степени вызывающим. На улице довольно часто с прохожих снимали одежду и обувь, не обращая внимания ни на пол, ни на возраст раздеваемых, по ночам стучались в квартиры с просьбой угостить их чаем иужином, потом угощение переходило в самоугощение и в итоге из дома выносилось все, случайно попавшее на глаза гостям.

К августу советский период закончился и начался смешанный. Петлюрово-бандитский. Со стороны Петлюры в городе стояли галицийские части, со стороны бандитов в наличии имелись Зеленый, Сокол и Соколовский. Из описания последних видно, что ребята пришли в город прибархалиться, поскольку одежда была у них оборванная и у многих не было даже ружей. Поскольку в городе пребывало существенно больше войск, чем он мог переварить, Дума устроила экстренное заседание по этому поводу, которое было прервано еврейской женщиной по фамилии Комаровская, у которой зеленевцы забрали мужа и сына. Делегаты немедленно прошли в часть к виновникам скандала, но, несмотря на приказ атамана, евреям не выдали ни исполнителей, ни отца с сыном. Впрочем, евреи позже нашлись мертвыми за городом.

Штаб, который не смог добиться от зеленевцев ничего осмысленного, установил в городе патрули, в результате чего ночь прошла спокойно. Если не считать массовых ограблений и некоторого количества коротких налетов. Также был зафиксирован случай поджога дома, который сгорел дотла, и там же бандиты ранили несколько человек, которые позже скончались от ран.

Следующим утром на город напали большевики, которые весьма перепугали петлюровцев и забрали какие-то важные запчасти от пулеметов, но особо в городе не задержались. Виновными, как обычно, оказались евреи, и в городе начался очередной погром. За пару часов было убито 130 человек. Надо сказать, что только благодаря активным действиям украинской интеллигенции, которая надавила на военные власти, погром затих в тот же день. Правда, евреи на всякий случай перестали выходить на улицу, потому что не всякий выходивший возвращался назад.

Петлюровцев сменил Деникин. Евреи решили, что квартиры — это не очень безопасно, и залезли в подвалы. Но

деникинцев люди не очень интересовали, их интересовали магазины, лавки и прочее. Налеты они осуществляли на автомобилях, а железные двери магазинов вскрывали пулеметами. Награбленное, не отходя от кассы, отвозилось на вокзал, грузилось в вагоны и отправлялось на родину героев. Через пару дней, правда, магазины закончились, и казаки взялись за обычных граждан. Ничего выдающегося не совершили. Ну, изнасиловали 14-летнюю девушку и бросили ее в колодец, ну, снимали вещи с тифозных больных, ну, загоняли больных и здоровых в одно место, в итоге умершие от тифа исчислялись сотнями.

Тогда евреи поняли, что прятаться в закрытых помещениях смысла нет, и начали скрываться на христианских огородах. *В итоге «...евреи одичали в настоящем смысле слова. Они потеряли образ и подобие Божье. Несомненно, что многие тогда завидовали зверю, хотя бы затравленному. Ведь затравленному зверю грозила только пуля. Позор, потеря собственного достоинства, издевательство, истязания достались в удел только еврею. Жители остались без одежды, белья и обуви. Часто можно было видеть людей, завернутых в одеяла».* Телеграммы генерала Бредова не помогли, а начальник гарнизона Захаров начал писать какие-то требования только после того, как от грабежей начало страдать и христианское население города. Даже прибытие в город генерала Драгомирова не помогло прекратить разбой. Евреи до такой степени были запуганы, что под конец боялись собственной тени и вздрагивали от малейшего шума. Только полтора года спустя у населения получилось оправиться от пережитых ужасов, но оставаться в Белой Церкви оно больше не хотело. Поэтому в 1920–21 годах население поделилось на два типа. Одни уже получили визы в Америку от родственников, а другие их все еще ждали.

Отдельный пункт доклада, который я уже который лист цитирую близко к тексту, был про отношение христианского

населения к происходящему.

Христиане в массе своей относились к погромам отрицательно, но пассивно. За редкими исключениями. Крестьяне предместья Заречье, например, отбирали пограбленные вещи и бросали их в воду. (С этой частью истории у нас имеется некоторое противоречие, потому что другой докладчик, бывший член Государственной думы, утверждал, что крестьяне Заречья как раз таки пытались присоединиться к погромам, которые устроили терские казаки, и тоже грабили. А вот русская интеллигенция отбирала у них награбленное и возвращала хозяевам. В других частях города ничего подобного не происходило. Тот же свидетель утверждает, что погромы происходили по некой накатанной схеме, а иногда при пытках присутствовала вполне действующая полиция. И кстати, казаки были весьма недовольны вмешательством интеллигентов, и поэтому последние больше не вмешивались в межнациональные конфликты.) Награбленное имущество передавалось также полиции, дабы она вернула вещи пострадавшим, но дальше этих мер не шли. И не нашлось группы, которая бы превратила эти слабые попытки в нечто более действенное.

Украинская интеллигенция ушла в подполье, русская интеллигенция, представленная в значительной своей части бывшими чиновниками, совершенно не проявляла стремления парализовать эти ужасные события или хотя бы ослабить тем или иным способом темп этих ужасов. К концу денкинцины на эти страшные эксцессы и антисемитский союз «Объединения России» уже никто не обращал внимания. Он (кто такой он, честно говоря, непонятно) даже посылал делегацию в Киев ходатайствовать о подавлении эксцессов, но эти же господа устраивали балы и протягивали руки офицерам, у которых руки заведомо были обгажены кровью. Лучшая часть русской интеллигенции, это большей частью учителя, по просьбе знакомых евреев, а иногда, очень редко, по собственному почину, ходатайствовали перед военными

властями о необходимости принятия мер против насильников. Но ходатайства были робкие и нерешительные. Количесвом эта группа состояла из нескольких человек, а по политическим воззрениям это были провинциальные либералы, способные возмущаться про себя, вздыхать, да и только. Никакого плана в их ходатайствах не было. Решительно протестовать они, может быть, боялись, а может быть, просто проявляли свою политическую рахитичность. Надо прибавить, что как крестьяне, так и интеллигенция не отказывались большей частью скрывать у себя евреев и прятать их имущество. Хотя, бывало, и отказывали. Кооператив «Союза споживчих товаров» хранил у себя имущество еврейского кооператива. Бывали и случаи обратного характера. Многие христиане скрывали у себя евреев, но часто не возвращали имущество, которое было доверено им на хранение, или же присваивали себе часть имущества. Другие не отказывались от различных подарков и подношений. Некоторые, таких было меньшинство, вовсе отказывались прятать у себя евреев.

Позорнейшее явление — это кресты на христианских домах и магазинах, которыми они ограждали себя от еврейских домов и магазинов. Некоторые не постыдились выставлять в окнах и дверях образа. Для завершения картины христиано-еврейских отношений в это кошмарное время необходимо добавить, что в августовские дни 1919 года крестьянки-торговки на базаре отказывались продавать евреям продукты. Говорили – нам запрещено. «Иди, жид, я тебе ничего не продам». Ну и в дополнение к остальному по городу постоянно ходили какие-то непонятные слухи. Например, был случай, когда мимо одного еврейского дома шла православная старушка, которая много лет в том доме работала няней, а теперь продавала картошку на базаре. Мать семейства позвала ее по имени и предложила зайти в дом, чтобы купить картошки. Старушка отказалась, мотивируя тем, что поговаривают, что евреи ее убить могут.

А теперь о еврейской самообороне.

Еврейской самообороны в прямом смысле слова вначале не было. Была общегородская, организованная городской думой. На первых порах в создании самообороны было заинтересовано не только еврейское население, но и христианское тоже, в особенности польские помещики, арендаторы, которые переселились из окрестных имений в город. Правда, еврейское население проявляло больше тревоги и опасений. Демобилизующиеся части представляли большую угрозу для населения. Крестьяне из предместья, которые сожгли Александрийский парк графини Браницкой, расположенный недалеко от города, внушали также немало опасений. В самооборону вербовались люди, прошедшие воинскую службу. Была пешая и конная самооборона. Всадников насчитывалось более 50. В самообороне большинство составляли христиане, среди офицеров было два десятка евреев. Было также 3 еврея, из которых один был фактически душой самообороны, хотя считался помощником начальника самообороны. Самооборона несла службу по охране государственного имущества, пороховых складов, а также интендантских. Темные силы не смели поднять голову. Прекратились даже отдельные налеты. При советской власти в марте 1919 года самооборона была ликвидирована. С уходом советской власти в каждом отдельном случае самооборона возрождалась и, используя налаженный аппарат,

приспосабливалась к ситуации.

Вначале самооборона представляла собой почти военную организацию со своим штабом, складом орудий, помещениями и круглосуточными дежурствами. В самооборону влиялись представители социалистических партий, которые определенно влияли на направление и дух самообороны. Впоследствии самооборона стала пополняться безработными. Позже кроме постоянных служащих туда начали вливаться представители других районов, которые дежурили по очереди, главным образом ночью. В самообороне к концу ее существования участвовало практически все дееспособное мужское население, способное носить оружие, от 18 до 50 лет. С такой самообороной считались и воинские части. Особенно памятно время пребывания в городе Гайдамацкого куреня, крайне разложившейся воинской части, которая грозила, на фоне своего скорого расформирования, самым беспощадным образом расправиться с населением. Мечтал этот курень сначала разоружить самооборону, а потом развязать себе руки. Специальный военный комиссар Ваулин специально посетил городскую управу, предлагая уплатить 130 тысяч казакам расформировывающегося куреня, «угрожая цинически открыто» в противном случае разоружить самооборону и устроить погром. Евреи слегка нервничали, но платить отказались. Гайдамаки вступили в бой с самообороной и проиграли.

Мало того, самооборона умудрялась лавировать и в разборках между битвами регулярных армий. В одном случае был бой между большевиками и украинцами, в другом – между большевиками и немецко-украинскими войсками. И несмотря на канонаду, публика по городу гуляла спокойно, зная, что самооборона ее защитит. Не раз банды из окрестных сел собирались грабить Белую Церковь, но, встречая должный отпор – отступали. И еврейское, и христианское население города группировалось вокруг самообороны.

Мы позже обсудим, как так получилось, что самооборона

была такая крутая, а погромы тем не менее были очень даже сильные, а сейчас мы перейдем к не менее интересной теме – отношению местных властей к советской власти и погромам. Выбора-то у нас нет. Надо следовать за докладчиком.

В советских войсках находились элементы, настроенные антисемитски (удивительная новость). По мнению автора, это было связано с тем, что многие петлюровские части перешли на сторону красных, а привычек своих не оставили. Поэтому в таком густонаселенном еврейском центре как Белая Церковь они искали повод устроить погромы, а если достойного повода не находилось – сами его устраивали. Но советская власть не дремала и всячески препятствовала подобному поведению своих солдат – вплоть до расстрелов. (Что логично. Они наконец поняли, при каких условиях они могут выиграть эту войну.) 5-й советский полк, сменивший 6-й Тарашанский, доказал, что советские солдаты – люди высокой культуры и далее по тексту (попробовали бы вы в Союзе написать что-то другое).

Главное, что население вернулось к мирной и спокойной жизни (напомню, тот же автор пару страниц назад писал, что и спустя полтора года погромный ужас не забыт и люди активно собираются эмигрировать в США. А так, конечно, ура, к нам пришли добрые Советы). Но в целом советская власть доказала, что не видит различий между эллином и иудеем. И завершает наш докладчик по фамилии Сидоренко свой текст невероятным прогибом в сторону той самой власти. Я сначала фамилию прочитала и прозрела, потому что не мог такой текст нееврей написать. А потом базу посмотрела, а там этих Сидоренок...

Ну и чисто для полноты картины почитаем мы о городе Фастове, третьем крупном городе Васильковского уезда. Целых 15 тысяч населения там проживало, и с течением войны добавилось еще несколько тысяч беженцев, которые

покидали насиженные места из-за бандитов, которые «как известно, составляют главное ядро всякого партизанского отряда на Украине». В общем, был Фастов богат и цветущ, пока его не посетили деникинские войска. Лирическую часть описания «было – стало» я пропущу, ибо все погромленные города похожи один на другой, а описание последствий целиком зависит от литературного таланта рассказчика.

Главное, что погром в Фастове отлично демонстрирует, почему мы никогда не узнаем имена всех жертв. К окончанию трехдневного погрома там было похоронено 312 жертв, но и после этого на пожарищах (потому что половина города была сожжена) продолжали выкапывать черепа и кости людей. Их имена установить было невозможно. В большинстве случаев. А ведь кроме них были еще раненые и больные тифом, которые тоже не задержались на этом свете, но их никто не учитывал. А наблюдающийся у многих жертв психоз, особенно у изнасилованных девушек, начинал переходить в буйную стадию, и некоторое количество больных было отправлено в киевскую больницу. Больница, надо сказать, длительное время находилась без охраны. В конце концов охрану прислали, но вот в то время, когда она заступала на смену, бандиты успели убить пять человек, и среди них отца оперуполномоченного Кривинского, который как раз таки и занимался первой помощью пострадавшим в Фастове. И это случилось в сентябре 1919 года. А вот в ноябре, перед уходом из города, деникинцы довершили начатое. Буквально ни одного целого дома в городе не осталось. У тех домов, которые не получалось спалить, выбивали стекла и двери. Главной задачей было сделать жилище непригодным к проживанию. Холод, голод и тиф унесли с собой тысячи новых жертв. Итого Фастов потерял 8 тысяч евреев. Спаслись только те, кто сумел убежать, но, как мы видим в случае с киевской больницей, *кому неминуема смерть, то настигнет она его даже под кровлей милосердия.*

Следует упомянуть о евреях-земледельцах Фастовского района. Еврейских колоний там было две, Кодлубицкая и Образцовая. Обе разграблены, а потом сожжены дотла. 65 прекрасных крепких домов стояло в Образцовой. И одни головешки остались.

То есть Степанцы были не одиноки в своей печальной судьбе.

В заключение несколько слов о причинах фастовского погрома. С целью прояснить ситуацию была создана комиссия, и губернатор Киева Чернявский отправил в город чиновника по особым поручениям. Конечно, все слухи об обстрелах казаков из окон и тыла, а также легенды о какой-то девушке, которая указывала красным разъездам безопасные пути, не получили никакого подтверждения и оказались обычной выдумкой. Ну а если учесть, что допрос свидетелей погрома проводился в компании вооруженных казаков, то можно себе представить, насколько открыто могли говорить свидетели. И что интересно, одновременно с допросами чиновника по особым поручениям в некоторых частях города продолжали происходить локальные погромы. Так зачем, спрашивает автор доклада, искать какие-то специальные причины погрома, когда первопричина в самих войсках, натравливаемых на евреев своим начальством, которое предложило забрать у евреев казацкое невыплаченное жалование. У казны, у начальства нет денег, нет сапог, нет амуниции. Идите к евреям и ищите там, сказала начальство. Казаки – терцы, кубанцы и осетины – искали.

В газете «Киевская мысль» за 7.10.1919 после заметки «Страшный документ» помещен был доклад о погромах на Украине. Данные эти сообщались в Европу и Америку. А 8.10.1919, как бы в ответ на заметку, под Киевом, в Фастове, разразился погром, учиненный войсками Добрармии. Погром был не только не остановлен, он продолжался весь октябрь и ноябрь вплоть до героического бегства

армии на юг. И город был уничтожен. И тысячи невинных погибли. (Уполномоченный Красного Креста – Рабинович.)

После начала погромов 23.09.1919 все бездомные скопились в двух зданиях: молельного дома и Министерской школы. В двух зданиях скопилось 10000 человек. В четверг комендант категорически потребовал освободить эти помещения, потому что слишком легко было догадаться о фактическом размере погрома по такому количеству бездомных.

В городе заканчивался хлеб, и комитет настойчиво просил выслать денег на закупку муки, мотивируя тем, что если это не произойдет в ближайшее время, то в городе наступит настоящий голод. А крестьяне на базар не приходят, опасаются, что им будут платить советскими деньгами.

Смертность в городе увеличивается. Каждый день умирает по 10–20 человек.

Причины: полное отсутствие врачей, лекарств, перевязочных материалов, голод, скученность и нечистоплотность в общежитиях и частных квартирах. Собственно, свободного жилья было достаточно, но оно было абсолютно непригодно для проживания. Союз все время был закрыт, и у комитета, соответственно, не было никакой возможности убирать умерших. Трупы валялись в общежитиях, больницах и частных домах по 10–12 дней. Среди них лежали больные, так что черви переползали с мертвых на живых. Было много трупов, изгрызенных собаками и свиньями. Только на днях Союз открылся и выдал несколько тысяч, которые и пошли на уборку умерших. Сначала для этого использовали носилки, и дело продвигалось довольно медленно. А пару дней назад комитет выделил лошадь и большую площадку, и в два дня покойники были перевезены на кладбище и похоронены в братских могилах.

«Регистрация, – пишет докладчик, – совершенно остановлена, потому что нет никакой уверенности в завтрашнем дне. У нас всех буквально настроение смертников, ожидающих с часу на час появления палачей и исполнения приговора. Всех членов комитета осталось в Фастове только четыре. Путиевский лежит болен, Найштут все время без обуви и не может выходить. Между прочим, его позавчера ограбили. Опять. Отец и другие члены его семьи – больны. Токарь все время работал очень энергично, хоть и неправильно. Но вчера он заболел, видимо заразился от своих детей, больных тифом. Остался на ногах один Берлянд, который и старается привлечь к работе людей, более-менее способных сделать что-нибудь для несчастного населения. Просим прислать при первой возможности вещи и деньги для уборки трупов, и для снабжения голодающего населения хлебом. В союзе имеются только советские деньги и у нас их никто брать не хочет».

Расскажу, зачем была нужна регистрация. Речь идет о регистрации живых, конечно, но был нюанс.

Для того чтобы объяснить киевскому комитету, как сложно в Фастове с доставанием чего бы то ни было, докладчик пишет, что даже списки убитых ему добыть не удалось. По крайней мере, полные. О многих похороненных никаких сведений нет, так как хоронившие записей не вели. Детей вообще никак не регистрировали, и сколько погибло этих несчастных, в общем, и установить невозможно. А их было много. Поэтому он и возлагает надежду на регистрацию, дабы все точно установить.

Конкретная работа пока выразилась в следующем. Все ютившиеся во дворе училища и синагоги введены в помещения. Одни ушли к себе, другие остались внутри училища и синагоги. В доме Аксенфельда устроен хирургический и терапевтический барак. В училище остались сыпнотифозные и другие заразные больные. Клоаки, грязь, нечисть

при каменной синагоге и других убрали, но в помещениях еще творится ужас. Больные, умирающие и здоровые, десятками каждый день заражающиеся, ютятся вместе на грязном полу, в помоях и человеческих экскрементах. Вонь на большом расстоянии от этих помещений стоит такая, что свежему человеку дышать вообще невозможно. Они надеялись через пару дней это регулировать и организовать питательный пункт. Очень ждали вещей для потерявших все, но, с другой стороны, боялись, как бы эти вещи не отобрали снова. На всем этом фоне погромы продолжались.

А что делала местная власть? Стражники ходили по домам и выгоняли евреев и только евреев на работу в Сорочий Брод, на станцию и в другие места. Лицемерие и ложь, с которыми приходится сталкиваться на каждом шагу, парализуют работу.

Интересно, что среди ряда причин для объяснения погромов звучит следующая. Город взят боем у неприятеля, соответственно все, что в нем находится, принадлежит победителям, представляет собой военную добычу, которую и разделили казаки. Поэтому еврейские шубы перешиваются в полушубки для казаков, поэтому вагоны забиты еврейскими вещами, которые отправляются неизвестно куда. Следственной комиссии нет и вряд ли когда-нибудь будет.

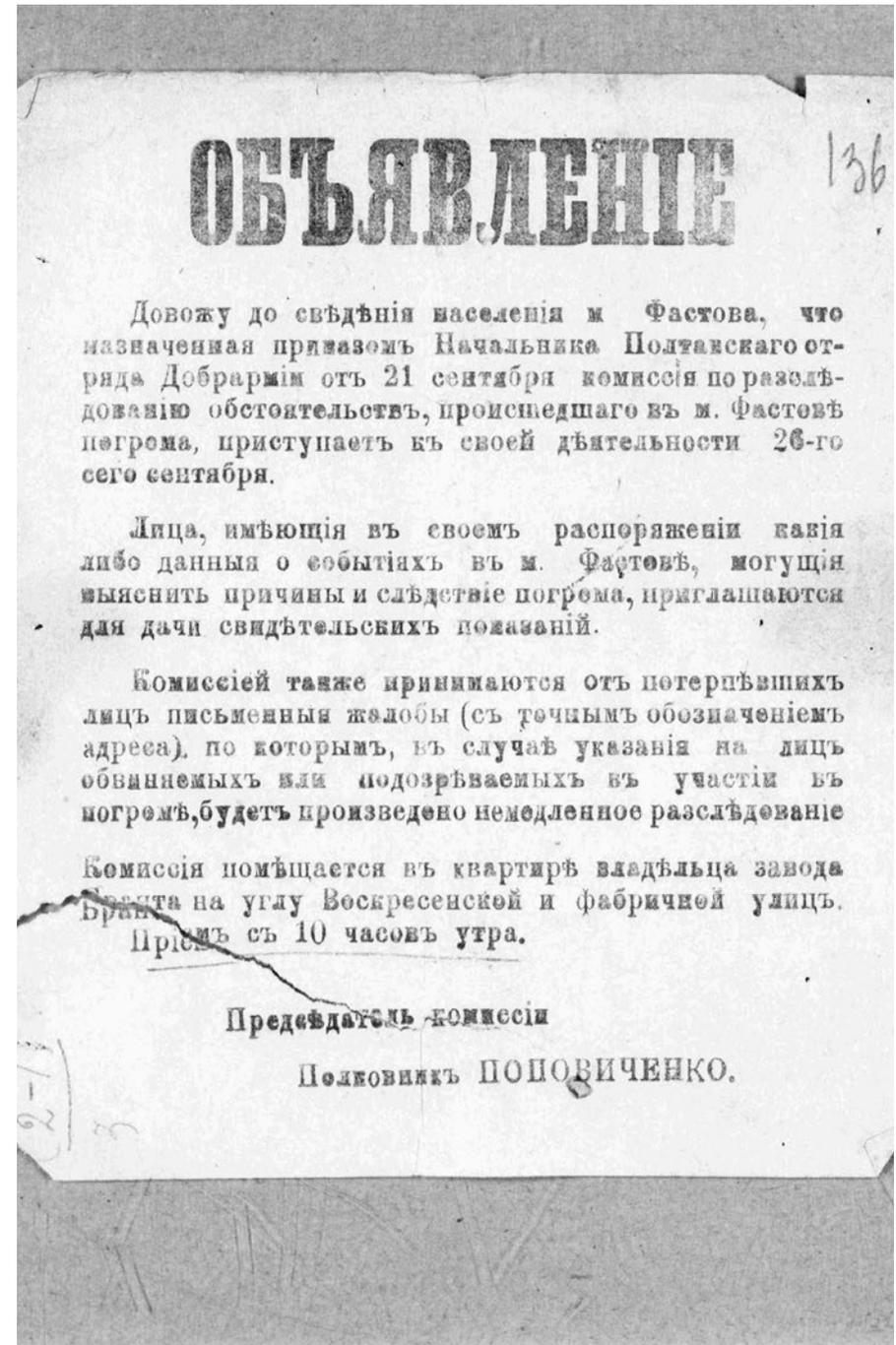
Представитель Красного Креста тоже написал доклад без подробностей, потому что, пока не наступит возможность свободно ходить по всем улицам, невозможно представить общую картину. Лев Годик, описывающий все это, был чрезвычайно расстроен и боялся, что вследствие этого упускает какие-то важные детали.

И не могу пропустить следующее описание ситуации в Фастове.

«Уважаемый Эфраим Львович, вашу записку и 5 тысяч рублей получил. Последние передал казначею. Об общем положении дел в местечке у меня не хватает сил для передачи. Знаю только одно, что жутко и страшно. Страшно не за измученных и убитых, уже обретших могилу, и не за тех, которые до сих пор валяются по окрестностям и под руинами ожидающих своей очереди быть похороненными. Страшно за живых, живых трупов в буквальном смысле этого слова. Картины настолько кошмарны и ужасны, что можно сойти с ума. И как посмотришь на все, сразу зарождаются сомнения в пользе нашей работы. Нужда и несчастье настолько велики, что не филантропией помочь этому можно и нужно. Только те, которые вдохновили разрушителей, мобилизуя весь имеющийся у них запас средств, могут вернуть местечко к жизни, и в этом отношении надо главным образом направить работу». Годик.

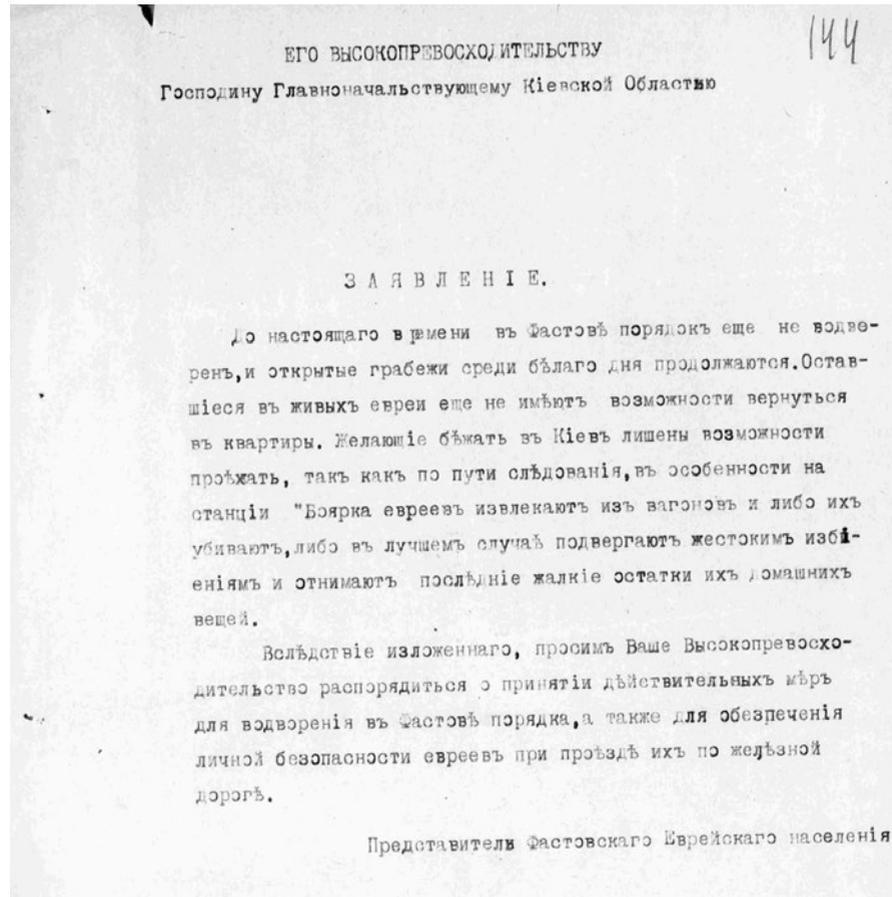
Единственное, что смогла сделать местная власть – это организовать работу комиссии о причинах погрома. Как вы видите из объявления, жалобы надо было подавать лично и в письменном виде. Еще можно было указывать на конкретные лица. Как вы думаете, много людей согласилось это сделать?

И ладно еврею. Христиане, которые были свидетелями погромов, и даже те, которые не принимали в погромах непосредственного участия, а относились к евреям сочувственно, даже они отказывались что-либо записывать и тем более подписывать. В программу защиты свидетелей не верил приблизительно никто. Да и не существовало ее тогда.

А вот образец единственной доступной формы общения между евреями и местными властями.

(ДАКО 3050-1-45)

А в целом все было у евреев, как всегда. Врачи и комитет бились за то, чтобы помочь хоть кому-нибудь, а население писало на них жалобы. Дескать, убирают медленно, еды распределяют мало, вещи выдают ношенные, еще и в больницах никакой помощи не оказывают. Ну и что, что нет врачей, лекарств и перевязочных материалов. Они больница или где? Пусть оказывают.

И вам придется поверить мне на слово, что описания всех погромов и всего происходящего в Киевской губернии будет идентичным. Просто, как я уже говорила выше, оно будет описано разными словами. Где-то будут больше вспоминать петлюровцев, где-то, как в Васильковском уезде, деникинцев, а где-то главными героями повествований будут банды. Главная мысль любого документа, который описывает погромы, звучит следующим образом:

мрак, ужас, боль, потери, везде кровь, море крови, куча трупов, мать плачет над дочерью, отец пытается отыскать труп сына в общей могиле, младенец сосет грудь мертвой матери, беспризорные дети истуканами сидят в грязи и не двигаются, жар, тифозные вши, голод, смерть. Они не знают, кому повезло больше, тому, кто уже умер, или тому, кто все-таки остался в живых, потому что этот живой все время думает о том, зачем ему так повезло, что он остался? За что его Бог так наказал? И если уж Бог решил оставить его в живых, то почему Он забрал полсемьи? И чем кормить вторую половину? Как работать, когда все инструменты украли, ты сам голый, а на улице зима? Зачем это все?

Так рассуждали одни евреи, а другие рассуждали совсем по-другому.

И создавали еврейские самообороны.

Самой известной была самооборона в Богуславе.

И вот о ней рассказ. (ДАКО 3050-1-47) Пересказываю близко к тексту.

Охрана в городе Богуславе образовалась впервые в марте 1918 года. Перед отступлением Центральной Рады из Украины грабежи и убийства заставили еврейскую молодежь организовать, чтобы с оружием в руках выступить активно против бандитов. Первой организовалась Корсунская улица, так называемая боевая улица Богуслава. Первыми организаторами были И. Сигалов и Бабич. Организовались под названием «Ночной объезд».

В первое время отношение еврейского населения было отрицательным, но позже оно убедилось в полезности и необходимости этой организации. Под названием «Ночной объезд» она существовала долгое время. В мае 1919 года Богуслав переходил из рук в руки в течение 6 недель, и «Ночной объезд» бессилён был бороться с повстанческими отрядами петлюровцев, которые сжигали город. В июне 1919 года дело организации охраны перешло в руки товарища Розенталя, который собрал 50 молодых людей Корсунской улицы и, имея 12 винтовок, выступил против бандитов. Власти относились к организации неблагоприятно, но оружие постепенно приобреталось нелегальным путем. В это же время организовался обывательский комитет для поддержки охраны, которая, несмотря на отказ властей от легализации, продолжала свою работу. Так продолжалось до отступления деникинцев из Богуслава. К уходу последних в охране было 25 винтовок, которые были во время их пребывания спрятаны. Последним из деникинских отрядов ушел знаменитый Волчанский партизанский отряд. Узнав о том, что волчанцы хотят расстрелять несколько охоронцев, 7–8 человек выкопали винтовки и вступили в бой с отступающими. После ухода волчанцев безвластие продолжалось сутки, и тогда отряд впервые выступил открыто.

Сейчас же советские войска вступили в город, при них охрана организовалась в количестве 60–70 человек для ночных обходов. Так продолжалось до мая 1920 года. 18 апреля 1920 года на город начала наступать банда Тсурупы. Обстреляли мост. У них было около 70–80 человек. Завязалась перестрелка, горнист сигнализировал, город выбежал посмотреть, что происходит, а охрана залегла цепью и начала отстреливаться. Бандиты отступили. Начальник охраны Рабинович и его заместитель Резник начали было банду преследовать, но остановились, испугавшись Заросского населения (проживающего на берегу реки Рось с другой стороны), так как это население охрану не любило. В мае уже стало ясно, что

наступают поляки. Это было видно по движению банд, которые больше не появлялись, опасаясь отпора.

При отступлении советских войск последней уходила Богунская дивизия, которая в течение нескольких дней грабила город. При этом был арестован начальник охраны Рабинович, от которого требовали выдачи винтовок. При отказе его забрали с собой, но он умудрился бежать, вплавь добрался на другой берег Роси и спрятался в скалах. В спину ему стреляли, но не попали. Так он спасся. В это время в охране было около 35 винтовок. При отступлении большевиков в течение суток было безвластие. В это время охоронцы работали под руководством обывательского комиссара по охране города. Последний заседал вместе с представителями русской, украинской интеллигенции и польской колонии. Там было решено поляков встречать торжественно. На следующий день был получен приказ от комитета о боевой торжественной встрече польской армии. Охоронцы отказались, мотивируя тем, что они нейтральны. Но 24 человека на свой страх и риск решили пойти на эту встречу, так как они опасались последующей мести с польской стороны. На следующий день вступила польская разведка в количестве 15 человек. Их и встретили еврейская и христианская делегации. От лица польских колонистов выступил глава делегации и сообщил полякам, что евреям и так сильно досталось, и он надеется, что польские власти не будут проливать крови. Через два часа вступила в местечко банда Тсурупы в количестве 30 человек, а сам он показал начальнику охраны мандат о том, что он назначен польскими властями комендантом города Богуслава. (Тсурупа был офицером-поручиком при Временном правительстве, комендантом станции Моряковка при Центральной Раде, служил гетьману, Петлюре, большевикам, был военруком в Корсуне в 1919 году и, убив там военкома, сбежал в м. Стеблев, где со своими товарищами убил 6 евреев.

При Деникине он выплыл в качестве командира

офицерской роты и остался им до прибытия советских войск в декабре 1919 года. Здесь он выбросил красный флаг, понес повинную и был назначен контролером на фабрику Покрасы, с которой он убежал и организовал исайковскую банду. Родился в селе Раскопинцах, окончил городское училище в 1915 году.)

При вступлении Тсурупы при поляках в воскресенье, при стечении массы гуляющих, раздался крик «Жидаы – по халупах». Затем он явился в типографию, где напечатал приказ следующего содержания: «Жидам города Богуслава. Немедленно сдать 1000 винтовок и 3 пулемета». При его вступлении в город директор гимназии Волошинов расцеловался с ним и пожелал ему успеха. Тогда два представителя комиссара обратились к Волошинову с просьбой унять Тсурупу, на что тот ответил, что угрожающего ничего нет, но что винтовки надо сдать. Охоронцы начали волноваться и даже был момент, что уже хотели выступить против Тсурупы. В это время бандиты уже шарили по квартирам. Представитель еврейского комитета уплатил Тсурупе 10 тысяч рублей, три лошади и отдал 7 сломанных винтовок. Получил заверения в том, что репрессий не будет. Вечером Тсурупа пригласил в гости казенного раввина Лучанского и хотел оставить его у себя в качестве заложника. По его сведениям, охоронцы якобы хотят его обезоружить. Лучанский возразил, что его арест может вызвать эксцессы со стороны охоронцев, и его отпустили. В ту же ночь Тсурупа ушел с бандой. На другой день он снова явился с полком польской кавалерии. Оказалось, что Тсурупа заявил встреченным полякам, что он петлюровец и создан богуславским комендантом, а охоронцы созданы коммунистами. При въезде поляков их встретили вышеупомянутые 24 охоронца, которые были посланы в управление, в котором их обезоружили. Поляки пробыли в городе два дня, после чего отступили. При этом они вернули охоронцам 12 винтовок. Остальные 12 были розданы местному христианскому населению.

В ту же ночь охоронцы заняли все посты. На другой день в город вступили богунцы (Богунская дивизия). Опять начались грабежи. Власть чередовалась несколько дней, от чего потерпело еврейское население. В конце концов в город окончательно вступила 45-я советская дивизия. Отношение и к еврейскому населению, и к охране было хорошее, только вот и эта дивизия скоро ушла. При местной власти поднялся вопрос о легализации, но этот вопрос остался открытым до объявления общей мобилизации в августе 1920 года. Вопрос был острый, так как большевики-охоронцы подлежали мобилизации. Среди местных властей начались интриги против охраны. Решено было ее обезоружить и передать оружие местной караульной команде, которая сплошь состояла из медвинских и исайковских повстанцев. Тогда, желая спасти город от погрома, охрана обратилась к Совпреду, который взял оружие в свои руки и передал надежным рабочим. От уездвойскома было получено разрешение организовать при Совпреде охрану из 50 человек, из которых 16 были военнообязанными. Но при объявлении мобилизации в августе 1920 года началось повстанческое движение с главным штабом в Медвине, который находится в 18 верстах от Богуслава. У них было 3–4 тысячи человек. Тогда очень скоро встал вопрос об увеличении числа винтовок.

На общем собрании охоронцев решено было Обывательский комитет распустить и полномочия его по охране города передать Штабу охраны с его отделами. В итоге они обложили еврейское население данью, и на эти деньги было выкуплено у бандитов 50 винтовок. Так как положение было очень тревожное, легализация у губначтыла была в конце концов получена, и разрешение на 28 винтовок, и увеличение числа охраны до 250 человек. Благодаря легализации и усилиям штаба в Киеве было получено еще 100 винтовок, общее число которых дошло до 174 штук. В начале сентября 1920 года 30 человек охоронцев были вытребованы в Корсунь уездвоенкомом для несения караульной службы.

В это время вокруг Корсуня бродили банды. Охоронцы, будучи в Корсуне, узнали, что в Городище ворвалась банда Голого. Через несколько часов прибыли беженцы, которые успели убежать. Начальник боевого участка т. Рацин приказал каждой охране (Стеблевской, Корсунской и Богуславской) выслать по 10 человек разведки в Городище. Розенталь передал это распоряжение богуславцам. Тогда все 30 человек крикнули: все пойдем. Они выстроились и стройными рядами отправились на вокзал, где их уже ждала открытая платформа с паровозом. Прихватив с собой пулемет и вооружившись безумной отвагой, храбрые охоронцы во главе с Розенталем отправились в Городище.

Высадившись недалеко от местечка, они пошли цепью, но когда они вошли в него, оказалось, что банда уже отправилась в какое-то другое место, а грабила евреев безоружная толпа, состоящая из местного христианского населения. В это время со стороны Цветкова начал стрелять бронепоезд. Охрана сообщила бронепоезду, что они свои и уже местечко заняли, так что боевая поддержка не нужна. И продолжили искать бандитов, которых они мало того, что нашли, так еще и захватили в плен. В том числе и жену Голого.

В местечке их ожидала следующая картина. На всех улицах и площадях валялись трупы убитых стариков, женщин и детей в числе около 270 человек. И около 400 раненых. Из расспросов оставшихся в живых вырисовывалось следующее: банда Голого в количестве 100 человек прибыла и собрала христианское население на сход. Там была выказана кровавая резолюция о поголовном вырезании всех евреев, которая немедленно претворилась в действие. Для этого банда совместно с христианским населением оцепила еврейские кварталы, никого не выпуская, и начали поголовное истребление вилами, лопатами, топорами и прочим. Узнав об этом, охоронцы были недалеко от кровавой мести,

но благоразумное начало их от этого удержало. 18 человек пленных они передали бронепоезду. Под вечер, не имея подкрепления, охрана из города ушла, а утром Розенталь, Резник и еще трое вернулись в Городище и под обстрелами составили карту разгрома.

В это время в районе Таганчи появилась банда из 600 человек. Начальник боевого участка т. Рацин отдал приказ, чтобы 15 охоронцев и 15 человек корсунской кар. команды отправились на разведку в Таганчу. Разведка прошла так себе, но команду успели предупредить, что бандиты планируют зайти им в тыл, что в итоге и произошло, но военный гений Розенталя всех спас, и они отступили, потеряв только одного бойца раненым. Фамилия героя Ирвин, фамилия вынесшего его с поля боя – Габинский (мало ли, вдруг внуки читают). После чего они сходили в Таганчу еще пару раз, приблизительно так же успешно. За боевые заслуги товарищ Рацин таки подарил им пулемет, обладателя собственного имени Шаша. Или Шоша. Почерк, я вам скажу, так себе.

Далее бригада больше походила на полк советской милиции, боролась с остатками банд, но власти ее по-прежнему недолюбливали. В милицию, кстати, проникали члены бывших банд с целью обзавестись оружием, и еврейская контрразведка была вынуждена вылавливать эти нездоровые элементы, дабы прикрыть собственные тылы. Ну и из-под ареста бандиты регулярно сбегали. Не без этого. Но еврейские охоронцы разорваться не могли. Поэтому побеги удавались. А вот краж оружия в отряде не допускали.

Ну и чтоб вы не сомневались, докладов по поводу Богуславской еврейской самообороны не один, а два.

По мнению второго докладчика, Богуслав являлся одним из наиболее крупных местечек как по количеству еврейского населения, так и по благосостоянию этого самого

населения. Поэтому он с честью выдерживал все погромы и прочее. Точнее, после нескольких погромов он одумался и решил защищать себя сам с оружием в руках. Пользуясь благосклонностью еврейского населения и молчаливостью местных властей. Собственно, местные власти к этой мысли тоже пришли не сразу, а после некоторого количества опыта по набору в подобные дружины христианского населения, которое в лучшем случае при приближении банд разбегалось по домам, ну а в худшем случае, понятно, присоединялось к погромщикам. С выданным личным оружием, конечно. Ну и, понятное дело, главным светочем подобного благоотношения являлась советская власть, которая поняла, что только с помощью еврейских бригад самообороны возможно работать круглый год, без перерывов на бегство от банд и прочего преступного элемента. И естественно, именно в Богуславе, который прославил себя как островок безопасности в это беспокойное время, скопились беженцы из уездных населенных пунктов, таких как Россава, Мироновка, Потоки, Козин, Степанцы, Таганча, Стеблев, Корсунь, Медвин, Шендеровка, Кашевата, Тараща, Жашков, Тетиев, Ольшаницы, Ракитное, Лысянка, Боярка, Виноград, Кагарлык и Ржищев. Ну и еще всяких сел и железнодорожных станций. Из этого практически бесконечного списка мы видим две вещи. Евреев в Богуславе скопилось много. Прятался там далеко не один уезд, а как минимум четыре.

А самое массовое поступление беженцев дали Степанцы. (Те самые Степанцы, о которых мы уже говорили выше. Что лишний раз доказывает правдивость информации. Данные о погромах в одних местечках постоянно пересекаются с другими данными в весьма неожиданных местах.) Так вот, Степанцы прибежали в Богуслав, потому что некий атаман приказал им оставить навсегда свои дома под угрозой полного уничтожения. И, поняв уже, что эти угрозы не пустой звук – 2 тысячи человек снялись с места и ушли.

В маленьком местечке Кашевата стояла сотня продармейцев. Они были очень хорошо вооружены. Кроме этого, было еще несколько десятков милиционеров и два десятка охоронцев, которые стояли на границах города. В ночь на 7 ноября продармейцы узнали, что на город надвигается какая-то банда. Тогда они немедленно снялись и ушли, прихватив с собой милицию и забыв сообщить об этом охоронцам. Правда, последние сами про это узнали и, прихватив с собой максимальное количество евреев, из города ушли и пришли в Богуслав. Банда и в самом деле напала на местечко и убила оставшихся там 14 евреев.

Впрочем, к убийству такого небольшого количества евреев область уже относилась вполне равнодушно. Каждый день повсеместно убивали по паре человек.

Но вот, например, убийства в Боярке уже сильно напоминают Городищенскую резню, а в процентном соотношении даже ее превосходят. 9 января в Боярку ворвалась банда из 80 человек. Днем, когда никто ничего не подозревал. За несколько часов они изрубили больше ста евреев, преобладающее большинство которых составляли женщины и дети, включая грудных младенцев. Ужасы этой резни не поддаются описанию. И вот все эти голодные и обездоленные люди скапливаются в Богуславе в надежде на Богуславскую охрану, слава о которой разнеслась так далеко, что сюда стали стекаться беженцы даже из таких удаленных мест, как Ржищев Киевской губернии, находящийся в 50 верстах от Богуслава. И охрана действительно стоит на высоте своего положения. За все это время не было ни одного бандитского нашествия, ни одного налета, не было ни одного убийства, ни одной кражи. Население так уверено в безопасности, что некоторые не запирают дверей на ночь.

Эта хорошая, в высшей степени дисциплинированная охрана состоит из 3 разделенных на отделения взводов, которые подчиняются командирам. Последние, в свою

очередь, подчиняются начальнику охраны. Вся же охрана в целом подчиняется местному военкому, который использует ее для несения службы и прочих караульных надобностей. Главным же образом охрана используется для борьбы с бандами. Она выгнала бандитов из Городища, захватив пленных, в том числе жену Голого. Она одержала победу над бандитами Таганчи, под Потоками и Медвиным. В окрестностях Мироновки она разбила банду Завзятого. При Медвине она вместе с отрядом особого отдела захватила в плен 22 бандита. Весть об отважной охране дошла до бандитов, которые не преминули объединиться. Четыре банды – Цветковского, Грызла, Завзятого и Черного Ворона, насчитывающие 3 тысячи пехотинцев, 900 всадников, много пулеметов и два орудия, – все-таки не рискнули пойти на Богуслав, опасаясь охраны. Также она победила банду Никитенко. Ее регулярно одалживали для выполнения воинских операций по борьбе с бандитизмом в Каневском уезде.

И не думайте, что в охране служила только молодежь. Старики, например, подсчитывали и готовили пули. Их, как и винтовок, постоянно не хватало.

Женщины готовили походную еду. Такая кооперация позволяла максимально быстро реагировать на тревожные сигналы.

Интересен также случай, который произошел 7 декабря. Корсунский военком по телефону передал, что банда, по имеющимся у него сведениям, появилась в Медвине, разогнала ярмарку, захватила все подводы и теперь направляется в Богуслав. Тремя колоннами с трех сторон. Весь Богуславский гарнизон построился в считанные минуты, и бандиты в очередной раз побоялись нападать на город. Богуславская охрана была настолько известна, что другие населенные пункты постоянно просили прислать инструкторов и провести боевые учения.

И что интересно, не только еврейские. Крестьяне тех

сел, которые не присоединились к бандитам, тоже просили инструкторской помощи для защиты от грабящих их бандитов.

Все должны понимать, что только благодаря охране еврейское население Богуслава все еще существует. Потому что, если бы в один не прекрасный день ее бы вдруг не стало, все население должно было бы сняться с места и уйти в Киев.

И в целом со стороны властей отношение к охране хорошее. Правда, все еще существуют элементы, которые всячески пытаются под нее подкопаться. Например, бывший начальник Стеблевской милиции, некий Кузьменко, впоследствии бывший начальник Богуславской милиции, оказавшийся потом ярким бандитом.

В Стеблеве была организована охрана еще ранее, чем в Богуславе. Скажу более, Стеблев первым подал мысль об организации местной охраны. Стеблевская охрана была очень упорной и многое сделала в плане борьбы с бандитизмом. Не раз она спасала еврейское население от печальной участи. Тем не менее, в бытность Кузьменко начальником милиции ей не удалось спасти местное еврейское население от ужасной резни. Как только стало известно, что банда направляется на Стеблев, охрана вместе с небольшим отрядом милиции выступила навстречу банде. И не успели они встретиться, как Кузьменко отдал приказ об отступлении. Охрана, отлично понимая, что отступление — значит еврейская резня, была против, но Кузьменко заявил, что если охрана не отступит, то он начнет жарить ее из пулеметов. Охране, конечно, нетрудно было справиться и с ними, и с бандитами, но они не могли не подчиниться приказу. Итогом была ужасная резня, даже как для этого в целом пострадавшего района. Что касается Кузьменко, то он потом был переведен в Богуслав на такую же должность. Но когда в Киеве стало известно о его деятельности, в Богуслав был

откомандирован военный следователь, который разобрался в вопросе, арестовал Кузьменко и отвез в Киев. По слухам, его расстреляли.

В Корсуни охрана тоже была весьма впечатляюща. Они неоднократно вступали в бой с превосходящими силами противника и даже вступали в перестрелку с деникинцами, в результате чего потеряли двух человек. Да и после оккупации части Украины поляками охрана регулярно вступала в бои с бандами в Каневском и Черкасском уездах. Особенно она отличилась при разгроме банды Голого.

Очень интересные сведения (правда, непроверенные) передают охоронцы, приехавшие в Киев из Богуслава и Корсуни, о боях против махновского отряда в первых числах января (речь о январе 1921 года). Штабом 58-й дивизии, находящейся в Корсуне, были получены сведения, что к городу приближается 7-тысячный отряд. 4 тысячи пехотинцев и 3 тысячи всадников. Сейчас же им навстречу выступили 58-я, 56-я дивизии и Корсунский отряд. В итоге войско повернуло на Богуслав, а охоронцам удалось захватить несколько пленных, в том числе жену Махно и 5 пулеметов. А за махновцами погнались буденовцы. А богуславская охрана потеряла в схватке с махновцами 16 человек ранеными.

«Приведенные факты и документы говорят о важном значении охраны, которая служит залогом существования для всего еврейского населения. Это необходимо отметить именно в настоящий момент, когда бандитизм в провинции усиливается с каждым днем. Когда поступают сведения о страшных погромах в Горностайполе, Иванкове, Бородянке, Ходоркове и других значительных населенных пунктах. Когда население целых местечек одновременно поднимается и двигается в Киев, потому что у них нет другого выхода.

Короче, теперь перед нами открываются три пути: или

допустить эту невероятную толпу в Киев, где эти несчастные будут обречены на верную гибель от голода, холода и болезней, так как переварить такое количество людей нам уже не по силам; или оставить их на местах, вернее, обречь их на верную смерть от рук бандитов; или же допустить, или вернее, содействовать организации охранных в более менее опасных в смысле бандитизма пунктах.

Несомненно, единственным выходом является последний.

И если встанет вопрос, можно ли доверять местным охранам, то положив руку на сердце, можно смело заявить да, потому что эти люди давно уже связали свою судьбу с Советской властью, контрреволюция для них – верная гибель, так как от нее, в первую очередь, пострадают именно они».

В том же деле (ДАКО 3050–1–47) имеется прекрасная записка от 1919 года на тему взаимоотношений евреев и советской власти.

18 июля 1919 года

В Богуславе проездом остановился Первый Советский Украинский Полк. Сначала в городе началась паника, но потом мы увидели, что речь идет о друзьях.

Приказываю всем гражданам города Богуслава немедленно приступить к работе, открытию магазинов и тому подобного. Все учреждения и союзы должны работать, и граждане должны помнить, что теперь мы окружены нормальными советскими работниками. Никакой паники и никаких сомнений быть не должно. Виновных в неисполнении написанного буду привлекать к суду Военного трибунала. (Напомню, почему нужно было угрожать нежелающим работать магазинам и прочим: никто не хотел принимать советские деньги.)

Ввиду того, что Ревком сбежал, и люди, бывшие там,

оказались несоответствующими своему назначению, в случае двухдневной неявки я назначаю других, которые, как я надеюсь, будут более ревностно относиться к своему делу, а бывших сотрудников привлеку к ответственности.

Подпись: Военком Уманец.

(Пересказ приказа в моем относительном переложении, очень близко к тексту, но таки от лица автора.)

Там же, приказ № 69 по гарнизону Богуслава и его району.

Мною замечено, что товарищи красноармейцы принялись за умышленные грабежи у мирных граждан м. Богуслава. У тех жителей кои много поддерживали и поддерживают Советскую Власть.

ПОД СТРАХОМ САМОГО БЕСПОЩАДНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИКАЗЫВАЮ ГРАБЕЖАМИ НЕ ЗАНИМАТЬСЯ.

Виновные будут расстреливаться на месте без суда, а весь командный состав попрошу следить за своими частями, ибо грабежи и насилие над мирным населением вызывают контрреволюцию. ОТКРЫТО категорически заявляю, что не допущу того в Богуславе, что сделали части 6 полка с Рассавой и Мироновкой. Если 6 полк пришел в Богуслав для грабежей, то прошу его уйти обратно.

Всякие обыски, ревизии, аресты без моего на то ордера – запрещаю.

ВИНОВНЫЕ ВСЕ БУДУТ РАССТРЕЛИВАТЬСЯ НА МЕСТЕ.

Начальник гарнизона Военный Комиссар А. Соколов, комендант 6 полка Молчанов.

В данном случае это полная цитата документа без моих художественных сокращений. Величина букв соответствует оригиналу. Особенно любопытно, что приказ подписан в том числе и Молчановым, чей полк, собственно, и готовился под раздачу. Ну и не менее любопытно, что гуляли в том районе три птичьих фамилии. Сокол, Соколовский и Соколов. Два первых бандиты и убийцы, а последний – хороший человек. Бывает же.

И вы не поверите, но существует еще одна записка по поводу еврейской самообороны Богуслава.

В этой записке речь идет о том, что самооборону в городе пытались организовать года два, и что любопытно, организации противодействовали и советские власти.

«Мысль о необходимости организации такой специальной охраны зародилась у нас еще давно. В течение последних двух лет, при всех властях, кинематографически меняющихся в провинции, евреи в Богуславе, как и в других незначительных пунктах, всегда служили почему-то козлом отпущения за чьи-то грехи, постоянно подвергались грабежам и убийствам, и никто и не думал, никто и не мог их защищать. В прошлом году, а именно 5 апреля и 12 мая, повстанцы, как известно, ворвались в местечко, убили и ранили много евреев, ограбили всех поголовно, причем выжгли крупную часть местечка. О других грабительских налетах, и менее значительных бандитских выступлениях, мы не будем здесь упоминать, т. к. нет им числа. Евреи все время жили под пытками страха и жизнь их была хуже смерти. Вот после всех тяжелых испытаний, выпавших на долю нашего местечка, служившего центром повстанческого и бандитского движения, мы решили организовать еврейскую охрану, дабы могли дать отпор, вооруженный бандитскими выступлениями.

К сожалению, мы, в первое время, встречали препятствия в этом отношении со стороны тех, от которых всего менее было это ожидать, а именно от местных властей большевистских, которые исходя из каких-то принципиальных соображений, такой специальной еврейской организации не разрешали, а требовали от евреев поступления исключительно в местные красные роты. И действительно, евреи со свойственной им экспансивностью, стали врываться крупными струями в ряды Красной Армии, и местных красных рот. Но, к величайшему прискорбию, опыт показал, что смешанные такие роты так же были не в состоянии спасти местное еврейское население от повстанческих бандитских выступлений. При малейшей перемене на каком-либо фронте эти роты каждый раз были оторваны от местечка или же при малейшем вздорном слухе, распространившемся предательскими элементами местных сел, присосавшихся с известной целью к большевикам, Эти красные роты всегда бежали в паническом страхе из местечка, оставляя евреев на произвол бандитов.

Да и помимо всего этого, т.к. эти роты образовывались, в основном, из крестьян окружных сел, то они, естественно, не только не могли вступить в защиту евреев против выступления их же односельчан, Но напротив, даже неоднократно парализовали деятельность еврейских красноармейцев в этом отношении.

После этого горького опыта, плоды которого, впрочем, приходилось вкушать не одним евреям, а всем стоящим во главе советских учреждений, местные большевистские власти пришли, наконец, к убеждению, что наши домогания о разрешении специальной еврейской охраны вполне целесообразны и справедливы, и накануне текущего года официально разрешили нам такую организацию. Больше того, они пришли к сознанию, что еврейская охрана, ограждая еврейское население от возможных эксцессов, сохраняет таким образом общий порядок и спокойствие, без которого никакая

планомерная работа в советских учреждениях невозможна и не мыслима.

И вот, 1 января текущего года, охрана начала функционировать.

Немало мытарств, мук и волнений выпало на долю ея учреждений на первых шагах. Пришлось самим создавать средства, добывать в селах у крестьян за баснословные цены патрон и оружие, отбирать умелых и ответственных руководителей, выработать известную тактику и линию поведения, и проч. И проч. Но благодаря всесторонней преданной и дружной помощи еврейского населения, а также благородной моральной поддержке местного ревкома во главе с председателем, нашей охране удалось преодолеть все трудности и препятствия, встречающиеся на пути, и она стала расширяться и крепнуть, и стала, наконец, крупной организацией, охраняющей порядок и нормальную жизнь в местечке.

В первое время еще были попытки разных местных и окрестных бандитов к нападению на население и охрану, но почувствовав постепенно, что последняя непоколебима, и что готова сопротивляться с оружием в руках, они потом оставили всякую мысль о каких-либо операциях в Богуславе. Так, например, банды известных повстанческих руководителей Сюрупы (ранее упоминался как Тсурупа) и Секиры, после всех присланных ими на имя еврейского Богуслава письменных угроз, о том что они, как атаманы праворосских повстанческих казаков, намерены вырезать усе еврейское население за какой-нибудь вклад жидовского большевистского войска, все таки предпочли для себя безопаснее оставить наше местечко в покое и отправиться в Таращанский уезд, где они терроризировали еврейское население и наводили ужас на тамошние караульные роты и разгоняли советские учреждения; зато лишь недавно, перед уходом большевиков перед польским нашествием налетала к нам какая то банда из Шендеровки. Но встретившись лицом к лицу с нашей

охраной, сочла благоразумным ретироваться и сделали наскок на Кошевату, и наложили на тамошнее еврейское население контрибуцию и ушла дальше»

Далее докладчик хвастается белым пальто богуславской охраны в отличие от разных других прочих, но и у богуславцев, как выясняется, не все было гладко. В связи с польским нашествием неприятности на охрану начинают сыпаться одна за другой. Какая-то часть 389-го Богунского полка, оставившего везде, и в Богуславе, между прочим, печальные воспоминания о своих антисоветских незаконных и бесчеловечных действиях, отступая под натиском через Богуслав, вообще сочла нужным забрать у еврейской охраны винтовки. Разумеется, что против Красной Армии у охраны ничего предосудительного замечено не было.

Но факт таков. Командиры полка прекрасно знали, на что обрекали беззащитное еврейское население своими действиями. Докладчик сравнивает удовольствие полковых командиров от этого бесчеловечного решения с удовольствием их же солдат, которые стягивали с евреев сапоги, тужурки и последнюю рубаху.

Естественно, что моментально после этого поступка заявился Цюрупа (он же Сюрупа, он же Тсурупа) и еще до прихода поляков ограбил все еврейское население (об этом упоминалось выше). Охрана, конечно, воспользовалась налаженными связями и снова прикупила оружие и боеприпасы, но не тут-то было. Цюрупа вернулся в качестве польского коменданта, и еврейская охрана была распущена. А оружие снесли в комендатуру на хранение. Но некоторые поляки вместе с их шляхетским гонором возмутились, что какой-то холоп руководит процессом. Они открыли глаза кому следует и на происхождение Цюрупы, и на его биографию, и он тут же попал в немилость к польскому командованию. В итоге половину винтовок охране вернули, а вторую половину раздали местным крестьянам, так как предложили сделать смешанные команды. А чего раздали – непонятно, на

них никогда никто не нападал и контрибуцию на них почему-то не накладывали. Христиане от совместной службы с евреями отказались, но винтовки почему-то не вернули.

После ухода поляков еврейская самооборона на всякий случай усилилась, но с приходом командира 388-го полка товарища Громова она получила наконец официальное разрешение на работу. А затем политком 49-й дивизии, которая, кстати, оставила после себя лучшие воспоминания в связи с одинаковым отношением ко всем национальностям, выразил удовлетворение от отличной работы еврейской самообороны. В общем, все были довольны до тех пор, пока в Богуславе опять не поменялся ревком. И тут выяснилось, что несмотря на то, что оборона никому не мешает, «винтовка в руках еврейчика» это явное не то.

«И кроме того, иногда хочется покутить в обществе прекрасного пола, и ты возвращаешься поздно ночью на квартиру в нетрезвом виде, а тут наталкиваешься на еврейского охранника, окликающего тебя шаблонным тоном: стой, кто идет. А у тебя, как раз после сладострастной ночи, язык совершенно прилип, и ты не можешь ответить кто идет. Он, конечно, еврейский охранник, и по нюху тебя узнает, и сейчас пропускает мимо, но зачем это молчаливое столкновение. И это ведь известно, что, когда ребенок спотыкается о какой-то предмет, он в первую очередь наказывает этот предмет.

И вот предметом такого наказания становится еврейская охрана, которая все видит, все знает и молчит. Начинаются придирки, распространяются угрозы, что охрана будет обезоружена».

И как резюме, докладчики, а их оказывается 200 человек (нутром чую, что автор один, и явно мой родственник, потому что моя манера изложения, явно моя), выдвигают

следующие требования. Ну, или постулаты. Смотри с какой стороны посмотреть.

1. Еврейская охрана имеет целью охранять еврейское население.
2. Охрана несет свои обязанности в качестве вооруженного ночного обхода.
3. Смешанная охрана из евреев и крестьян невозможна. Крестьяне отказываются от совместной гражданской работы.
4. Национальная вражда к евреям очень велика, и никакими декретами ее не искоренить.
5. Еврейская охрана, хоть и не домогается отсрочки как несущая караульную службу, очень даже готова отправиться на фронт, но при одном условии. Она должна быть спокойна за благополучную судьбу своих семейств.
6. А это спокойствие достигнется только наличием у еврейской обороны оружия в руках.

Подача заявления поручена Сигалову, а подписи там Лучинского, Сигалова, Моргулиса, Спиваковского, Резника и еще 187 человек.

Любопытна позиция казенного раввина Лучинского.

Во-первых, он был одним из страдающих по поводу наличия в городе большевиков и очень ждущим денкинцев, о чем он, конечно, очень пожалел. Но по-прежнему находил их комсостав приятными людьми.

Во-вторых, он рассказывает достаточно странную историю о комиссаре, который был евреем и который в компании с парочкой солдат поехал спасать какую-то деревню от бандитов, а там их самих приняли за бандитов и комполка убили.

Большевики тут же направили карательный отряд, правда, не в деревню, а в Рассаву, которую и нужно было спасать от погрома, только вот вместо этого они закололи там 30 молодых евреев. И это несмотря на то, что в карательном отряде евреи тоже присутствовали (зачем он распространяет такие странные слухи – непонятно).

А пишу я про Лучинского исключительно потому, что он описывает еще одну историю, произошедшую, в отличие от предыдущей, у него на глазах, и кроме того, он был прекрасно знаком со всеми ее участниками.

«Все евреи попрятались, а банды повстанцев ходили из дома в дом грабили, уничтожали, калечили, убивали. Следует, однако, прибавить, что как не велико было чувство мщения (интересно, за что мстили то?) и ненависти к евреям, погром не носил ожесточенного характера убийства или резни. Объяснить это или тем, что во главе этих повстанцев стояли более или менее интеллигентные, как Пирховка, который имел массу друзей среди евреев и многим был лично обязан, или тем, что удалось всю злобу вылить на красноармейцев.....

Или же тем, что спешили пройти через местечко? — это трудно теперь уяснить. Но как бы там ни было, местечко отделалось сравнительно легко. Правда не было ни одного дома, который повстанцы бы показательно не обошли....

Погром был 4 апреля и продолжался около суток, но очень интенсивно. Повстанцы, как я уже сказал, спешили, и поэтому особо много не награбили. Это уже сделало христианское население и прислуга, служившая у евреев. Было убито 12 евреев, просто расстреляно на улице. Характерно одно зверское убийство еврея Миндина, 29 лет. Он участвовал в Совдепе и был в самых близких отношениях с Пирховским, с которым провел несколько лет в ссылке. Когда его арестовали, атаман распорядился его освободить, но в тот же день вечером неизвестные ворвались к нему в квартиру, провели будто в штаб, а на самом деле по дороге зарубили шашками».

Я ради этого куска перепечатала раввинские воспоминания. Всегда любопытно лишний раз почитать, чем для еврея заканчивается тесная дружба в ссылке с лицом любой другой национальности, которое обладает некими амбициями.

Главарей у повстанцев было несколько. Некоторые, типа Лященко, друзей среди евреев не имели, поэтому он собрал в Управе некоторое количество чуждых ему еврейских элементов и потребовал выдать список еще более чуждых, а именно: коммунистов, красноармейцев и их семьи. Ну и 100 ружей.

Евреи отказались, потому что все равно всех не знали, семьи точно были не при делах, а ружей все равно не было. Тогда повстанцы подожгли синагогу, а заодно весь богатый еврейский квартал, и с чувством выполненного долга начали отходить, не забывая постреливать в оставшихся в центре евреев, которые пытались потушить хотя бы синагогу. Христианское население не дремало, а, пользуясь

случаем, тащило с пожара все, что могло достать и унести.
И ЕЩЕ ОДНУ ДОВОЛЬНО РОКОВУЮ ФРАЗУ ЛУЧАНСКИЙ ПРОИЗНОСИТ В СВОЕМ ОПУСЕ.

Во время вступления в город терских казаков, а мы про них уже слышали, евреи, разбегающиеся в разные стороны из организованной им ловушки, пытались спрятаться в христианских домах, но почти всем им было отказано. Знаете, с какой мотивировкой? ЧТО ЕСТЬ ПРИКАЗ О ТОМ, ЧТО ТЕ, У КОГО ОБНАРУЖАТ ЕВРЕЕВ, БУДУТ РАССТРЕЛЯНЫ. И никто так никогда и не узнал, откуда вдруг взялся этот слух, потому что никакого такого приказа в 1919 году не было. Ну и еще Лучанский, несмотря на всю любовь к Белой армии, все-таки замечает на каком-то этапе, что терскими казаками руководит не только жадность, но и некоторая кровожадность. Нравится им просто так убивать и мучить людей. А особенно нравится вешать. Почему? Непонятно.

***Но все-таки Лучанский был смелый мужчина.
Смотрите, что атаманам писал. И мова така гарна.***

№ 522. ЦИВІЛЬНА КОМПІСІЯ
 Інформаційно-статистична.
 ШВРЕЙСЬКА РАДА
 - КОМІСІЯ -
 БОГУСЛАВ НА КИЇВІ
 Квітня 24 дня 1920 року.

К о п і я
 - 1 -
 Сх. 4028 75

ДО ПАНА АТАМАНА
 ПРАВОРОСЬКИХ СЕЛЯНСЬКИХ ПОВСТАНЧЕСЬКИХ
 В І Й С К.

На Ваш лист, одержаний мною, бо жаль лише сьогодні я рахую своїм обов'язком перед всім єврейським населенням надіслати Вам від мене та їх імені відповідну відповідь:

Ми, євреї, завжди жили мирно, спокійно з селянами, а теперішніми тим більше бажаємо всією душою жити з ними в згоді, бо разуміється, нам треба завжди в ічі дивитися. Ни один єврей ніколи не грибовав селянина, та зроду не забив мирного чоловіка, і я вірю, що і надалі подібна не утратиться.

Що торкається до того, що, згідно ВАШИМ відомостям, коміністичне військо збирається виступити та села тероризувати населення, а також до тих „півнів“, джерел, з котрих Ви дізналися, що буди єврейська населення безумовно може спинити виступа військо на села, то я повинен Вам казати, що просто соромно може за це згодувати і я тільки дивуюся, що це пишуть отамани та керівники народним рухом.

Ми, БОГУСЛАВСЬКІ євреї, зо всіма нашими рабинами та дітьми вкупі можемо настільки впливати на рядянське військо, та показувати ім пляни в своїх подіях, так як, наприклад, мирне населення МЕДВИНА, або ИСАЯК з їх полями могли-би спинити торішнє руйнування м. БОГУСЛАВА.

Дійсно у нас засновувалась єврейська охорона, що готова з зброєю захищати то до останній каплі мирне єврейське населення від грабунків та інших випадків бандитів, але ця охорона є нейтральний орган, ни в якій політичній справі не утручається, с стратегічними плянами рядянського війська не має нічого спільного, ни один з цієї охорони на села не піде зачинати селян, ніхто і гадки не має, та, в загальї, могу Вас запевнити, що з боку євреїв ни один селянин не маєте ні якої шкоди. Після цієї відповіді маємо тверду надію, що керівники повстанчеського руху поймуть, що ми, євреї, ні в чим неповинні, та не візмуть на себе такий великий гріх порунтати, та попусвати мирні добриіносини євреїв та селян, а ми все так, не дивлячись ні на що, будемо вживати всі заходи та засоби для того, щоб умиряти ці зносини для мирного спільного пращовання на благо У К Р А І Н И. Нарешті, дозвольте мені Вам указати, що ми всі маємо вже досить історичного досвіду, що ни один політичний рух в загальї ніколи не розршується таким чином, що прихильники його вирізують більше, або менше жидів. Та вірше, що великий народний УКРАЇНСЬКИЙ рух мате перемогу без ЧЕРВОНОЇ РІЧКИ КИДІВСЬКОЇ КРОВІ, а шляхувати цей рух беззпромічно „ЖИДІВ КРОВЬЮ“, та це похвалитися таким спосібом гадаю, зовсім не личить отаманам та керівникам.

БОГУСЛАВСЬКИЙ ГРОМАДСЬКИЙ РАВИН/Л У Ч И Н С К И Й/

/ М. П. / З оригіналом згідно.

Ну и лирическое отступление от самообороны.

Євреї, як вам известно, поєты, и даже ужасы описывают весьма лирически.

Я уже описывала как-то судьбу колонии Степанцы, точнее, цитировала воспоминания девочки Хаи, а теперь я хочу процитировать часть доклада лиц мужского пола.

«1919 года, февраля 2 дня, (в то время Петлюровцы уже громили некоторые города Украины, степанские евреи пережили тяжкий погром от бандита Голуба и его отряда. Считаю нужным отметить, что Голуб и его звери бандиты были из соседних сел, прекрасно знали каждого местечкового жителя и проявили утонченные зверства по отношению к беззащитным, несчастным евреям. Не станем подробно описывать пережитые кошмарные часы, (погром длился целые сутки), так как наши сердца слишком исстрадались. Скажем вкратце. Было убито в этом погроме 12 молодых евреев-рабочих, числа изнасилованных невозможно установить, т. К. многие скрывали свое горе, но, по некоторым сведениям, их насчитывали до 200 жертв. Ни в одном доме не уцелели окна, и все евреи поголовно были ограблены. С этого момента начали свирепствовать простуды и эпидермические болезни среди евреев, оставшихся без рубах и без кровли. Много умерло преждевременно от ужасных условий жизни. Но родные якобы радовались естественной смерти своих близких, лишь бы не видеть их навшими от рук бандитов. После этого погрома начался целый цикл мелких налетов, до того терроризирующих местное население, что месяцами люди не раздевались, по ночам не зажигали света в домах, а разговаривать боялись даже шепотом. Маленькие детки инстинктивно понимали ужасное положение, и как затравленные зверьки сидели по уголкам. Ужасом веяло везде

и повсюду среди евреев! Кто мог – уезжал в большие центры бросив на произвол судьбы свое несчастное хозяйство. Но этих беженцев там преждевременно пожирал ангел смерти. В августе того же года евреи пережили что-то невероятное. Бушевали здесь на протяжении недели Лопатинцы, Махновцы и Деникинцы, оставив убитыми мужчин, женщин и детей в количестве 119 человек, изнасилованных было без счета, тяжело раненых 411, сгорело домов до 50, грабили не только бандиты, но и крестьяне местные из соседних сел. Каждый таскал что только попадало под руку, даже кухонную посуду»

Что было дальше, мы знаем из рассказа Хаи Краснополюной, так что не будем повторяться.

Теперь можно перейти к уезду, из-за которого я вообще заинтересовалась погромами и в конце концов решила написать эту книгу. Уманский уезд. Родина моего деда, на которой он ни разу не был с тех пор, как ушел пешком в Узбекистан в компании матери и сестры. Деду было 18 лет, сестре 16, матери 49. Да, поздние дети. Были ли до них другие – никто не знает. Исходя из актовой записи о рождении деда – не были. Исходя из того, что он сам рассказывал – был как минимум один. Но умер маленьким. Как умер – непонятно. Дед родился в 1923 году. В Умани. В актовых книгах о смерти за период 1920–1923 годов, которые неплохо сохранились – никто из Липесов не умирал. Внимание, вопрос. От чего же умер еврейский ребенок в промежутке между 1918 и 1920 годом? И еще один вопрос без ответа у меня имеется в наличии. Почему же прадед молчал?

Попытаемся понять.

Итак. **Уманский уезд. Город Буки.** Одна из наших веток переселилась в этот город в 1858 году, и потомки переселенца были частью еврейского населения города. А в городе

на начало 1918 года проживало 1800 евреев и столько же христиан. 50 на 50. А к 1920 году в Буках осталось 30 евреев (автор доклада посчитал нужным записать число тридцать буквами, дабы все поняли, что это не случайная потеря ноликов в тексте), а количество христиан увеличилось.

В городе было 400 домов, 50 магазинов, 5 фабрик, клуб, библиотека и вообще все, что положено иметь приятному местечку. 5 синагог, например, нужны были в обязательном порядке, равно как и талмуд-тора.

На 1920 год 10 домов сожгли, 8 магазинов тоже, общественные учреждения и синагогу сожгли. Казалось бы, не так уж и плохо. А теперь угадайте, что случилось с остальным имуществом. Все равно не угадаете, так что я вам расскажу. Оно за бесценок перешло в руки христиан. И дома, и заводы, и фабрики. И заметьте, это не сельская колония Степанцы. Это город, причем не самый маленький.

Что любопытно, первые погромы евреев не очень настрожили. Они решили, что это случайность. Если вас интересует партийность населения, то я вам расскажу. Евреи Буков делились на две партии: сионисты и сеймовцы. Христиане принадлежали к эсерам. Такой большой город, и ни одного большевика. Еще интересней выглядят взаимоотношения евреев и христиан в разные периоды.

До начала революции – все братья. Ходят друг к другу в гости и прочее. Во время Центральной Рады – паны плохие – евреи братья. Первый большевистский период – ничего. Во времена гетьмана и немцев – злостная агитация на тему того, что евреи привезли немцев в Украину. (Тут у нас наблюдается пересечение с легендами Васильковского уезда о золотых деньгах, которые евреи в Германию в гробах пересылают.) При гетьмане было восстание против немцев, соответственно, убили 8 евреев. При периоде Директории было

спокойно. Во втором периоде советской власти – много банд, всех не сочтешь.

Взаимоотношения разделяются на два периода. Первый – христиане укрывают евреев, второй – по мере развития погромов и безнаказанности убийств – отношения ухудшаются. Во время третьего периода отношения худшие. Польская оккупация не достигла Буков, и после недели фронта, устроенного советской властью в последних числах октября 1920 года, крестьяне говорят, что жида привели большевики и призывают банду Цветковского, которая убила 30 человек, в основном стариков, женщин и детей.

Роль украинской интеллигенции в изменении отношений между еврейским и христианским населением.

Отношение евреев к украинскому национальному движению – безразличное. В виду их угнетенного состояния преобладает поговорка: лишь бы не убили. Руководители украинских кооперативов выступили с лозунгами «истребления евреев». Просвиты, особенно народные учителя, являются вдохновителями и вождями – зачинщиками бандитов. Духовенство – равнодушное. Ни одного положительного случая. Ни одно интеллигентное лицо, такое как земский врач, фельдшер, учитель, священник, не впустили к себе еврея укрыться. Лозунги атаманов и бандитов были «Бей жидов».

Из биографии атаманов известно следующее. Козаков – бывший кучер, каторжник. Цветковский – бывший народный учитель, вошел в союз с атаманом Дерещуком только при единственном условии – убивать. Сам принимал участие в убийствах.

Первый погром был в 1919 году. Еженедельно налетают 10–15 бандитов, грабят и убивают. Палят дома. Но немного, потому что еврейские дома стоят стенка в стенку с украинскими, и христиане боятся, что огонь перекинется туда.

Во время погромов некоторые бедные крестьяне укрывали евреев. После погромов еврейское население бежало в Умань, Тальное, Звенигородку, Белую Церковь и другие местности. Положение на местах самое жалкое. Психика еврейского населения следующая. Ввиду пережитого ужаса,

полного обнищания, не имея приюта, выбитые из экономической колеи, не является возможным существовать на Украине, где воздух насыщен самым грубым и физиологическим антисемитизмом и хочется удрать куда глаза глядят. Быт самый жалкий. Помещаются в синагогах, углах, голые, босые и производят удручающее впечатление.

Были случаи, когда старики просили смилостивиться и убить их пулей, но нет, рубили шашками. Во время поджогов магазинов еврея, предварительно избитого, живым бросили в огонь. Одна банда занималась исключительно изнасилованием женщин. Банда Цветковского, встретив психически больную женщину, спросила у нее, где прячутся евреи, прошла с ней в дом и всех там убила. И ее саму тоже, конечно.

Сведения были получены у беженцев из Буков Йосифа Дизика и Абрама с нечитаемой фамилией. Поэтому тон изложения отдает неким дуализмом.

Отношение христианского населения к евреям: христиане не хотят, чтобы евреи вернулись, чтобы те не отобрали назад свои дома.

Документов и фотографий нет.

Самообороны не было.

Еврейских участников и банд – не было.

Погребальное братство уничтожено бандитами. Общие потери достигают 70 человек.

Оставшиеся евреи разбрелись в разные стороны.

В городе Дубово до Гражданской войны насчитывалось 1100 евреев, а теперь ни одного. Оставшиеся после пожаров дома евреи вынуждены были продать за бесценок христианам, которые использовали дерево для своих новых построек. Последний погром в городе был в 1919 году, потому что после евреев вообще не было. Интеллигенция и прочие приличные

люди евреев не прятали, кричали: иди куда угодно, только не ко мне. А бывшие воры и разбойники – наоборот. И очень хорошо обходились. Бандиты выступали под лозунгами «Бей жидов, спасай Россию», «Жиды коммунисты», «Ищем комиссаров».

Из биографии атаманов известно, что Марель Брышко – учитель двухклассного училища. Убит большевиками в Умани.

Первый погром организовал Брышко в компании с крестьянами из окрестных сел. Убили 27 человек. Взяли контрибуцию. Потом Козаков – 18 жертв, контрибуция. Потом Козаков пришел еще раз, убил 500 человек, тела куда-то сбросил (нечитаемо, куда). Потом он пришел в четвертый раз, убил еще 8 человек, и вот после этого все разбежались, и больше в Дубово никого нет из евреев.

Оставшиеся от евреев дома сровняли с землей и даже успели засеять освободившиеся площади. Еврейское население сбежало в Умань, Богополь, Голованевск, Одессу, Каменку.

Христиане рады, что избавились от евреев.

Имелось в наличии пять фотографий, сделанных в 1921 году. Руины.

Руины, ров, куда были сброшены мертвые после первого погрома, руины, где были сброшены евреи после второго погрома (тела находятся на глубине $\frac{3}{4}$ аршин). Старик, который сидит на белой полосе рва. Единственный оставшийся в живых еврей. Всю его семью убили, а его нет. Крестьяне сказали, шо он бондарь и нам его треба.

Прояснилось место, куда сбросили жертв третьего погрома Козакова. Раньше туда сбрасывали трупы лошадей. Оно тоже имелось на фотографиях. Там же, отдельно, были зарыты 7 живых человек.

Вид еврейского кладбища. После нашествия Козакова крестьяне разорили кладбище и засеяли хлебом. Еврейской самообороны не было. Никакой помощи от Советов нет. Сказали, что у банды Козакова вроде было два еврея. Списки убитых прилагаются очень приблизительные, ибо по прошествии времени ничего нельзя установить точно. Отвечая на немой вопрос, нельзя ли точно восстановить число убитых, последовал ответ. Надо вычесть тридцать человек живых мужчин, а остальные убиты. Погромленные дети находятся в приютах – более двухсот.

Жизнь евреев Дубово удивительным образом совпадает с жизнью евреев Буков в этот период.

Немцы – ничего, Петлюра – начинаются какие-то антисемитские брожения, связанные с непонятной близостью немцев и евреев (подозреваю, что украинцы услышали, что и те и другие как-то очень похоже говорят, и понеслось). Потом приходят большевики, и революционный матрос, который, как вы понимаете, евреем не может быть по определению, создает большевистский комитет, в который входят пять евреев (1 ремесленник и 4 хозяев города (о чем речь – непонятно)). Комитет как открыли, так и закрыли в тот же день. Атмосфера начала сгущаться, и тут на первый план выходит неизвестная ранее фигура – учитель первых классов Маркел Охримович Бришко. 22 лет от роду, он был вхож как учитель во многие еврейские дома. По убеждениям он был ярый украинский самостийник. Побывав в австрийском плену, он из плена вынес и взлелеял свои шовинистические симпатии. Когда и где только мог, он говорил о Самостийной Украине, но при большевиках ограничивался украиноязычными спектаклями. Среди евреев имел немало знакомых и приятелей. Узнав, что в Умани происходят некоторые события, он туда съездил, вернулся и с этого-то все и началось. 13 мая 1919 года.

По возвращении из Умани он пришел на собрание комитета, евреев попросил удалиться, а с главой комитета (крестьянином) вступил в разговоры. При личном разговоре с членом комитета Моисеем Шварцманом он заявил, что вернулся из Умани с директивой, чтоб евреи больше не были при власти. Тут же он сообщил, что комиссар Просвещения при предоставлении по учебному ведомству требовал обязательного знания и еврейского языка, даже от христиан, без чего должность не предоставлялась. Затем он переименовал исполком в сельску раду, и вообще неверующим предлагал съездить в Умань и проверить его слова. Тем временем ему из Умани подвозили пули и винтовки. При первых выстрелах евреи попрятались по подвалам и чердакам. Повстанцы, крестьяне окрестных сел Коржевого, Оксанины и других, вооруженные чем попало, но в основном топорами, рассыпались по квартирам и зарубали топором в буквальном смысле живых людей. Особенно отличился крестьянин села Коржевого Кирилл Чернюк, опасный грабитель Мартин Збражевский и крестьянин Коржевого Василий Бобыль. Означенные лица исключительно с топором в руках расправлялись со своими жертвами. За ночь было убито 11 душ, в том числе и детей. Утром они застигли пытающихся убежать и в итоге убили еще 17 человек. Во всех домах искали коммунистов и требовали денег. Раненые тоже умирали, так что всего погибло 34 человека.

Евреи пытались встретиться с Бришкой, дабы тот объяснил повстанцам, что убивать не надо. Он согласился и сказал, что так случайно получилось. Но вышеперечисленные три товарища вошли во вкус и слушать Бришку перестали. Особенно всем запомнилось убийство девушки Сони, которую Чернюк изрубил в куски. Кроме этого, три товарища начали уже требовать контрибуции чисто для себя. Бришка обиделся, поймал их и расстрелял в центре села (хоть какой-то позитив, но девушка Соня не воскресла).

Потом власть опять перешла к большевикам, а в Дубово из Умани пришел атаман Клименко, который толкал правильные речи на тему того, что он хоть и большевик, но против коммуны, а евреи такие же люди, как и все. Население скопилось на улице, и все внимали, а его бойцы тем временем шарили по квартирам. После чего он ушел, а на смену ему пришел Козаков, человек около тридцати лет от роду, говорящий исключительно по-русски. По слухам, родом из Маньковки. Был он одет в матросский костюмчик и утверждал, что пришел из Одессы, прямо от Григорьева. Тоже потребовал евреев на переговоры, решилось на них аж два человека, уже известный нам Шварцман и Дейтман. Козаков потребовал 25 тыщ рублей, колбасы и овса. Все получил. С пулеметами не поспоришь.

Но тут его догнал Бришка с компанией и даже арестовал, но Козакову из плена удалось убежать. Бришка расстроился и устроил некую оперетту, которая принесла ему 8 тыщ рублей, но с задачей по обороне города вполне справился. По крайней мере, новые атаки Козакова он умудрялся отбивать.

И все было ничего до 17 июня, когда Козакову в компании с Поповым, Смирновым и Шевченко удалось тихо пробраться в город и за два часа устроить самый кровавый погром в истории. ***Людей убивали шашками, и выговор получил ровно один солдат, который сделал это из винтовки.***

У объединенной банды при себе было сто всадников, 400 пехотинцев и 200 пустых телег для награбленного. *«Надо отдать должное поповским молодцам. Чистили они квартиры совершенно и при ограблении придерживались одного принципа. Женщин не трогать, а мужчин рубить по команде. Вот и рубили стариков «коммунистов», стоящих одной ногой в могиле, и зеленых юнцов, практически детей».*

Убивали следующим образом. Жертву приводили в дом Фельдмана, где у них был штаб, приведенная жертва ставилась лицом в подвал, и не успевала она сделать шаг вперед,

как два палача, русский и молдаванин, приводили в движение свои руки, и голова жертвы катилась с плеч. Но чаще отрезали и прочие части тела, а трупы сбрасывали в подвал. Так было убито 15 человек, а множество ранено, 6 из которых тяжело. В два часа дня протрубили сбор, и довольные поповцы-козаковцы в сопровождении крестьян из Небелевки и Подвысокого, отряд, составленный из молдаван и лиц интеллигентного облика, ушел из местечка, оставив за собой массу новых изнасилованных вдов и сирот. Этот погром был последним, как мы помним, евреи после него Дубово покинули.

Замехов – местечко с такими же национальными пропорциями, как и Дубово, отличалось от прочих повышенной интеллигентностью и рассылало своих меламедов по окрестностям. Кроме Торы и Талмуда жителей мало что интересовало. Бизнесы, конечно, в городе тоже имелись. Например, табачный. До погромов в городе было 1000 человек, а осталось 640. Из 100 домов осталось 65, и то многие без окон и дверей. Центр местечка выгорел полностью.

Если говорить о партийной принадлежности, то евреи города были сионистами, а христиане – самостийниками. Отношения между национальностями можно было бы назвать равными, хотя хотелось бы ожидать большего сочувствия со стороны украинской интеллигенции. Все погромы политической подкладки не имели, ибо сопровождалась криками «Бей жидов, спасай Россию». Руководителей среди погромщиков заметно не было, все принимали одинаково активное участие в процессе. Золотые погончики не стеснялись прилюдно насиловать пожилых еврейских женщин.

Первый погром был произведен 14.07.1919. Петлюровские войска, Черноморский полк. Они грабили, насиловали, избивали молодых людей, обзывая их коммунистами, но никого не убили. Потом пришли гайдамаки, которые били

и насиловали всех подряд, а также ломали дома и вскрывали стены в поисках секретиков. Убитых было двое. Потом поставили коменданта, который зверства почти прекратил, но начался тиф, который убил гораздо больше людей, чем гайдамаки.

Следующий погром организовал Тютюнник. Они зашли утром и до темноты вели себя спокойно, а как стемнело – устроили Варфоломеевскую ночь. Настроены были исключительно убивать. Некоторые богатые евреи предлагали им золото, но погромщики отказались и богатых тоже убили. К счастью, их спугнул случайный выстрел из леса. Они испугались и убежали, не успев добить еврейское население.

Третий погром начался 24 февраля 1920 года. Его устроила отступающая из Одессы армия Бредова. Таких зверств местечко еще не видело. Селение знало, что какая-то армия устроила погром за сутки до этого в соседнем местечке, но после пятимесячного затишья не могло представить, что все может повториться. И напрасно. Конница ворвалась на рассвете и начала убивать еще спящих в домах евреев. Потом они попытались сжечь синагогу с находившимися внутри евреями и через пару часов убрались. Никто не ожидал, что они еще вернутся и что ужасы испанской инквизиции и крестовых походов будут снова возможны в 20 веке. Через пару часов в город ворвались несколько мелких отрядов с разных сторон и начали крушить, жечь и убивать все и всех подряд. Несколько человек смогли прорваться в Ущицу, в которой стояли поляки, чтобы попросить тех о помощи, но поляки заявили о невмешательстве. Погром продолжался три дня, после чего бандиты, разрушив все, что не смогли забрать, разбежались по окрестным селам. За ними пришли их товарищи, чтобы унести то, что не смогли или не захотели унести предыдущие. И только когда в город в конце концов вошла польская армия, евреи осмелились вылезти из схроннов. Напомню, на дворе был февраль месяц.

Городское местное население участия в погромах не

принимало, а наоборот, прятало евреев у себя, собирало для них продукты. Но в целом, понятно, что восстановление местечко не подлежит, и все, что останется в нем от евреев, это сгоревшие дома и остов синагоги. А пока Евобщестком открыл питательный пункт и детдом.

В городе Иванков хозяйничала банда Струка. Поскольку банда была местная, ее члены знали много местных евреев и хорошим знакомым в определенные дни рекомендовали прятаться. Так, одной девушке передали, что в определенный день будут насиловать женщин, и утром того дня женщины ушли прятаться. Местные христиане прятать их отказывались. Кроме Струка, по району ходил атаман Лежнюк. Область его хождений была достаточно большая, потому что он отметился и в Житомирской, и в Киевской областях, но убивать он был не нацелен. Его в основном контрибуции интересовали. А если он и заморачивался с казнями, то от них страдало и еврейское, и христианское население. Лежнюка на каком-то этапе ранили, и остался только Струк, который в общем-то примкнул к большевикам, но на фронт выступать совсем не спешил.

Ему поставили на вид, тогда он, получив у большевиков оружие, вроде бы выступил против войск Петлюры, но на самом деле отправился по разным местечкам, собирая контрибуцию, а потом пришел в Чернобыль, выгнал оттуда большевиков и устроил погром. А в Иванкове Струка заменил его комендант Трясилов (*настоящая фамилия Лазаренко, по слухам, он находился в австрийском плену и именно там поднабрался теорией о самостийности*). Его сотня пыталась громить киевскую Куреневку, их оттуда выгнали, и они не нашли ничего лучше возвращения в Иванков. У местечка начались непростые дни. Трясилов выбивал из евреев контрибуцию и одновременно с этим пытался расширить свой отряд, набирая туда местное христианское население. Народ вроде шел, получал зарплату и обмундирование и исчезал. Тогда Трясилов набирал новых и опять выбивал у евреев

контрибуцию. Кроме этого, он везде рассказывал, что православным пора бороться с еврейским засильем и что евреи хотят объединиться с китайцами и храмы превратить в цирки. Развлекаться Трясилов любил. Как-то раз он собрал все мужское еврейское население в синагоге, закрыл ее и сказал, что будут ждать, пока все подохнут. Еврейские женщины уговорили русских вступить за мужей, и местный священник уговорил Трясилова не сходить с ума и евреев отпустить. Под это мероприятие еврейские дома опять обыскали на предмет несуществующего оружия, забрали все, что плохо лежало, и угнали весь еврейский скот.

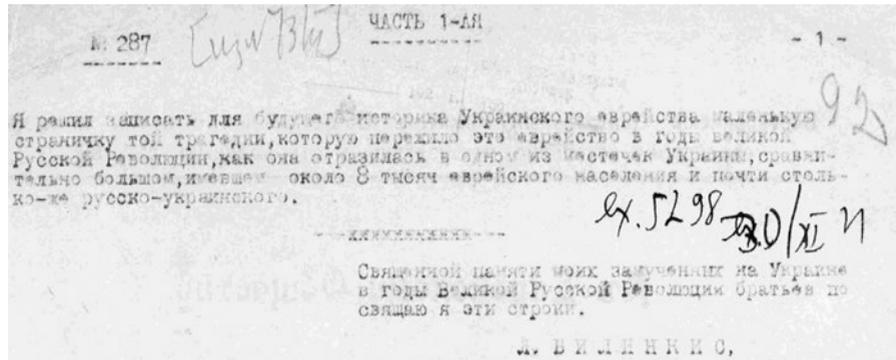
Закончилось все тем, что в синагоге и рядом постреляли мужчин и не давали никому подойти к раненым, пока те не умерли. Погибло 64 человека.

В Ладыжинке всех убили местные крестьяне. Действовали степенно. Убили десять человек, заставили следующих закопать трупы, тоже их убили, и так до последнего десятка. Оставшиеся было вернулись, когда пришли деникинцы, но после их ухода вернулись местные крестьяне и их добились. Надо сказать, о погроме было заранее известно, так что много семей успели разбежаться по разным местечкам. Всего в Ладыжинке осталось три еврея, принявших православие, столяр, кузнец и две сестры Дукельских, а также набожный еврей Ицка Ланцман, которому, видимо, нравилось жить с бандитами. От двухсот еврейских усадеб осталось 8–10 жалких домов. 160 семейств ушли в Богополь и Голованевск, где почти все вымерли от тифа, а кто не умер, того убили бандиты из проходящих там банд. Другая часть ушла в Умань, но поскольку ладыжинские бандиты продолжали там появляться – переехали еще дальше. Кстати, узнав о сборе банд, ладыжинские евреи подумали, что это не политическая акция, смерть им не угрожает, а погромы можно и перетерпеть. И где-то я такое уже слышала. Но попозже. Каких-то двадцать лет спустя.

В моем родном Покотилове, городе, в котором родилась моя бабушка, убили 33 человека. И никаких подробностей, кроме фамилий, имен и возраста жертв.

В местечке Сарны погромы начались моментально с падением режима Николая. Громили местные. При гетьмане снова говорили, что евреи привели немцев, деникинцы почему-то награбленное у евреев опять же раздали местным, а фамилий местных погромщиков никто не знает. Точнее, все знают, но говорить отказываются. И подписываться под документами тем более. Погибло в Сарнах 194 человека.

В городе Тальное о погромах рассказывает врач-ассимилянт (самоназвание).

В молодости он принадлежал к народникам, потом отошел от них из-за неприемлемости террористических методов, но к евреям не вернулся, хоть никогда и не планировал креститься. Очень не любил сионистов, которые в уманском уезде составляли большинство. (Которое дело читаю, и все еще ни одного большевика не попалось. Что ж такое.) После революции догадался, что евреев, к какой бы партии они ни принадлежали, ждет одна судьба, и пытался уговорить соплеменников из разных политических партий объединиться. Неудачно. Красиво рассказывал о зарождении украинского национального движения. Начал сначала. То есть с Мазепы. Но потом уточнил, что русификация прошла вполне успешно и если кто-то и хранил верность традициям, то только учителя и кооператоры. Революция дала толчок национальным движениям. Первые шаги, принятые Центральной Радой, были не очень уверенные. Они все еще рассчитывали на союз с Россией. Только небольшая группа во главе с Луценко настаивала на сепарации. Немецкое золото и агенты с одной стороны и большевистская революция с другой сделали большую часть украинского народа самостоятельными. Петлюра явился символом Украины.

Евреи тем временем, не обращая внимания на то, что происходит по соседству, оживленно воевали между собой. Умеренные, сионисты, кадеты-ассимилянты, более крайние течения, а именно сеймовцы, Бунд, «Поалей Цион» и другие. Эта борьба фракций настолько захватывала еврейство, что оно не успело своевременно заметить и должным образом оценить быстро выросшее украинское национальное движение, явившееся вскоре столь роковым для евреев.

Билинкис приводит характерный факт. В 1917 году происходило в Умани торжественное открытие Уездной украинской рады (национальный союз). На торжество были приглашены и некоторые еврейские общественные деятели, в том числе и он. Но явиться туда Билинкис не посчитал нужным, потому что не выработал никакой точки зрения по этому вопросу, хотя ему было очевидно, что возникает крайне важное явление. А другие деятели явились. И один еврей-сеймовец Манзон даже был выбран в президиум собрания. Вечером того же дня Билинкис был на еврейском беспартийном собрании, и, к его удивлению, там никто не заикнулся об украинском торжестве, а занялись ссорой с националистами, которые накануне не допустили сионистов на свое собрание даже в роли гостей.

В итоге он взял слово и высказал возмущение по поводу непонимания важности совершающихся событий, умолял бросить свои внутренние раздоры и объединиться, подобно украинцам, против надвигающегося на них неизвестного завтрашнего дня. Ему горячо аплодировали, но призыв остался гласом вопиющего в пустыне. И последующие события застигли евреев врасплох, не подготовленными к ним. И только эти грозные трагические события сплотили евреев в одну несчастную, обреченную на гибель, на нищету, на разорение и на изгнание, народную массу.

Теперь остановлюсь на том, как им, в глухом еврейском

местечке, вырисовывалось постепенное изменение влево и настроения страны, и хода революции.

Вначале все ожидали, что она принесет скорое окончание войны и не слишком тяжелый мир, ибо, во имя мира и произошла революция. Но время шло, а Временное Правительство, под давлением союзников, не только не заключало мира, но устами Милюкова выкидывало старые лозунги ура-патриотов о проливах, Св. Софии, Галиции и прочее. Опять-таки под давлением союзников, Керенский попытался двинуть уставшую, разлагающуюся армию в знаменитое Июньское наступление, окончившееся тяжелой катастрофой. Начинается разочарование. Недовольство и охлаждение и к Керенскому, и к Временному Правительству, которое откладывало и созыв Учредительного Соборания, и не разрешало земельного вопроса. Крестьяне слишком долго и нетерпеливо ждали земли, и каждый день отсрочки внушал им недоверие и опасение. Этим воспользовались крайние элементы как в центре, так и на местах. Умеренные быстро вытесняются демагогами. И если в центре власть переходит в руки идейных большевиков, то на местах она захватывается темными личностями, часто с уголовным прошлым, шукурниками, жадными, бессовестными хищниками. У крестьян быстро нарастают анархические, разрушительные, захватнические инстинкты. Начинается разграбление помещичьих экономий, уничтожение весьма нужных для самих крестьян под школы, больницы и другие нужды, построек. Стихия выходит из берегов и заливают страну ужасами разрушения.

В то же время, среди народностей, населяющих Россию, возникают центробежные национальные течения. Я останавлиюсь немного на зарождении и развитии национального движения у Украинцев. Оно возникло очень давно, вернее, оно жило со времени присоединения ее к России. И первым борцом за независимость ее был гетман Иван Мазепа. Но полицейское государство подавляло жестокой рукой это стремление

украинцев к независимости и постепенно добилось почти полного обрусения этого народа. Народ уже привык считать себя русским, образование и культура были русскими, интеллигенция забыла почти совершенно о своем национальном происхождении, и только народное учительство да кооператоры хранили мечту о национальном возрождении. Революция и еще раньше воина с лозунгами «самоопределение народов», дали могучий толчок этим мечтам. Первые шаги были еще не твердые. Центральная Рада стремилась к федерации с Россией, только небольшая группа в ней, с бездарным, невежественным политически д-ром ЛУЦЕНКО во главе проповедовали и отстаивали полное отделение от России «Немецкое золото» и агенты, с одной стороны, Октябрьская большевистская революция, с другой стороны, скоро сделали самостийниками огромную часть Украинского народа. Петлюра явился символом и некоронованным королем независимой Украины.

На этом своем пути украинцы неожиданно встретили противника в лице евреев. Евреи помнили, во что им обходилась борьба украинцев с поляками за независимость. Хмельницкий, Гонта, Железняк и другие святые борцы и герои для украинцев были самыми страшными палачами евреев, залившими поля Украины морем еврейской крови, устлавшими их горами еврейских трупов. Кроме того, еврейская интеллигенция и буржуазия, как это ни странно после всего выстраданного евреями в царской России, любила ее. Она привлекала, особенно теперь, свободная демократическая Русская республика. Буржуазия признавала, что Республика будет существовать такой, только пока она будет сильной, могучей, а такой она может быть только как единая федеративная. В случае же распада она по частям превратится в колонию европейских и иных хищников. Еврейская интеллигенция и буржуазия значительно обрусели, выросли и воспитавшись в русской школе, на русской литературе.

«Еврейская буржуазия жила общими культурными, политическими и экономическими интересами с русской интеллигенцией и буржуазией. Крайние еврейские партии были связаны общими идейными и политическими интересами опять таки с русскими социалистическими партиями, а не с украинскими. Правда, евреи открыто и не выступали противниками самостоятельности, за исключением представителя бундовцев в Центральной Раде РАФЕСХ, который, от имени своей партии, объявил себя противником отделения от России, с которой Украину связывают и общие экономические интересы, и общность культуры и религии, и общие 300 летние страдания под **тяжелым** царским режимом. Остальные еврейские партии ничем **не** проявили своего отношения к борьбе украинцев за самостоятельность, но не выказывали и сочувствия и содействия им **в их** борьбе. Это все вызывало неудовольствие в широких политических кругах и антисемитизм, раньше подготовленный полицейским государством, выживающим только за счет травли народов, и ранее упомянутые ошибки евреев, быстро охватывали все украинские слои. И в дальнейшем, большевики, среди которых евреи играли заметную роль (вынуждена пояснить: Билинкис явно находился под воздействием все той же пропаганды, так как в его собственном Уманском уезде он ни одного большевика-еврея не встречал), с созданием непонятной крестьянину-собственнику коммуны, и диктатуре пролетариата, к которой этот самый крестьянин вообще не относился, к их стремлению к удержанию федерации с Украиной, с их борьбой с Петлюровскими попытками к отделению, с подавлениями восстаний, даже не очень жестокими, с постоянными и грабежами их войск, с вывозом всего сахара и хлеба, скота и других продуктов в Великодержию, без возмещения украинскому крестьянству, с внесенной гражданской войной разрухой, все это делало украинский народ крайне озлобленным.

И вот начинается та страшная трагедия, которую переживало украинское еврейство уже третий год, страничку из

которой Билинкис и еврейское население Тального, одного из центров повстанчества, переживало вместе со всем украинским еврейством и ради которой он писал свои воспоминания, чтобы будущий еврейский историк их прочитал.

Для Тального Гражданская война и погромы начались в январе 1919 года, когда к нему прибыл отступающий с Левобережной Украины 3-й Гайдамацкий полк Запорожского корпуса петлюровской армии. Тогда особо ничего не произошло, у Билинкиса попытались отобрать спирт и морфий, но особых проблем не чинили, так как были уверены, что имеют дело с русским. В соседней Христиновке, в которой жило всего-то 40 еврейских семейств, убили 16 человек, остальных разграбили, дома сожгли. В Тальном почему-то ограничились двухдневными грабежами. К концу второго дня в город явились Маньковский полк и остатки каких-то других. Все офицеры жили у Билинкиса дома, и он находил их вполне милыми и не резко юдофобски настроенными. Из 20 человек самостоятельным оказался только один. Остальные служили за хлеб, или были мобилизованы, или хотели пробраться к Добровольческой армии, или хотели домой. Главное, что все они относились весьма скептически к своей собственной армии. Надо заметить, что ни один еврей на мобилизацию не явился.

С начальником этого отряда, сотником ТКАЧУКОМ я ездил в Умань хлопотать об оставлении отряда в Тальном для охраны. Но там я нашел полную бестолочь, во всех учреждениях суэта, анархия, никакой связи с центром нет, в войсках полный развал, картина разваливающейся власти. Я уехал ни с чем. Мы, евреи, тогда еще не сознавали, что это погибает не Украинская только власть, но и наше благополучие, что это есть начало страшной гражданской войны. Ибо кратковременное правление Центральной Рады, служившей как бы продолжением управления Временного Правительства, была для евреев светлым лучом в их жизни

в России. Центральная Рада декретировала нам персонально-национальную автономию, назначила специального министра по еврейским делам, признала в Универсалах полное равноправие евреев. Конечно, за кратковременное существование свое она ничего не успела провести в жизнь. Гадать в истории не приходится. Но возможно, что если бы евреи искренно, горячо могли примкнуть к украинскому национальному движению, связать свою судьбу с ним в счастье и несчастье, если бы они совместно с украинцами боролись за независимость, участвовали бы в восстании, в отступлениях за границу, возможно, что гражданская война не принесла бы столько горя, страданий и потерь еврейству. Но история пошла иным путем.

Через несколько дней в город зашел Звенигородский отряд, во главе со знаменитым Павловским – известным организатором восстаний против немцев. Там самостийников было побольше. Среди офицеров был один еврей, Шварцбрейм из Шполы, который в последствии организовал там прекрасную самооборону. Он был, кажется, единственным евреем в Петлюровской армии. Кроме него был еще мобилизованный врач, Шенфельд. В качестве главврача он проделал с ними путь до Румынии.

Билинкис сожалел, что так и не смог уговорить его написать мемуары. Ведь он служил в армии 9 месяцев и неоднократно подвергался опасности быть убитым собственными солдатами. Сам Волох его ограбил.

Впоследствии Билинкису пришлось встретить еще двух евреев в штабе Тютюнника. Каган и Озес, о последнем рассказывали, что он спас казну войска стоимостью в 4 миллиона рублей.

Павловский Билинкису понравился, он выдвигал разумные требования и казался интеллигентным человеком. Два раза выступал перед солдатами с просьбой не обижать евреев, поэтому при нем почти не грабили и уж точно не убивали. Потом к ним прибыл Данченко, который представлялся

одним из столпов Республики. Он так и заявлял, что Республика держится на трех китах: Коновальце, Петлюре и нем самом. Был он при этом глупым самодуром, способным только на бесконечные беседы ни о чем и наказания для несогласных. Так, он приказал избить розгами 60-летнего старика за то, что тот отказался выдать ему спирт без разрешения начальника. Солдаты его войска были одеты как на маскараде. Бритые головы, оселедцы, шаровары. Армия производила впечатление татарской орды.

Полки сменяли один другой, понемногу грабили, но по сравнению с тем, что Тальное понесло от советской армии или уж тем более от повстанцев, их, можно сказать, и не было. Худшим и самым многочисленным оказался 1-й полк имени С. Петлюры. В попытках получить желаемое они угрожали Билинкису, рассказывая о своих художествах. Дескать, мы вырезали евреев Житомира, мы вырезали милицию Овруча, мы и вас вырежем, если что. Этот полк сменил 8 командиров благодаря выборному началу и в итоге сбежал с фронта в районе Шполы, чем освободил дорогу большевикам. За это Данченко велел полк обстрелять и убил не меньше 60 человек.

И тут в Тальное ворвался 8-й советский полк, который тут же занялся погромами. Они ворвались к Билинкису и начали требовать оружие и петлюровских офицеров. Чтобы вы поняли, они – это латыши и немцы. Странные были советские войска в 1919 году, однако. Грабеж в местечке продолжался сутки, но после приказа о прекращении подобного поведения он прекратился. К Билинкису как к представителю комитета пришли с требованием сала, яблок, муки и еще чего-то там, но он, умудренный опытом, пошел сразу к командиру, и они договорились о чем-то минимальном. Короче, с точки зрения Билинкиса, советские войска были похуже гайдамаков, но очень лучше деникинцев.

У Билинкиса по старой традиции поместился штаб полка. Человек 10. Один агроном и один студент, а остальные

какое-то быдло уголовного типа, обвешанное золотыми цепями и бриллиантами. Но боевые качества полка были выше всяких похвал. Они разграбили дом князя Долгорукого и его весьма ценную картинную галерею. Председателем ревкома был назначен некто Попов, юноша 25 лет, как представитель заводской администрации туда вошел Прокопчук, от рабочих завода Мамалыга, Гертлейн и Миронович. От крестьян – старшина Коплюченко, от евреев – три юноши. Два сапожных подмастерья, Каминский и Лебединский, и приказчик Бляхер. Они были туда командированы местными еврейскими социалистическими партиями. В основном Бундом. Первое, что сделал ревком, это сообщил еврейскому комитету, что он закрыт, и потребовал контрибуции у еврейской общины в размере 3,5 миллионов рублей.

Билинкис, конечно, отказал. Надо сказать, это была не первая встреча Билинкиса с большевиками-евреями. За год до этого он уже сталкивался с неким Гороховским «истеричным, бестолковым, полуграмотным мальчуганом», который потребовал разоружить местное крестьянство, которое типа несло охранные функции, и 50 тысяч денег от еврейской общины. Был послан дважды, хотел Билинкиса расстрелять – не успел. Но передал дальше, соответственно, все советские органы знали, что Билинкис скорее враг, чем нет.

А дальше произошло классическое. Советы брали заложников до уплаты контрибуций, евреи заплатили 800 тысяч, а православные 75 тысяч, но поскольку контрибуции брал Каминский, юноша с характерным акцентом, православные были весьма злы. И затаили в себе чувство мести по отношению ко всем евреям.

Вообще, участие еврейской молодежи в советской администрации, от высших ступеней и кончая незавидной службой в милиции, стоило украинскому еврейству потоков крови, нечеловеческих страданий, сотни тысяч жизней и тысячи

уничтоженных еврейских поселений. Русские и украинцы, привыкшие смотреть на евреев как на парий, вдруг увидели евреев на самых высших ступенях управления, на самых высших постах в армии, увидели евреев в самых ненавистных учреждениях – чрезвычайках, и продовольственных органах, выполнявших продразверстку. И если принять во внимание, что на советскую службу в первое время шли натуральные отбросы еврейского общества, безработный люмпен – пролетариат, некультурный, внесший на службу все недостатки еврейского гетто, и что во всех учреждениях безгранично царствовало взяточничество и казнокрадство, не трудно понять, почему христианский мир был так озлоблен. Ведь они не желали понять, что такое обилие еврейского населения в советских органах объясняется тем, что христиане, будучи петлюровцами, категорически не хотели идти на службу, к тому же они еще раньше устроились в кооперативах, на сахарных заводах, учителями в школах и прочем, и им не было нужды компрометировать себя сотрудничеством с советами.

Евреев-же, имевших и до революции огромное количество безработной полунинтеллигентной молодежи, вызванной царским бесправием, революцией, годами гражданской войны и страшными погромами, выгнали из сел и местечек, уничтожили частную торговлю, которой кормилась огромная масса евреев. Прекратилось репетиторство, экстреничанье, дороговизна жизни в городах и разруха сократили количество учащихся в гимназиях, отсутствие товаров лишило работы огромный класс ремесленников. И неудивительно, что эта огромная масса безработного и бездомного люда с жадностью набросилась на единственное спасение от голодной смерти, на службу в советских учреждениях.

Малокультурные, безыдейные, малообразованные, потрясенные ужасами погромов, когда у них на глазах убивали самых дорогих членов семьи, разоряли их жилища и воровали их веками накопленные пожитки, они пошли на советскую

службу за возможность кормиться и вознаградить себя за потери. И принесли с собой естественное чувство мести к людям, причинившим им страдания к соплеменникам, пострадавшим меньше. И если в армии, благодаря энергии Троцкого и Каменева, жестокими наказаниями за грабежи и пьянство, удалось навести порядок, то в гражданской администрации ничего подобного не удавалось сделать. Поэтому крестьяне ненавидели и власть, и евреев в ней, и мстили при любом удобном случае всем. И старикам, и женщинам, и детям.

И все восстания сопровождалось лозунгом «Бей жидов – коммунистов, спасай Украину»

Возвращаясь к описанию тальновских событий, Билинкис подробно расписывает поведение советских властей. Пишет, что Попов был человек хороший, но малограмотный, скоро опьяневший от безграничной власти, так как с центром связи почти не было. Он был абсолютно не способен руководить и принимать адекватные самостоятельные решения. Вдобавок он окружил себя глупыми сотрудниками и бестолковой молодежью. Кадровые решения удались ему всего дважды. Это назначение Каплюченко, бывшего волостного старшины, на роль смотрителя бывшего замка Долгорукого и молодого врача Милованова на должность комиссара по здравоохранению. Самым большим проколом были назначения комиссаров просвещения. Их сменилось человек 6–7, и первым был вышеупомянутый Бляхер. Молодой, малограмотный приказчик. Крайне ограниченный, но скромный. За его подписью появился приказ о запрете преподавания Закона Божьего и закрытии монастыря в соседнем селе. Можете себе представить, как обрадовались крестьяне. Следующий был 18-летним учеником коммерческого училища. Он за две недели умудрился разорить единственную общественную библиотеку, которую Билинкис создавал 30 лет и пожертвовал для нее свое собственное весьма ценное собрание. Парень просто неумело ее перевозил и позволил

половину книг похитить по дороге.

Другие комиссары вообще ничем себя не проявили.

Яркой фигурой в ревкоме был другой еврей, Каминский. комиссар контрибуции. Он вместе с комиссаром завода Гертлейном, впоследствии расстрелянным Тютюнником, занимали самые неприятные амплуа, иногда их выдвигали, иногда они сами выскакивали вперед, когда нужно было оскорбить или обидеть кого-то. Им было поручено выколачивание огромной контрибуции от евреев, под влиянием выдвинувших его горе-социалистов. И выколачивая ее, они допускали самые мерзкие издевательства, особенно по отношению к евреям. Это прекратилось, когда был случайно ранен богатый еврей Приблуда. После того случая все евреи из Ревкома были уволены, но продолжали болтаться в офисе, пили чай, курили, в общем, продолжали производить впечатление, что Ревком — это еврейская организация. Уманский ревком носил тот же характер. То есть подготовить восстание против большевиков в Уманском уезде было легко.

Первое мая прошло очень торжественно, с флагами и прочим. Крестьяне собрали сход, на который вызвали Попова и потребовали убрать евреев из всех организаций. Попов отказался и, дабы разогнать толпу, приказал милиции дать залп. Здание милиции располагалось недалеко от синагоги, так что все решили, что стреляли оттуда. Сход разбежался, а через два дня из Умани приехали Фиш и Преображенский и в наглой форме потребовали доплатить контрибуцию. Больше издевались над христианами, потому что евреи безропотно платили.

В итоге 11 мая вспыхнуло восстание. Билинкис выскочил на улицу, услышав стрельбу, и обнаружил на улице вооруженных людей, которые стреляли по любому обнаруженному еврею. Попов, Лебединский и мальчик Орлик, чей брат был в ЧК, были убиты, а части ревкома удалось сбежать. Некий Бойко потребовал у евреев сдать оружие. На вопрос,

от лица кого он это требует, он выдал: «От местной радянської власти». Улицы были пустынные, но вскоре там появились повстанцы, вооруженные палками и мешками (для добычи). Войск в Тальном не было, оружие было только у местной милиции, которая почти сплошь состояла из евреев, которые разбежались, так что завоевание Тального досталось повстанцам очень легко. К тому же они весьма удивились, обнаружив церковь в целости и сохранности, им рассказывали, что евреи ее сломали, а на сходе убили много крестьян. Церковь оказалась цела, крестьяне живы, но повстанцы же пришли, значит, кто-то должен заплатить им за потерянное время. Но местные тальновские крестьяне считали имущество местных евреев своим. Кроме этого, они совсем не были уверены, что за это не придется отвечать, а кому отвечать, как не местным? Чужие пришли и ушли, а местные – под рукой. Были и такие, которые не хотели допустить погрома из гуманитарных соображений, к тому же они гордились фактом того, что еще ни разу тальновцы своих евреев не громили. По этому поводу они опять созвали сход, дабы решить, громить все-таки или нет, и вызвали на него пять евреев.

Евреи от этой мысли в восторг не пришли, но Билинкис, вытащив из подвала казенного раввина, уговорил еще трех человек, и они пошли. Пять евреев стояло напротив 5–6-тысячной толпы. Несколько крестьян стали рядом с ними, очевидно для того, чтобы защитить. Председатель выкрикнул требование срочно сдать все винтовки и пулеметы, а то хуже будет. Толпа восприняла это как знак и начала многогласно выть, требовать этих пятерых арестовать и не выпускать, пока не отдадут оружие. Эти трусы боялись устраивать погром до тех пор, пока в городе будут вооруженные евреи. В том, что евреи будут сопротивляться, убедил их гнуснейший из офицеров – Иов Полищук (Йов Полещук), женатый на галицийской еврейке (выкрестке), участвовавшей с ним на пару в грабежах 1917 года.

В результате их деятельности было убито два человека, и Билинкис выступил свидетелем обвинения, так как родственники убитых эту парочку опознали. Как вы понимаете, Полищук и Билинкис друг друга не любили. Поэтому первый требовал немедленной выдачи оружия, представителей комитета в заложники и немедленного погрома. Общественность уговорила главарей подождать, а Билинкис напомнил им, что всего у еврейской самообороны было 11 винтовок и пара револьверов, но большевики потребовали их сдать, о чем имеется расписка. И что максимум, который можно собрать – это пару револьверов, прикопанных молодежью, которая, кстати, ничего отдавать не хотела, надеясь на такую эфемерную защиту от толпы. Погромы, впрочем, на окраинах начались, но без смертоубийства, к ночи все стихло. Повстанцы все-таки боялись несуществующего еврейского оружия. В десять часов вечера Билинкиса вызвал новый комендант, к счастью, приличный человек из местных зажиточных крестьян, Арсений Васильевич Мельниченко. Ему и инспектору четырехклассного училища Николаю Александровичу Карпову, и учителям Дмитрию Георгиевичу Коханскому и Гончаренко, евреи Тального обязаны тем, что масштаб бедствия был не столь ужасен, как в Умани, Иванках и других местечках. Эти люди делали все возможное, чтобы удержать разнузданных зверей от ужасов.

Повстанцы пытались организовать работу местной власти, потребовали 10 евреев в заложники, евреи взяли с собой все оружие, что нашли: 10 револьверов, из которых половина не работала, и 3 сломанные винтовки. На всякий случай принесли денег, чтоб доплатить разницу. Председателем выбрали местного крестьянина-интеллигента Кулика, который сам по себе к евреям относился неплохо, но был слабохарактерен и не был способен отстаивать свое мнение на собрании. Говорили там много, опять появился Полищук с рассказом про 600 винтовок, которые немцы оставили евреям. Билинкису, который уверял присутствующих, что

оружие оставили петлюровцам, не очень-то верили, несмотря на подтверждающие речи Кулика и других приличных людей. Полищук был громок, и речи его были приятны для собравшихся. В том же духе, хоть и более интеллигентно, говорил председатель крестьянского банка Гулько, накануне сильно избитый за отказ уплатить 30 тысяч контрибуции. Билинкис не мог с ними спорить и, поручив Карпову и Мельниченко повлиять каким-то образом на Полищука, ушел.

Погром было начался, но этим двоим удалось каким-то волшебным образом его остановить. В ту ночь.

На следующий день издали приказ: всем мужчинам в возрасте от 15 лет собраться на площади. Во время обыска еврейских домов на предмет спрятанного оружия в квартирах не должно быть мужчин. Каждый мужчина, найденный в доме после 10 часов утра, будет убит – таков был приказ.

Собрав всех на площади, бандиты начали обыски, грабежи, изнасилования, убили несколько спрятавшихся на чердаках человек, среди них молодого Немировского. Невеста пыталась его защитить, так ей, белошвейке, отрубили правую руку. Число жертв и раненых увеличивалось с каждым часом. Вопли и стоны наводили ужас. Медперсонал прятался в амбулатории, но на каком-то этапе решил, что долг – превыше всего, и отправился на повозках за ранеными.

Часть персонала на повозке скорой помощи поехала на площадь, но собравшиеся там крестьяне, особенно женщины, стаскивали с повозки раненых, не позволяя их ни перевязывать, ни отвозить в амбулаторию, издеваясь и ругая и их, и персонал.

Куда пропало в этот жесткий день и чувство женской жалости, и сердобольности украинской женщины? До какой жестокости и бессердечия дошла она.

На другой повозке Билинкис с одной доброй украинской женщиной по фамилии Шевченко, которая сама пришла в амбулаторию и предложила свои услуги, поехали собирать раненых по домам. Картины, увиденные ими, они не забудут до конца своих дней. Убитые, рядом тяжелораненые, боящиеся вздохнуть, чтоб никто не догадался, что они все еще живы, разбрызганные по стенам человеческие мозги, лужи крови, разломанная мебель, разграбленные пожитки и напуганные, со смертельным ужасом в глазах, из-за углов выглядывали несчастные женщины и дети. Две бригады встретились в амбулатории, обсудили увиденное, и молодые попросили у доктора яду, дабы больше не видеть ужасов и мук народа своего. Тогда они еще не догадывались, что видят перед собой цветочки. Ягодки будут впереди.

На площади тем временем происходило следующее. Мужчин окружили незнакомые люди с пулеметами и требовали выдать оружие. Когда они уверовали в то, что оружия у евреев нет, а крики насилуемых женщин это косвенно подтверждали, они потребовали выдать коммунистов. Поскольку таковых в толпе тоже не обнаружилось, они собрали молодых мужчин и куда-то увели. Впрочем, через пять часов всех отпустили по домам, молодежь тоже оказалась жива, но женщинам, особенно убитым в процессе грабежа и изнасилования, это не помогло. А остальные, конечно, возрадовались, что все прошло более-менее для них благополучно.

«Но все же, тот, кто пережил этот судный день, не забудет его уже никогда, и только дьявол из преисподней мог придумать такую муку для 8 тысяч людей, такое подлое, гнусное, зверское глумление над человеком. Господи, доколе допустишь Ты эти нечеловеческие страдания народа нашего. Были после более страшные дни, и по числу жертв, и по числу сожженных домов, пережил я, как очевидец, и погромы в других городах, в 80х годах прошлого столетия, но ничего более

унизительного и позорного я не переживал. Да будут прокляты те, кто придумал и выполнил эту пытку над несчастными братьями моими. Пусть этот день вместе с другими слишком многими днями, и с более зверскими деяниями повстанческих банд останется неизгладимым пятном на листах украинской истории, Правда, вся история Украины залита страданиями и кровью народа нашего. А кровь, трупы и страдания не слишком прочный фундамент для вновь создающегося государства. Пусть запомнят это вдохновители погромов. Как отравили они душу не только еврейского, но и своего народа. Ведь вырастет поколение людей, озверевших, одичавших от крови, с одной, и с обиды, унижений, огромных утрат, бесконечных страданий, горя и слез, с другой. И я, богохульствуя, молюсь! Не прости им, Господи, их преступлений, ведали они, что творили. (с.)

На третий день восстания, уставшие и недовольные малым количеством награбленного и недостаточным количеством убитых, под давлением начальника уманского гарнизона и благоразумной части местного населения начали расходиться повстанцы, а утром на свет Божий показались и евреи. Созданный гражданский комитет первым делом постановил выкопать Попова, дабы убедиться в том, что евреем он не был. Затем он разрешил разыскать тела убитых и не погребенных евреев и предать их земле. И затем жизнь начала входить в свою колею. Но Билинкису удалось увидеть последствия визита повстанцев в другое местечко. В Иваньки.

Туда явился небольшой отряд повстанцев, запер всех мужчин в синагоге и потребовал, как обычно, коммунистов и оружие. Там, как это ни странно, тоже не оказалось ни того, ни другого, и повстанцы дали залп по синагоге. Евреи спрятались за киотом и закрылись столами. Входить внутрь трусы-повстанцы боялись. И боялись они, конечно, не гнева Божьего, а мифических гранат и пулеметов. Поэтому они

угрозами выманили евреев наружу, после чего бросили в толпу пару гранат и уехали. На месте осталось 11 трупов и 20 тяжелораненых, из которых 11 умерли в течение пары дней, а несколько остались на всю жизнь изувеченными. Местные крестьяне и их жены оказались столь же человеческими, как и тальновские. Они вырывали из рук матерей воду, которой несчастные пытались облегчить муки своих сыновей и мужей, истекающих кровью. Три дня лежали люди, истекая кровью. Без медицинской помощи. Только на третий день иваньковские евреи рискнули послать за Билинкисом. И в сопровождении фельдшера Кагана он выехал в местечко. В одном селе их было задержали, но потом пропустили. В маленьком местечке, в котором было всего 250 мужчин, из которых десятую часть убили сразу, за период 1919–1920 годов на кладбище появилось 92 могилы. И к концу 1920 года еврейское местечко просто перестало существовать как еврейское поселение. В этом местечке картина погрома производила еще более страшное впечатление, чем погром в Тальном. *Почти каждая семья принесла жертву на алтарь «возрождения Украины». Семья раввина принесла в жертву отца и сына, в домах были выбиты окна, еще не погребенные лежали в синагоге, тяжело раненные лежат в фельдшерском пункте. Перевязок нет, имущество разграблено местными грабителями, люди, напуганные, все еще боятся вылезти из оврагов. Толпа рыдала не сколько над трупами убитых, сколько над своей собственной судьбой. Билинкис с Каганом плакали вместе с ними – просвета не видно, и в их жизни тоже, только трупы, слезы и неисходное горе. Но это было только начало нового крестного пути народа нашего. Последнего ли, - думал Билинкис, и мы с вами знаем, что да, это было только начало.*

Одновременно с этим Умань была занята повстанцами во главе с неким Клименко. Он и его ближайшие помощники, Новак, Гульченко и другие, были люди культурные, гуманные, идейные, но восстание они могли поднять, только

науськивая крестьян на евреев и перспективой грабежа еврейского имущества. И когда подготовленная в данном направлении крестьянская масса с криками «Бей жидов, спасай Украину» стала в Умани подло и бесчеловечно убивать евреев, и в два дня было уничтожено 500 мирных жителей-евреев, ранено вдвое больше и разграблены были почти все еврейские дома, вожди испугались и попробовали было остановить эти ужасы, но разнузданные ими же звери кричали им «Жида уже купили вас, хабарники». И гуманисты, идеалисты, мечтатели вынуждены были мириться со зверствами своих менее щепетильных сотрудников. История расскажет потомкам, что отряд Клименко выделил из себя Козакова, Соколова, Стецюру, Попова, Шевченко и других людоедов-палачей, убивших и обездоливших десятки тысяч вдов и сирот.

Тем временем в Тальном похоронили убитых, в том числе одного, который не выдержал всех этих ужасов и отравился, 10 евреев и 6 христиан, из которых Попова, я так понимаю, дважды, раз его один раз выкапывали. А местная власть не знала, чем заняться. Они попытались провести мобилизацию крестьян, но грабить и убивать евреев крестьяне были готовы, а воевать с большевиками нет, так что мобилизация провалилась. Поэтому все свое свободное время повстанческий штаб тратил на вымогательство у евреев денег, пугая погромами.

И они давали, давали без конца, и вообще выполняли все, что просят. Лишь бы больше не убивали. В период затишья в Тальное нагрянула банда Юрка Тютюнника, которая уже прославилась убийствами евреев в других местах.

Евреи замерли в ожидании, но хороший отзыв коменданта штаба их спас. Что не помешало Тютюннику выпустить свой самый страшный лозунг «Бейте кацапов-коммунистов и их прихвостней жидов». О последних «кто не хочет быть гостем, будет наймитом». Сам Тютюнник Билинкису

нравился, он находил его интересным типом, с которым пару раз лично беседовал. Народный учитель Звенигородского уезда, начальник штаба Григорьева, в бытность его красным комиссаром вместе с ним устроил восстание и стал отдельным атаманом повстанческой украинской банды, а затем одним из самых видных вождей петлюровской армии и даже ее главнокомандующим на период отступления в 1920 году на польскую территорию. *Интеллигентный, умный, хороший оратор, он из страшного палача евреев постепенно превращается в сторонника примирения с нами, и совместной борьбы за независимость. К несчастью, эти настроения появились у видных вождей и у самого Петлюры слишком для нас (а может и для них самих) поздно.*

Тютюнник побыл два дня и ушел, а вместо него неожиданно появился большевистский броневик и начал расстреливать город. Штаб разбежался, а пострадали мирные жители, в основном евреи. Выпустив по городу 80 снарядов, знаменитая своими погромами 7-я советская армия вбежала в город и немедленно занялась погромами. Среди ее солдат были евреи, которые немилосердно грабили своих. И чужих тоже. Но реже. Украли все, что не было спрятано, но никого не насиловали и не убили. Пограбили и ушли. Вслед за ними вернулся штаб и тут же начал требовать с евреев возмещения убытков.

Через неделю в Тальном появился Клименко, которого выгнали из Умани, в плохой компании. Сын соседнего помещика Мищенко, кадровый полковник Никольский, впоследствии прославившийся резней евреев, несколько видных уманских украинских деятелей и прославившиеся впоследствии своими зверствами над евреями Сокол, Стыцюра, Козаков, Шевченко и другой Клименко. После Уманского погрома Клименко пытался очистить свои ряды от особых бандитов. Так, он по дороге из Умани парочку расстрелял, а вот расстрелять Шевченко, приговоренного к расстрелу за изнасилование украинской девушки, ему не удалось. Казаки

освободили. То же самое произошло с Козаковым. Такая вот бессмысленная борьба с насилием велась идейными повстанцами с окружающим их быдлом.

Тальному с его Билинкисом, который умудрялся находить светлые стороны в любых погромщиках и откупаться деньгами, крупно повезло. Потому что, стоя в Тальном, бандиты типа Козакова громили весь уезд, и сам он хвастался потом на допросе, что его бандиты убили не меньше 5 тысяч евреев.

«Он, совместно с другими людоедами, такими как Струк, Ангел в Киевской, Зеленый и Волынец – в Подольской, воскресили самые страшные времена Гонты и Железняка, Хмельницкого и других палачей еврейского народа, Они залили Украину морем еврейской крови, усеяли ее трупами десятков тысяч еврейских мучеников, изувечили, обездолили, выгнали из своих вековых жилищ сотни тысяч». Сколько безысходной муки принесли эти людоеды многострадальному народу нашему, да будет проклята их память, да сотрутся их имена не только в еврейской памяти, но и в памяти лучших сынов Украины, - говорил Билинкис, и даже не предполагал, что сто лет спустя им будут ставить памятники.

В Уманском уезде свирепствовала банда Сокола и Козакова, в банде Сокола подвизался Иов Полищук с женой. Они сделали два раза налет на Умань, где в то время организовался «Комитет спасения» из лучших представителей украинской интеллигенции, духовенства и евреев. Этот комитет выпустил два воззвания. Они призывали к человеколюбию, милосердию и терпимости, но ничего не действовало на бандитов, кроме силы. Рассказывают, что один священник Куприевич руки целовал Козакову, чтобы тот прекратил погром. Но это не помешало последнему убить 400 человек.

Не лично, конечно. За два дня набега Козаковым были уничтожены местечки Дубова, Ладыжин, Юстинград.

В Иваньков на сахарный завод, принадлежащий евреям, Казаков был вызван местными служащими-христианами, которые хотели избавиться от заводских евреев. Казаки загнали всех евреев в контору и прямо на глазах у христианских коллег порубили шашками. Патроны не тратили. Христиане, как вы понимаете, не препятствовали. 10 человек было убито, один раненый притворился мертвым и остался в живых. Один юноша, студент, сын заводского эконома Быка, у которого Казаков часто бывал, ел, пил, когда привозил на завод доктора, у которого работал кучером, спрятался в короварне. Там его нашел Козаков и проткнул вилами. Несчастный стонал и просил его пристрелить. Эту милость для него выпросила кухарка, работавшая в семье Быков несколько лет. Самого эконома спасли крестьяне, выпросившие у Козакова для него пощады.

С завода эти звери пошли в местечко, в котором никто не знал о произошедшем на заводе, поймали 20 евреев и после подлых издевательств заставили глотать битое стекло, человеческие испражнения, сырых воробьев, в предсмертной муке петь и плясать, а затем одного за другим на глазах у других изрубили шашками. Один из этих двадцати спасся хитростью. Он заявил Козакову, что у него спрятано 3 пары отличных сапог, которые он тому подарит. С ним отправили конвойных, он угостил их водкой, дал огромный куш, и те его выпустили.

Перед этим налетом Казаков напал на поезд на станции Поташ, на котором было 30 евреев. Несмотря на то, что они заплатили миллион рублей, их всех убили. Двух – тальновцев – банально не заметили, до города они добрались пешком и производили впечатление буйнопомешанных.

Местечко Дубово подверглось самому страшному разгрому. Оставшиеся в живых разбежались. Осталось 11

круглых сирот, которых собрали крестьяне и повели в Умань. По дороге они встретились с Козаковым, который убил всех детей, включая 9-месячную девочку.

Голованевск организовал у себя хорошую самооборону, которая довольно долго охраняла местечко. Но в конце концов Казаков объединился еще с тремя бандами и устроил большую резню. Погибло больше трехсот евреев. Самооборона дорого продала свои жизни. Они убили порядочно бандитов.

«Слава и вечная память этим святым героям. Если бы еврейство могло предвидеть эти восстания и их характер, и сумела организовать и в каждом местечке создать подобную самооборону, оно могло бы дать отпор этим подлым трусливым гиенам, и возможно, что наша трагедия не приняла бы таких огромных размеров».

Во время второго набега Казакова и Сокола на Умань ожидался налет и на Тальное, и крестьянам даже передали приказ выставить иконы в окна, «шоб козаки не засакавали», но в этот раз они Тальное не посетили. Говорят, что Тальное спас от несчастья Сокол в благодарность за то, что местные жители не выдали его сквирскому карательному отряду. Сокол не успел уйти, и евреи, на свое несчастье, дали ему сапоги и помогли покинуть город. Он тогда был приличным сотником в отряде Клименко. Зверем он сделался потом.

Так вот, сбежать Соколу пришлось, когда в город внезапно на пять дней зашел вышеупомянутый большевистский полк во главе с Масло, бывшим царским унтер-офицером. В отряде было много евреев, поэтому ни погромов, ни грабежей не было. Забирали только у повстанцев. Гулько, Бойко, священника и других. Это все, конечно, пришлось возместить евреям, как только полк покинул город. С полком ушло много молодых евреев, опасаясь мести, несмотря на то

что в городе никого не убили, и вообще до 1920 года большевики убили только одного человека, Осушнюка, за то, что он участвовал в порче железнодорожного пути.

А сколько повстанцы за это время убили евреев! Этот полк прошел западную часть уезда и пошел дальше, бандиты на время его прохода исчезали, а потом появлялись, и продолжали свое гнусное дело. 1919 год будет записан кровавыми буквами на страницах еврейско-украинской истории. Евреи, оставив насиженные места, металась по Украине в попытках спастись. Дороги стали для евреев непроезжими. Кроме банд образовались маленькие шайки, иногда исключительно женские, которые охотились за евреями, как за зверями. Села совершенно опустели от евреев.

Билинкис стал свидетелем одной маленькой, но очень обычной трагедии в селе Романовка, в котором жило 8 зажиточных еврейских семейств, уже несколькими поколениями живших там в наилучших отношениях с крестьянами. Как-то раз Билинкис ехал мимо села, и к нему внезапно бросился патриарх этой маленькой общины, любимый и уважаемый местными крестьянами еврей по фамилии Троянкер. Он был в ужасе, так как знал, что в лесу засела шайка бандитов, которая хочет их всех убить, а крестьяне не позволяют им что-либо забирать с собой из домов. Билинкис посоветовал Троянкеру поговорить с главой села о гарантированной защите, что тот и сделал. Сход села гарантировал им безопасность. А через два дня пять мужчин из этой маленькой колонии были убиты. Троянкер, 55 лет, Сухарь отец 55 лет, Сухарь сын 23 лет, Гитман 43 лет и Фридман 32 лет. Остальные разбежались в чем были. Если учесть, что напали бандиты ночью, то много на остальных не было. И так, или почти так, происходило во всех селах Украины. И исчезли совершенно евреи из сел. Кто убит, кто разбежался по городам и крупным местечкам, в которых они погибли от других бандитов, повстанцев, деникинцев или петлюровцев.

Стало ли легче украинским крестьянам жить в селах без евреев? На этот вопрос пусть они сами ответят. Но, отмечает Билинкис, через полгода после описываемых событий ряд сел позвали к себе евреев назад, гарантируя им безопасность. И действительно, охраняли их от банд. Это происходило в период отрезвления и попыток организации крестьянами самообороны против бандитов, маленькими шайками нападающих на зажиточных крестьян и убивающих их.

Возвращаясь к Тальному.

Все лето город спасала железная дорога, как это ни странно. Обычно она была местом убийства евреев, но в данном случае по ней ездил большевистский броневичок, и бандиты слегка побаивались проявлять активность. В городе был создан «Комитет по спасению», то есть некий орган, который при необходимости выходил на беседы с разными бандами и прочими залетными военными. Его бессменным руководителем был, как вы понимаете, старик Билинкис, а остальные долго не выдерживали. Особенно тот парень, который сбежал из поезда в Поташе, а потом еще раз умудрился нарваться на Козакова.

Удивительная живучесть. Многим хватило и одной встречи. Комитет заседал сначала у Билинкиса, а потом у Кагана. Врачи даже в те ужасные времена были почти неприкасаемы. Они решали массу разных вопросов и пытались привлечь к своей работе приличное христианское население. Так как поняли, что они могут успокаивать толпу, если **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** этого захотят. Поэтому Билинкис очень благодарен священнику Иоану Лукашевичу, Тугашеву, Кулику, Гончаренко и другим. Эти святые люди всегда приходили на помощь и приводили с собой других. Но больше других отличился Карпов. Он умудрился прийти на христианское собрание и выбить из земского общества 100 тысяч рублей на помощь погромленным и на содержание еврейских детей-сирот. Власть потом поменялась, и это осталось

только на бумаге, но акт гражданского мужества это не отменяет. И вообще, как только другие части общества стали испытывать притеснения, они очень резко подобрали и прислонились к евреям.

И отличная ремарочка по поводу посещений комитета крестьянами. Билинкис был уверен, что они туда ходят в основном пить и закусывать. Наиболее успешны были ходатайства комитета перед большевистской властью, и это давало крестьянам ложное ощущение, что евреи, которых в комитете было большинство, и большевики могут решать вопросы. А если евреи у большевиков ничего не добились, то не очень-то и хотели. И неважно, что главой комитета был Гончаренко. Совсем не еврей.

Часто евреев вынуждали хлопотать перед большевиками за совершенных врагов. Совесть бунтовала, но выбора не было. По крайней мере, именно так думал Билинкис. Так, арестовали одного врача и увезли. Он, для разнообразия, виноват не был. То есть в глубине души хотел самостоятельности, но никогда этого физически не проявлял, как любой представитель буржуазии. Евреи выпросили его назад и устроили овации по возвращении, хотя он ничего подобного не заслуживал. Просто, если бы его расстреляли, евреям бы отомстили, хоть христиане и приняли его арест равнодушно.

Во втором случае была арестована сквирцами девушка, вся семья которой была в банде, дом которой ломился от награбленного у евреев и которая сама вела агитацию. Ее отпросили, потому что семья была влиятельная и, опять же, могла отомстить. Но сам Билинкис был отнюдь не уверен, что эта семья в качестве благодарности спасет хотя бы одного еврейского ребенка.

А третий случай был самым позорным. Его просила о помощи жена Иова Полищука, та самая еврейка-выкрест,

которая участвовала в налетах вместе с мужем. Она просила о помиловании, одновременно угрожая, и Лазарь Мордкович подписал письмо проклятой ренегатки, потому что месть – не удел еврея. Что евреи должны искать пути не к мести, а к примирению, что расстрелом нескольких сотен бандитов еврейской судьбы не решить. Да, месть – удел частного человека, а председатель общины себе подобного поведения позволить не может. Комитет занимался примирением, сближением евреев с украинцами.

Кроме этого, комитет решал еще одну задачу: борьбу с голодом. Крестьяне решили не продавать ничего жидам и активно следовали принятому решению. А ничего – это ни еды, ни керосина. Без обеих вещей выжить, как вы понимаете, невозможно. Каплюченко и Кулик решили эту проблему. Выдавали все из своих запасов. Богатым платно, бедным – бесплатно.

Лето прошло спокойно, но Деникин наступал, и в Тальное вступили части петлюровской армии – галичане и гуцулы. Немедленно начали погром, который их собственные офицеры остановить не смогли. Подробности погрома я, пожалуй, описывать не буду. При желании вы всегда сможете прочитать оригинал. К счастью, к вечеру появилась группа галицийской кавалерии и разогнала шакалов-пехотинцев. По просьбе украинца Лукашевича, естественно.

Наконец они решили пожаловаться Тютюннику, и он, что удивительно, мало что имел в командирах еврея из соседнего села, вконец обукраинившегося, так еще и возмутился, что ему так поздно доложили о погроме. Все дружно они поскакали в город, встретив по дороге бандитов с мешками награбленного, он одного застрелил на месте, а остальных арестовал. Прочитал речь о мире и дружбе между народами, сообщил, что застрелил 6 человек и продолжит, если солдаты не угомонятся. В Звенигородке он выступил с той же речью.

Что вдруг произошло с петлюровскими офицерами к августу 1919 года – непонятно. По слухам, поведение петлюровских войск вызвало негодование в Америке и Европе, и Петлюре передали, что цивилизованные лидеры себя так не ведут. Но все это не мешало повстанцам, вылезшим из нор, требовать от евреев компенсации за ущербы, причиненные большевиками. Главным уродом, как обычно, был Иов Полищук, которого евреи, как мы помним, за пару месяцев до выше описываемых событий выпросили у сквирской бригады.

В минуты отдыха Билинкис задумывался о странном.

Он думал о том, что раз у евреев есть такая связь с большевиками, то почему бы им было не организовать такую же партию с украинцами? И что может быть, тогда бы не было всех этих ужасов? А евреи всегда, вместо чего-то подобного, предпочитали нейтралитет. Мысль свою он высказал перед мобилизацией, и 35 евреев вступили в петлюровские войска. Все дружно разбежались перед польской границей, впрочем. Ни крестьянам, ни евреям в Польше делать было нечего. В целом войска вели себя сносно, и особенно в этом помогали регулярные подарки, подносимые их лидерам.

Через десять дней после ухода Тютюнника в город вошел Херсонско-Таврический полк. Первый раз за все годы Гражданской войны евреи Тального увидели плохо одетых, но очень дисциплинированных солдат, которые никого не убивали, не насиловали и не грабили. Евреи ходили по улицам абсолютно свободно. Слегка пострадали крестьяне, у которых реквизировали зерно и солому. Еще они забрали у них лошадей, и комендант, молодой веселый парень, безбожно кутил. Но не прошло и пяти дней, как Советы двинулись на поиски Тютюнника, а им на смену пришли деникинцы. На последних возлагали большие надежды, по слухам, это была интеллигентная армия, состоящая сплошь из белой кости и буржуазии и способная остановить анархию и погромы. Крестьяне искренне боялись, что у них опять заберут землю

и вернут ее помещикам, и готовили деникинцам дары, планировали они, конечно, сообщить и о недостойных связях евреев с большевиками, так как вообще ничему за последние два года не научились. В общем, три группы людей шли встречать деникинцев на вокзал с разными надеждами. Кстати. Все лидеры группировок жили на вокзале в своих броневичках. По понятным причинам. Чтобы можно было резво сбежать. Данный конкретный броневичок содержался на средства екатеринославской помещицы Лабинской, которая была при нем медсестрой. Вначале она скромно попросила медикаментов, но аппетиты ее возросли, и она же начала клянчить сахар, мед, варенья и какавы с чаем. Всего не упомнить. Евреи таскали все по запросу, надеясь, что беды в итоге обойдут их стороной. Наивные.

Вдруг в город зашли махновцы, попросили у евреев махорки и папирос, сказали, что их бояться не надо, а надо бояться тех, которые на бронепоезде, слегка пограбили окраины и пошли дальше.

Утром приехал Печерский, которому совместная делегация поднесла хлеб-соль. Говорить речь выпало Билинкису, больше никто не хотел. Поэтому речь получилась холодная, ибо о чем говорить с человеком, войска которого в прошлый раз так знатно пограбили город. Армия эта называлась в народе не Добрармией, а Грабармией. Печерский ненавязчиво сообщил, что до него дошли слухи о стреляющих по броневичку из пулемета евреях. Да это же махновцы, сказал Билинкис. Они и сейчас где-то рядом бродят. Мне будет трудно убедить в этом своих солдат, ответил Печерский, и погром начался. Но в активную фазу не переходил, потому что регулярно приходилось отстреливаться от махновцев.

На следующий день прибыл еще один броневик, Шифнер-Маркевич, и выступил со странным заказом. Они потребовали кровати, пружинные матрасы, ковры, гардины и прочую домашнюю утварь. Кое-что им предоставили,

а остальное они пошли грабить самостоятельно. Печерский потребовал 150 тысяч контрибуции. Билинкис платить не хотел, так как был уверен, что это шантаж, а остальные согласились. Далее происходили весьма оригинальные вещи. Солдаты грабили евреев, евреи жаловались на бронепоезд, солдатам приказывали вещи вернуть, евреи несли их назад домой, по дороге их останавливали все те же солдаты, вещи отбирали, а евреев избивали. Все это называлось защитой по-деникински. При этом евреев обвиняли в шпионаже, а Лабинская говорила, что еще не было такого случая, чтоб награбленную добычу, которая уже попала в броневик, кто-то возвращал. Ну, не привычны солдаты к такому. Что поделать.

Подходили все новые деникинские части, которые продолжали грабить, насиловать и требовать денег от комитета, говоря, что, если не дадут – хуже будет. А давать было уже неоткуда. Они и так все забирали вполне самостоятельно. Была эта армия гораздо хуже, чем все виденные ранее. Виновиками своих несчастий видела только евреев и мстила, мстила, бесконечно мстила. Они, европейцы, мстили евреям за то, что теперь они больше не хозяева земли русской, большевики, со своей стороны, мстили евреям за буржуазность, бегство с фронта и укрывательство в тылу. Обвиняли в спекуляции, в подрывании курса советской валюты, в жестоких наказаниях, введенных Троцким в армии, в расстрелах и в том, что Троцкий как бы затмевает Ленина. И несчастная еврейская масса терпела и от монархистов, и от коммунистов.

В итоге деникинцы подожгли город, а в промежутке между забрасыванием керосина в дома и ломанием мебели насилывали и насиловали женщин. Вездесущий Иов Полищук угонял их поджечь синагогу, мотивируя тем, что евреи хранят в ней оружие. То имущество, которое удавалось спасти от огня, растаскивалось местными крестьянами, которые,

видимо, заранее знали о происходящем. Билинкис попросил офицеров утихомирить солдат, но вскоре те вернулись с рассказом, что это у евреев взорвался склад с оружием, вот все и взрывается, и подожгли они себя сами, чтобы это скрыть. На самом деле солдаты бросали патроны внутрь горящих домов, чтобы иметь это объяснение. С завода привезли пожарный насос, но капитан Черкессов перерубил шланг и тушить не позволял. В итоге сгорело 29 домов, фабрика минеральных вод и 92 лавки. В стенах сгорели припрятанные ценности. Никогда евреи не забудут этих выхолощенных, лощеных офицеров, которые оказались гораздо хуже предводителей повстанческих банд, петлюровских офицеров и полуграмотных красных командиров. Их солдаты, не отравленные жаждой мести, были несколько гуманней. Два дня спустя после пожаров офицеры продолжали ходить и грабить. *И зачем только на эту гнусную сволочь возлагалось столько надежд?*

Приехал начальник дивизии. К нему прорвался старик ветеран с 14-летней девочкой, которую изнасиловало несколько офицеров, и сообщил генералу, что не такого он ожидал от однополчан по немецкой войне. Генерал расстроился и уехал, а части продолжили громить город. *Когда у евреев брать стало совсем нечего, они разгромили заводы, сахар и прочие продукты по дешевке продали крестьянам. То же самое сделали с дорогим оборудованием, которое смогли разобрать. В итоге вот уже два года заводы восстановить не могут.*

Потом они в конце концов ушли, оставив один батальон для присмотра за железной дорогой. В мирной обстановке батальон вел себя смиренно и никого не грабил. Тем временем до Билинкиса дошли слухи, что Козаков вернулся к себе на родину в Маньковку, где он убил почти всех евреев. Вернулся, дабы отдохнуть на награбленное. Доктор донес на него Пучкову, Козакова арестовали, но за огромные деньги

выпустили. Пучков мотивировал это тем, что, поскольку обвиняемый уже поступил на службу стражником, гражданские дела по его поводу рассматриваться не могут. Но тут в Тальное приехал уманский начальник гарнизона, которому Билинкис повторно намекнул на то, что Козаков на должности стражника – позор власти, и того арестовали вторично. На суде он заявил, что убил 5 тысяч евреев и 12 офицеров, служа советской власти в Одессе. За это и был расстрелян. Это, пожалуй, единственное полезное дело, которое сделала Грабармия в Уманском уезде.

Во времена спокойного администрирования они вели себя не лучше, чем во времена военного. Евреи не могли ездить по дорогам, их выбрасывали из поездов, и свободной торговли для них не было.

Поэтому, когда деникинцы в конце концов ушли, все возрадовались.

На этой радостной ноте Билинкис заканчивает первую часть своего рассказа, а вторая часть в деле отсутствует. Поэтому мы вряд ли когда-нибудь узнаем подробности, но глобально-то мы в курсе, что советская власть пришла, выловила всех бандитов и на целых двадцать лет евреи получили передышку.

Особо продвинутые украинцы и их защитники на этом месте могли бы озадачиться вопросом, а был ли мальчик? Или существовал ли на самом деле врач Билинкис. Проживал ли он в городе Тальное, или это часть противоукраинской пропаганды, о которой так часто говорят последние 7 лет.

Спешу вас расстроить. Не зря я все-таки генеалог.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ФАМИЛИЯ (прозвище), ИМЯ и ОТЧЕСТВО или ИМЕНА, если их несколько. Отметка о том, кто оказался: сохранил ли оба глаза, нымыми, глухими или умалишенным.	Пол, возраст	Каким занятием занимается глава хозяйства и главы своей семьи?	Сколько детей имеет или имеет ли детей?	Какого пола детей или детей?	Состояние, состояние или иное.	Здесь ли родился, а если не здесь, то где именно? (улица, уезд, губерния)	Здесь ли приписан, а если не здесь, то где именно? (для лиц, подлежащих приписке)	Где обыкновенно проживает, а если не здесь, то где именно? (улица, уезд, губерния)
1. Билинкий Израил Маркович	м	Лесник	37	3	Земледелец	Здесь	Здесь	Здесь
2. Билинкий Семён Маркович	м	Земледелец	31	3	Земледелец	Здесь	Здесь	Здесь
3. Билинкий Израил Маркович	м	Земледелец	9	0	Земледелец	Здесь	Здесь	Здесь
4. Билинкий Семён Маркович	м	Семейный	4	0	Земледелец	Здесь	Здесь	Здесь
5. Билинкий Израил Маркович	м	Земледелец	10	0	Земледелец	Здесь	Здесь	Здесь
6. Корень Еврейша Шимона	ж	Кремль	34	7	Кремль	Кремль	Кремль	Кремль
7. Корень Ирина Фёдоровна	ж	Кремль	15	4	Кремль	Кремль	Кремль	Кремль
8. Корень Еврейша Шимона	ж	Кремль	18	9	Кремль	Кремль	Кремль	Кремль
9. Розина Ирина Корень	ж	Кремль	29	0	Кремль	Кремль	Кремль	Кремль
10. Сидорова Сидорова Анна	ж	Кремль	29	1	Кремль	Кремль	Кремль	Кремль

Подпись лица заполнявшего лист *Александр Коновалов*

Таки да, очень даже существовал, проживал в Тальном на 1897 год, имел двух дочерей и сына и таки был врачом. А погромы его застали, соответственно, в 58-летнем возрасте. И даже в 37 лет был он настоящим капиталистом. На пять членов семьи пять слуг. И все слуги – православные, вот что интересно. Впрочем, объяснить эту особенность легко. Идишем члены семейства врача не владели абсолютно. Кухарка у него была православной, и совсем не странно, что почти все погромщики были свято уверены, что сам врач того же вероисповедания.

Другое дело, что переписчик из каких-то своих соображений, написал фамилию врача через букву Е, и вышел у него не Билинкий, а Белинкий. Но с евреями так часто случалось. Да и с неевреями тоже.

Надо заметить, что дела в погромных фондах идут совсем не по порядку и не следуют никакой, даже территориальной, логике. Так, за документами, посвященными Уманскому уезду, внезапно следуют документы из уезда Радомышльского, в которые внезапно вкраивается Липовец. Но единственное, что отличает уезды Киевской губернии друг от друга, это имена атаманов, которые по ним гуляли. Повторюсь, практически все атаманы были местными. Практически все члены банд были местными. Именно поэтому было так сложно справиться с бандитизмом даже после Гражданской войны. После налетов банды как бы растворялись в воздухе. А доносить на соседей боялись, потому что опасались мести со стороны оставшихся на свободе или в живых родственников арестованного бандита (об этом в том числе и говорил выше Билинкий).

По Радомышльскому уезду гуляли Струк, Лисица, Соколовский. После визита последнего в Радомышль город выглядел так: «Город превратился в кладбище. Главные улицы заросли травой, пустые лавки стоят с насквозь открытыми дверьми. Двери и окна всех домов забиты досками. В городе в настоящее время находится не больше 2000

евреев. Остальные 10000 разбросаны по всей окрестности. Те, которые находятся в Радомышле, тоже не ночуют дома, а скрываются, где кому вздумается» (ДАКО 3050–1–50 стр. 51). Последняя часть является результатом того, что Соколовский любил устраивать погромы в три часа ночи. Банда Соколовского состояла из нескольких частей, ядром которых являлись горбулевцы. По словам свидетелей, они и в царские времена отличались драчливостью и злобным нравом. Например, любимым их развлечением было ограбить чье-то жилище, отобрать все деньги и ценности, а перед уходом забросить туда бомбу. Как вы понимаете, после бомбы в квартире мало кто или мало что оставалось целым. Иногда к Соколовскому присоединялись сечевики. Но и без дополнительных банд Соколовский вполне справлялся с разорением города, так как на него работала масса шпионов из бывших еврейский слуг, которые мало того что следили за возвращением хозяев домой, так еще и отлично знали все потайные места в домах. Но глобально, главной задачей Соколовского был не сколько грабеж, сколько поголовное уничтожение евреев города. Он не успел осуществить свою мечту по случайным внешним причинам. До погромов в Радомышле проживало 14 тысяч евреев, то есть 63 % населения города были еврейскими, а после погромов осталась едва ли 1000, которая в основном состояла из стариков и старух, которым было уже все равно, что с ними будет, и из семей с большим количеством маленьких детей, которых было невозможно нести на руках. Но и они в итоге ушли. Отследить перемещения беженцев невозможно, потому что они хаотично перемещались по району в поисках жилья, пропитания и работы.

Что касается отношения нееврейского населения к пограммам, то оно положительное. Мотивируют тем, что еврейская молодежь стремится к власти, причем не лучшие ее

представители, а низы. А крестьяне, естественно, обвиняют евреев в давлении на свою религию.

В Цибулеве, например, погромы устраивали Сокарь, Димичук (?), Сокол, Махомед, Волынец, Тютюнник, Деникин, Вахин.

Любопытно начинается описание ситуации в Липовце.

Начинают с того, что до погромов в городе проживало 6330 евреев, а после погромов осталось 4016, зато православных было 5088, а стало 5685. Невиданный прирост населения случился за два года погромного периода. Невиданный как для естественного, конечно.

Первый погром устроила отступающая Красная Армия, причем она же вернулась и его прекратила. Но три человека успели погибнуть. Второй погром организовали петлюровские войска, а командование его прекратило. Эти успели убить 30 человек. Параллельно со вторым погромом проходила эпидемия сыпного тифа. Ее жертв никто не фиксировал. По словам докладчика, в погромах принимал участие городской преступный элемент, а остальное население было безучастно. Надо заметить, что во времена существования в городе еврейской самообороны, а было это в 1918 году, погромов не было вообще. Давайте угадаем, кто именно ее разоружил, если вы не можете, то я намекну – первыми устроили погром отступающие части Красной армии в мае 1919 года. А это значит, что в момент наличия в городе советской власти самооборона была распущена и воссоздаться не успела. Благо у Бунда было свое мнение по поводу роспусков еврейских организаций, и они слегка контролировали процесс.

В Лукашевке ситуация с количеством еврейского населения до и после была еще более неприятная. До погромов в ней проживало 2000 евреев, а после – 12. До начала погромов отношения между местными и евреями были

прекрасные, даже во время разных смен власти. Но как только начали создаваться банды – все изменилось. В попытках спастись евреи начинали просить о помощи, на что им отвечали, что вы сами этого хотели, вот теперь мучайтесь. Те крестьяне, которые пытались евреям помочь – были в явном меньшинстве, еще и страдали от насмешек соседей. В итоге местное еврейское население было почти полностью уничтожено бандами и местными крестьянами.

«Отношение евреев к украинскому национальному движению было следующее – евреи устали от погромов и желали спокойствия. Украинская интеллигенция, такая как народные учителя, священники, одним словом, все, принимали самое активное участие в подготовке погромов. Все-таки имея «своих» друзей евреев и агитируя одновременно за погром, скрывали их у себя. Однако был случай, когда нагрянули Соколов, Бондаренко и Зеленый, евреи вышли, по предварительному договору с местной интеллигенцией и крестьянами, последние вышли с хлебом-солью, просили бандитов пощадить местечко, не поступать как в Юстинграде, где все еврейское мужское население было убито, что и помогло» (ДАКО 3050–1–51).

А список погромщиков таков.

1. Осауленко. Контрибуция.

Появился в городе в первых числах марта 1919 года, командир красного партизанского отряда, все время пребывания в местечке беспробудно пил с украинской интеллигенцией в ожидании контрибуции. В результате его визита евреи решили создать самооборону, для чего купили 30 винтовок. Крестьяне с ними в самооборону вступать не хотели, мотивируя тем, что обороняться им не от кого. В самооборону вступали и юноши-мечтатели, вернувшиеся с фронта, и обычные рядовые баалабайтим. Каждую ночь они патрулировали город, и все было спокойно. После Пасхи, после

неудачной попытки захватить власть в Умани Осауленко попытался вернуться в Лукашевку и устроить погром. Но узнавшие про это евреи объединились с уманским и тальновским отрядами и, напав на соседнее село, захватили там два пулемета, пару бандитов и самого Осауленко, которого благополучно расстреляли.

2. Магомет. Контрибуция. 10 евреев получили розги.

Крестьяне были крайне недовольны, потому что сильно боялись роста самообороны. В итоге какая-то соседняя банда напала на местечко в 7 утра, час, когда самооборона как раз пошла спать. Довольные крестьяне радостно выдавали адреса проживания неугодных им евреев, в результате чего был арестован начальник самообороны. Бандиты никак не хотели понять, что самооборона не имеет никакой политической окраски, а служит защитой от грабежей. Они обзывали евреев коммунистами и хотели, чтобы те отдали оружие. Украинское население всецело присоединилось к бандитам.

3. Бондаренко.

Ворвался в город сразу после ухода предыдущей банды, требовал оружия, подбрасывал винтовки с отбитыми затворами, обвинял евреев в укрывательстве, бил, грабил, требовал контрибуций. Ушел через сутки. Из Лукашевки.

А вот из окрестных местечек люди свозили убитых детей. Из Балабановки привезли убитого провизора. В процессе отступления Красной армии некоторые разложившиеся ее части, проходя мимо Лукашевки, считали своим долгом пограбить евреев.

4. Зеленый – грабил, 2 убитых.

Еврейское население решило превентивно встретить его Торой и хлебом с солью, дабы он не повторил случившегося в Юстинграде, где погибло 200 человек. Евреи ждали 4 часа, после чего Зеленый все-таки соизволил взять хлеб,

но заявил, что тот полит слезами и кровью украинских крестьян. И запер евреев без еды и питья на 4 дня в синагоге. Женщины спрятались под больницей. Пустые дома активно грабились. Попытки защитить свое имущество карались смертью.

5. Соколов – за 4 часа 11 убитых, почти не грабил.

Он пришел 22 сентября и за 4 часа оставил 11 (или до 18) убитых, чем породил бесконечную череду нападений разных новых бандитов, и еврейское население, до смерти запуганное, начинало бежать в разные стороны, едва завидев вооруженных людей. Одними из убитых были отец и дочь Лукашевские. Девушка пыталась спасти отца, предложив свою жизнь в качестве выкупа, но бандиты продолжили то, что начали, и, зарубив отца на куски, принялись за дочь. Впоследствии убивший ее казак в одном русском доме сообщил, что он много евреев убил, но сегодня ему пришлось убить такую красивую жидовку, что будет теперь ее помнить до конца своих дней. После соколовского погрома не было обнаружено ни одного целого трупа. Части тел собирались по кускам.

Соколову было 25 лет, вдруг кому интересно.

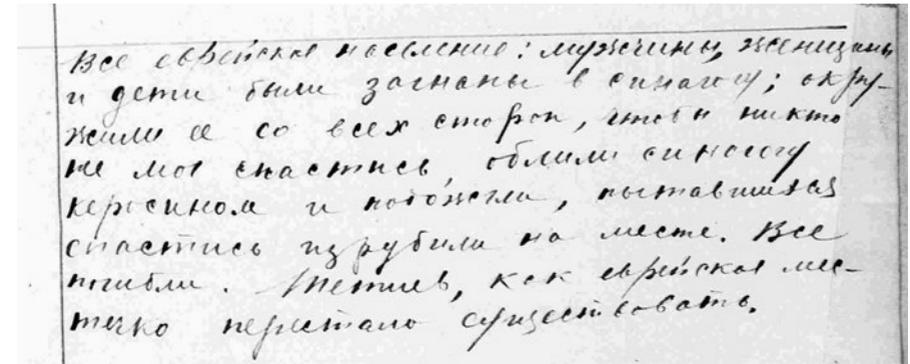
6. Тютюнник.

Его бойцы зачем-то искали раввина, а не найдя, увели с собой 55-летнего еврея Сруля Липовецкого, которого расстреляли в переулке, в воскресенье, на глазах у крестьян.

7. Вольнец.

8. Деникин.

По слухам, Деникин охотился на атаманов и Соколова даже убил, но на жизнь евреев это никак не повлияло. Их продолжали грабить все кому не лень, они были вынуждены доплачивать милиции, чтоб та их охраняла, но милиция и деньги брала, и по ночам воровала скот, и крала все, что плохо

Но это было финальной акцией. А вначале все было как у всех.

лежит. Не чуралась и убийств. Обычно страдали провизоры, и причина, по которой их убивали, вполне понятна. Спирт, наркотики, там всегда было чем поживиться. Погром с пожаром в Тетиеве атмосферу отнюдь не успокоили. А крестьяне продолжали безмолвствовать, но не бездействовать.

Тетиевским рыцарям показалось мало уничтожения их собственных евреев, и 24 апреля 1920 года по приглашению местной банды (а именно Якима Дядчука, Кальничука и Потапа Шаповала, которые все еще проживают в Лукашевке) они прибыли в Лукашевку рано утром, застав местечко в постелях, и перерезали кого могли (перерезали в буквальном смысле этого слова – по частям), перед уходом подожгли город. В итоге погибло 39 человек, а после их ухода вдохновленные примером тетиевцев местные бандиты продолжали поджигать еврейские дома.

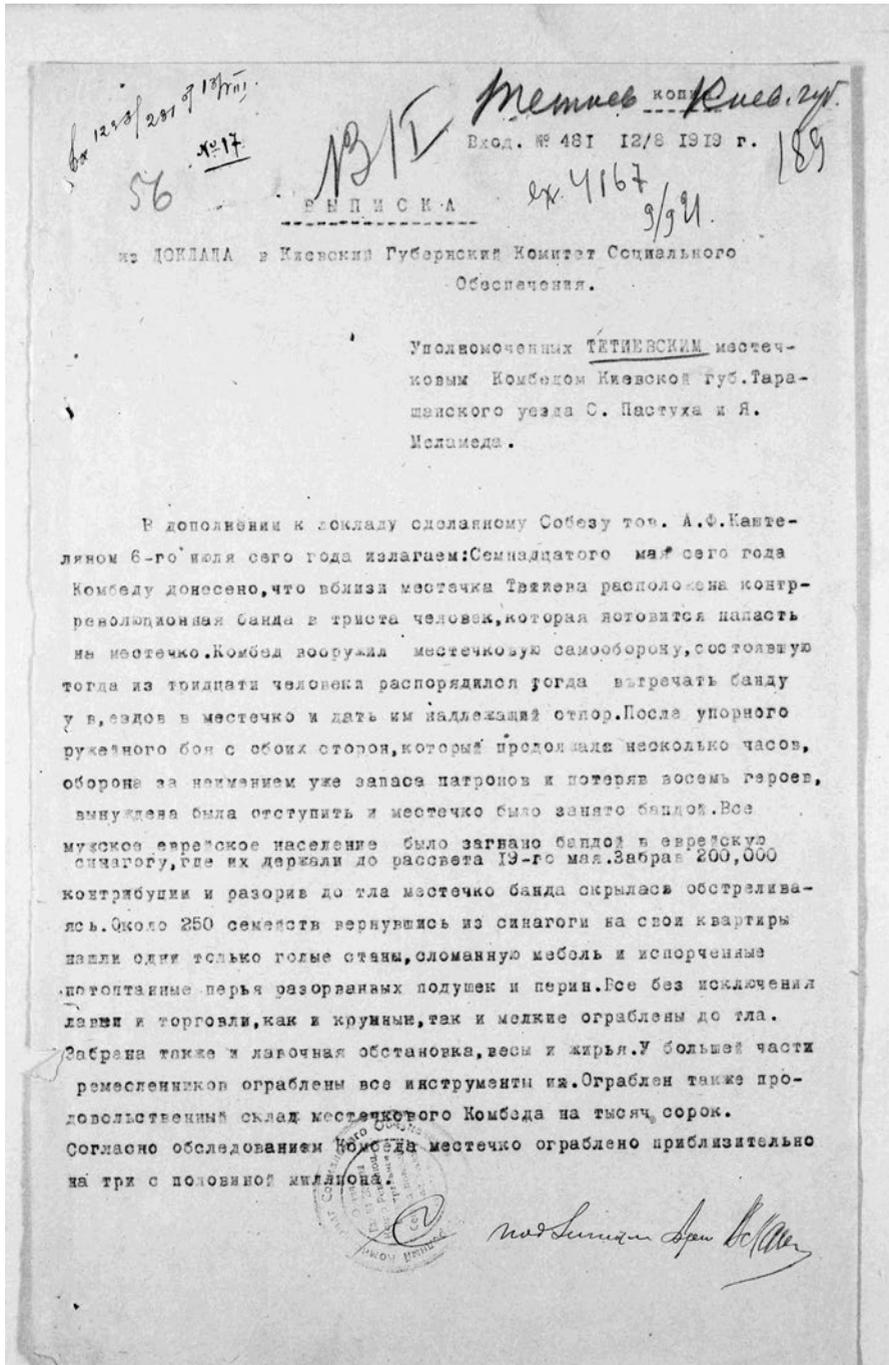
А для тех, кто не в курсе, что именно случилось в *Тетиеве*, я вам приведу фотокопию из архивного дела, которое полностью отображает суть там произошедшего.

9. Слипанский – убил как минимум 20 человек. Про него нет конкретных воспоминаний, только список убитых им людей. Судя по всему, он имел какое-то отношение к Тетиевской банде.

Руководящую роль в погромах, как вы видите, играли атамань. Именно они сравнивали местечко с землей.

Когда местечко подожгли со всех сторон и по пути убивали всех, кого видят, евреи разбежались кто куда и теперь умирают там от голода и холода. А теперь христианское население зовет евреев назад. Но и во время погромов некоторые из них, зная, где прячутся евреи, приносили им пищу.

Немного по-другому описывает ситуацию в *Лукашевке* другой свидетель. Он пишет, что всего у них проживало 400 еврейских семейств, а крестьянских втрое больше, и что из-за отсутствия фабрик и прочей промышленности многие

были вынуждены уезжать в другие места, в том числе и за рубеж, причем уезжали только мужчины, женщины и дети оставались в местечке и жили на присылаемые мужьями деньги. Как вы понимаете, с началом Первой мировой войны поступление денег прекратилось. Еврейское местечко резко начало нищать, поскольку даже те жалкие остатки мужчин, которые не уехали в США, были призваны на фронт. С приходом революции евреи оживились, подростки за 4 года войны дети вступили в разные еврейские партии, которые, как обычно, конкурировали между собой и не очень обращали внимание на то, что происходит рядом. Впрочем, достаточно скоро они заметили, что крестьяне игнорируют права евреев.

Основная масса проблем началась, когда крестьяне уничтожали экономии, винокурные заводы, вырубали леса, а евреи оставались пассивными в социализации этих богатств. В итоге с приходом гетьмана и немцев, когда крестьяне подвергаются контрибуции за разоренные помещичьи усадьбы, евреи остаются свободны от всяких обложений. Это вызывает злобу крестьянских масс против еврейства, и они обвиняют последнее в вызове немцев на Украину.

Отношение немцев и гайдамаков тоже было не приятным. Евреи созывались на разные сходы под благоприятными предложениями и там избивались, но ничего не предпринимали.

Украинцы тем временем, недовольные политикой гетьмана, начали создавать повстанческие партизанские отряды. Один из них посетил Лукашевку на пару часов, ограбил богатых евреев и исчез, испугавшись немцев. С появлением на политическом олимпе Петлюры евреи вздохнули облегченно, Директория обещала им автономию, но самообман вскоре развеялся. Евреев выбрасывают из поездов на полном ходу. При деникинском отступлении евреев обнаружили в больнице. Всех найденных там женщин изнасиловали. Одна девушка, пытаясь избежать насилия, бросилась в колодезь. Ее сестру пытались забрать с собой, но она не

пошла, так ее изрубили шашками. А в больнице евреи были, потому что в результате погромов, побегов и сожженных домов 70 % населения заболело тифом и 40 % заболевших от него умерло. И к сожалению, основная масса умерших – молодые и жизнеспособные люди.

В итоге жители Лукашевки проживают в разных местах, например, в Китайгороде, Ильинцах, Киеве, Умани и других и умирают там от голода, потому что есть абсолютно нечего. Одна надежда на эмиграцию и помощь заокеанских братьев. Звали этого второго докладчика Лазарь Маркович Герлихман, который назвал себя бывшим жителем Лукашевки, вынесшим на своих плечах всю тяжесть безвременья.

Бандиты из местных продолжали жить в Лукашевке и никак не были наказаны.

В Монастырище главными убийцами были деникинцы. Только в одном погроме они убили 63 мужчин и 58 женщин. Имена половины из них установить не удалось.

Повстанцы были более гуманны и при своем первом погроме убили всего лишь 7 человек, хотя по другим сведениям погибших было 9. Главой повстанцев был некий Клименко. А кроме этого первопроходца, по Монастырищу гуляли разные части банд Григорьева, Зеленого, Волинца, Тютюнника, Стацюры, Соколова.

Кроме того, мелкие банды конкретных местечек занимались территориальными обменами, в частности, в Монастырище приходила банда из Лукашевки под предводительством Флоренцева, в саму Лукашевку, как мы помним, приходила банда из Тетиева. Впрочем, Флоренцев приходил с благородной миссией: отомстить за одного бандита из своей банды, убитого в Монастырище большевиками.

В декабре 1919 года через город проходил отступающий отряд волчинцев и практически снес его с лица земли. Они убивали всех без разбора, включая младенцев. Женщин предварительно мучали. Описание этого погрома весьма

увлекательно, но боюсь, не пройдет ни одну цензуру. Желающие могут ознакомиться с оригиналом в деле ДАКО 3050-1-51 на странице 88.

Убитых насмерть было 280 человек, покалеченных и раненых – 800, из которых 500 вскоре умерли. После ухода денкинцев эпидемия тифа усилилась, и бывали дни, в которые за день умирало по 12 человек. Так продолжалось всю зиму 1920 года. Выжившие в результате всего этого кошмара активно ждут возможности эмигрировать в Америку или Палестину.

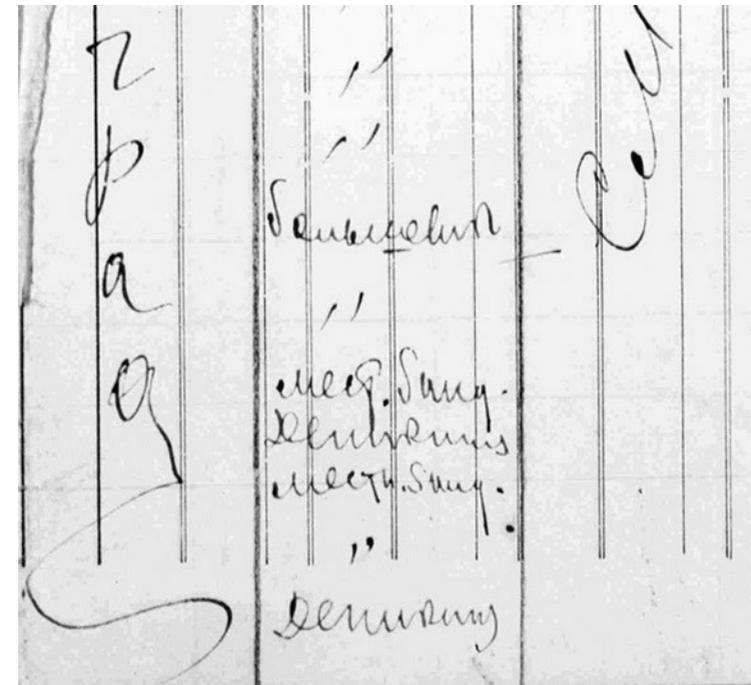
Любопытно описывают ситуацию в городе Сарны.

Пишут, что отношения между евреями и христианами всегда были прекрасными (2000 против 2500 человек), а с началом погромов почему-то ухудшились. Удивительная новость.

Еврейских домов в городе насчитывалось до 150, а после погромов осталось едва ли 15. В целом, в погромном периоде плохо было при Деникине и гетьмане, потому что это ж евреи, понятное дело, привели немцев, во время второго советского пришествия, когда район был наполнен бандами, местное население морозилось и говорило, что вы этого достойны.

Все возможные силы постарались. Все, без исключений.

Первый погром был в мае 1919 года, 9 убитых, 100 тыщ контрибуции, второй – Григорьев, 12 убитых, третий – Деникин, 100 убитых за день, сожгли все магазины. Четвертый – Волынец, просто разводили на деньги, угрожая погромом.

Руководящую роль в погромах играли атаманы бандитов. *Местных бандитов было 12 человек, никто не уверен, что им будет какое-то наказание, все живут страшно бедно, разбежались в разные места, очень хотят сбежать в Америку от всего этого подальше.* Христиане радуются, что избавились от евреев, советские органы не помогают, в общем, все как всегда.

И наконец, Юстинград. Город, из-за которого я решила написать эту книгу, город, который оставил моего прадеда практически сиротой. Такая вот типичная еврейская история – было у отца три сына, как минимум двух из них убили, судьба и наличие остальных неизвестны, потому что вместе с юстинградскими евреями были уничтожены все юстинградские документы.

Единственное, что сохранилось, это как раз-таки погромные списки.

Все началось в апреле 1919 года, когда в город зашел бандит Ремененко. Сделал он это под флагом Красной армии и утверждал, что будет защищать город от бандитов. За скромную сумму в 200 тысяч рублей, а иначе, сами понимаете.

Не дожидаясь выплаты контрибуции, товарищ начал грабить и насиловать местечко, но вовремя посланные эмиссары в тогда еще советские Монастырицы решили вопрос, и, испугавшись наступления настоящих советский войск, бандит сбежал.

В мае месяце начались восстания местных крестьян, которые требовали у евреев все подряд, начиная с оружия,

причем в неслабом количестве 400 винтовок. Из местечка никого не выпускали, уведомить власти за пределами района не представлялось возможным. Вместе с крестьянами налетала и местная милиция, собственно, именно поэтому любые уведомления за пределами города были достаточно бессмысленными. Главными героями города были Семен Мищенко, Демьян Паценко, Дор Мищенко, Семен Лаврин, Григорий Богина (?), которые все время и агитировали против большевиков. Будучи формально большевиками, конечно.

В августе город окружила банда Зеленого в количестве 8000 человек. Милиционеры, выехавшие на переговоры с бандитами, пытались было обмануть население рассказами о том, что никаких бандитов в районе нет, но им никто не поверил. Первым был убит духовный раввин. Всю ночь местное население пило бандитов водкой и рассказывало, как лихо евреям удалось избавиться от Ремененко и у кого дети служат в Красной армии. Все дома, в которых дети служили в Красной армии, были немедленно сожжены, а члены семей убиты. В пять утра на сход начали гнать все мужское население от возраста 12 лет, всех загнали в синагогу и начали требовать денег. Дабы никто не расслаблялся в процессе требований, всех находящихся в синагоге избивали и эпизодически выбирали новую десятку для расстрела. В синагоге текли реки крови. Над женщинами издевались таким страшным образом, что в итоге они умирали. Молодежь от 17 до 35 лет резали на кусочки (ну спасибо, неизвестный свидетель, теперь я точно знаю, как именно умерли братья моего прадеда).

После этого комендант настолько восхитился зрелищем, что начал кричать, что местечко надо немедленно сжечь. Что казаки немедленно и проделали, а пойманных евреев они так мучали, что те сами целовали им руки и просили добить. Младенцев разрывали за ноги, стариков вешали

и снимали с петли. Вся земля была покрыта реками крови, везде валялись кусочки трупов. Изнасилованных женщин бросали в пламя.

Через пару дней евреи, спрятавшиеся у некоторых местных, например, у Максима Левченко, стали выползать наружу и собирать кости убитых, растасканные уже собаками по полям. Сколько было жертв, до сих пор неизвестно, факт заключается только в том, что не осталось и 10 % живых.

Вся дорога от Юстинграда до Конелы была усеяна замороженными женщинами, детьми. Описать все подробно нет никакой физической возможности. Заканчивая доклад, автор считает нужным упомянуть, что остатки растерзанных, измученных людей ожидают помощи на Румгранице. (Румграница, конечно, достойна отдельного упоминания, а уж тем более его достойно то, что там творилось, но поскольку происходящее там имеет отношение не к погромам как таковым, а к их последствиям, то в данной книге про границу мы говорить не будем.)

До первого погрома евреев было в Юстинграде 2900 душ (христиан было 1500), а после всего осталось не более 25 человек евреев. Крестьянское же население умножилось. Домов еврейских было 400, 140 магазинов, 1 водяная и 1 паровая мельница, 6 кожевенных заводов, 3 завода сельтерских вод, судо-сберегательная касса, 6 синагог.

Деникинцы вместе с местными крестьянами сожгли местечко. А что не успели сжечь, то забрали. Даже мебель. Местечко совершенно уничтожено. Распахано и засеяно. То же случилось с кладбищем.

Взаимоотношения между местным населением и евреями почему-то записаны на идише, которым, в отличие от своего деда, я не владею. Единственное, что написано по-русски, это то, что во время второго прихода советской власти

она уничтожала евреев на пару с местным населением. При третьем приходе Советов евреям на улицу было выходить нельзя, сразу убивали. Но после очередного прохода буденовцев местные успокоились. Ведь буденовцы даже убили несколько бандитов. Украинская интеллигенция принимала активное участие в погромах. Учителя, фельдшеры, все. Только один Максим Левченко оказался нормальным. А вот остальные, Штунда, Козач, который теперь коммунист, показали себя во всей красе. В результате их активной деятельности осталось 250 сирот. Евреи на стороне погромщиков не выступали.

Кроме вышеуказанных деятелей, в местечке отличились некто Киба, Деникин, Жолябский (фамилия не очень читается, слепые копии, знаете ли).

Копия доклада в Киев: *«В понедельник 4 августа в город ворвались части Соколовских банд и устроили ужасный погром. 300 евреев убито, 360 они забрали с собой, много трупов которых потом нашли на дороге. Грабители потом подожгли местечко, население разбежалось»*. Заметка в газете «Комунистише фон» от 12 августа 1919 года.

Старики утверждали, что это все происходит накануне месии. (Где ж он так задержался-то? Сто лет уж прошло, а никаких мессий не наблюдается.) Они писали: где же ты, Мессия, нет уже никакой мочи это терпеть. Дай нам гнездо, где бы мы могли приютиться. Гнездо евреям дали, надо сказать. Хоть тут повезло.

Крестьяне были рады, что избавились от евреев, и гонят их с ярмарки.

Цибулев повторил судьбу Юстинграда, потому что из 2 тысяч еврейского населения осталось 20 человек. Тест практически слепой, но можно рассмотреть, что и там нашелся еврейский защитник из местных крестьян, который

предложил убить себя вместо евреев. В общем-то, эти праведники, которые, как выяснилось, имелись в Украине и прочих местах и до наступления Холокоста, и позволяют мне работать с данными документами. Светлые пятна, так сказать, на темной истории. С другой стороны, этих праведников было минимальное количество. Основная масса крестьян разбиралась с местными евреями без участия каких-либо банд. Местами так и написано: *«подчеркиваю, что в ладыжинской резне не приняли участие какие-либо банды»*, например.

О чем это говорит? О том, что убивали рожениц, гоняли евреев по полям, вскрывали полы в еврейских домах именно местные жители, а не какие-то там мифические бандиты. Обычные местные крестьяне, которые более чем хорошо знали, что и у кого можно забрать. *«Злодейство творилось исключительно местными крестьянами»*, специально добавляет свидетель, на случай если мы с первого раза не поняли. Любопытно, что тот же свидетель упоминает «известного бандита Махно», который, увидев ладыжинские зверства, грозился разобраться с местными, когда исправился. Что в очередной раз намекает на то, что был Махно не так свят, как его малюют. Точнее, он так же, как и остальные главари банд, был не очень в силах контролировать свои группировки, и уж конечно, он никак не мог нести ответственность за тех, кто громил евреев его именем. Автор ладыжинских воспоминаний упоминает о том, что беженцы из Ладыжинки (Ладыжина), направившие стопы свои в Богополь и Голованевск, скончались там от тифа и разных проходящих банд. Как я уже говорила выше, у местного населения было гораздо больше шансов спастись дома, чем в бегах. Кроме прочего, он упоминает советский отряд, который в 1920 году, освободив местечко от очередной банды, потребовал составить список бандитов. Автор свидетельства пытался составить документ, упоминая только наиболее активных зверей, и все равно список оказался слишком длинным для

советского комиссара.

Тогда, в сердцах, свидетель заявил, что было бы гораздо проще, если бы его попросили составить список тех, кто евреев не убивал. Этот список был бы гораздо короче. Ну и, помимо всего прочего, автор списка стал известен тем самым бандитам, которых он упоминал в отчете, из-за чего ему пришлось бежать сначала в Умань, а потом и в Шполу, в которой его знало гораздо меньше людей. Слишком уж близко Умань была к Ладыжинке, слишком уж просто было бандитам найти неудобного свидетеля и ликвидировать. Точнее, свидетелей погромов было более, чем достаточно. Но далеко не каждый был готов составлять списки и свидетельствовать в суде. Далекое не каждый. Я бы даже сказала, единицы были на это готовы. Никто из участников сторон не был уверен, что советская власть — это надолго и что она реально в состоянии кого-то защитить. Они давали свидетельства еврейскому комитету исключительно из тех соображений, что остальные должны знать, что происходит, ну и евреи могут рассчитывать только сами на себя. Так было и так будет. Аминь.

Из 260 еврейских семейств в Ладыжинке осталось 3 человека, из которых один плотник, один столяр и один набожный, а еще две сестры неизвестной профессии, принявшие православие.

Вот и все.

Как я уже писала выше, в местечках эпизодически действовала самооборона. Начинаясь она или с бывших солдат первой мировой, или с бундовцев. Была у евреев такая партия, которая ничего не боялась, а была вполне готова взять в руки оружие. Например, в Корсуне так и случилось. Самооборону возглавили бундовцы. В количестве аж 30 человек. Как вы, наверное, догадываетесь, самооборона успешно

действовала против мелких банд, но вот при появлении более крупного противника была вынуждена рассасываться. К счастью, евреи всегда были способны к разумной оценке сил. В период нашествий типа деникинского они были заняты помощью старикам, женщинам и детям и в бессмысленные схватки не вступали, накапливая силы к межармейским дракам, когда в период безвластия в город пытались пролезть различные банды типа банды Голого.

Информация по некоторым городам пропала еще в период революции, в частности, все, собранное по **Смеле**, кануло в лету где-то в Саратове. И вообще, авторы свидетельств крайне недовольны способностью Комитета накапливать, систематизировать и сохранять погромный материал. С задачей сохранения выживших, как мы видим из практики, Комитет еще худо-бедно справлялся, а вот с сохранением списков погибших и материалами свидетельств явно нет. И здесь я с комментаторами абсолютно согласна. Недовольные граждане указывают, что сведения о погромах передаются исключительно устно, точных цифр погибших никто не знает, включая погребальное братство, об избитых, раненых и размерах убытков речь вообще не идет. И понятно, каждое местечко претендует на самый ужасный погром в истории бывшей Российской империи, и Смела не являлась исключением, *а вот погромы в Белозерье проникли в массы под видом легенд об отдельных случаях, но документально никто ничего не фиксировал, а это ненормально и неправильно.*

Основная проблема погромных беженцев заключалась в отсутствии медикаментов, еды, дров и одежды. И еда не была главной проблемой. В конце концов без пищи можно прожить 30 дней, а вот на морозе без дров и одежды дольше пары часов не проживешь. Да и тиф с испанкой не оставляли шансов. Врачи так и фиксировали смертность – *умер по причине отсутствия белья и зимней одежды.* Странная причина

для смерти, но существенно более популярная, чем голод. Впрочем, умерших от голода тоже вполне хватало.

Смела разута и раздета: я видел дом с населением в 24 души, имеющие всего 4 рубахи. Медицинские деятели опасаются предстоящей осени, они боятся, как бы она не оказалась катастрофической для беженцев-погромленных. Прямо ужасом ввевает от следующего факта: Ротмистровка насчитывала 1200 душ; ко времени эпидемии Ротмистровцев в Смеле имелось до 600 за две недели умерло 180 чел. По мнению врачей они-жертвы отсутствия белья и зимней одежды.

Надо сказать, что помимо бесплодных стенаний, которых, впрочем, в делах практически нет, товарищи евреи предлагают конкретные планы решения их проблем. То есть, упоминая о том, что им нечего есть по причине того, что рабочие инструменты у них были отобраны погромщиками, они вполне себе гарантируют, что если им эти самые инструменты выдать, то они как-нибудь сами себя и даже ближайшее окружение вполне прокормят. Ведь в данном случае речь шла о сапожниках, портных, швеях, бондарях, кузнецах, парикмахерах и прочем рабочем классе, который прекрасно мог прокормить себя сам при наличии инструментов. И что самое интересное, в этих самых евреях с инструментами крайне нуждалось и местное крестьянство, которое попросту не умело производить массу вещей. Ну не было у них в этом никакой необходимости. Евреи всем нужным обеспечивали. Инструменты еврейские они, конечно, украли, но вот обзавестись нужными продуктами это никак не помогло. Рынок стоял.

Мне на самом деле сложно остановиться и перестать записывать свидетельские показания, оставив место для голых фактов. Не зря, наверное, меня предупреждали, что подобную книгу может написать только нееврей. И надо сказать, у некоторого числа такие книги вполне получились, но,

с моей точки зрения, они все еще суховаты и не передают в полной мере картину произошедшего. Даже несмотря на публикацию свидетельских показаний по некоторым местам. Нет в них души. Одна сухая статистика.

Даже Дубов с Чериковером, еврейство которых сложно оспорить, писали о погромах как об очередном эпизоде еврейской истории, достойном быть занесенным в статистику. Впрочем, Чериковер, как глава комитета и как главный собиратель всех вот этих свидетельств, на основании которых я пишу свою книгу, был весьма занят, во-первых, собирательством, а во-вторых, попытками спасти тех, кто выжил. Каждому свое.

А я вот никак не могу пропустить описание погромов в Смеле, хотя, честно говоря, собиралась.

Некий народный учитель Клигер 15.07.1919 оставил данные свидетельства. (Кстати, вообще не факт, что ему удалось пережить последующие погромы, но мы об этом уже никогда не узнаем.)

«Из собранного на скорую руку материала, а еще больше из ценных рассказов лиц, ни в коем случае не пожелавших дать письменных показаний, боясь мести, ибо их показания обличают целый ряд лиц, общественных деятелей и организаций, ныне здравствующих и спокойно функционирующих, – из всего этого материала следует, что погром был заранее продуман и проведен по определенному плану». Имеются сильные подозрения, что черкасцы, принимающие непосредственное участие в убийствах и грабежах и в то же время у себя дома скрывающие много соседей-евреев, делали это с определенной целью – ссылаться на это для реабилитации себя впоследствии в своей погромной деятельности.

Прислуга, служившая у евреев, оставила свои места еще до прихода Григорьева, очевидно, информированная о том, что готовится... Бабы деревенские и городские, пришедшие на базар поживиться еще 12 мая, жаловались, говоря:

«Балакали, что в 2 часа начнется, а сейчас 3 и никого еще няма... Мабуть, отложили».

Если следить за ходом резни, то легко установить, что одна и та же банда, не требуя денег и выкупа, не произведя грабежа, убивала и расстреливала, как бы задавшись целью уничтожить определенное количество евреев. В этой группе находился Федеревский, дегенерат с серьгой в ухе, человек-зверь, которому деньги не нужны были. В этой же группе «работали» еще некоторые из «интеллигентов», успевшие поделить между собой казначейские деньги и, следовательно, не нуждавшиеся в таковых, а делавшие свое дело как «любители»... Мы сказали «по приказу», потому что такой приказ был выпущен или устно передан Григорьевым, что следует из следующей сцены. В одном месте каменное сердце Федеревского дрогнуло, и он хотел пощадить свою жертву. «Ты, пая, забыл приказ атамана Григорьева», – напомнил чуть было не забывшему о своей роли Федеревскому один из его соратников, и еврей был убит.

Другие такие же банды, но без начальства, к своей прямой обязанности убивать «жидов-коммунистов» и вообще жидов присоединили еще и грабежи. От таких можно было откупаться, если среди них не было местных, которые боялись быть узnanными потом, беспощадно приканчивали свои жертвы. После них шли «мануфактуристы», как называл сам Григорьев своих солдат. То были «интенданты-солдаты», собиравшие хозяйство. Большинство из них носило красные ленточки или перевязки.

За ними шли «мародеры» – местные жители, прислуга, мальчишки и девчата, которые забирали все, что осталось еще. Шла своя прислуга, которая хорошо знала, где что спрятано, ибо от прислуги, прослужившей 5–8 лет, не пряталось. Надо, однако, отдать дань справедливости и прислуге. Между ними были и такие, которые грудью защищали

хозяев и их добро. Есть даже одна, убитая с хозяевами... Но таких было очень мало. За исключением первой банды, которая творила свое дело спокойно, я бы сказал «издеваясь всячески над своей жертвой», в одном месте Федеревский предлагал подарить жизнь своей жертве за честь дочери, – все остальные банды страшно торопились, работали впопыхах, сильно трусили, боялись спускаться в подвалы и на чердаки. Этим, может быть, объясняется отсутствие насилий над женщинами. Боялись они и трусили, по-видимому, потому что всего-то этого воинства было не больше 300 человек, и по рассказам бывших на вокзале и в загонах, оно каждые два часа удирало на ст. Смела, так как большевики очень часто обстреливали город, и они боялись наступления. И можно с уверенностью сказать, что 150–200 человек могли бы их прогнать из города, и той сотни-другой еврейской молодежи, погибшей на левом фланге, прикрывавшем отступление большевиков, было бы достаточно при лучшем применении, чтобы спасти от ужасной резни весь город.

В пятницу 16 мая, когда григорьевцы стали напирать на Черкассы и большевики, не надеясь на свои части, начали эвакуировать свои учреждения, они начали мобилизовывать профессиональные союзы и отправлять их для защиты и прикрытия своего отступления. На левом фланге оказались евреи, именно в центре этого крыла. Там им была устроена в буквальном смысле слова бойня.

Почти без винтовок, без патронов, без защиты с фланга, без прикрытия, без связи со штабом и остальными частями, они были брошены в атаку, окружены григорьевцами и все поголовно перебиты.

Для полноты картины нелишним будет добавить, что с пятницы 16-го до среды 21-го город находился под непрерывным обстрелом, снаряды рвались над домами, и только по ночам на несколько часов канонада затихала. Евреям приходилось прятаться и от снарядов, и от бандитов. Для

чего они перекочевывали из подвалов на чердаки и с чердаков в подвалы. Поныне, как закрываю глаза, мне мерещатся эти мечущиеся в безумном страхе, как напуганное стадо овец, мужчины, женщины и дети, не знающие, куда деваться, где лучше. Только что забрались на чердак. Началась канонада. Страшно там. Ясно слышится шипение снарядов. Бегут в душный мрачный темный подвал. Там страшнее. Ум мутится от крика и плача детей. Канонада затихла. Все вырываются из подвала во двор и опять на чердак. И это в течение пяти долгих-долгих дней и ночей... А потом. Потом виды убитых, валяющихся на улице, истерзанные трупы, лужи крови. Затем разрытые братские могилы, распознавание родных и близких по пуговицам, по меткам, так как трупы были изуродованы... Похороны и плач... долгий и непрерывный плач целого большого города.

Понятно теперь, что очень много спасшихся каким-то чудом, переживших все эти ужасы не в состоянии давать какие-либо показания. К тому же очень многие из очевидцев сейчас же при первой возможности бежали куда глаза глядят, лишь бы подальше от кошмара. Этим и срочность работы объясняется – недостаточность запротоколированного материала. Очень многие просят не предавать гласности их показания.

Снимки однообразны, как однообразен стон, как однообразен плач. Трупы и могилы, могилы и трупы. А над ними надпись страшная, не дающая покоя надпись: «за что и почему».

Как вы можете заметить, в рассказе учителя Клигера имеется достаточное количество художественных гиперболических вымыслов. Мне кажется, что я унаследовала литературные способности всех этих дающих показания людей, потому что сама бы пользовалась все теми же словами и метафорами. А ведь мы даже не родственники.

Поэтому, чтобы вам все вышесказанное не казалось художественным вымыслом, я привожу показания председателя

городской думы В. Петрова, который мало того, что евреем не был, так еще и не был коренным жителем Черкас и вообще прожил в городе только шесть лет, что позволило ему сохранить свежий взгляд со стороны.

«Я живу в Черкассах около 6 лет и мне мало известна жизнь в прошлом, но я знаю ее очень хорошо за последние два с половиной года. Несмотря на свое выгодное расположение и близость в крупным центрам- Одессе и Киеву – по составу населения и общему фону жизни, производит впечатление некультурного уездного города. Наиболее многочисленная группа населения – мещане, мелкие домовладельцы, арендующие городские земли, и передающие их крестьянам близлежащих деревень, занимающиеся огородничеством, в прежнее время грабарными работами при постройках железных дорог и роди мелких подрядчиков, часть, работающая на местных фабриках и заводах. Эти группы, объединявшиеся вокруг православных приходов, в начале революции 1917 года, играли роль постоянно враждебной оппозиции против исполнительного комитета общественных организаций, демократической Думы, Совета рабочих депутатов. Впрочем, в периоды прихода большевиков к власти, в феврале 1918 и 1919 годах из этих групп выделялись коммунисты и сочувствующие, понимавшие борьбу с буржуазией и спекуляцией в виде расправы над евреями.

В моменты острые в продовольственном отношении – в очередях у лавок, пекарен, в толпах, производящих самоchinные обыски в поисках продуктов, всегда можно было услышать антисемитские рассуждения и возгласы. Но все же, во время целого ряда переворотов – от Рады к большевикам, от большевиков к немцам, от гетьмана к Директории, от Директории к Советской власти, - напряженная атмосфера разряжалась ночными грабежами, нападениями на улицах, но не переходила в более серьезные формы. Хотя нужно сказать, что в период занятия Черкасс петлюровскими

войсками декабрь/январь 1919 года/действия солдат партизан в виде повальных обысков с отнятием вещей под видом казенных, с арестами «спекулянтов» - шли особенно охотно по еврейским улицам, по домам. При чем представителя украинских властей, как военных, так и гражданских, относились к жалобам на это населения и протестов городской думы как к чему-то несерьезному, находящему свое, по их мнению, естественное объяснение в стихийном настроении масс и находили тревогу по поводу подобных явлений преувеличенной. Этот взгляд местной административной власти был целиком воспринят милицией, которая в период Советской власти на почве принуждения буржуазии к принудительным работам, продовольственным обыскам и прочего, воспитывала в населении антисемитские настроения. Больше значение в смысле пропаганды «действием» имели эксперименты местных коммунистов в виде издевательств над буржуазией при получении контрибуции, избиении заложников – буржуев в тюрьме местными коммунистами, расстрела взятыми при начавшемся налете зеленцов заложников из христиан «контр- революционеров», расстрела 10 из них после неудавшегося покушения на тов. председателя Исполкома (ранен в палец), ареста двух местных священников и прочего. Темные реакционные мещанские массы, проникнутые и до тех пор антисемитскими настроениями, учились практически легкости отношения к человеческой жизни и безнаказанности кровавых экспериментов.

И, вот чего не случилось в Черкассах при ряде предшествовавших переворотов, но чего все время с тревогой ждали, боялись и пытались предотвратить общественные деятели города, таких в городе очень мало, случилось при вторичном водворении в город григорьевских банд – 16 мая.

Последовательная фактическая сторона события, предшествовавших погрому, следующая. После занятия григорьевскими войсками ст. Бобринской и измены части войск,

посланных Исполкомом для борьбы с ними на ст. (нечитаемо)- Исполкомом было сделано 10 мая распоряжение всем советским учреждениям эвакуироваться. Но когда последние с нужными делами и имуществом прибыли на вокзал, загрузились в поезд и хотели уехать, то поезд был обстрелян и был вынужден остановиться. Был устроен митинг, после чего была послана делегация в Смелу к григорьевцам. Были попытки на вокзале расправиться с коммунистами-евреями. Учреждения были вынуждены возвратиться в город и на следующий день члены Исполкома с отрядом Чрезвычайки и небольшим военным отрядом на лошадях и поводах покинули город, направившись через стратегический мост в Золотоношу. Вскоре после этого город без сопротивления был занят григорьевским партизанским отрядом. Начальником гарнизона был назначен начальник мобилизационного отдела Советского военкома. 11 и 12 григорьевские войска пробыли в Черкассах. Эти дни ознаменовались рядом организованных налетов на ряд еврейских квартир, где солдаты под командой офицеров под видом обысков грабили и растаскивали одежду и деньги, прочие вещи, издеваясь над евреями и как над буржуями и как над коммунистами, или как подкупившими коммунистов. Настроение в эти дни на улицах было тревожное: собирались группы мещан, чего-то выжидали, шли разговоры о возмездии за жестокости Чрезвычайки, за расстрел заложников. Арест священников и прочее. Днем 11-го я встретил на главной улице группы местных украинских деятелей, которые обратились ко мне и заявили, что их тревожит настроение в городе, и что они хотят помешать погрому, но не знают, как это сделать. Я посоветовал им побывать в штабе на вокзале и убедить командный состав удерживать войска от эксцессов в городе. Украинца отправились на вокзал, но результаты их переговоров со штабом мне не известны. 13 утром советский отряд с частью членов Исполкома возвратился в Черкассы. Но к 16 к вечеру началась спешная эвакуация. Мне известно, что Исполком предложил профессиональным союзам организовать охраны города, что

последними была организована комиссия, но последняя не получила от города оружия и патронов,

Так как последних не хватало для войск. Часть членов профессиональных союзов, преимущественно ремесленников/игольного цеха/сапожников и других, ушла вместе с войсками на фронт, где сражалась на левом фланге – у сахарного завода. При отступлении на этом фланге рабочие были почти поголовно перебиты местным населением. К вечеру 16 мая в город ворвались григорьевские войска., солдаты рассыпались по улицам, началась перестрелка на перекрестках, грабежи и убийства в домах, разгром в магазинах. Местные мещане, женщины и дети, охотно приняли участие в грабежах, указывали солдатам еврейские дома и т. д. Поздно вечером погром стих, но разразился на следующий день 17-го с новой силой. Банды солдат, предводительствуемые охотниками-проводниками, ходили по улицам из дома в дом и спрашивали, кто живет евреи или русские, и соответственно ответу и правдоподобности последнего, проходили мимо или входили во дворы, убивали мужчин, если им не удавалось откупаться, грабили, и переходя в следующий дом представляли продолжить начатое толпе баб и мальчишек. Я видел, что солдаты, очевидно запущенные с вокзала, торопились. Говорили, что они отпущены в город до 8 часов утра. И действительно, я видел, как около этого часа солдаты собрались у исполкома, сели на лошадей и уехали по направлению к вокзалу. Но погром не прекращался: группы солдат, банды местных жителей мещан, мелких домовладельцев, рабочих, бродили по городу и продолжали грабежи и убийства. Убивали, главным образом, евреев мужчин, но в ряде домов и квартир убивали женщин, детей и даже сплошь целые семьи. По ночам и во время обстрела города коммунистами погром временно прекращался. 18 и 19 было больше случаев увода евреев мужчин на вокзал, где они, большей частью, расстреливались. 19 погром начал утихать, но 20 город опять переживал тревогу, и погром грозил разразиться с новой

силой в связи с раздутым среди солдат фактом убийства 19 вечером одного солдата несколькими евреями, оказавшим ему сопротивление при попытке их расстрелять. В связи с этим начались обыски по красной улице и далее по городу с оцепливанием войсками целых кварталов и только путем переговоров Комитета Охраны со штабом удалось рассеять разраставшиеся и зверевшие банды солдат. К вечеру убийства и грабежи прекратились. После чего началась усиленная бомбардировка и город был занят советскими войсками.

17 же мая, группа местных общественных деятелей, преимущественно из бывших гласных городской думы-пыталась организовать делегацию на вокзал-в штаб григорьевского отряда, с целью убедить штаб отозвать из города солдат и прекратить убийства и грабежи, но в следствии начавшейся несколько раз бомбардировки и отсутствия заранее созданного центра не удалось съездить в штаб. 17 делегация собралась и отправилась в штаб 18, воспользовавшись для поездки на вокзал каретой скорой помощи. На вокзале делегация была принята начальником отряда и несколькими офицерами из штаба. Уваров заявил, что он занят исключительно военными действиями. Офицеры штаба заявили, что все нужные меры для охраны города принимаются – по городу ездит конный разъезд и разгоняет громил. Один из офицеров предложил делегации озаботиться уборкой трупов. Положение делегации оказалось очень тяжелым. С одной стороны-просить об отзыве войск из города, с другой – о посылке надежных патрулей для охраны города. Главное же – не было общего языка. Один из офицеров заявил, например, откровенно, что христианскому населению нечего особенно тревожиться – грабят и убивают только евреев. Делегация возвратилась в город, собственно, ни с чем. 19 состоялось более расширенное совещание группы местных жителей во дворе городской думы. Была избрана инициативная группа из трех человек, было намечено восстановление милиции. Созыв на следующий день собрания профессиональных

союзов и вообще населения для выбора комитета охраны и по принятию мер к восстановлению жизни в городе. Эта группа отпечатала краткое обращение к населению, разыскала помощника начальника милиции и начальника первого района, и предложила им заняться восстановлением милиции и поставой службы. В этот же день эта группа вторично съездила на вокзал в штаб, где получила разрешение на созыв собрания, восстановление милиции и беседовала опять о положении в городе. Было намечено взаимодействие между милицией и патрулями, и обещано содействие штаба комитету в охране города и восстановлению нормальной жизни. Группой было предложено издать приказ о прекращении самочинных обысков, грабежей, расстрелов, о контроле за солдатами, бродящими по городу. Штаб согласился издать приказ и попросил группу составить проект его. Проект был составлен и отправлен в штаб. Последним сделаны значительные добавления в начале и в конце и приказ под №1 был отпечатан и расклеен по городу. На следующий день, 20 мая, состоялось собрание жителей, избравшее комитет охраны из 5 лиц. Состав собравшихся был очень смешанным: меньше всего было рабочих, были мещане, кучки интеллигенции. Состав избранного комитета, несмотря на пестроту собрания, оказался довольно хорошим. Комитет, немедленно по окончании собрания, приступил к работе. Главная часть работы заключалась в попытках вмешиваться в действие солдатских банд. Серьезных попыток за этот день было две. Из аптеки Диккера сообщили по телефону, что туда явился ряд солдат с ордером от штаба о производстве обыска. Причем во время обыска в смежной квартире, смежной с аптекой, была найдена винтовка и револьвер. Солдаты хотели задержать всех находящихся в аптеке. Немедленно комитетом были посланы туда -пом. нач. милиции и член комитета гражд. Успенский, которым удалось разъяснить солдатам, что винтовка и револьвер остались в квартире после жившего там пом. нач. уездной милиции, выехавшего в уезд. Солдаты ушли, но через некоторое время опять вернулись

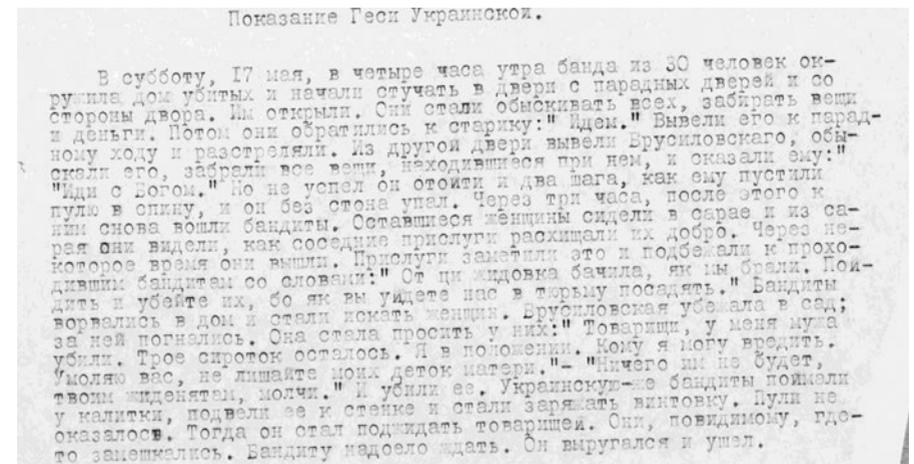
и увели на вокзал всех бывших в аптеке служащих и раненых. Когда об этом сообщили к нам в комитет, то я с членом комитета Успенским отправился на вокзал и здесь в нашем присутствии всех задержанных вызвали из вагона для арестованных и освободили. При этом Уваров объяснил, что задержание это произошло на основании доноса одного солдата, что в аптеке Диккера скрывается вооруженный отряд евреев с запасами оружия, патронов и пулеметов, выжидая случая, чтоб ударить в тыл григорьевцам. -Здесь на вокзале нами было выяснено, что в штабе за 20 число освобождено 36 арестованных. Здесь же мы видели, как на вокзал приходили целые группы евреев, истомившихся от непрерывного и тревожного сидения по погребам и подвалам. И здесь им после краткого опроса выдавали удостоверения о праве свободного проживания в городе. Второй серьезный случай был на Красной улице и других в связи с обысками по поводу убийства накануне солдата несколькими евреями, вокруг этого района и по смежным улицам начали бродить все увеличивающиеся банды солдат. После неудачных попыток ликвидировать убийства и обыски путем разговоров с солдатами, мы сообщили об этом в штаб и просили рассеять банды. Штабом был выслан в город отряд во главе с офицером и отряду с некоторыми затруднениями удалось рассеять банды. Но многие из приведенных на вокзал, взятых в этих районах были убиты при поспешном отступлении григорьевцев на следующий день. Остальная работа комитета заключалась в розыске повод для отдела здравоохранения для уборки трупов и содействие госпиталям к получению дров и муки и попыткам возобновить деятельность учреждений, что не удалось в следствие частой бомбардировки.

Мне известно, что кроме делегации от населения в штабе григорьевцев была делегация от железнодорожников, также протестовавшая против убийств и расстрелов. Будучи на вокзале среди военных, я видел рабочих, гимназистов и студентов. Мне известно по рассказам третьих лиц, что когда

на вокзале приступили к расстрелу гимназиста – еврея Бара, то сколько человек из бывших среди григорьевцев гимназистов бросились к офицеру, командовавшему расстрелом, и убеждали его отпустить товарища. Но офицер предложил тогда кому-нибудь заменить Бара. Желающего не нашлось и Бар был расстрелян.

Мне известно, что в городе был ряд случаев, когда вмешательство христиан, особенно из престолярства, приостанавливало или предотвращало убийства. Христиан, скрывающих евреев в своих домах, погребах и сараях было довольно много, но были и случаи отказа в крове и охране. Объясняя себя отношение рабочих в эти ужасные дни, я из разговоров с их представителями, из обмена мнений по этому вопросу в Совете профессиональных союзов, вынес впечатление, что массы рабочих были настроены безразлично, худшие элементы из них принимали участие в грабежах и даже убийствах.

Петров (ДАКО 3050–1–54)

Или вот еще отрывок из еврейских воспоминаний непосредственного участника военных действий со стороны вышеупомянутых рабочих профсоюзов.

«...В десять утра начался артиллерийский бой с григорьевцами, которые бронепоездом заставили к двум часам дня замолчать два советских бронепарохода, отвечавших с Днепра и советские войска должны были отступить, тем более что 2 Советский полк снова изменил и перешел к Григорьеву. Чигиринский полк, стоявший в центре, разбежался благодаря кем-то поднятой панике. Но тут произошло такое, (что) только строгое расследование установит было ли здесь замешательство или измена. В то время как на правом фланге стояло прикрытие всего из 60 человек и имели два пулемета, а в центре все были прекрасно вооружены и сохраняли связь со штабом, так что, когда бронепароходы, израсходовав все снаряды, отступили, -сейчас (же) эти части были поставлены в известность и тоже отступили без потерь, если не считать новую измену со стороны Советского полка. Левый же фланг, прикрывавший непосредственно город, состоял сплошь из евреев, плохо вооруженных, необученных, без пулеметов и даже без патронов и без всякой связи со штабом, так что при отступлении прочих частей левый фланг оказался в мешке, тем более что с тыла по ним начали стрелять расположенные во второй линии рабочие сахарного завода и другие рабочие. Немногим удалось убежать. Сражались и умирали героями. Героями пали наши товарищи Раздольский и Маневич. Но смертью мученика погиб наш товарищ Мотя Рувинский. Ему рабочие выкрутили руку, ногу, выбили зубы, выкололи глаза и в довершение всего, вырвали язык.

... Когда же банды ворвались в город и принялись резать евреев, местные бандиты, рабочие, чиновничество и домовладельцы принялись громить еврейские магазины. ДО рассвета все было разгромлено. Случайно пострадали магазины

одного немца и одного поляка. С рассвета началась резня и ограбление еврейских квартир. Убийцы называли всех евреев коммунистами. Вытаскивали из погребов и разных нор преимущественно мужчин от 16 лет до глубоких стариков и зверски убивали. Так убили стариков Финкельштейна, Каплана, Лемперта и других. Изуродовали убитых до того, что только их родные, или случайные приметы, как, например, записка в башмаках рав. Зильбермана, ботинки студента Ортенберга, брюки нашего товарища Капитановского, помогли установить их личность. Вырезали и целые семейства в 8-10 человек, как семьи Фельдман, Каган и другие.

Умирали от разрыва сердца над трупами родных, как мела-мед Климовский, Мошинский. Семьи потеряли всех своих мужчин, так семья Эйнфранк потеряла всех своих сыновей, фамилия Лемперт потеряла 22 человека. Многие откупались за крупные деньги, но часто и это не помогало. Так провизор Смелянский заплатил за себя 100 тысяч и его затем убили. Так было с Фейгиным, фабрикантом Левом с женой и многими другими. Брата М.С. Урицкого – Боруха, все эти годы работавшего для рабочих и беспримерно улучшившего их положение сами рабочие не убили, а растерзали.

Изнасилования носили страшный характер и длились по 8-10 часов, причем сгоняли евреев, чтобы они были свидетелями варварства.»

После автор воспоминаний рассказывает о том, что было по возвращении советской власти, не забывая упомянуть о том, «что рабочие, сбежавшие с григорьевцами, возвращаются, будто раскаиваются в своих поступках и открыто смотрят в глаза евреям, членов семейств которых они сами же растерзали, солдат принимают обратно и они снова разгуливают по улицам с винтовками. Та же самая милиция, насквозь пропитана еврейской кровью. Погромная агитация ведется открыто. Город мертв и нет и признака торговли. А занесенный над еврейской головой нож все еще

продолжает висеть несмотря на то, что существует Ревком и все атрибуты Советской власти». (там же, стр. 118 об.)

Или показания мальчика Израиля Погребижского 13 лет от роду, жителя Черкасс, сына сапожника.

«Убийство произошло 17 мая в субботу в 10 часов утра. Четыре человека постучали в дверь. Им открыли. Среди них оказался Федоровский, знакомый Израилю и трое неизвестных. Все вошедшие были вооружены винтовками. Двое из них были в штатском. Они стали требовать денег. Федоровский крикнул: если хочешь жить, дай тысячу рублей. Такие деньги в доме оказались и Шимон (отец Израиля) их отдал. Тогда Федоровский велел ему показать погреб для того, якобы чтобы поискать коммунистов. Тот пошел. Его сын, Яков, гимназист 6-го класса, 15 лет, спросил можно и мне? «Отчего нет, иди, - ответил Федоровский.

Как только отец и сын вошли в погреб – те стали заряжать винтовки. Понявши в чем дело, несчастные быстро сбежали со ступенек и успели захлопнуть двери. Тогда Федоровский крикнул: если вы не откроете, мы убьем детей, оставшихся в доме. Отец открыл дверь и немедленно выстрелами они уложили его на месте. Сделав свое дело, они вернулись снова в дом, где оставалось 4 деток, из коих старшему рассказчику 13, а младшему 7 и стали требовать еще денег, грозя убить их. В доме оказалось еще немного денег, которые они их забрали, унесли также имеющуюся кожу и еще некоторые вещи. Этим они не удовлетворились и снова потребовали денег. Дети клялись, что больше у них нет. Тогда Федоровский схватил ребенка 7 лет за шею, швырнул с силой о пол и ушел.»

(там же, стр. 216)

Но больше всего в делах этого фонда меня раздражает не звериная жестокость убийц, детально описанная от доклада к докладу, а отсутствие фамилий всех убитых, отсутствие подробностей и какие-то обезличенные списки. Ну и самое страшное, даже в тех местах, где списки все-таки имеются – слово «неизвестные». После каждого погрома откуда-то брались неизвестные, даже из последнего описания мы понимаем, откуда, но каждый раз это поражает до глубины души.

И конечно, беспокоит факт того, что жертвы, погибшие не во время погромов, а вследствие погромов, вообще никак не были зафиксированы. Допустим, часть из них упоминается прямо в свидетельских показаниях, типа вышеупомянутого меламеда, а остальные? Те, которые скончались из-за голода, тифа, испанки, которых не вынес ослабленный организм? Сироты, которые попали в детдома и которые очень вряд ли остались после этого евреями? Особенно если они попали туда в детском возрасте и, опять же, сбежали из-за того, что им банальным образом было нечего есть? В той же Виннице, например, было 350 сирот местных и еще 200 сбежавших из окрестных мест. Как насчет 80 % изнасилованных еврейских женщин, которые были заражены венерическими заболеваниями, не добавляющими ни жизни, ни здоровья? Как им всем мог помочь детский дом на 25 человек, организованный Культур-Лигой?

И библиотека? Вопросы, на которые сейчас не найти ответа.

СПИСОК
евреев, убитых во время отступления
Деникинцев в г Черкассах.

1	Школьников Аврум-Мойше	70
	Школьников (его жена)	65
	Колтунов Яков	19
	Поташников (из Р-поляны)	50
5	Поташников Хана	52
	Поволоцкий Мордко-Дувид	
	Ганущинер Шмуль-Дувид	
	Миллер Шепсель	65
	Миллер Лейб	29
10	Циншах	30
	Ройтман Дувид	57
	Рувинский Меер	52
	Рувинская Хана-Бейла	50
	Кофман Мордко	62
15	Кофман Эстер (его жена)	56

После убитых евреев во время
погромов в Черкассах остались:

вдов. 568

сирот 395

из коих 125 круглых сирот.

Тульчин, в котором было 3000 детей сирот? И всего 12000 пострадавших, 9000 из которых были беженцами из других мест? Люди, у которых банально не было одежды? Никакой одежды, в том числе и зимней, а зимы в Украине суровые.

Брацлав, в котором осталось всего 300 человек населения, из которых 150 были сиротами? Как они должны были жить? Как они вообще выжили в такой обстановке?

Деньги, которые они в промежутках между погромами получали из Америки, они на всякий случай не тратили. Оставляли на откуп от банд. И надо сказать, это работало.

Короткие сводки по городам достойны своего отдельного упоминания.

Ободовка – был кошмарный погром, в котором было убито 270 человек. (Списков у нас нет, зачем они? Главное же количество.) Осталось 200 человек и детей-сирот, направленных в Бершадь.

Терновка – острая нужда в медикаментах, белье, одежде и обуви. От погромов пострадало 200 человек.

Соколовка – от погрома пострадало 200 человек, они нуждаются в немедленной помощи.

Хщеватое – 200 человек нуждается в немедленной помощи. Имеется детский дом на 38 человек.

Теплица – пострадало до 200 человек. Имеется детский дом, нуждаются в помощи.

Гайсин – пострадало 273 семейства, а именно 923 человека. Чувствуется острая нужда в белье, медикаментах, обуви и инструментах. Имеется детский дом и детский очаг.

Фельштин – от погрома пострадало 74 семейства. Имеется

детский дом на 53 человека.

Райгород – пострадало от погрома 33 семейства, из которых детей до 15 лет – 45 человек.

Черноостров – зарегистрировано пострадавших от погрома 300 человек. Имеется школа.

Ярмолинцы – имеется школа на 100 человек.

Верховка – пострадало от погрома 30 семейств.

Тростянец – пострадало от погрома 700 семейств.

Шпиков – пострадало от погрома 80 семейств.

Печера – 20.

Томашполь – пережил большое количество ужасных погромов. Много сирот, много беженцев.

Каменец-Подольский – сильно пострадал от погромов и город и район. 2000 (!!!) детей-сирот. Острая нужда.

Славута – пережила несколько кошмарных погромов. 800 детей-сирот.

Черняхов – пережил несколько погромов. 245 детей-сирот, один детский очаг на 75 детей и народная школа на 200 детей.

Березна – одна народная школа Культур-Лиги на 170 человек.

Аннополь – народная школа на сто человек.

Острог – народная школа на сто человек и вечерние курсы на 120.

Словечно – поселение пострадало от трех погромов. Пострадавших насчитывается 2648 человек. Имеются беженцы из других мест. Особенно острая нужда в детском белье.

Овруч – от погрома пострадало 804 человека.

Житомир – пережил 4 погрома с большим количеством жертв. Имеется 1830 детей-сирот. Необходима немедленная помощь 600 человек взрослых. Имеются детские дома на 225 человек и 3 детских очага на столько же. 1 столовая на 300 человек и 1 чайный пункт на 300 человек. (Расскажу вам, зачем был нужен чайный пункт. Кипяточек это жизнь. Выпил кипяточка – согрелся и не умер. Да и есть уже не обязательно. Чай – всему голова.)

Новоград-Волынский – от нескольких погромов пострадало 477 семейств, причем детей до 16 лет – 1192 человека. Большая нужда в инструментах для рабочих и прочих классических вещах типа одежды и обуви. Имеются 4 детских дома на 280 человек. Также школа-очаг на 150 человек и детский дом на 50 человек.

Каменный Брод – после страшного погрома осталось 35 круглых сирот, которые перевезены в Житомир.

Кутузово – после страшного погрома с большим количеством жертв осталось 175 детей-сирот.

Ну и внезапно, как для киевского архива, доклад об общем положении дел в Волынской губернии. Свидетельствует некий Шимилевич в деле ДАКО 3050-1-123.

Пишет он о том, что и до 1917 года положение евреев было не сахарным, особенно после 1914 года, когда евреев начали перемещать в другие концы страны под загадочным предлогом «потенциальный немецкий шпион». Это вызывает

массовое передвижение выселенцев, которых по дороге грабят все кому не лень. Советская власть было прекратила эти явления, но контрреволюция вернула все назад, пишет Шимелиович. Гражданская война в Украине переходит в национальную, пишет он, против поляков, против великоросов и против евреев, которых как германское правительство, так и Директория величали друзьями в борьбе за освобождение. Директория, ехидная организация, начинает с декрета о национальной автономии, а кончает погромами, которые несравнимы с царскими. Гетьманство обвиняет евреев в сочувствии к Директории, последняя – в противоположном. В результате – бесчисленное количество евреев, лишенных крова и всякой материальной базы.

Начало погромов установить сложно, замечает Шимелиович, но можно заметить, что их пик приходится на середину царствования демократа Петлюры. Контрреволюция, вдохновляемая Европой и с ее непосредственным участием, кончает все ее выступления естественной смертью, но в отчете перед западной мировой журналистикой представляет сотни тысяч погромленных и десятки разрушенных местечек за подписью Колчака, Деникина, Мамонтова и других.

В итоге, потерпев неудачу, Европа бросает Польшу на Советскую Россию. В результате Польша не может пройти мимо не распоротых еврейских животов, не растерзанных еврейских домов, и именно для этой цели нужен Булак-Балахович и другие, которые сопровождали убиение евреев неслыханными зверствами. Например, такими как закапывание живыми, утопление, подвешивание на слабых гвоздях, коммунистический суп на несколько стариков евреев. (С последним пунктом я теряюсь в догадках. У меня нет версий, что это могло бы быть.)

С окончанием Советско-польской войны Советская Россия, окрепшая в результате попыток свергнуть ее, переходит

к широкому строительству, но от всех контрреволюционных армий остались маленькие отряды из недовольных людей, которые разбегаются по лесам и нападают на еврейское население местечек и городов. С такими бандами трудно бороться, так как они скрываются в лесах и не являют собой нечто регулярное. Из таких погромов некоторые выделяются своим размахом и ужасом. Например, погром в Городне – 1000 убитых, 230 раненых. Этим бандам дает отпор самооборона, такая как Богуславская, например.

9 января 1921 года погромам банд подверглась и Гомельская губерния. А итог всех погромов на Украине даст нам цифру в 534 населенных пункта, погромленных 3–10 раз, с большим количеством убитых. Число пострадавших трудно установить, но уже по установленным данным их 360 тысяч. Из которых убитых 160 тысяч, раненых 100 тысяч, вдов 50 тысяч, сирот 70 тысяч. Если учесть, что всего на Украину приходится 3 миллиона евреев, то можно заявить, что большинство осталось без своей экономической базы.

Беларусь сильно пострадала во время империалистической войны, огромное количество беженцев образовалось вследствие наступления белополяков. Цифра пострадавших там – 300 тысяч. Из-за тяжелых экономических проблем население подвержено эмиграции. Большое количество среди пострадавших составляют дети. Из-за, в том числе, ужасающей эпидемической обстановки сильно выросла детская смертность, и с этим надо срочно что-то делать, замечает Шимелеович.

На румынской границе скопилось огромное количество беженцев, у которых положение еще хуже, чем у жителей местечек. Помощь из Америки пока не поступает. Большую часть беженцев составляют женщины, старики и дети.

Копия

Данные об общем количестве погромленных в районе деятельности Киевского Евобщества с указанием количества обслуживаемых учреждений. 51

Название пункта	Общ. колич. погромленных	Наименование Учреждений	Примечание
Киевская Губерния			
1 Киев	15000	Чайный пункт на 1000 чел.	
2 Б-Церков	1176	1 пит.-пункт на 750 чел., 1 чайный пункт на 1200 чел.	
3 Умань	3248	детская столовая на 400 детей	
4 Тальное	730		
5 Монастирище	2567		
6 Диповец	500		
7 Дашев	1000		
8 Плисков	250		
9 Ильинцы	500		
10 Охримово	576	Раздат. пункт на 200 чел.	
11 Костенград	120		
12 Васильков	800		200 сирот
13 Шпола	1100		
14 Звенигородка	1920		
15 Погребице	776		
16 Боруслав	10000		1500 сирот
17 Бердичев	1000		
Итого	42918		
Волинская Губ.			
18 Житомир	600	столовая на 300 детей, чайный пункт на 100 человек.	
19 Овруч	904		
20 Слобучко	2518		
Итого	4052		
Подольская Губ.			
21 Тульчин	4000	дом для престарелых на 30 чел.	500 сирот
22 Брацлав	500		150 "
23 Немиров	3000		200 "
24 Винница	700	дом для престарелых на 30 чел.	350 "
25 Могиле-Под. район	20000		
Итого	23200		
Кременчугск. Губ.			
26 Смела	5000	раздат. пункт на 800 чел., столовая на 800 чел.	
27 Черкассы	2168	раздат. пункт на 500 чел., столовая на 100 ч., 1 чайный пункт.	
Итого	7168		

Общее количество погромленных в указанных пунктах 82218

Прим: Указаны учреждения Евобщества, чья организация в настоящее время находится под его ведением и содержание на его счет.

Во учреждениях Совета, обслуживаемых погромленными, нет сведений.

*Управдел (Левин)
Сельскохозяйственная (Пилежская)*

Копия

ВЕДОМОСТЬ
на продукты reassигнованные Киевским Евобществом в районе своей деятельности /по 23 окт. 1920 г./

по г. Киеву:

1. Пит.-пунктом Собеса на	3579 чел.
2. Детским учреждениям Нар. образа.	
3. Чайному пункту "КОПЕ"	2461 детей
4. Столовой "КОПЕ" для беженцев Городицы и Анальева. на	500 "
5. Детск. учреч. "ОСБ" на	175 чел.
6. 2-м диспансерам мед. "ОСБ" на	90 детей
7. Учреждениям "ОРТА" на	250 больных
8. "Культур-Лиги"	150 детей
9. 925-ой Сов. больницы "	205 чел.
10. Детской санатории "	50 детей
11. Продукты /муки-Нестле и рыб. жир/ для выдачи по рецептам.	100 "

по Району:

12. Диповецкому району /Диповец, Монастирище, Вахновка, Привлук, Спичинцы, Ильинцы	500 чел.
13. Радомысль на	462 детей
14. Винницкому району /Винница, Гайсин, Могилев. Под., Ладжин, Хацеватая/ на	350 чел.
15. Бородинка на	40 детей
16. Уманскому Району /Умань, Тальное, "	500 вер. 492 дет.
17. Житомирскому району /Житомир, Чернихов, Мутузав, Каменнобродк / на	784 детей
18. Чернобыль "	130 "
19. Сквире "	40 "
20. Фастову "	22 "
21. Б-Церкви "	700 вер. 300 детей
22. Черкасскому району /Черкассы, Смела, Городица/ и	800 вер. 250 дет.
23. Бердичеву на	500 детей

Всего до 23 пунктов 6504 вер.
8658 дет.

*Управдел (Левин)
Сельскохозяйственная (Пилежская)*

Ну а вот, собственно, и инструкции, благодаря которым мы имеем хотя бы те крохи информации, на которые я опираюсь в своей работе.

55

ЦЕНТРАЛЬНОМУ ЕВРОДЕСТКОМУ

Д О К Л А Д

Заведующего Информационно-Статистическим Отд. Киевской
Районной Комиссии Л.Я. ИОФЕ

В последнее время Инф.-Стат. Отд. Киевского Евробкома был разработан план ближайшей деятельности отдела, рассчитанный на более широкую работу в области статистических обследований еврейского населения и на более планомерную и целесообразную в сфере чисто информационной. Расширение плана статистическо-информационной работы диктуется необходимостью в целях более рациональной постановки и организации помощи прямо или косвенно пострадавшим от погромов-обследований не только сравнительно не многочисленных беженских масс, но и всего разгромленного евр. населения а также систематизация и обработки накопившегося в большом количестве информационного материала.

Конкретно Отдел поставил себе на ближайшие месяцы следующие задачи осуществление которых, само собой разумеется зависит от финансовых средств Коштыга:

- 1/ СОСТАВЛЕНИЕ КАРТОЧНОГО КАТАЛОГА ПОГРОМОВ И ПОГРОМЛЕННЫХ МЕСТ. Соответствующие карточки уже напечатаны и рассылаются с особой инструкцией на места.
- 2/ СОСТАВЛЕНИЕ КАРТОЧНОГО КАТАЛОГА УБИТЫХ на основании строго проверенных данных. Соответствующий печатный материал уже разослан во все пункты района Киевской Комиссии.
- 3/ ОБСЛЕДОВАНИЕ БЕЖЕНЦЕВ НА РУМЫНИИ. Карточки готовы. Обследование в ближайшее время будет произведено.
- 4/ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОГРОМЛЕННЫХ /с распространением его не только на беженцев, но и на все местное погромленное население. /в Проскурове и его районе, а также в некоторых пунктах Волынской губернии. Работа эта уже производится.
- 5/ РАЗРАБОТКА ЕВРЕЙСКИХ КАРТОЧЕК с.-х. хозяйствами ПЕРЕЦИСИ 1920 эта работа будет произведена аппаратом соответствующих Губстатбюро при покрытии расходов из наших средств. Она даст полную картину еврейского земледельчества в нашем районе и выяснит степень нужды погромленных евр. земледельцев, а также размеры помощи.
- 6/ СПЕЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЕВР НАСЕЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ПУНКТАХ, для чего намечены по каждой губернии типические пункты 3-х категорий: крупное поселение, среднее. Таким образом в Киевском районе обследованию подлежат 12 пунктов. Проект такого обследования уже составлен заведующим Стат. Отделом Л.С. ЗАКОМ.
- 7/ СОСТАВЛЕНИЕ СПИСКА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В РАЙОНЕ КИЕВСКОЙ КОМИССИИ С УКАЗАНИЕМ ЕВРЕЙСКОГО И НЕЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. Подобные списки необходимы в качестве справочников для всех лиц и организаций, работающих среди евр. населения на Украине.
- 8/ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ. В первую очередь намечены к изданию материалы по Вогуславу и Умани с диаграммами. Уже приступили к подготовке издания.
- 9/ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОБРАБОТКА НАКОПИВШИХСЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ: В первую очередь намечено составление МОНОГРАФИЙ для некоторых типичных пунктов, используя уже имеющийся относительно этих пунктов тип. и стат. материал и производя дополнительные обследования. Монографии должны включать все "что можно сказать о данном пункте, его начальную историю или его трагическое прошлое, если он исчерпал лица земли. Каждая монография составит отдельный выпуск с названием города. Информационный отдел занят в настоящее время разработкой плана монографии и намеченных пунктов, подходящих для такого рода обследования.

Президиум Киевского Евробкома утвержден весь выше изложенный план стат.-инф. работ, за исключением пункта 6-го по открытому им главным образом по причинам финансового характера. Я тем не менее считаю необходимым отметить, что сплошное обследование евр. населения, хотя бы в ограниченном числе пунктов будет иметь огромное значение в общей работе помощи, в особенности помощи конструктивной и положит. начало евр. статистике вообще. И не сомневаюсь, что Центр. Евробдеком согласится с этим и сделает соответствующее постановление. Главным образом необходимо, чтобы Центр. Евробдеком сделал специальное ассигнование для перечисленных выше работ, в частности для экономического обследования /пункт 6/, составление списка населенных пунктов /пункт 7/ и монографий /п. 9/. Сметы по этим работам в настоящее время составляется Киевским Губстатбюро и нашим Инф.-статист. Отделом. Но во избежание всяких проволочек в работе я прошу ассигновать авансом 20.000.000 руб., исходя из следующего расчета:

558

1. На составление монографий для 2-х пунктов	6.000.000 р.
2. Четыре справочника для 4-х губ. / - - - - -	6.000.000 р.
3. Экономическое обследование одного пункта - - - - -	8.000.000 р.
Итого	20.000.000 р.

Л. ИОФЕ

Изобилуют наши дела и докладами о причинах возникновения бандитских движений и еврейских погромов. Абсолютно игнорируя погромы конца Первой мировой, произведенные различными армиями, докладчики акцентируют внимание на революции в Германии, связанных с ней проблемах в Европе и, в общем-то, обвиняют Австрию в возникновении стихийных повстанческих отрядов, которые, по мнению автора доклада, возникли в Донецком бассейне, откуда уходили австрийские отряды. 16 ноября 1918 года началось движение и в Киевской губернии, в Таращанском районе. Повсюду организуются банды под предводительством Махно, Линтюха, Григорьева. Во главе движения становится Директория, а за ней Петлюра. Екатеринослав, Харьков, Одесса переходят Директории, а 11 декабря она занимает Киев. Одновременно с петлюровским движением начинается движение большевиков против него. Украинское советское правительство формируется в Курске и начинает поход против всех. Добровольческие войска заходят с Юга, и территория Украины начинает становиться похожей на мясорубку. Армии отбивают города и губернии друг у друга. В стране царит беспредел, вызванный внешними силами, и пользуясь случаем, поднимает голову враг внутренний. Бывшие петлюровцы, перешедшие было на сторону большевиков, изменяют им и организуют банды.

На севере Киева орудует Струк. К западу от Киева

действует Соколовский, к югу – Зеленый. В Таращанском районе имелся целый рассадник. Яценко, Голуб и другие. В районе Брусилова орудовала банда Мордылева, в районе Липовца – Соколова, в районе Умани банды Клименко, Тютюнника, Попова, в районе Гайсина – Волынца, у Бахмача – Ангел.

К маю внутренний фронт принял особо крупные размеры благодаря восстанию Григорьева. Район его действия – стык Херсонской, Киевской, Полтавской губерний. Деятельность банд начала заметно усиливаться из-за состояния внешнего фронта с июля месяца. Все эти главари банд – бывшие петлюровские начальники, которые орудуют в районе своей родины. Струк, крестьянин деревни Грини, в районе Горностаюполя, Соколовский, сын священника из Горбулева – в Радомышле, Зеленый – житель Триполья, сын столяра, на фронте достиг звания унтер-офицера, Григорьев – уроженец Александрии Херсонской губернии, сын крестьянина, бывший акцизный чиновник, Мордылев из села Забылочи недалеко от Брусилова, Соколов – бывший мировой посредник в Липовце, Волынец – родом из Карловки около Гайсина, раньше был писарем в лесничестве. Обычный район действия банд – лесистая или болотистая местность, в которой легко скрыться.

Еврейский комитет не был озабочен в массе своей сохранением списков жертв, зато он был озабочен классификацией погромов. В частности, в докладах он делил их на следующие типы.

1. Погромы, произведенные петлюровцами, которые производились в ходе военных действий, а именно в ходе занятия населенного пункта, оставления его или в ходе оккупации.
2. Погромы, учиненные уже по уходу петлюровцев и занятия города советской властью ответвившимися от

петлюровцев частями или восставшими бандами партизан.

3. Погромы, учиненные целыми советскими частями, с их командными частями, изменившими советской власти и поднявшими против нее знамя восстания.
4. Погромы, учиненные недисциплинированными и неустойчивыми коммунистическими частями во время занятия какого-нибудь пункта в борьбе с петлюровцами и бандами.

Первая группа погромов разыгрывалась в Подольской и Волынской губерниях в большей степени, и в меньшей степени в Киевской, Полтавской и Херсонской. Разница эта объясняется тем, что борьба с петлюровцами на востоке Украины и в левобережной ее части прошла достаточно быстро. Погромное настроение не успело развернуться во всей полноте. В западной же части борьба вошла в затяжной характер. К сожалению, эта категория погромов мало исследована благодаря постоянным военным действиям, жаловался составитель отчета.

Ко второй группе, как уже упоминалось ранее, относятся убийства и грабежи, совершенные всевозможными бандами, главари которых тоже обсуждались выше и которые представляют собой или отколовшиеся совсем части от петлюровцев, или банды, которые все еще имеют с ними какие-либо взаимоотношения.

К третьей группе главным образом имеет отношение Григорьев и его соратники, а к четвертой имеют отношение такие погромы как Россавский 3 марта, Коростеньский 13 марта, Елизаветградский 13 апреля.

Всю массу погромов этой полосы, как уверяет нас автор

доклада, можно классифицировать и в другом отношении, в хронологическом. И такая классификация только подкрепляет вышеизложенные факты. Он же утверждает, что до 1919 года погромов практически не было. Но можно смело утверждать, что, когда он говорит о погромах, которых почти не было, он имеет в виду, что грабежи и изнасилования не обрастали массовыми убийствами.

Также совершенно непонятно, почему он никак не упоминает роль разного рода белых армий, перемещающихся по району, точнее, почему он соотносит деникинские войска с Григорьевым, не выделяя их в отдельную погромную единицу. И почему в разрезе Волынской губернии не фигурируют поляки. Впрочем, с датировкой документов фонда не все гладко, и вероятно, что доклад писался до определенных событий.

Отдельно автор доклада упоминает населенные пункты, погромы в которых производятся непрерывно и которые вследствие этих погромов абсолютно исчезают с карты как еврейские.

Из этих пунктов в Киевской губернии:

В Чернобыльском районе 32 местечка уничтожил Струк и в Трипольском 9 – Зеленый.

Черкаско-Чигиринский (Григорьев) – 20, Бердичевский – 3, Таращанский – 16, Уманский – 8, Сквирский и Погребищенский – 30, Радомышль-Житомирский (Соколовский) – 50.

Итого – 157 населенных пунктов.

В Волынской губернии 36 населенных пунктов.

В Подольской губернии 57 населенных пунктов.

В Херсонской – 15.

В Полтавской – 11.

В Черниговской – 2.

Всего зарегистрированных пунктов 279.

За три летних месяца 1919 года погромов случилось больше, чем за все полугодие.

Следующей, не менее интересной частью доклада являются лозунги, под которыми убивали евреев.

В 1919 году все они сводились к одной формуле: «Бей коммунистов и жидов» или «Долой коммуны и жидов». В этом лозунге евреи и коммунисты не являются двумя разными врагами, с которыми одновременно сражаются. Не две мишени, а одна. Он означает: бей жидов, потому что они все коммунисты.

Уже на заре этого страшного погромного потока в одном из первых пострадавших городов, в Овруче, атаман Козырь-Зирка заявил местному арестованному им духовному раввину (25.12.1918): «Я знаю, что ты большевик, что все твои родные – большевики, что все жида – большевики. Знай же, что я всех жидов в городе потреблю. Пойди в синагогу и предупреди их об этом». Эта формула и эта угроза проносилась потом по всей Украине.

Иногда резня сопровождалась старыми мотивами. К фразе «Бей жидов, бей коммунистов» добавлялось «Бей жидов-спекулянтов, нужно их всех вырезать».

В Чернобыле струковские главари объясняли, что цель их прихода – разграбить и перетопить коммунистов и буржуев, которые обируют рабочий класс и крестьян. Коммунисты и буржуи — это жида. В своих воззваниях Струк постоянно говорил о коммунистах и держащих их сторону жидо-капиталистах.

Иногда эти лозунги украшались мотивом самостийности. Тогда говорили: «Бей жидов, спасай Украину».

Упомянутый выше Козырь-Зирка в своей речи после

двухдневного погрома перед созванными к нему евреями, перечислив все их большевистские преступления и объяснив, что имеет право истребить всех евреев, милостиво закончил, что предоставляет евреям право дышать воздухом Украины, но чтобы помнили о его предостережениях. В Пирятине петлюровский атаман подозревал евреев в желании создать автономию, а в Радомышле расстреливаемых атаман Соколовский заставлял петь «Ще не вмерла Украина». Иногда лозунги принимали конкретные формы. «А, вы властвовать над нами захотели, царствовать вздумали», – кричали в Черкассах григорьевцы, убивая повально всех евреев. На Саблино-Знаменском заводе около Знаменки громилы перебили всех служащих, крича, что евреи занимают все лучшие посты, в Василькове солдаты «Красной сотни» требовали: «Долой еврейских комиссаров». Иногда лозунг «евреи – коммунисты» конкретизировался, и евреям предъявляли претензии по определенному содействию коммунистам. Так, около села Потаповичи оказался разобраным резервный путь, евреев тут же в этом обвинили и тут же убили всех окрестных евреев. А в Степанцах евреев обвинили в шпионаже в пользу большевиков. И что раввин, в доме которого большевики чинили пулемет, этот самый пулемет им и достал.

В одних случаях евреев обвиняли в том, что они за коммунистов и поэтому стреляли в богунцов – в Золотоноше, а в Россаве их обвинили в том, что они против коммунистов и поэтому убили красного командира. Но чаще всего лозунги сводились к простой формуле: жид, дай денег.

Формы погромов

Обычной формой погромов в России были погромы имуществ, в особенности выпускание пуха из подушек, изнасилования и лишь в крайнем случае – убийства. Совсем в крайнем случае – извращенные убийства. Погромы же времен Гражданской войны отличались гораздо более зверским характером. Этому способствовало то, что громилы не только пользовались попустительством власти, но и сами таковой являлись. Атаманы разных банд являлись полноценными хозяевами положения в местечках и могли делать все, что им заблагорассудится, в итоге еврейское население оказывалось полностью беззащитным. К этому присоединялось то, что предшествующая мировая война ввела в обиход понятие реквизиции, а революция в громадных размерах контрибуции, реквизиции и заложничество. В результате погромные формы весьма обогатились.

Обычный тип погрома таков. Банда врывается в местечко или город, рассыпается по улицам, устремляется группами в еврейские квартиры, убивает кого попало всякими способами, не разбирая ни пола, ни возраста, насилюют женщин, вымогают деньги, захватывают все, что могут унести, ломают стены, печи и полы в поисках тайников. За одной бандой приходит вторая, третья, и так до тех пор, пока не остается решительно ничего, что можно было бы вынести или вывезти. Позднее дело доходит до оконных стекол, кирпичей и балок. И убитые, и уцелевшие раздеваются до нижнего белья, а то и догола. К новоявленной власти отправляется делегация евреев или благожелательных христиан просить о прекращении погрома. Власть соглашается под

условием выплаты контрибуции уцелевшим еврейским населением. Вносится контрибуция. Потом предъявляются новые требования: доставить сколько-то там мяса, сапог и прочего. В то же время группы продолжают терроризировать оставшихся евреев, вымогать деньги, насиловать.

В Смеле сосредоточились беженцы из ближайших местечек; там теперь в буквальном смысле этого слова живет вся Ротмистровка, Телепино, Каменка, значительная часть Фундуклеевки, Матусовка, Орловца; по мнению сведущих лиц - беженцев-погромленных в Смеле теперь 5000 ч.

Кончается тем, что все бросаются бежать куда глаза глядят, раздетые, босые, без единого гроша в кармане, и стекаются тысячами в каком-либо ближайшем местечке или городе.

Такова типичная картина. Изменения в отдельных случаях касаются распорядка этих актов, характера убийств и количества жертв. Иногда контрибуции предшествуют убийствам, иногда еврейское население убегает до прихода банды и таким образом избегает умерщвления, но не имущественного разгрома. Иногда вырезается поголовно все еврейское население без различия пола и возраста (обычно в мелких населенных пунктах). Иногда в одном месте собирают отцов семейств и убивают одновременно. Иногда собирается абсолютно все мужское население, начиная от младенцев, заканчивая глубокими стариками.

В самих способах убийства бандиты проявляют изысканное разнообразие.

Самый частый способ – расстрел, «к стенке». Для этого нередко жертвы свозятся на вокзал, за город, на кладбище, в общем, в укромное место. Иногда становится жаль патронов, если их мало, и начальник дает приказ убивать евреев другим способом. В Проскурове Семесенко приказал применять только холодное оружие, и евреев убивали саблями и штыками. Где-то (название указано, но не читается, слепая копия) евреев пригоняли к подвалу и двое палачей

ударами палок по голове сваливали их мертвыми или ранеными в погреб. В Чернобыльском районе в обиход вошло утопление. Евреев гнали к реке, заставляли прыгать в воду или сбрасывали туда. И только в том случае, когда кто-то пытался выплыть, его приканчивали из винтовки. Останавливали пароходы на Днестре, отделяли еврейских пассажиров от христиан и сбрасывали в воду. Это называлось «отправлять в Екатеринослав».

Сбрасывали евреев из поездов на всем ходу в Херсонской, Полтавской и Волынской губерниях. В Елизаветграде применялись ручные гранаты, которые вбрасывались в погреба, в которых прятались евреи. В Ротмистровке были случаи, когда убитого или раненого сначала вешали, а потом сжигали вместе с домом.

Общее число погибших не поддается подсчету, так как об огромном количестве пунктов не имеется вообще никакой информации или имеются цифры непроверенные. По абсолютному количеству погибших выделяются такие города:

Проскуров 15 ноября – 1650 убитых, Елизаветград 15–17 мая – 1596 убитых.

Черкассы 16–20 мая – 700 убитых, Фельштин 16 февраля – 495 убитых.

Тульчин 14 июля – 519 убитых, Умань 13 мая – 400 убитых.

Гайсин – 390, Тростянец 10 мая – 370 убитых, Новоград-Волынский – 350 убитых (данные собеса).

Житомир 22–26 марта – 317 убитых. Теофиополь 26 июня – 300 убитых, Кривое Озеро – 280, Каменный Брод, в июле – 250 убитых, Брацлав – число прочитать невозможно, трехзначное число, Фундуклеевка – 206, Каменец-Подольский – число разобрать невозможно, число трех- или четырехзначное. Умань 29 июля – 150 убитых, Прилуки (Киевская губерния) 4 июля – 150. Литин 14 мая – 120 убитых.

Васильков 7–15 апреля – 110 человек. Ладыжинка 14 мая – 100 убитых. Новомиргород 17 мая – 105 убитых. Межигорье

– утопления 104 человека.

(Здесь надо уточнить, что конкретными датами погромов автор уточняет, что это число убитых в конкретном городе за конкретный погром. А на самом деле в каждом населенном пункте погром был далеко не один раз, и указанные здесь числа далеки от финальных.)

Раны наносятся крайне тяжелые, множественные. Раненые редко выживают. Громилы добивают их. Поэтому соотношение раненых к убитым гораздо меньше, чем на войне. Изнасилования в июне и в июле чрезвычайно увеличились в числе. Банды иногда начинают взрывать специально для насилия над женщинами. После того, как все было ограблено до последней нитки.

Нанесенный имущественный вред до сих пор не поддается никакому подсчету.

В переводе на нынешние цены это миллиарды рублей. Подавляющее большинство деревень и местечек совершенно очищено от еврейского имущества. В городах осталась ничтожная часть населения и имущества. Некоторые пункты, например, Богуслав, выжжены. Другие пострадали в меньшей степени. Но вместо домов – развалины, окна выбиты, рамы вырваны, уцелевшие окна раскрадены, внутри хаос и разрушение.

Любопытное мнение у автора этого доклада имеется и по поводу еврейской самообороны.

Он утверждает, что она если где-то и присутствует, то не на высоте. В крайнем случае она отчаянно сражается, но падает под напором погромщиков. Только в некоторых местах ей ВСЕ ЕЩЕ удается отражать нападения погромщиков. Как пример он приводит Богополь, Голту, Овидиополь, Голосков и Кривое Озеро. Впрочем, в некоторых из этих городов

самооборона организовалась после погромов (речь о двух последних).

Любопытна также Кременчугская дружина при Всероссийском союзе евреев-воинов, насчитывающая до тысячи человек. Во время первого Елизаветградского погрома часть ее в количестве 200 человек прибыла в Елизаветград и остановила погром. Она состояла практически только из евреев, но были в ней и христиане. Командовал ею Грач. Во время второго погрома отпор был дан со стороны Комитета общественной безопасности (не путать с КГБ, этот комитет образовался существенно позже и занимался ровно противоположными вещами), который имел в своем распоряжении достаточный отряд дружинников. Он потерял при этом 22 человека, 8 евреев и 14 христиан, и около 30 раненых. Во время страшного майского погрома, в том числе в Елизаветграде, он был остановлен на третий день вмешательством профсоюза металлистов и президиума Крестьянского съезда.

Блестящим примером до недавнего времени являлась Голованевская самооборона, состоящая из нескольких сот юношей, которые владели саблями, пистолетами, винтовками и даже бомбами. Она успешно обороняла рубежи города, умудрилась отбиться от тысячной шайки, и благодаря подобной рекламе в Голованевск сбежало большое количество евреев из разных окрестных местечек (город находится на границе Уманского уезда). Но 1 мая 1919 года самооборона допустила преступную халатность, и бесстрашная твердыня пала под напором банды Соколова. В течение получаса на улицах было убито около 200 евреев (убивали всех встречных).

Также оказалась не на высоте «Рабочая боевая дружина» из города Александрии при втором налете Григорьева 27 июля. Дружина состояла из 600 человек, 300 из которых были

с винтовками, а 300 учились стрелять. Дежурила она каждый день, но почему-то при нападении Григорьева бандитов встретило всего 40 человек, которые, несмотря ни на что, выдержали четырехчасовой бой с григорьевцами и потеряли 11 человек убитыми. Остальные на помощь так и не явились.

Вскоре после этого налета случился второй. Исполком спешно организовал оборону человек из 900, состоящую практически из евреев, но кроме них было несколько рабочих и красноармейцев. Из них 30 человек погибли в бою, остальные продолжали держаться, но советские отряды отступили. И тогда повстанцы вошли в город.

Также автор упоминает случай в Черкассах, но я его уже детально описывала выше и повторяться не буду.

Обыкновенно, пишет автор, в местечках нет никакой самообороны, потому что местные власти не разрешают ее организовывать. Если же оборона все-таки организовывается, то прямо перед очередным налетом ружья изымаются под разными предлогами. Типичная картина: бандиты наступают, советская власть отходит, забирая с собой оружие, еврейское население остается беззащитным как жертва. В некоторых местах исполком поступал зверским образом. Он сначала вооружал молодых евреев винтовками под предлогом образования самообороны, а перед нападением бандитов уводил этот отряд, мотивируя тем, что теперь они советские войска и дан приказ отступить. Население оставалось беззащитным. А кроме этого, иногда вскрывались вопиющие факты. В Литин в присутствии советского гарнизона проникла банда Шепеля, состоящая из 35-50 человек, умертвила до ста евреев, а гарнизон вообще ничего не сделал.

В Умань 29 мая прокралась небольшая банда Соколова и за пару часов умертвила 150 евреев. Местной самообороны не оказалось, несмотря на память о кошмарных днях 16–20 мая.

Когда погром приходит от «законных» властей, положение евреев становится особенно трагичным. Иногда им удается откупиться от властей, преподнеся значительную сумму денег (как в Кременчуге), но обычно деньги принимают, а бойня все же устраивается.

В Фельштиневе евреи, прослышав о проскуровской резне, повели переговоры с начальником милиции, преподнесли ему 15 тысяч рублей и пообещали подарить гарнитур. Тот сказал, что пригласил отряд из Паричей, и они действительно пришли на следующий день. Но роль их заключалась в том, что они не давали евреям покинуть местечко, в результате чего погибло огромное количество людей (485). Да и в самом Проскурове 15 февраля, когда было понятно, что гайдамаки устроят погром, Бунд собрал какое-то количество представителей разных партий для создания самообороны, но дом, в котором они собрались, начали обстреливать первым, и люди, не имея ружей, разбежались.

С полным убеждением, заключает автор (к сожалению, не оставивший своего имени под датой доклада: 9 августа 1919 года, г. Киев), можно утверждать, что кошмарные размеры погромов в количественном и качественном отношении в значительной степени обязаны неорганизованности еврейского населения, отсутствию у него самообороны, а там, где она все же образовывалась, лишению ее оружия.

А окончательно эта организация была ликвидирована в 1921 году. Понятно, кем. Евреи были не очень довольны подобным решением, ведь они прекрасно помнили, чем именно обязаны этой самой самообороне, но с Советами спорить не получалось. К тому же, самые достойные направлялись в отделы по борьбе с бандитизмом. И можно смело предположить, что именно из них была сформирована будущая милиция.

Копия. *К*

Центральный К-т
Коммунистической
Партии б-в/
УКРАИНЫ

Сек. дир часть
29/VI - 1921г.
№ II56/с

Харьков, ул. Либкнехта
№ 44, коммут. № 9-II.

Препровождается при сем выписка из протокола
ОРГБЮРО Ц.К. В.У. № 53 от 27-го июня 1921г. для све-
дения и исполнения.

С л у ш а л и:	П о с т а н о в и л и:
2. О еврейских отрядах самообороны. /т. АЛЬТШУЛЕР/.	2.-1. Еврейские отряды самообороны, как составленные по национальному, а не классовому признаку, должны быть ликвидированы. -2. Для того, чтобы массовое ра- зоружение еврейского населения не было истолковано, как еврейским, так и не еврейским населением, как репре- ссия, направленная против евреев, лик- видацию самообороны производить с большой осторожностью. Из настоящего состава еврей- ской самообороны привлечь пролетар- ские элементы и бедноту в существ- ующие или организуемые отряды по борьбе с бандитизмом, составленные не по национальному, а по классово- му признаку. -3. К проведению ликвидации прив- лечь Евотдел ПАРКОМОВ. -4. Настоящее постановление до- вести до сведения ОСОБОЙ КОМИССИИ по борьбе с бандитизмом для того, чтобы согласовать его с ранее при- нятым по этому вопросу постановле- ниями этой Комиссии.

Но иногда местная власть категорически отказывалась распускать еврейские отряды.

Копия с копии. *22*

9-го сего июля 1921г. я присутствовал на смотре от-
ряда Черкасской самообороны, произведенном Начгарнизом и
и Уездвоенкомом т. РЯБКОЖИЕМ. Названный отряд состоит исклю-
чительно из трудовых еврейских масс. На смотре оказалось,
что отряд обнаружил полное знание своего дела, дисциплини-
рованность, сознательное и серьезное отношение к своим обя-
занностям и вообще своими стройными рядами произвели наи-
лучшее впечатление. Нет сомнения в том, что при встрече с на-
бандами, против которых отряд исключительно вооружается, он
не дрогнет и безусловно даст отпор попыткам ворваться в
город. Оружие, выкачиваемое у местных и окружающих бандите-
ских элементов, далеко не достаточно для вооружения все-
го отряда численностью около восьмисот человек. Так как
названный отряд преследует определенную цель: защиту горо-
да от вторжения банд, равно борьбу с бандитизмом на месте,
полагаю, что он должен быть в первую голову вооружен и уве-
рен, что оружие будет находиться в верных руках.

Уполномоченный С.О. Упр. В.У.Ч.К. /КАЛИБЕВ/
Подпись тов. КАЛИБЕВА удостоверяю
Бригадир Черкасского полка: /подпись/
М.П. *доуч. представит. тов. Шибанов*
С копией верно:
Черкасского
полка:

В итоге власть сдалась и в некоторых местах ее таки оставила.

Чигирин – треть населения евреи, преимущественно занимаются торговлей. Крупные бизнесы ушли, их муниципализировали, соответственно, в отличие от православных бизнесов, они захирели. Коцырь – известный местный деятель, боролся с гетьманом за Украину, симпатизировал Петлюре. Но в целом он был известным революционным деятелем. Еще с 1905 года. На каком-то этапе скооперировался с Тихоненко, тоже местным, и был склонен к сотрудничеству с советской властью. Кстати, политическим комиссаром все это время был Дзыгар, который был настолько гибок, что оставался комиссаром при любой власти. И при Директории, и при большевиках, и при григорьевцах, а потом опять при Советах. С приходом советской власти основная часть отряда Коцыря ушла, а остался некий Лещенко, который первое время вел себя смирно. На местных жителей наложили контрибуцию, причем почему-то только на евреев. Неевреи это умудрились с себя как-то снять.

Лещенко пытался каким-то образом налаживать мирную жизнь города, но зачем-то на базаре 19 мая увел 6 евреев, 5 мужчин и 1 женщину, и расстрелял. А потом из города ушел. И в Чигирин начали просачиваться григорьевцы. В частности, из Цыбулево прибыл смелянский отряд и за пару дней убил 15 человек. Смысл этих убийств все еще неясен (июнь 1919 года).

В Александрии погром продолжался дней пять, было убито более 200 человек, а 30 раненых продолжают умирать. Местное население не принимало участия, несмотря на сильную антисемитскую агитацию. Агитировали крестьян учителя местной гимназии, утверждая, что евреи хотят захватить религию и вообще они большевики. Погром был свирепым по части надругательства над людьми. Изнасилования встречались повсеместно. После изнасилования женщин, как правило, убивали. И вообще убивали людей независимо от пола и возраста. Одну семью из 17 душ вырезали целиком.

Любопытно, что этому погрому предшествовало сожжение дома Григорьева артиллерийским снарядом. Евреи, конечно, к этому отношения не имели, но обвинили именно их.

В Новомиргороде все было спокойно, местное население погромы устраивать никак не хотело. Потом пришли григорьевцы. Убийства были поставлены главной целью, так как могилы для будущих покойников были вырыты заранее, заготовлена для дезинфекции известь. Убито было более 150 человек, и тщетно местный священник шел с крестным ходом к убийцам.

В Златополе дело обстояло совсем другим образом.

Григорьевцы, проникнув туда, умудрились убить 60 человек и многих ранить. И местные было подтянулись поучаствовать в процессе, но исполком это дело приостановил. Причем достаточно специфическим образом. Они арестовали 1300 человек, включая женщин и детей, и продержали их взаперти 8 дней, снабжая пищей. Выжить-то эти евреи выжили, только вот все их имущество и дома были разграблены.

Лебедин, город, известный мне ранее только одним. Последняя станция, на которой все еще были открыты туалеты в поезде Харьков – Киев. Оказывается, там было достаточно много еврейского населения, большинство которого сбежало, опасаясь погромов, но бедняки и служащие сахарного завода остались за неимением выбора. В итоге местное население, подзуженное местной же интеллигенцией, устроило на базаре стрельбу, уничтожив 34 еврея. Оставшихся советский бронепоезд вывез в Шполу. Еврейские дома, конечно, были полностью разграблены. Что сделали местные бандиты, не обнаружив больше ни евреев, ни их имущества? Правильно. Начали грабить богатых крестьян. Потому что, если ты уже входишь во вкус, остановиться практически невозможно.

Ну и, как, например, обстояли дела на отдельно взятом заводе, Саблино-Знаменском, владельцем которого был очень даже еврей по фамилии Борнбург.

Работало на заводе около 300 человек, из которых евреев было всего 53 человека. То есть процентные нормы соблюдались даже здесь. До мая 1919 года все было более-менее нормально, не считая внезапно образовавшейся банды в соседнем селе под предводительством некоего Ткаченко. В мае началась антисемитская агитация. В агитации принимала участие охрана и дирекция завода. Мотивом было то, что евреи занимают лучшие посты. Какие конкретно лучшие посты занимали евреи, не очень понятно, потому что и директор завода, и главный бухгалтер к таковым не относились. Собственно, именно два последних этой самой агитацией и занимались. Евреи, проживающие на заводе, волновались за свою безопасность и просили охрану воспрепятствовать (странная логика, если учесть, что охрана принимала в агитации активное участие). Охрана в лице ее начальника Морошука, конечно, обещала. Тем не менее именно охрана 20 мая возглавила погром, убила 42 евреев, а все их имущество разграбила. Позже убили еще 7 человек, то есть из 53 евреев выжили только 4 человека и семья владельца. Я так понимаю, что, руководствуясь результатами подобных погромов, в которых убивали и владельцев, эти погромщики догадались: не будет владельцев, значит, работать завод тоже не будет, а если завод не будет работать, то и зарплату будет неоткуда брать. Прагматичные были ребята.

Или вот, об окружающих Белую Церковь местечках. Белая Церковь сама по себе очень странное место. Она находится в Васильковском уезде. Но граничит с Таращанским и Сквирским. И именно из этих двух уездов туда бежали больше всего. А описание этих населенных пунктов всегда выглядело одинаково. В самом городе проживало еврейское население (90 %), а украинцы жили на окраинах. Фамилии же

погромщиков, которые запомнились местным жителям этого региона, следующие: Яценко, Железняк (возможно, это не фамилия, а кличка) и Завгородний. К счастью для евреев, конкретно эти граждане интересовались не убийствами, а улучшением своего благосостояния. Поэтому погибло всего 100 человек. Правда, Володарку перед уходом сожгли. Уходили, судя по всему, быстро, дома разобрать не успевали. «Да не доставайся ты никому», – подумали они.

Эпизодически в докладах встречаются показания жителей деревень. Хочу вам напомнить, что проживание евреев в деревнях с 1882 года было строжайше запрещено, и только некоторые категории евреев могли это делать. В частности, те евреи, которые проживали в деревне до 1882 года и не покидали ее дольше, чем на месяц. Несложный подсчет говорит нам о том, что евреи возраста 40 лет и младше являлись уроженцами этих деревень, то есть со своими украинскими соседями они были знакомы с младенческого возраста. Но им это совсем не помогало. Например, в деревне Печки некий еврей Рабинович, успешно прятавшийся в лесу все время пребывания банды Струка в его деревне, вернувшись домой, обнаружил, что двери и стекла в хате выбиты, а имущество разграблено. И разграблено отнюдь не бандой Струка, а его собственными соседями. Рабинович был парнем не робкого десятка, поэтому прошелся по ним и потребовал вернуть украденное. Все согласились, кроме его ближайшего соседа – старосты. А староста, до 1919 года находившийся в прекрасных отношениях со своим соседом Рабиновичем, категорически отказался это делать и пообещал сдать наглого соседа в качестве коммуниста все тем же струковцам на перевоспитание. А перевоспитание в те годы означало только одно – окончательное решение еврейского вопроса конкретного еврейского лица. Далее цитата. *«Он напал на меня зверем. Как я осмеливаюсь требовать от него, старосты деревни, свою постель? Он меня арестует и передаст струковцам в качестве коммуниста. Я увидел, что произошла какая-то перемена в моем соседе. Он всегда*

был спокойный, своеобразно совестливый, всегда был добр со мной. Я понял, что мне нельзя дольше оставаться в деревне, если я хочу спасти свою жизнь. Я вышел из дома и медленно, как на прогулку, дабы не заметили моей затеи, начал выбираться из села. По дороге я завязывал разговор с селянами, шутил. Я чувствовал по поведению крестьян, что со мною что-нибудь должно случиться. Я на минутку зашел к мужику в хату. Через пару минут вслед за мной прибежал староста с ружьем в руке. «Ага, ты тут, я тебя сейчас застрелю, ты хочешь удрать», – вскричал он. Я как-то унял старосту и успокоил его. А сам огородами ушел к речке и переправился в Остер. Как я узнал, на следующий день пришли струковцы. Вывели все еврейское население, стар и млад, за деревню, в поле. Требовали денег. Все, кто имел при себе деньги – откупился. Получил еще вдобавок побои и был раздет (всех раздели и оставили в одном нижнем белье). Мой отец, старик 75 лет, денег при себе не имел и был тут же убит. Теперь не осталось никого из евреев. Крестьяне, когда мы их посещаем, относятся к нам вполне дружески. Староста, хотевший меня застрелить, попросил у меня извинения и сказал, что он не знает, что на него тогда нашло».

Или вот рассказ о другом селе. Село Ороны Киевской губернии. Показание дает взрослая 47-летняя женщина, красильщица.

Говорит, жили тут евреи с давних времен. Отношения с местными были прекрасными, пока не начали в село бандиты Струка захаживать. С каждым заходом отношение было все хуже и хуже, они начали находить, что евреи здесь лишние и мешают свободному житью. Каждый раз, когда струковцы приходили в деревню, крестьяне указывали, у кого из евреев чего можно требовать. Часто они посылали струковцев забирать из еврейских лавок что-то нужное им в хозяйстве. Очень скоро евреев обобрали до нитки. Но это были еще цветочки. Как-то в деревню зашло 10 человек, которые начали избивать любого еврея, который попадал

им под руку. Прошел слух, что завтра начнут убивать, и евреи решили сбежать. Рассказчице далеко уйти не удалось, потому что у нее на руках имелся муж 93 лет от роду. Она пыталась нанять подводу, но крестьяне отвечали, что евреев возить запрещено. Женщина с мужем пересидели в какой-то бедной хате, а к ночи рискнули вернуться домой. Но тут же к ним прибежали бандиты и стали выпытывать у мужа, куда делись его сыновья коммунисты. Старик отдал им сто рублей, и на какое-то время их оставили в покое. Но при очередной попытке уйти их догнали. Женщине удалось спрятаться в сарае, а мужа после очередного мордобоя убили тремя выстрелами. А потом зачем-то уже мертвому разрубили голову и разрезали лицо. Пытались найти жену, но она огородами забежала на край деревни и спряталась в хлеву. Потом перебралась в хлев к знакомому крестьянину, который закрыл ее снаружи и держал так пару дней, пока бандиты не ушли. После ее перевели в квартиру, в которой она лежала пару дней в горячке, а как оклемалась, не оглянувшись на дом родной, ушла в Горностайполь. Старика звали Берцион Ораник, он похоронен на горностайпольском кладбище.

Нечто подобное случилось **в Карогодах**. Было там 15 семейств, но после того, как все их имущество было продано бандой Струка на аукционе, все они ушли в разные места. *Трое из них оказались в Чернобыле. Один из них, бывший богач, был ограблен по дороге и теперь скитается и просит милостыню, у другого разрублена голова и рана все еще не заживает, ну а третьему повезло. У него всего-то сломана рука и с ногой что-то, при ходьбе он ее приволакивает.* О бандитах они рассказывали следующее: банда Струка состояла из крестьян соседних сел, в основном это были бывшие солдаты или подонки с очень дурной славой. Из Карогод примкнуло к ним всего несколько молодых крестьян, которые любили хорошо пожить и не имели ничего общего с хлебопашеством.

Покотилово. Нет, это не было деревней, это было местечком, но я выделю его отдельным абзацем, пользуясь служебным положением. Видите ли, в чем дело, там родилась моя бабушка. Я, конечно, Покотилово уже упоминала, но служебное положение, опять же.

Покотилово пережило целую серию погромов. Особенной жестокостью отличались банды Козакова. При приближении бандитов к местечку многие пытались убежать. Часть убивали прямо в поле, а часть возвращали в местечко и убивали там. Действовали преимущественно холодным оружием. Одного восьмидесятилетнего старика и его жену разрубили надвое. 75-летнюю старуху разрубили на несколько частей. Убийства и грабежи длились несколько дней. В результате 35 убитых и несколько раненых. Потом пришли петлюровцы, убили еще пять человек и занялись повальным грабежом. Они ломали печи, окна, двери, рылись в погребах. За петлюровцами пришли махновцы, разграбившие жалкие остатки еврейского имущества, после чего местечко было занято другими частями, продолжавшими их дело.

Борисполь – в городе проживало 10 тысяч еврейского населения, из них 3000 убито. В Золотоноше убито 500, в Каневе 2500.

Режица – убито 4 тысячи человек. Начали банды Зеленого, продолжили другие. Резали стариков и детей. Женщин и девушек насильовали. Не было пощады детям.

Орловец.

Орловец.....

.....Здесь не ограничились разгромом мебели и домашней утвари. Взламывались полы, потолки, словом уничтожались дома. Оставили население только в той одежде, которое было на нем и это уже снято с погромленного населения 1-м Советским Кавалерийским полком, который проходя две недели тому назад через местечко и не имея чего грабить снимал одежду с населения и оставлял очень многих в одном белье.

С подлин. Вересаева Илья

Черкассы.

К Черкасскому погрому 16-20 Мая 1919 г.

И.

Показание Иж Ионы Краснополяского, 9 лет, единственно уцелевшего из семьи.

В субботу 17-го Мая в четыре часа утра мы все находились в доме. У нас находились наш сосед Мая Лис, его жена, мама, сестричка, братик и я. К нам забежала другая наша соседка, у которой только что убили мужа и стала просить, отвести ее куда-нибудь. Наш сосед и я пошли с ней. Не успели мы еще открыть дверь, как к нам ввалились человек 15-17 бандитов. "Куда идешь", спросил один и два раза выстрелил. Сосед упал подстреленный. Я убежал в одну комнату, наша соседка – в другую. Там ее и убили. Я все время сидел под кроватью. Откуда я видел как один из банды разстреливал всех/ он был в форме матроса/. Все солдаты молчали. Не требовали ни денег, ничего не кричали. Пробыли они минут пять. Когда они ушли, я вылез из под кровати и увидел, что все мертвые. Я остался дома и через некоторое время к нам направилась еще одна банда. Я выскочил из окна и бросился бежать и прибежал я на вокзал. Там я видел, как разстреливали евреев, слышал крики. Но я не плакал. Когда я стала просить мальчика рассказать подробнее о том, что он видел на вокзале, он ответил: "я не могу, ... Это слишком... страшная картина." Я собирал пароны, как будто ничего не случилось, как будто маму не убили:.. Я совсем все забыл. Потом я бегал по городу, прибежал на берег. Ходил по берегу. Меня не трогали, думая, что я русский. Ко мне подошел какой-то солдат, дал мне мешок и сказал: "иди, грабь." Потом я стал бегать к своим родственникам, но и у одной тещи и у другой было все разгромлено и их не было дома. Наконец я прибежал к третьей и у нее я остался.

Ионы Краснополяский.

VIII.

Показания акушерки Велы Мошенской, дочери убитого.

В субботу 17-го Мая в половине пятого утра семья Мошенских услышала стук в парадную дверь. На стук никто из семьи не ответил; через несколько минут они услышали шаги на черном ходу. В комнату ворвался человек 15 все вооруженные винтовками и шашками, с криками: "Где мужчины, давайте мужчин." Мы ответили: "Мужчин нет." В доме находились старик Мошенский, 72 лет, его жена, двое дочерей и двое малых детей. "Давай денег." Им отдали все имевшееся в наличности деньги, около пяти тысяч. Бандиты забрали деньги и стали отбирать часы и забирать вещи. "Золото давай." Те стали клясться, что у них нет золота, что они люди бедные. "Врешь, жид, врешь... давай золото. К стенке его, к стенке." Старики стали плакать перед ними, уговаривать их: "Голубчики, пожалейте нас, оставьте нас жить, мы столько лет прожили дайте нам умереть спокойно... Голубчики, товарищи, не трогайте нас." В ответ на эту старуху ударили шашкой по голове, и она повалилась, обливаясь кровью, на пол; старика они ударили в бок шашкой, и он упал на стул мертвым. Но их это не удовлетворило. Они бросились на мертвого и стали избивать его прикладами. "Врешь, жид, притворяешься." Когда дети убитого подняли плач, те бросились на них,

Понятно теперь, что очень много спасшихся каким-то чудом, пережившие все эти ужасы, не в состоянии давать какие-либо показания. К тому же очень многие из очевидцев сейчас же при первой возможности бежали, куда глаза глядят, лишь бы подальше от кошмара. Этим и срочность работы обясняется недостаточность запротokolированного материала. Очень многие просят не передавать гласности их показания.

Снимки однообразны, как однообразен стон, как однообразен плач. Трупы и могилы, могилы и трупы... А над ними надпись страшная, недвоящая покоя надпись: "За что и почему."

По некоторым городам я дословно проиндексировала особо выдающиеся доклады и записки. Все-таки печатный текст читать попроще, чем рукописный или в виде слепых копий.

3050-1-196 — стр 13, 13 об.

Доклад

9-10 [числа] этого месяца в м. Китайгороде, Новоушицкой волости, находящегося в 18 верстах от Камянца, приехали 2 офицера Коменданта из небольшой части войска из Камянца. Набрали добровольцев из сел Демшин, Верхатиека, Китайгород, Приворотня и других окрестных сел. Под страхом убийства потребовали 500000 карбованцев, 30 пар обуви,

овес, хлеб и 400 пар нижнего белья, все это было им представлено жидами тот час, а деньгами только 70000 карбованцев, несмотря на то, что грабеж был сделан только один раз. В это время забили двоих, поранили двух и некоторых побили, исключительно евреев. В это время старший из двух приехавших Комендантов уехал, а младший, по имени Ваня Вершинский, сказал перед всем собранием селян, что он начал с этих двух убитых, а закончит даже маленькими детьми, вторично потребовав 10000 карбованцев украинскими деньгами, 2000 карбованцев николаевскими, золотые и серебряные изделия, все хорошие костюмы и обувь, а так же все мануфактурные товары и жир, и все это было ему тот час же отдано. В субботу он собрал все еврейское население и потребовал, чтобы никто не посмел выехать из дома, а кто выйдет, тот будет расстрелян. После этого, в воскресенье, он собрал селян с окрестных сел и произнес перед ними речь, что они имеют полное право грабить еврейское население и он ручается, что им за это ничего не будет. Во время повторных грабежей, он сам разъезжал на коне, сам врывался в еврейские хаты, выкидывая все пожитки, крича при этом: « Забирайте все.» В воскресенье, в два часа ночи, началась резня с участием самого коменданта, в которой было вырезано 76 человек [только] зарегистрированных, помимо раненых. Перед уходом, он, Комендант, позвал в свою квартиру хозяйку [по фамилии] Розентул и ее сына к окну и забил ее своими руками и сказал всему сельскому населению, чтобы вообще не давали никакой помощи евреям и не допускать никакой связи с Камянцем и под страхом убийства остальных евреев, потребовал спрятать все трупы, а сам выехал в Шатаву и все это передается от семьи очевидцев: Рухли Петрушки и Абрама Чуприка.

Хотя некоторые вещи таки придется сюда вставить в том виде, в котором есть, иначе никто не поверит, что украинец мог написать на другого украинца донос. Особенно на такую тему.

Впрочем, уровень страдания у евреев был разный.

3050-1-197 — стр. 31.

*В Правление Каменецкой Еврейской Общины
по Отделу пострадавших от погромов**Арендатора гостиницы «Бристоль»,
Моисея Самуиловича Гольденберга,
Почтовая ул., д. № 14****Прошение***

Во время погрома 4, 5 и 6 Июня прошлого 1919 года, кроме моего личного имущества / белье, одежда, драгоценности и т. п. Стоимостью более 300/т. Руб., за которое я вознаграждения не добиваюсь/ разграблен весь инвентарь арендуемой мною гостиницы БРИСТОЛЬ, заключающийся в постельном белье, одеялах и подушках, а также уничтожены матрацы, кровати, мягкая и гнутая мебель, забраны все электрические лампочки и т. п. На сумму по тогдашней стоимости более полумиллиона руб.

Обстоятельство это вынудило меня закрыть гостиницу, и часть оставшуюся свободной от реквизиции превратил в жилые помещения, а большая часть, впоследствии долговременных и принудительных постоев и скопления многочисленных постояльцев, номеров пришло в очень жалкое состояние и требует капитального ремонта.

Хотя ограбивший гостиницу и разгромивший ее имущество, как видно из представляемой при сем копии приговора Штабного Военного Суда, понес должное наказание и приговорен к каторжным работам, но это меня не устроило, а закрытие гостиницы лишает меня возможности даже содержать двор в должном порядке, так как доходы от жильцов сравнительно мизерны.

Принимая во внимание, что главным виновником закрытия моего предприятия послужил означенный выше погром, и что при такой дороговизне очень трудно существовать и человеку с солидными средствами, а лишившись предприятия я с семьей вместе с тем лишился средств к существованию, я почтительнейше прошу прийти мне на помощь для восстановления разрушенной гостиницы, выдав мне из денег, ассигнованный для пострадавших от погромов, соответствующую сумму

3050-1-197 — стр. 33.

И надо сказать, что власти реально пытались что-то там расследовать по горячим следам.

3050-1-197 – стр. 32.

*ВЫПИСКА из № 68 газеты «УКРАИНА» от 2/20 Ноября 1919 года**Страница 4****Суд***

Дело Домбровских

Военным Штабным судом при канцелярии Военного Министерства, слушалось дело про бывшего начальника тайно-сысканого отдела при Камянецкой полиции, старшину Александра Домбровского, по арт. 1629 и 1632 зак карн. Ст. Арт. 338 2 п. 341 и 349 того же статута и по арт. 1412 того же статута и про Миколу Добровского по арт. 1629 и 1632 заг карн ст. и по арт. 142 Мир. Стат., при этом Микола Домбровский уже приговором чрезвычайного военного суда при штабе залогои от 3 августа сего года, за вооруженный грабеж у Купфера, осужден на каторжные работы на 10 лет с лишением всех прав, отбыл меру наказания в Камянецкой тюрьме.

На своем заседании суд признал Старшину Домбровского, в том, что в начале июня сего года, будучи вооруженным, явился в помещения гражданина Скарбника на русских фильварках под видом законного обыска, и угрожая арестом Скарбнику явно похитил у него, с целью присвоения, сумочку с золотыми и серебрянными монетами и эти деньги забрал себе.

Ему представлены обвинения: 1/ в том, что 4 июня сего года, будучи вооруженным самопалом и вместе с Миколой Домбровским, он явился к гражданину Гольденбергу в отель «Бристоль», где под страхом смерти вымогал от жены Гольденберга 10,000 карбованцев денег. Не получив денег, так как их не было, открытой силой похитил у Гольденберга несколько пар белья и присвоил себе.

2/ в том, что 5 июня сего года в сговоре с Миколой Домбровским, и еще одним не выявленным грабителем, с оружием в руках, явился к жителю отеля «Бристоль» Горецкому, и под угрозой убийства приказал ему и его жене все время присутствовать в квартире Гольденберга и совершил погром этой квартиры, в следствии чего, были ограблены все вещи Гольденберга; 3/ потому что с начала июня текущего года занимал должность начальника тайного-розыскного отдела, и, имея на руках чистый бланк ордера, взял из охранной сотни казаков, отправил их на русские фильварки в дом гражданина Скарбника и произвел у него обыск;

Война войной, а долги – по расписанию.

В Каменецкую Еврейскую Общину

Ицко Янкелевича / он же Зейда/ ГРИНБЕРГА
жит в д Фрида по Долгой ул

Прошение

С самого начала войны я был поставлен в тяжелое положение. События связанные с войной изнурили меня и лишили меня возможности отбирать долги, составляющие большую часть моего состояния. Мало того, во время отхода и прихода армий, я подвергался частым грабёжам, вследствие чего я остался почти без всякого имущества. Под угрозой расстрела я вынужден был отдать насильникам имеющиеся у меня деньги. Во время сбора контрибуций в 1914 году для австрийцев у меня забрали серебра и золота, составляющие теперь несколько миллионов. В прошлом году галицийские офицеры с деньщиком покрали у меня более чем на 100 тысяч, что известно уголовно-разведочному отделению. Помимо всего этого надо мною стряслись новые несчастья, которые окончательно превратили меня в нищего: У меня переболела вся семья тифом, при чем жена еще до сих пор не встала с кровати. В виду всего этого, прошу Каменецкую Общину пойти мне на встречу ссудою в ДВЕСТИ ТЫСЯЧ рублей. У меня имеются долги на несколько сот тысяч. Векселя находятся в Киевском Окружном Суде. Это известно присяжному поверенному Крайзу, который был поверенным по моим делам. Деньги могут быть мне ссужены под мои векселя или под залог моего портфеля с официальными переуступками.

[ПОДПИСЬ] Ицко Янкелевич Гринберг
20 апреля 1920 года
г. Камень-Подольский

А вот вам результат медицинского осмотра.

3050-1-197 — стр. 15.

Свидетельство

Мы, нижеподписавшиеся, освидетельствовали сего числа по приглашению Еврейской Общины жителя г. Камянца, [Подольской губернии], Михеля Альтеровича Матусовича и констатировали следующее: Михель Матусович среднего роста, правильного телосложения, хорошего питания, температуры тела 37,2, пульс 110 уд в минуту, психика нормальна. Матусевич непрерывно стонет и жалуется на боль головы и в ягодицах. При наружном осмотре и исследовании головы следы многочисленных ушибов без повреждения кожных покровов; с значительным отеком мягких тканей и значительным подкожным кровоизлиянием, распространяющемуся по всему левому виску, векам и конъюнктивит левого глаза. Значительная свежая гематома (кровоизлияние) размеров 15x10 сантиметров, имеется в области правой грудинно-сосковой мышцы. Далее на обеих ягодицах, которые сплошь редко всталены, видны многочисленные свежие ярко-красные, местами багрово-синие полосы, шириною в 1-1,5 сантиметров, длиною 30-35 сантиметров, следы ударов палкой или другим длинным тупым орудием. Таких полос на ягодицах, расположенных одна около других, отчасти прикрывающих одна другую, можно насчитать свыше шестидесяти. Повреждения Матусевича потребуют продолжительного лечения.

Врачи: Городской санитарный врач С. Бык; Авербух

Традиции не умирают.

3050-1-197 — стр. 22.

Господину Министру Еврейских Дел

По городу ходят козаки и самочинно берут евреев на принудительную работу, не считаясь с ростом и состоянием. За освобождение задержанных требуют денег в очень значительном количестве.

Городская Управа имеет честь Вас просить, принять все возможные меры к прекращению этой самоличной ловли евреев, а в случаях, когда необходимы люди на гражданскую и государственную работу, просим обращаться в Камянецкое Городское Управление, которое и доставит в необходимый срок и к нужному месту необходимое количество людей.

Про последствие этого [заявления], просим нас уведомить

17 июня 1919

3050-1-197 — стр. 20, 20 об.

У.Н.Р

Министр Еврейских Дел

23 июня 1919

Камянец на Подоле

Господину Министру Юстиции

Три дня от вхождения в Камянец украинских войск, в городе каждый день происходят массовые аресты без ордеров. Некоторые из арестованных выпущены, но очень значительное число осталось в тюрьме и по участкам милиции, без предоставления какого-либо обвинения. Новые аресты продолжают как и было. Нельзя при этом забывать, что 90% арестованных — евреи и что вся система арестов носит антисемитский характер. Евреев арестовывают по доносам совсем неответственных людей, аресты и обыски производятся обычными какими-то милиционерами, почему-то шатающихся в Министерстве [без] необходимых ведомостей, при арестах и обысках бывают частые превышения полномочий.

Такая система арестов унижает честь и достоинство Украинской Народной Республики, терроризирует еврейское население, которое перестает верить, что для него в республике существует право и законность.

Вам, господин Министр Юстиции, как высшему носителю законности в республике, обращаюсь с указанием на эти негодные факты и прошу принять меры к немедленному освобождению всех арестованных без необходимых ордеров, и которые томятся уже больше двух дней без предъявления обвинения.

В тюрьме происходит эпидемия пятнистого тифа и скопление арестованных в тюрьме и участках, потянет за собой усиление заболевания.

Считаю необходимым добавить, что состояние осады в городе не дает никому никаких прав производить аресты и удерживать в тюрьме горожан без предъявления обвинения.

Подписал Министр Еврейских Дел (Красный)

И о местном населении.

3050-1-197 — стр. 8, 9.

Ново-Ушица

Пережитое нами, малолетними, при Петлюровской разрухе.

Было это в пятницу утром приехали 3 грабителя. Увидя их мы разбежались в стороны, но нам сказали сейчас же вернуться, но, когда вернулись мы, так увидели, что они подъехали к старосте.

Слезая с коней, они объявили контрибуцию и, мы зная, что такое контрибуция, [и что у нас] не находится, так что мы опять разбежались и мы не знали куда деться бегая к одному знакомому крестьянину, он не хотел пустить нас. Он очень кричал, и мы от страха упали на землю как мертвые, он нас помиловал и впустил в хату. Мы много там еще застали детей. И не успев спрятать — хозяйка начала кричать Разбежайтесь, солдаты идут. Мы криком побежали в другую хату и одна из оделась в крестьянку и вышла в М. Узнать что там делается дорогою. Нам передали, что там в саду убили двух парней чужих

Мы плакали рыдали зачем нам было родиться на свете, мы просили лучше смерти, чем валяться по уголкам сторонам. Мы шлялись там, где человека там никогда не видно было. Мы поднимали руки к небу и просили Бога, чтобы он еще нас вернул к своим родителям, и Бог услышал наш голод и вернул к своим родителям. И мы еще слава Богу живем, но какое это живем если хорошее на веке мы еще не знали все наши силы мы уже потеряли. Беды мы такие терпим, что не языком рассказать, ни пером описать, но так как мы еще маленькие, и к прибавку темные, так довольно с нас, что мы описываем хоть часть наших мыслей.

Мы подписываемся именами — одна Маня Абрамовна Шварцман, а другая девочка под именем Роза Элиевна Крейдельман

Прошу не делать замечания на эту бумагу, ведь мы этим писанием спешили. М.Ш.РК.

Ну а здесь мы видим, что продажа еврейских трупов – бизнес не новый, и не арабы его изобрели.

3050-1-197 — стр. 17.

*В Каменецкую Еврейскую Общину**Милостивые государи!*

Как Вам известно в с. Россохах на прошлой неделе были убиты 6 (шесть) городских и 3 (три) росошских еврея, трупы которых закопаны крестьянами с. Россош. На предложение местных городских властей выдать нам трупы для предания земле по еврейскому обряду, Комиссар с. Россошь ответил отказом, требуя разрешения губернского Комиссара. Еврейская Городская Община настоящим обращается к Вам и убедительнейшей просьбой обращается к Губернскому Комиссару с ходатайством о выдаче отсутствующего разрешения на получение трупов. Если бы Губернский Комиссар по каким-либо соображениям отказал бы в выдаче таковых трупов Городской Общине, то просите разрешения выдать их ближайшему местечку или городу, камими являются Ярмолинцы или Проскуров. Результаты ходатайства просим сообщить нам по телеграфу, с разрешением на получение такового выслать нам заказным переводом по адресу, Городок-Подольск, И.М. Зильберману

Краткая сводка по уезду.

3050-1-197 — стр. 10-11.

СВЕДЕНИЯ

О ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПОГРОМОВ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ
в Каменецком и Ушицком уездах

1. Каменец-Подольский

Погром произошел 3 Июня 1919 года при вступлении Петлюровских войск в город. Погром произведен запорожскими частями, которыми предводительствовал полковник

Идовиченко. Погром продолжался 4-5 дней непрерывно, а затем на протяжении 2-х недель шли грабежи и насилия. На еврейское население была наложена Конtribusiция в 500,000 руб. Жертв — 58.

Убытки определяются в 15,000,000 рублей.

2. Шатала, Каменецкого уезда

Погро начался 6 Июня 1919 г. и продолжался 4 дня; погром учинен Петляровцами при занятии местечка после небольшого сопротивления со стороны Советских войск. Ограблено было все еврейское население. Совершено много насилий над женщинами. Уничтожены Свитки Торы, разгромлены молитвенные дома. Жертв — 4. Убытков около 3.000.000 руб.

3. Ст. Китайгород, Ушицкого уезда

10 Июня 1919 года в местечко вступили Украинские части, которые начали грабить еврейское население. Потребовав от него большие денежные суммы и продукты для войска. После их ухода в местечко вошло 20 солдат, под начальством коменданта. Этот отряд на протяжении трех суток страшно громил и истязал еврейское население. За эти дни было убито 3 человека и ранено 3. В ночь с 15 на 16 Июня эта Петлюровская часть под началом коменданта Вашлинского устроили кошмарную резню, жертвою которой стали 73 еврея, 10 человек ранено; после убитых осталось 30 круглых сирот.

Убытков причинено еврейскому населению на 2, ½ миллиона рублей.

4. Дунаевцы, Ушицкого уезда

7 Июня 1919 г. при отступлении большевистских частей, местными бандитами был устроен погром. 8 Июня м-ко

было захвачено Петлюровцами, которые устроили погром, продолжавшийся 3 суток. Жертв — 7. Убытков — 3.000.000 р.

5. Кунки, Каменецкого уезда

Погром продолжался с небольшими перерывами от 7 до 23 Июля 1919 г. и носил характер повального грабежа.

Городок переходил от большевиков к украинцам и обратно, при чем подвергался грабежу, как от тех, так и других. В первый раз грабили местечко кавалеристы Волынской группы. Убытки достигают ½ миллиона руб.

6. Городок, Каменецкого уезда

Погром продолжался с первых чисел июня по последние числа июля 1919 г. Местечко переходило от большевистских частей и Петлюровскими и каждый переход сопровождался погромом. Всего было 9 жертв. Убытки достигают 2500.000 руб.

7. Смотрич, Каменецкого уезда

Погром произошел в Июле 1919 г. и носил характер грабежа. Город переходил от петлюровцев и большевикам и обратно и каждый переход сопровождался грабежом. Грабили население 27 Советский Чернослицкий полк во главе с командиром Гольвица-Томашевича, а затем Терещенковский полк. В грабежах принимали участие окрестные селяне. Убито 2 еврея. Изнасиловано много женщин. Убытки достигают 2-х миллионов руб.

8. Чемеровцы, Подольская губ., Каменецкого уезда

Погром учинен ыл 21 июля 1919 года Украинским /петлюровским/ «зализным» куренем. Ограблено все местечко,

в том числе Гусятинские беженцы, проживающие в местечке с начала войны. Наличными деньгами было забрано 500,000 руб., кроме того разграблено имущества на 783,615 руб. 15-20 Августа того же года в местечко прибыла группа полоских солдат, которая ограбила еврейских лавочников на 20,000 руб.

9. Солобковцы, Ушицкого уезда

Погром начался 10 Июня 1921 г. Громила петлюровская и «Запорожская сечь». Местечко переходило из рук в руки и каждый раз подвергалось разграблению. Грабила также большевистская Таращанская дивизия и окрестное крестьянство. Еврейское население страшно пострадало и голое и босое — в полном смысле слова. Много изнасилованных женщин. Были раненые и убитые. Убытки определяются в 12,000,000 руб.

10. Жванчик, Ушицкого уезда

Местечко ограблено было местными бандитами под начальством командира. Который взял также контрибуцию в 20.000 руб. Летом того же 1919 г. был устроен погром петлюровцами под командою сотника Рожановского. После погрома население страшно обеднело. Убытки выражаются в сумме 500.000 р.

11. Студеница, Ушицкого уезда

Погром произошел 6 Июня 1919 г. Петлюровцы ограбили и убивали евреев. Убито во время погрома 3 еврея.

12. Орейны, Каманецкого уезда

Еше в начале войны проходившими казачьими частями, ведшими наступление на Галицию было ограблено местечно. В грабеже участвовали местные крестьяне. На Пасху 1919 г.,

когда Украинские части, под напором Советских войск отступали в Галицию, местечко громилось ими в течение 3-х дней. Убито было тогда 2 человека. 21 Мая 1919 г. в местечко ворвались перешедшие границу, находящиеся вблизи местечка, петлюровские части, которые 4 дня грабили, убивали, насиловали женщин. 2 Июня, когда петлюровцы начали наступление на Украину, петлюровские войсковые отряды, из которых известны: «Запорожская сечь», «Синяя дивизия», «Черноморский полк», под командой атамана Шаповала и Точило-Гурского, в течение 9 дней производили страшные грабежи, избиения и насилия над женщинами. Всего было жертв 26 евреев. Убытков на 3, ½ миллионов руб.

13. Фрамполь, Каменецкого уезда

11.9.1919 г. в виду месяце украинский корпус «Сечые стрельцы» устроил в местечке погром. Советский Таращанский полк тоже громил местечко. После ухода таращанцев местечко подверглось ограблению со стороны петлюровцев. Убытков причинено местечку на 2 миллиона.

14. Ланцкоруны, Каменецкого уезда

Погром учинен петлрровцами 2 июня 1919 года и продолжался 6 дней. С еврейского населения была взята контрибуция в 80000 рублей.

15. Балин, Каменецкого уезда

14 апреля 1919 года произошел в местечке первый погром. Погром был строен петлюровцами, отступающими под напором большевиков. Погром носил исключительно грабительский характер. Второй погром произошел 2-го Июня при прохождении петлюровских частей через местечко. Помимо грабежей во время погрома были жертвы / 23 убитых и раненых / и насилия над женщинами. Убытки 1,000,000 рублей.

16. Маньковцы, Ушицкого уезда

Погром начался 7 июня 1919 года и продолжался до 12 июня 1919 года. Громил проходившие через город большевистские части. После ухода большевистских в местечко вступили петлюровцы.

Они громил и терроризировали население в течение 5 недель. Убит был 1 еврей. Убытки причинены еврейскому населению в 2,200,000

17. Замехов, Ушицкого уезда

Погром начался 20 июня 1919 г. и продолжался 22 дней. Устроили погром петлюровцы. Население подверглось сильному ограблению, жертв было 3. Второй погром произошел 24 февраля и продолжался до 16 марта 1920 г. За это время петлюровцами убито 50 человек. Изнасиловано 30 женщин и ранено большое число евреев.

18. Вильховцы, Ушицкого уезда

Вступившие в местечко 18 Июня 1919 г. петлюровские части начали громить население. До 28 Июня в местечко врывались периодически петлюровцы и грабили еврейское население. Совершены были также насилия над женщинами. Убиты во время погрома 2 еврея.

19. Мурованные-Куриловцы, Ушицкого уезда

19 Июня 1919 г. большевистские части перед отступлением начали грабить местечко и насиловать женщин. После их ухода начали грабить петлюровцы, которые устроили страшный грабеж, с насилиями и жертвами. В результате 2 жертвы. Много избитых, масса изнасилованных женщин. Население ограблено до тла. Убытков причинено на 8.000.000 р.

20. Маков, Каменецкого уезда

Маленькое местечко, насчитывающее всего 10 семейств еврейских, тоже подверглось нескольким погромам. Погромы произошли в Июне 1919 в момент отступления большевистских частей и наступления петлюровцев, при чем деятельное участие в грабеже принимало местное крестьянство.

В итоге все десять еврейских семейств сбежали из местечка.

21. Жванец, Каменецкого уезда

Зимой 1919 г. местечко подверглось ограблению со стороны отступающих с фронта разложившихся демобилизованных частей. Погром, устроенный ими, носил характер грабежа. Зимой 1918 г. местечко подверглось орудийному обстрелу со стороны румын. Несколько домов было разрушено, несколько человек ранено. В Июле 1919 г. местечко было терроризировано 7-м запасным куренем Запорожской дивизии под начальством атамана Хведорко и сотника Романа. Указанные петлюровские части грабили евреев, избивали еврейское юношество, заставляя их поступать в армию Петлюры. Этими же бандами было забрано масса продуктов у еврейских лавочников.

22. Новая-Ушица, Ушицкого уезда

Погром произошел во 2-й половине 1919 г. при участии местных бандитов, при отступлении большевиков, а также при вступлении своем петлюровцами. Ограблено много еврейских квартир и еврейских кооперативов на большие суммы — около 3.000.000 руб. Также подвергались повальному ограблению еврейские граждане из окружающих город сел и местечек: Куча, Стре и Цивковцы.

23. Вербовцы, Ушицкого уезда

За период с 1918 по 1920 г. произошло 8 погромов. Погромы учинены Австро-Венгровцами, Деникинцами, Петлюровцами и местными бандами.

24. Соколец, Ушицкого уезда

В 1919 и 1920 гг. было два погрома, учиненные петлюровцами.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ РАЙОННОГО ЕВООБЩЕСТКОМА
КАМЕНЕЦКОГО И УШИЦКОГО УЕЗДОВ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБ.

5/8/1921

Общества помощи погромленным создавались повсеместно, писали уставы и пытались что-то делать. Особенно мне в этом тексте нравится пункт № 3.

3050-1-197 — стр. 36-37 об.

Статут коллегии М.В.Д. по оказанию помощи пострадавшему от погромов еврейскому населению

1. Цель и задачи коллегии

Учреждаемая коллегия имеет целью:

1) Оказание еврейскому населению, пострадавшему от погромов, из средств специально ассигнованных для этой цели Правительством У.Н.Р. материальной помощи, носящей Государственный характер, а именно: а) обеспечение семей лишившихся своих кормильцев, б) призреваемых сирот, родители которых были убиты во время погромов, в) борьба с эпидемией, распространяющихся среди разоренных и обездоленных, г) восстановлению разрушенных хозяйств

и общественных учреждений и д) некоторые виды скорой помощи, как открытие столовых, питательных пунктов и т. д.

2) Оказание юридической помощи

3) Выяснение причин, вызвавших погромы и обстоятельств, сопровождавших погромы.

2. Для достижения указанных целей, комиссия через органы, учреждаемые ею на местах а) отпускает специальные средства семьям, лишившимся своих кормильцев, в такой мере, чтобы дать им возможность самостоятельного существования, б) учреждает сиротские дома, детские сады, площадки и т. п., учреждения для призрения сирот и оказывает медицинскую помощь путем отпуска специальных сумм, сношения с ведомствами, на кои возложена обязанность заботиться о народном здравии, распространении медицинских сведений среди населения и т. п. в) ассигнования средств на восстановление разрушенных во время погромов хозяйств, служивших источником пропитания и содействует восстановлению общественных учреждений.

2) Юридическая помощь оказывается пострадавшему населению в юридическом зарегистрировании имен убитых во время погромов, опеке над сиротами, отстаивании правовых интересов потерпевших в судебных и административных учреждениях.

3) Тщательно собирать, систематизировать все материалы, освещающие так или иначе моменты погромов и имеющие историческое, политическое и общественное значения и издавать [их].

3. Состав коллегии и управление ее делами в центре

4) Коллегия состоит из пяти лиц, назначенных Министром

Еврейских Дел, из коих один назначен председателем.

Примечание: кворум коллегии составляет 3 члена

5) Канцелярия коллегии имеет следующие отделения: общее, отдел ассигновок, скорая помощь, восстановление разрушенных хозяйств и учреждений, обеспечение семей, потерявших своих кормильцев, имеют статистическое, призрение сирот, детская помощь, медико-санитарное, информационное, инструкторское.

6) Члены коллегии распределяют между собой отделы, чтобы направлять и контролировать их деятельность.

Примечание: общее отделение находится в ведении председателя коллегии.

7) Дела в коллегии рассматриваются по докладам соответственных членов коллегии или уполномоченными или начальников отделов.

Примечание: при рассмотрении вопросов в коллегии могут присутствовать начальники отделений и представители городов, и отдельные просители, дела коих разбираются.

8) В коллегии обсуждаются вопросы об ассигновании и принципиального характера, как общие инструкции, о приеме и увольнении сотрудников и т. п.

9) Вопросы, касающиеся текущей работы, разрешаются соответственными членами коллегии или уполномочиваемыми или начальниками отделов.

10) Ассигновки подписываются председателем, соответственным членом коллегии.

Общие инструкции председателя и начальника общественного отдела. Отношения от имени коллегии посылаемые в другие учреждения, Председатель и заведующий общим

отделом, отношения каждого отдела, касающиеся текущей работы, отдельных членов коллегии и начальником отдела.

11) Для оказания помощи на местах, учреждаются районные и местные комитеты.

12) В состав районного комитета входят уполномоченные Министерства и по одному представителю от тех политических партий, которые входят в Еврейское Министерств

Ну и, наконец, странная история, к которой мог бы иметь отношение прадед Хофмана, но мы так и не знаем, где конкретно он погиб.

3050–1–197 — стр. 6, 6 об., 7.

ПРОСКУРОВСКИЙ ЕВОБЩЕСТКОМ

В РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ У.Д.С. В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОМ

ОТЧЕТ

От Комиссии для исследования убийства Американских делегатов проф. Исруля ФРИДЛЕНДЕРА и доктора Бернарда КАНТОРА, в составе Ехилия ЛИСОВОДЕРА и Матуса СИГАЛА:

По требованию Комитета мы, члены Комиссии, Ихиль ЛИСОВОДЕР и Матус СИГАЛ выехали 21 июля 1920 года на место происшествия ЯРМОЛИНЦЫ, Под. [Подольской губернии]. Остановившись в м. Дунаевцах, по дороге в Ярмолинцы, опрашивали людей, знают ли они о происшествии в Ярмолинцах, то указывали нам на Меер-Шлиома БИРМАНА:

При допросе его, БИРМАНА, он нам рассказал следующее:

В понедельник 19 Тамуза 5680 года, в 9 часов утра через дом БИРМАНА проехал автомобиль с Американским флагом по направлению на Ярмолинцы. Спустя некоторое время я, БИРМАН, поехал в Ярмолинцы на польском автомобиле с войсками. Приближаясь к Ярмолинцам, заметили бегущего человека, махающего руками, указывающего знак остановки. Приближаясь, человек рассказал, что он шофер Американского автомобиля, на котором следовала Американская миссия из Каменца в Проскуров.

Когда они приблизились к предместьям Ярмолинцам, то три солдата напали на автомобиль делегатов несмотря на то, что они заявили себя американцами, а только я, шофер, успел удрать. Слыша это, автомобиль с войсками вернулся обратно в Дунаевцы, захватив с собою шофера. Последний пробыл в доме БИРМАНА целый день, и перед вечером все вместе отправились автомобилем в Каменец / Более подробно см. протокол №1/.

Прибывши в Ярмолинцы 22 Июля 1920 года, мы обращались к представителям Общины и Комитету У.Д.С., просили собрать смешанное собрание своих членов. Наша просьба была исполнена. На заседании мы передали собравшимся, для чего мы посланы сюда. Мы их просили принять участие в работе, помочь нам всесторонне исследовать и собрать материалы касательно убийства американских делегатов проф. Исруля ФРИДЛЕНДЕРА и доктора Бернарда КАНТОРА. Для этой цели заседание набрало 4 членов.

Приступлено к слушанию данных тех лиц, оказавшихся на месте убийства и заботившихся похоронами. Первое замечание собравшихся, удивляющихся разговором только об убийстве 2-х, в то время, когда найдено убитых и похоронено 3 человека, на что им ответили, что Каменецкий Комитет знает только 2-х делегатов, которые выехали из Каменца в Проскуров: проф. Исруля ФРИДЛЕНДЕРА и доктора

Бернарда КАНТОРА. Кто есть 3-й убитый, установится во время следствия.

Член Общины Мендель ВАЙСМАН передает, что в понедельник, 19 Тамуза 5680 г. утром, между 10-12 часами, через местечко проехал большевистский патруль и скоро в местечке начали разноситься слухи, что на Каменецеком шоссе, недалеко от волости лежат убитыми 3 еврея, они же американские делегаты. ВАЙСМАН и другой член ГРОЙСЕР пошли к месту происшествия. По дороге они встретили рабочих, упрекающих их, почему они ходят к убитым полякам, мало зла поляки нам сделали, они смерть сечено заслужили. Так рабочие говорили, приближаясь к убитым. Но им показали, что убитые евреи, не поляки, тогда некоторые начали сожалеть. На месте преступления мы, Мендель ВАЙСМАН и Янкель ГРОЙСЕР заметили трех убитых: один смотрел лет 60-и, лежал с правой стороны шоссе вблизи дома Петра КАЗАКА, при трупе лежала верхняя челюсть искусственных зубов. Второй убитый молодой человек лет 20-30, лежащий с левой стороны шоссе, вблизи дома Ирины ЛЕС, при трупе собрали следующие бумаги: 1/ Пропуск, выданный 27 Июня 1920 года во Львове на время по 10 Июля 1920 г. и на имя Бернарда КАНТОРА. 2/ окровавленную часть банковского чека на имя последнего. 3/ расписка на 2 тысячи марок тоже на имя последнего. 3-й убитый человек средних лет, лежащий во дворе Степана БЕЗУШЕГО. Люди, стоявшие вокруг последнего убитого, опознали в нем члена Американских делегатов, проезжавшего несколько раз через Ярмолинцы.

Член Общины Аврум ФИНГЕРИТ рассказывает, что он и еще 2 члена Общины Шая ФЕРДМАН и Берко КЛЕЙМАН после получения разрешения Волостного старшины похоронить убитых, забрали на двух повозках убитых в местечко и доставили их в школу /Бес-Гамедриш/, где схоронили их Сруль МАЛИН и Нута ШЕЙНБЕРГ. На следующее утро 20 Тамуза 5680 г. их похоронили на Ярмолинецком кладбище. При

обряде снято с убитого, найденного во дворе Степана БЕЗУШЕГО следующие вещи: 1/ Гурб от фуражки. 2/ кусок рубахи с меткой. 3/ золотую манжетную запонку с инициалами И.П., с одной стороны, а с другой стороны еврейский национальный герб. 4/ один погон мундира с буквами I.D.O. от старшего убитого снято бандаж грыжевый правый.

По выслушании свидетелей мы показали собравшимся фотографические снимки 3-х человек американской делегации: Д-р Лев, пров. ФРИДЛЕНДЕР и КАЦ. Собравшиеся опознали в фотографии проф. ФРИДЛЕНДЕРА убитого, лежащего во дворе БЕЗУШЕГО. Этим заседание закончено.

/Более подробно см. протокол №2/

На следующий день мы приступили к допросу людей, имеющих более или менее сведения о происшествии.

Крестьянин Степан БЕЗУЩУК рассказал, что когда утром стоял около усадьбы и смотрел на большевистский патруль, оказавшийся тогда на шоссе. Скоро патруль приказал зайти в дом, потому что приближался польский броневик. Исполняя требования, он зашел и закрыл двери. В тот момент он услышал, что автомобиль остановился, и сейчас следовало несколько выстрелов. Через несколько минут, когда он открыл дверь, то увидел, что у него во дворе лежит убитый, и с обеих сторон шоссе тоже лежат 2 убитых. Красноармейцы стояли около убитых и снимали с них одежду и требовали соседей затянуть автомобиль на его двор, что было исполнено. Автомобиль стоял во дворе пару дней, пока поляки пришли и забрали его. Подписаться отказался.

Доктор РЫХЛО, Зав. Эпидемическим госпиталем, находящийся в волости, рассказывает, что в понедельник, 5 Июля 1920 года, около 10 часов утра пришли к нему в госпиталь первая группа конницы красноармейцев и искали поляков. Находя больного польского милиционера, потянули его во

двор госпиталя и застрелили его. Они подозревали доктора РЫХЛО, что он поляк, но, благодаря соседям, утверждавшим, что он русский, его отпустили. После красноармейцы поехали в местечко, а доктор РЫХЛО остался в коридоре Госпиталя. Через короткое время он заметил, что по Каменецкому шоссе едет автомобиль. Один из пассажиров, сидевший с шофером, держал большой американский флаг. Проехав через госпиталь около 100 шагов к местечку, увидел, что автомобиль остановлен, и слышны несколько оружейных выстрелов. Крестьяне, пришедшие оттуда, сказали, что красноармейцы остановили автомобиль, приказали шоферу отойти в сторону и затем расстреляли пассажиров. Дети крестьян носили польские марки, что красноармейцы им роздали. / Более подробно протокол № 3/

Андрей КОЛБАСЮК, сосед места происшествия, передает, что в понедельник утром, в день убийства, его позвали в госпиталь, находящийся в волости. Скоро он туда отправился и нашел несколько конных красноармейцев, который придирались к доктору РЫХЛО, что он поляк. КОЛБАСЮК и еще крестьяне, стоявшие тогда, убедили красноармейцев, что доктор РЫХЛО, русский. Тогда они оставили госпиталь и отправились в местечко, а он, КОЛБАСЮК, пошел домой, становившись у ворот своего дома, находящегося при шоссе. Тогда с Каменецкой дороги подъехал автомобиль с пассажирами, которые были одеты как военные, прибыв против двора соседа Стефана БЕЗОЩУКА. Залпом красноармейцев, лежавших в канаве при шоссе, пассажиры соскочили и бежали. Тогда красноармейцы вышли на шоссе и стреляли на беженцев. Один пассажир пал застреленным около двора Петра КОЗАКА, другой около Ирины ЛЫС, третий, будучи нагнан красноармейцем, желая вбежать во двор Степана БЕЗОЩУКА, обратился к красноармейцу, схватив винтовку. Красноармеец вырвал винтовку и ударил его в сердце. Последнему еще удалось побегать несколько шагов во двор, но сейчас упал застрелянным. Красноармеец подбежал к нему

и порубил его шашкой. Шофер автомобиля по установлению его, сейчас убежал через двор КОЛБАСЮКА в город на право ближайшего леса. /Подробно см. протокол №4/

Ицко РЕЙЦЕР, рассказал, в тот день утром, стоя в местечке на шоссе и увидя, как приближаются первые большевистские верховики, приблизившись к нему спросили дорогу на вокзал, указав на дорогу они туда отправились. Через некоторое время они возвратились и спросили дорогу на Каменец. Так как там бежит польский автомобиль. Вскоре после их отъезда, услышались несколько выстрелов. Один верховик возвратился, везя с собой повозку и сейчас уехал на Каменецкую дорогу. Незадолго повозка возвратилась в местечко, нагруженная тюками. Тогда в местечке разнеслись слухи, что убита Американская еврейская делегация.

/Подробн см. прот №7/

Фроим КОРИН рассказал: в этот день он стоял при усадьбе ПЕКА, где стоял командир красноармейцев. К нему прибежал верховой и сообщил, что на Каменецком шоссе остановлен автомобиль, где найдены 2 польских офицера и помещик и что они всех расстреляли. Командир спросил, испорчен ли автомобиль, на что он ответил, что нет. Через короткое время КОРИН заметил, что от Каменецкого шоссе въезжает в местечко повозка, нагруженная желтыми кожаными поклажами и др. тюками. К повозке подъехал тот же верховой и рассказал окружавшим красноармейцам, как остановили автомобиль и убил 2 поляков и помещика, причем заметил, что один убитый энергично защищался, схватив его оружие. Когда КОРИН услышал, что убиты американские делегаты, сейчас же пошел к месту убийства. Тогда он узнал там убитого, попавшего во двор Степана БЕЗОЩУКА, одного из американских делегатов, который несколько раз проезжал через Ярмолинец /подр протокол №6/

Дон АЙЗМАН рассказывает, что накануне убийства к его

дому подъехал автомобиль с американским флагом, и один из пассажиров спрашивал, где живет Арон ПОЛОНЕР, к которому есть у них деньги. АЙЗМАН позвал его. До прихода ПОЛОНЕРА, некий Шая ФЕРДМАН обратился и спросил делегата: «Тов., на кого Вы нас оставляете, нас же всех убьют» Один из пассажиров, старший человек в гражданской одежде ответил: «Не тужите, за Вас стараются» На второй день, когда в городе распространился слух об убийстве делегатов, АЙЗМАН пошел к месту происшествия и опознал в одном из убитых того самого старшего человека, который накануне говорил с Шаем ФЕРДМАНОМ /подроб. Прот. №8/

Нам удалось достать подлинник..... в котором достаточно описаны виды трупов перед похоронами /см. протокол № 10/, так как установлено, что красноармейцы сейчас же после убийства забрали с собой все тюки с документами, принадлежащие убитым и через ближайшие соседние селения и местечки возвратились к фронту. Мы поехали в м. Жаровку, так же мы послали людей в окружающие села, дабы как можно собрать документы и вещи. В результате мы нашли разные документы и вещи /см протокол № 9/

В понедельник 11 Авг 5680 г, мы совершили молебен на кладбище. При гробах убитых, где все местечко приняло участие. Прибыв на кладбище, мы старались установить точность гробов каждого убитого, что еще не было вполне ясно. Опрашивали людей, участвовавших при похоронах товарищей. Хаим-Симха ЛИВШИЦ, 45 лет, Гершон ЭПШТЕЙН — 24 л., Шмуль БОНДАРЬ — 22 л., М. ГЕРШГОРЕН — 18 лет, Янкель ПХОР - погребальщик — 60 л., Айзик ФАЛЬБЕРГ — 24 л., Кельман ГЕЛЕР — кантор, 49 л. Затем, помолвившись, вечная память, оплакивали убитых. Собравшиеся рыдали. Допущено к фотографии гробов

Должны дать по обстоятельству оную картину как убийство совершено, находим необходимым добавить, что к означенному времени фронт был около Деражни [Подольской губернии], приблизительно 60 верст от Ярмолинец. Проскуров и окрестные местечки были заняты польской и украинскими армиями. 5 Июля 1920 года в день несчастья, прорывом через фронт появилась при Ярмолинцах кавалерийская часть красноармейцев, которые наделали страшную панику в районе. Пробыв несколько часов в Ярмолинцах и окрестностях, когда совершено убийство, красноармейцы скоро исчезли. На второй день в Ярмолинцах и окрестностях опять показались польские войска, пробывшие еще несколько дней, до пятницы 9 Июля 1920 года, когда местечко Ярмолинец окончательно было занято красноармейцами.

Ну а из этого текста следует, что некоторые комитетчики в полной мере владели языком большевистской бюрократии, но нам интересно не это, а то, что они понимали, что без фотодоказательств им никто не поверит.

области, поэтому они должны обладать достаточной подвижностью для быстрых переѣздов из одного города в другой.

- 6/ В целях информации командование этими отрядами должно войти в самый тѣсный контакт с информационным отделом Обл. Военного Комиссариата, который должен быть использован в целях противодействия антисемитской агитации и учета вооруженных сил, способных противостоять погромам на мѣстах.
- 7/ В целях предупреждения погромов командование отрядами должно быть в самом тѣсном контакте с Комиссией по борьбе с контр-революцией / Дзержинского/
- 8/ Военному Областному Комиссариату поручается приступить к формированию таких отрядов немедленно.

Комиссия не может не указать, что хорошей почвой для антисемитской пропаганды даже в рядах красноармейцев является низкий культурный уровень этих рядов при почти полном отсутствии политической и культурной работы в частях.

Обо всем этом Комиссия согласно постановлению С. Н. К. Московской обл. докладывает С. Н. К. и уполномочивает т. ДОВКОВСКАГО предложить перечисленный ряд мѣр по борьбе с погромами Совету Народных Комиссаров.

Довковский

Члены Комиссии

г. МОСКВА 22-го апрѣля 1918 г.

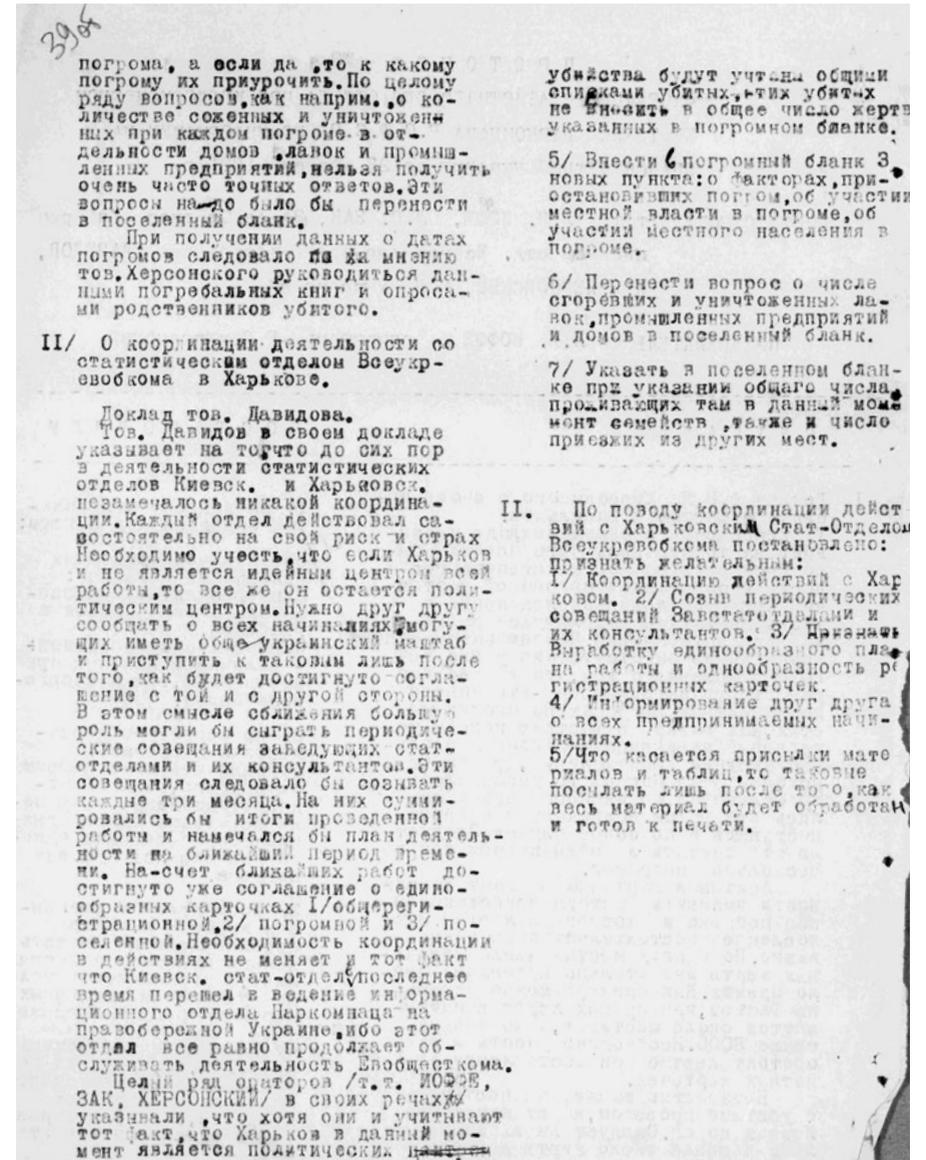
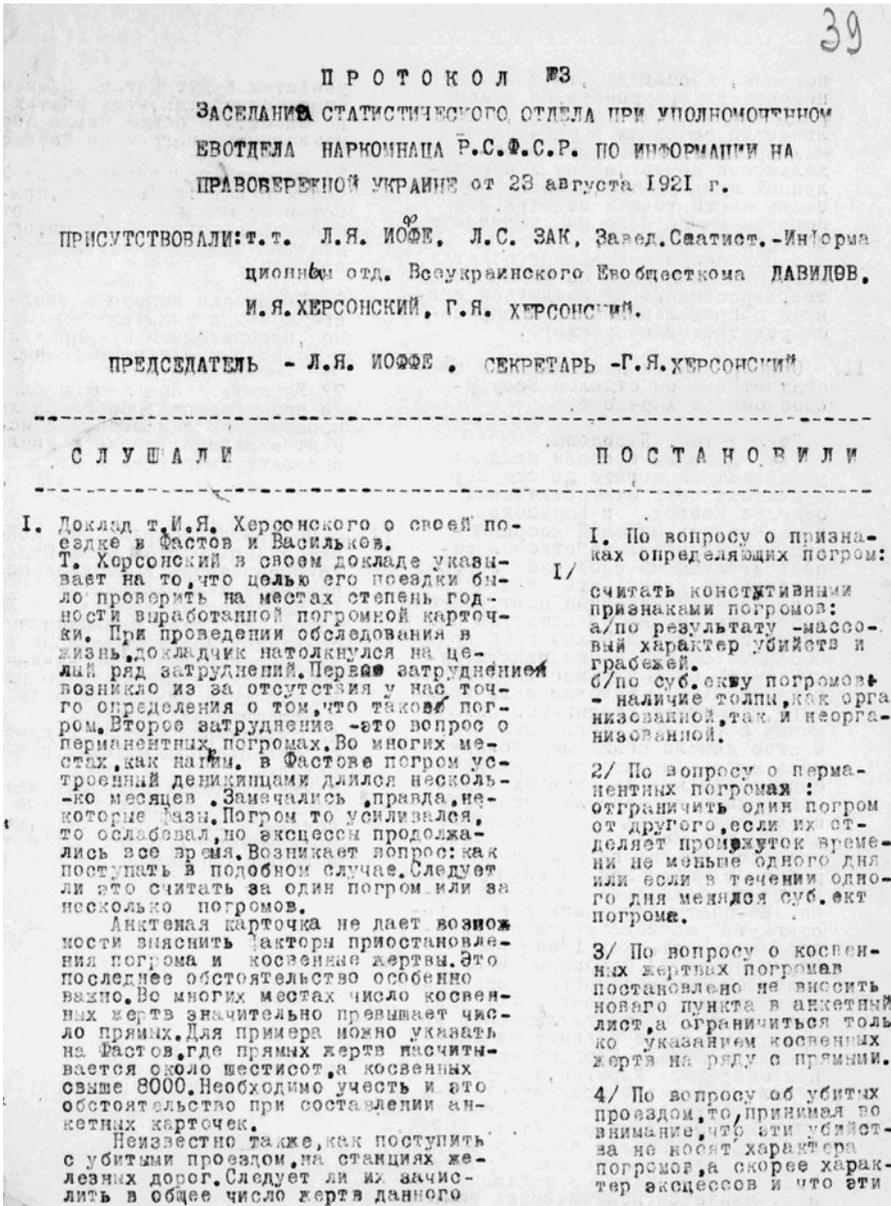
То есть, советская власть предполагала, что погромы будут, но никак им не препятствовала, хотя бы в виде политинформации для своих солдат.

И подобные сведения из протоколов можно черпать бесконечно. К сожалению, из них трудно узнать что-то новое. Другое дело — это необъяснимые чудеса, которые происходили с некоторыми населенными пунктами. Как, например, с Нежиным, в котором не убили ни одного человека, и в который успешно стекались жители окрестных местечек, прослышав о чуде. Такое ощущение, что Нежин охранял похороненный там цадик. Правда, не совсем понятно, почему подобная охрана не сработала ни в Умани, ни в Бердичеве. И даже соседнему Брацлаву так не повезло.

Еще, по более поздней советской привычке, в документах начиная с 1921 года не пишут количество жертв. Обходятся обтекаемыми фразами, дескать, пострадало 4 тыщи человек. И непонятно, они смертельно пострадали или их просто ограбили. И только по количеству детей-сирот в количестве 3000 человек можно догадаться, что же там происходило на самом деле. При более мелких масштабах цифры все же писали. Ведь 270 человек — это совсем не то же самое, что 4 тыщи. Не правда ли?

Кроме прочего, члены всевозможных комитетов испытывали трудности в классификации погромов.

В частности, они затруднялись определить, что же такое погром как понятие и что считать отдельно взятым погромом, ведь между массовыми убийствами постоянно были какие-то эксцессы. И непонятно, надо для это все считать отдельно взятыми многочисленными погромами или все-таки одним длинным?

Карточный каталог убитых все-таки предполагался, но, как мы знаем из вышеизложенного, у них не получилось.

40

ПРОТОКОЛ № 4

заседания Статистико-Информационного Отдела Евобцесткома и Уполномоченного Евотдела Наркомнаца Р.С.Ф.С.Р. по информации на Правобережной Украине от 27-го августа 1921г

ПРИСУТСТВОВАЛИ: гг. Л.Я.Иоффе, Л.С.Зак, Г.И.Херсонский, Б.А.Слущкий
Г.Н.Левин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ Л.Я.Иоффе

СЕКРЕТАРЬ: Г.Я.Херсонский

СЛУШАЛИ: _____ ПОСТАНОВИЛИ: _____

I. О картоном каталоге убитых

1. Указать наверху карточки в правом углу наряду с местом погребения и место постоянного жительства убитого /первое - в виде числителя, второе в виде знаменателя/.
- 2/ При составлении списков руководствоваться в порядке степени достоверности а/ данными погребальных книг б/ сведениями получаемыми из больниц в/ ближайшими опросами участников погребения, г/ опросами родственников и соседей

Все эти сведения проверяются и дополняются путем сопоставления с информационным материалом, получаемым с мест.

- 3/ Дополнить карточки убитых следующими тремя вопросами: где похоронены убитый, как убит и источники сведений.
- 4/ Разослать всем уполномоченным разграфленные листы соответственного образца для составления списков убитых в согласии с вышеустановленными принципами.

II. Об обработке статистических материалов по Подольской губ.

II. Обработать полученный материал по городам в отдельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Л. Иоффе
СЕКРЕТАРЬ Г. Я. Херсонский

А помимо прочего, они собирались сделать карточки на массу разных других вещей, составить перепись еврейского населения в 1920 году и тщательно исследовать положение евреев в ряде крупных населенных пунктов. Ну почему, ну почему у них и это не получилось?

53

ЦЕНТРАЛЬНОМУ ЕВОбцЕСТКОМУ

ДОКЛАД

Заведующего Информационно-Статистическим Отд. Киевской Районной Комиссии Л.Я.ИОФФЕ

В последнее время Инф.-Стат. Отд. Киевского Евобкома был разработан план ближайшей деятельности отдела, рассчитанный на более широкую работу в области статистических исследований еврейского населения и на более планомерную и целесообразную в сфере систо информационной. Расширение плана статистико-информационной работы диктуется необходимостью в целях более рациональной постановки и организации помощи прямо или косвенно пострадавшим от погромов-обследованию не только сравнительно не многочисленных беженских масс, но и всего разгромленного евр. населения а также систематизации и обработки накопившегося в большом количестве информационного материала.

Конкретно Отдел поставил себе на ближайшие месяцы следующие задачи осуществление которых, само собой разумеется зависит от финансовых средств Комитета:

- 1/ СОСТАВЛЕНИЕ КАРТОЧНОГО КАТАЛОГА ПОГРОМОВ И ПОГРОМЛЕННЫХ МЕСТ
- 2/ СОСТАВЛЕНИЕ КАРТОЧНОГО КАТАЛОГА УБИТЫХ
- 3/ ОБСЛЕДОВАНИЕ БЕЖЕНЦ НА РУМЯНИИ
- 4/ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОГРОМЛЕННЫХ /с распространением его не только на беженцев, но и на все местное погромленное население. /В Проскурове и его районе, а также в некоторых пунктах Волынской губернии. Работа эта уже производится.
- 5/ РАЗРАБОТКА ЕВРЕЙСКИХ КАРТОЧЕК с.-х. хозяйствам, переписи 1920 г
- 6/ ОБЩЕНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЕВР НАСЕЛЕНИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ПУНКТАХ, для чего намечены по каждой губернии типические пункты 3-х категорий: крупное поселение, среднее. Таким образом в Киевском районе обследованию подлежат 12 пунктов. Проект такого обследования уже составлен заведующим Отд. Отделом Л.С.ЗАКОМ.
- 7/ СОСТАВЛЕНИЕ СПИСКА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ В РАЙОНЕ КИЕВСКОМ КОМИССИИ С УКАЗАНИЕМ ЕВРЕЙСКОГО И НЕЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. Подобные списки необходимы в качестве справочников для всех лиц и организаций, работающих среди евр. населения на Украине.
- 8/ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ. В первую очередь намечены к изданию материалы по Богуславу и Умани с диаграммами
- 9/ СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОБРАБОТКА НАКОПИВШИХСЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ: в первую очередь составление МОНОГРАФИИ для некоторых типических пунктов, используя уже имеющийся относительно этих пунктов стат. и стат. материал и производя дополнительные обследования. Монографии должны включать все что можно сказать о данном пункте, его начальную историю или его трагическое прошлое, если он исчерпал лица земли. Каждая монография составит отдельный выпуск с названием города. Информационный п/отдел занят в настоящее время разработкой плана монографии и намеченных пунктов, подходящих для такого рода обследования.

Президиум Киевского Евобкома утвердил весь выше изложенный план стат.-инф. работы, за исключением пункта 6-го отвергнутого им главным образом, по причинам финансового характера. Я тем не менее считаю необходимым отметить, что сплошное обследование евр. населения, хотя бы в ограниченном числе пунктов будет иметь огромное значение в общей работе помощи, в особенности помощи конструктивной и положит. начало евр. статистике вообще. Я не сомневаюсь, что Центр. Евобцестком согласится в этом и сделает соответствующее постановление. Главным образом и необходимо, чтобы Центр сделал специальное ассигнование для переписанных выше работ, в частности для экономического обследования /пункт 6/, составление списка населенных пунктов /пункт 7/ и монографии /п. 8/ Сметы по этим работам в настоящее время составляются Киевскими Губстатбюро и нашим Инф.-статисти. Отделом. Но во избежание всяких проволочек в работе я прому ассигновать авансом 20.000.000 руб., исходя из следующего расчета:

Помимо классификаций погромов по длительности и интенсивности, использовали классификации по типу жертв и характеру убийств.

Например, банда устраивает полную бойню всем евреям, встреченным на пути (Голованевск). Всем евреям, встреченным в квартирах (Умань, Проскуров, Елизаветград). Иногда вырезается все еврейское население без различия пола и возраста (обычно в мелких пунктах). Иногда собираются все отцы семейств и умерщвляются в одном месте. Иногда, как в Тростянце, собирается все мужское население от детей до стариков и убивается в одном здании (370 человек). Иногда, как в Володарке, убиваются только старики, женщины и дети (73 человека) – они не были в состоянии спастись бегством.

В случаях умерщвлений тоже имеется большое разнообразие.

Самый частый способ – расстрел, «к стенке». Евреи для этого выводятся в любое укромное место, вокзал, штаб, за город, на кладбище. Но иногда становится жаль патронов, и тогда их убивают другим способом. В Проскурове 1600 человек за 4 часа зарубили исключительно саблями и штыками. В Дубово пригоняли к подвалу и ударяли в грудь, после чего скидывали мертвыми в подвал.

В Ободине Брацлавского уезда – холодным оружием, потому что за патрон приходилось платить 50 рублей. Иногда штыки использовались исключительно с целью соблюдать тишину.

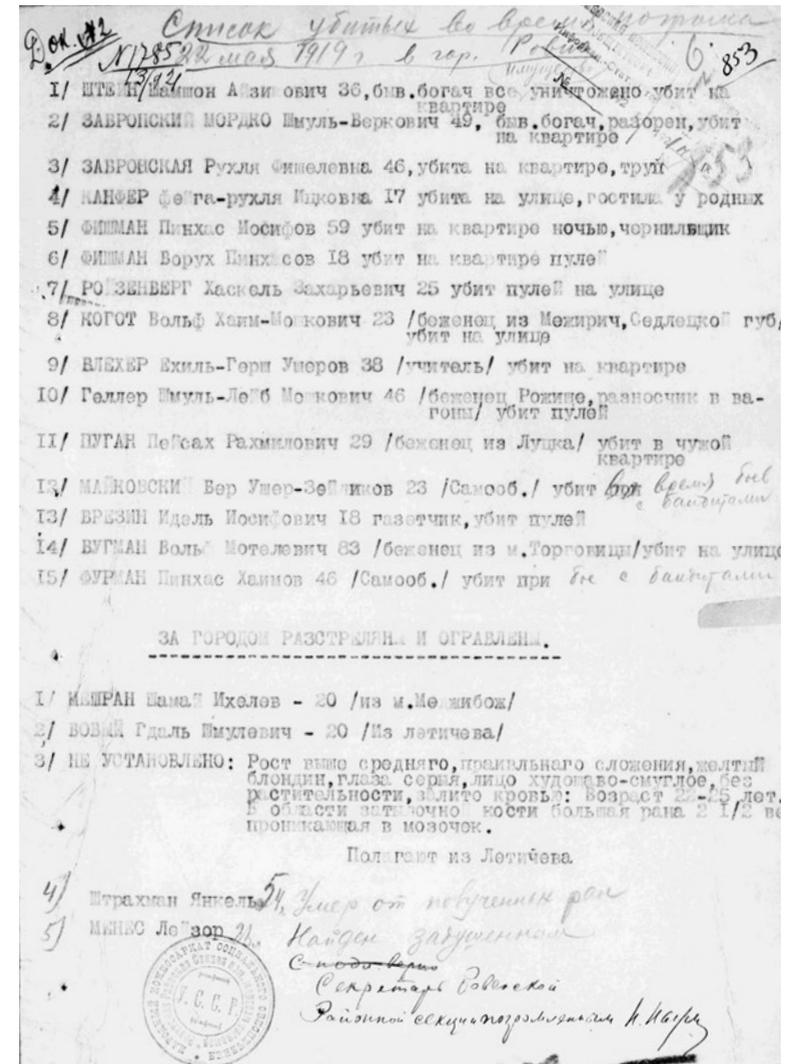
В Чернобыльском районе практиковали утопление, и только если тонущий пытался всплыть, его кололи штыком. В Елизаветграде пользовались гранатами, а красноармейцы засовывали в бороду проволоку, которая, распрямляясь, выдирает волосы с кожей лица, как вы понимаете.

В общем, фантазия погромщиков пределов не имела.

А вот типичный список жертв.

Обратите внимание на последнего. Телосложение

правильное, личность неизвестна. Предполагаем, что из Летичева. Вот то же самое с основной массой неизвестных. Мы что-то там предполагаем. Не более того.

Ну и, как вы понимаете, в эти дела вошла далеко не только та часть бывшей Российской империи, которая так и осталась СССР. Ровно, которое прекрасным образом было Польшей до 1939 года, туда тоже вошло.

Док. № 11285
 13/1924
 ДОКЛАД О ПОГРОМЕ В РОВНО

Отступление петлюровских войск из Ровно началось 20 мая в 5 часов утра. Комендантом города-Атаманом КОВАНЬКО было предложено городскому самоуправлению принять всю власть и организовать городскую охрану для охраны города от возможных во время перехода города из одной власти к другой, выступлений темных элементов и грабежей. Утром 20 мая Городской Управой совместно с представителями Совета профессиональных союзов была организована городская охрана из рабочих и городских жителей-преимущественно евреев.

К 12 часам дня город был совершенно очищен от отступивших с фронта войсковых частей, после чего комендант города вместе со своей сотней оставил город, расклеив по городу объявления, что власть переходит городскому самоуправлению, коему разрешено организовать резерв милиции для охраны города.

Весь день 20 и ночь на 21 мая прошла спокойно. Город охранялся отрядами городской охраны и в течение всей ночи не было ни одного ограбления.

21 мая, в 4 часа дня штаб городской охраны были получены сведения, что со стороны Здолбуново к Ровно приближается конный отряд неизвестных всадников. Для встречи их был сейчас выделен из охраны особый отряд в 100 человек, который направился по направлению к той стороне, откуда ожидалось прибытие неизвестных. За городом отряд действительно встретился с отрядом всадников в 60 человек, которые объяснили, что они являются кавалерийской частью петлюровской армии и опоздали отступлением с фронта, теперь же они направляются в Дубно, куда и отступили все петлюровские войска. Получив эти объяснения, охрана пропустила кавалеристов и направилась обратно в город.

Во время переговоров между кавалеристами и охраной, к вокзалу со стороны Здолбуново под'ехал петлюровский бронированный поезд "Стрельца". Сейчас же по прибытии этого поезда, 30 человек из команды, прибывшей с поездом, вместе с 2-мя офицерами, вооруженными ручными гранатами, винтовками и револьверами, направилась в город. На углу Директорской ул. солдаты эти встретились с возвратившимся в это время от переговоров с кавалерийским отрядом городской охраны. Один из офицеров "Стрельца" приказал начальнику остановить отряд, после чего им было объявлено начальнику охраны-члену Городской Управы Барцинковскому, что он назначен высшими украинскими

100

властями комендантом боевого участка Ровно-Здолбуново, а потому он приказывает ему-Барцинковскому последовать вместе со своим отрядом за ним на вокзал.

На вокзале начальник охраны Барцинковский был приглашен в один из вагонов "Стрельца", где одним из находившихся там украинских офицеров было ему сообщено, что полученными украинскими властями сведениями, в Ровно местные большевики вооружились с целью задержания отступающих с фронта войск, чтобы таким образом передать их в руки наступающих большевиков. Объяснения члена городской управы Барцинковского, что задержанный отряд является не большевистским отрядом, а отрядом городской охраны, находящейся в ведении городского самоуправления и разрешенный комендантом г. Ровно для охраны порядка и спокойствия во время перехода города от одной власти к другой, ни к чему не привели. Задержанный отряд городской охраны был по приказанию командира "Стрельца" выстроен на рампе вокзала в 2 ряда, после чего к ним был подведен бронированный локомотив, 4 пулеметных дула которого направились на выстроенных охранников. Продержав охрану в смертельном ужасе с полчаса, во время которого начальник отряда Барцинковский не был выведен из вагонов "Стрельца". Командир тогда распорядился о разоружении охраны. Охрана была разоружена и, после карманных обысков, во время которого у многих из охраны были отняты ценные вещи, освобождена.

Разоружение городской охраны произвело на жителей города удручающее впечатление. Сразу почувствовалось, что на город надвигается опасность и что сегодня ночью не миновать погрома. Город в течение полчаса приобрел совершенно другой вид и из живого, шумящего, превратился сразу в словно вымерший. На улице уже с 6 час. вечера нельзя было встретить ни одной живой души. Магазины все были закрыты. Жители заперлись в квартирах, боясь выйти на улицу. В эту ночь никто из жителей не разделся ложась спать, ибо всем было ясно, что ночью будут грабежи.

Начиная с 12 час. ночи по некоторым улицам города, в особенности на "Воле" начались полавальные грабежи. Прибывшие на броневом поезде "Стрельца" солдаты ходили из дому в дом, где грабили деньги, ценности, одежду и разного рода имущество. На крики ограбленных никто не мог прийти на помощь, и ибо никто не решался оставить свой дом, зная, что через несколько минут то же самое случится и в его доме. В некоторых домах жители всего двора собрались в одну квартиру, где образывали одну общую семью, прислушиваясь со смертельным страхом к раздававшимся в соседних дворах крикам

кам ограбленных соседей, но ничем не имея возможности оказать им какую либо помощь.

Дождавшись рассвета группа еврейских молодых людей, находившихся тогда в одном помещении вооружилась и решила оказать грабителям противодействие. Собравшись около 10 человек, они отважились на "Волю" вступить в перестрелку с бандитами, оперировавшими в их районе. В течение получаса этой группой были очищены от бандитов Дубенская, Александровская, Новаковская, и часть Б. Минской улиц, при чем двое из солдат бандитов были пойманы и расстреляны. Выступление этой группы ободрило жителей-мужчин прилегающего района, и понемногу группа эта превратилась в отряд самообороны, который разделился на несколько отрядов в 6-8 чел., распределенных по всему предместью "Воли".

Организовавшаяся таким образом на "Воле" самооборона принудила бандитов отступить к своему поезду, откуда через 1/2 часа были высланы на "Волю" более сильные отряды грабителей, которые вступили в бой с самообороной. Чтобы помочь бандитам прогнать самооборону, с поезда начали обстреливать "Волю" пушками. Понятно, что перед такой силой самооборона не могла устоять и принуждена была отступить в беспорядке. Рассеяв самооборону бандиты опять начали грабить квартиры и магазины. Все большие магазины были разгромлены и товары увезены на вокзал бронированный поезд. Во время грабежа было убито несколько человек совершенно несостоятельных, которых бандиты убили только потому, что у них нечего было грабить.

Грабежи и убийства продолжались все утро 22 мая. В 12 час. дня, в город вернулся с сотней солдат бывший комендант города КОВАНЬКО, находившийся в Дубно. Он узнал о беспорядке в Ровно и поспешил спасти жителей от погромщиков. С прибытием коменданта, грабежи прекратились. Солдаты "Стрельца" поспешили в свой поезд, не успев распространить свои действия на остальную часть города кроме "Воли". Комендантом был сейчас же по его прибытии издан приказ о расстреле всех задержанных грабителей, однако, никто из грабителей задержать не удалось, ибо все они тогда уже были в своем поезде.

Возвращение Коменданта успокоило население и жители решились выйти из своих квартир чтобы узнать, что творилось в средних домах. Им же даже решились обратиться в другие части города чтобы узнать кого ограбили и т. д.

В 5 ч. вечера стало известно что солдаты бронированного поезда собираются

совершить нападение на прибывшего коменданта. Известие это вызвало тревогу у всего населения, ибо ясно было, что тут бандиты затевают новые грабежи. Ночью солдаты бронированного поезда действительно пробовали было арестовать коменданта но получили отражение со стороны комендантской команды. Ночь прошла сравнительно спокойно, без эксцессов.

Двадцать третьего мая утром комендант объявил что он со своей командой оставляет город, ибо получил сведения, что большевики приближаются к городу. Бронированный поезд, после оставления комендантом города, все еще находился у вокзала, и население беспокоилось за сегодняшний вечер.

В три часа дня к городу подошли первые отряды большевистских войск которые завязали бой с бронированным поездом и заставили его покинуть город. С прекращением большевистских войск население успокоилось и жизнь начала входить в нормальную колею. -

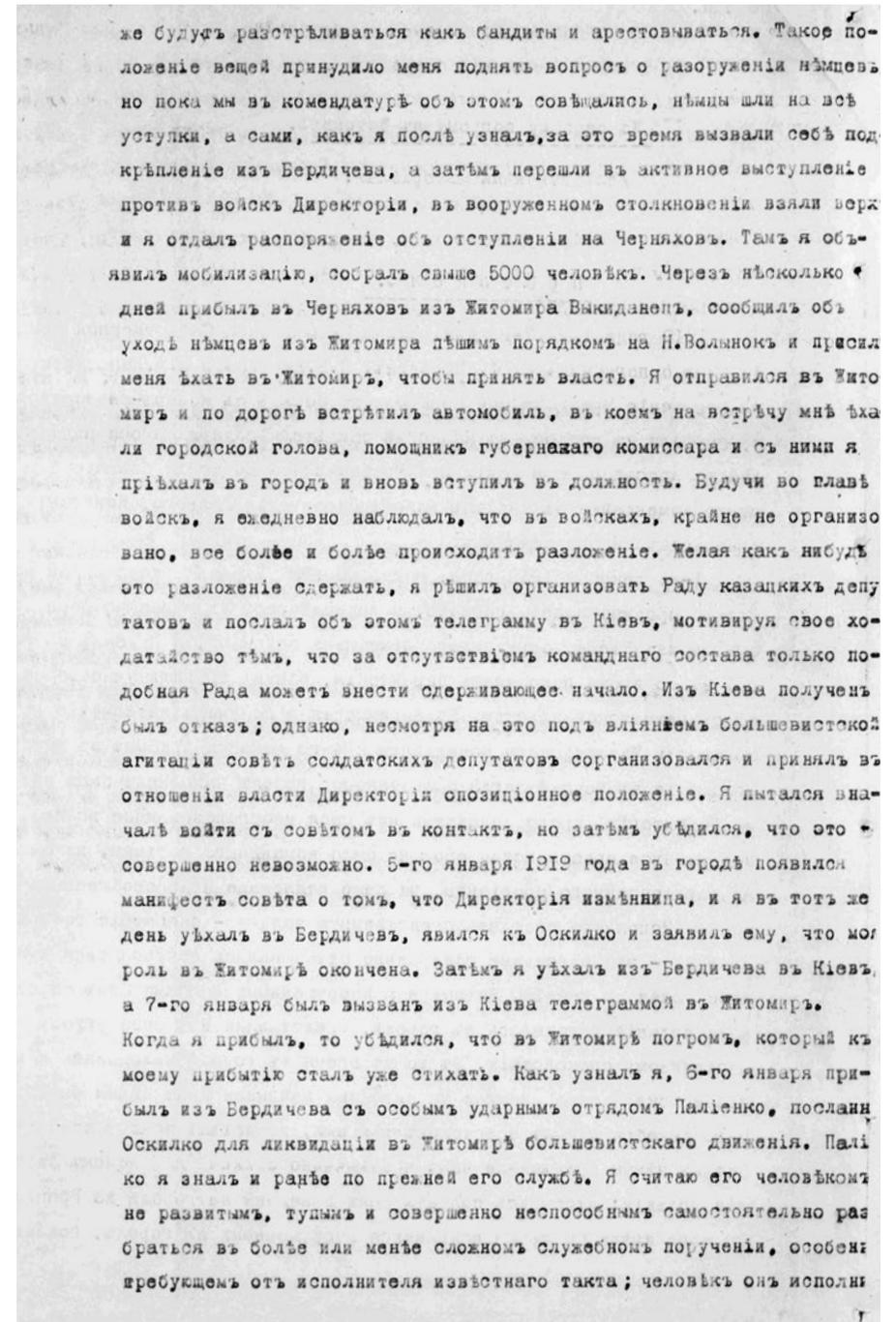
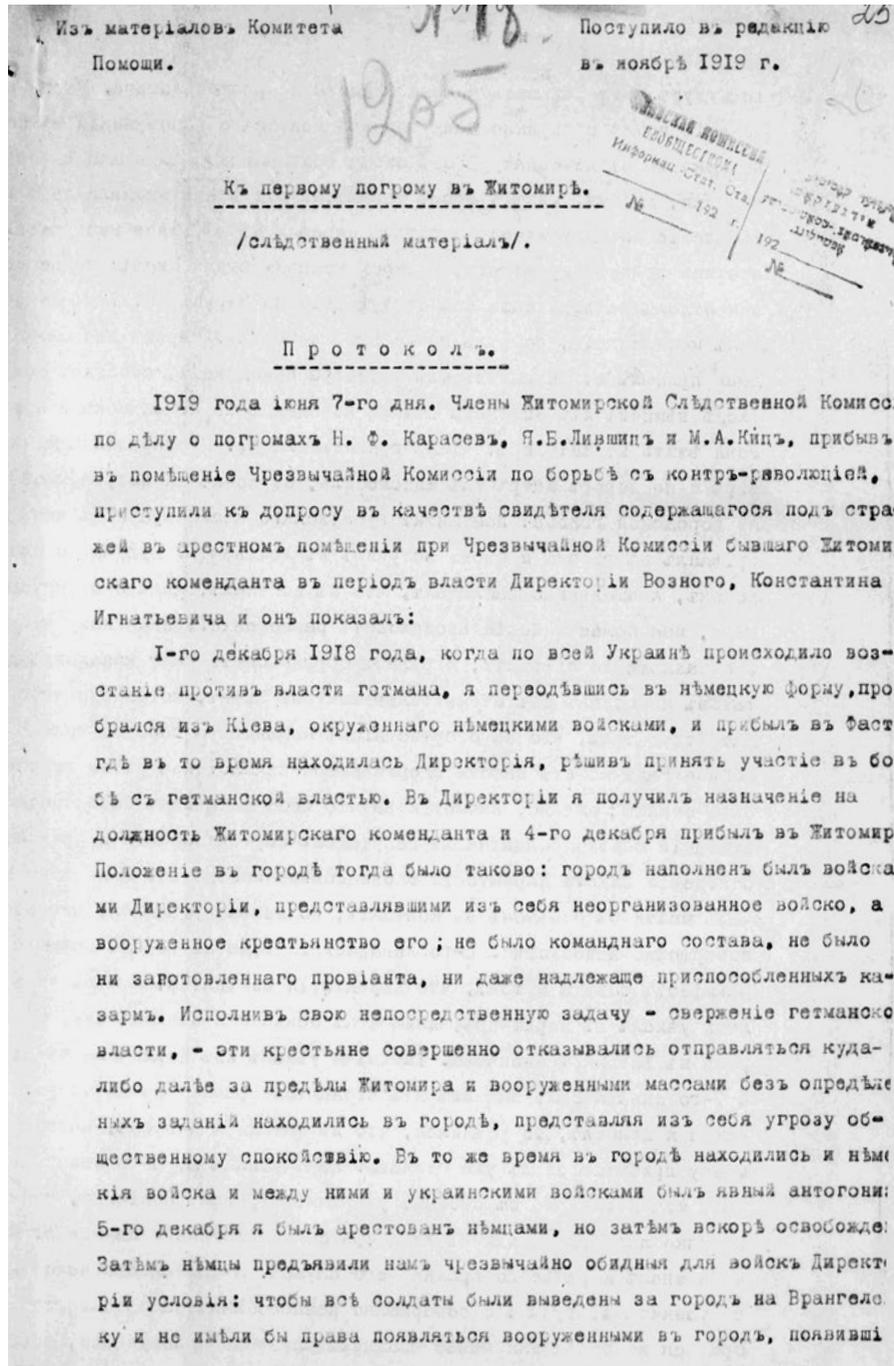

*Ровенский районный
совет рабочих и крестьянских
депутатов*

Оптимистичное завершение рассказа, но мы-то знаем, что было дальше. Самое мерзкое во всей этой погромной истории – это то, что мы точно знаем, что было дальше.

И, как я уже неоднократно замечала, в Киевском областном архиве, в фонде, в котором теоретически должны находиться исключительно данные по Киевской губернии, помимо нетривиального Ровно, которое вообще не было Украиной до 1939 года, находится информация по не менее нетривиальному Житомиру.

И я специально не перепечатаваю этот текст допроса Возного Константина Игнатьевича, потому что перепечатке вы бы просто не поверили. А тут вам протоколы допроса как они есть. Вы же не поверили бы мне, если бы я вам написала, что один украинец считал другого – тупым. А тут вот, черным по желтому. Свидетель, правда, был убит непонятно кем. Но он, к счастью, был не одинок в своих прямых высказываниях.

тельный, но поручения исполняет прямолинейно, не разсуждая "как быкъ" /подлинное выражение свидетеля/. Начальник его штаба Мантулякъ производил впечатлѣніе чловѣка ненормального. Относительно Паліенко могу сказать, что погромъ въ Житомирѣ происходилъ при полномъ его попустительствѣ, несомнѣнно принимали участие солдаты его отряда, но онъ не только не сдержалъ ихъ, но допускалъ свозить на вокзалъ изъ города награбленное. Сдержать, по моему мнѣнію, было возможно. Такъ у меня былъ старшина есауль Титарь, который одинъ разѣзжалъ по городу и нагайкой самъ единолично разговялялъ провинившихъ вооруженныхъ солдатъ и достигалъ успѣха.

Мы нижеподписавшіеся, члены Комиссіи, удостоверяемъ: 1/ что въ этомъ мѣстѣ показанія свидетеля Возного допросъ его былъ прерванъ явившимся въ арестный домъ при Чрезвычайной Комиссіи начальникомъ оперативнаго отдѣла Комиссіи, 2/ что послѣ объясненія съ нимъ послѣ нимъ въ его служебномъ кабинетѣ допросъ Возного разрѣшено было возобновить, но представители юридическаго отдѣла, въ присутствіи коего долженъ былъ производиться дальнѣйшій допросъ, назначилъ этотъ допросъ на 12 час. дня 9-го іюня, 3/ что 9-го іюня, когда производивше допросъ 7-го іюня члены Комиссіи, а кроме того и предсѣдатель ея Богущъ, явились въ помѣщеніе Чрезвычайной Комиссіи для продолженія допроса къ Возному, явившіеся допущены не были, при чемъ было предсѣдатель Чрезвычайной Комиссіи Дидукъ заявилъ, что допросъ не можетъ состояться, такъ какъ дѣло Возного "прекращено" и 4/ что въ номерѣ напечатано официальное извѣщеніе Чрезвычайной Комиссіи, что Возный при попыткѣ къ побѣгу убитъ охранявшимъ его карауломъ.-
Подлинный подписали: Карасевъ, Я.Б.Лившицъ, М.Кидъ.-

Кроме Возного, в Житомире было допрошено приличное количество православных, которые не были убиты при попытке к бегству, и все говорили одно и то же.

Бандиты утверждали, что охотятся на большевиков, но по виду трупов было понятно, что речь идет об обычных обывателях, даже не богатых. На 10 трупов попадался только один более-менее прилично одетый и в пенсне. А к раненым и убитым в квартирах бандиты долгое время не подпускали никого для помощи. А после того как бандиты ушли, убрать трупы все еще было затруднительно, потому что евреи из домов выходить боялись, санитаров не хватало, и единственные, кто был готов прийти на помощь, были представители интеллигентной молодежи.

А в целом, причиной житомирского погрома послужил старый киевский трюк – дескать, евреи стреляли из окон. Вообще не важно, что в тех окнах никаких евреев не было и первыми по пустым окнам начали стрелять солдаты. Главное же повод. Жертв в Житомире было много, но было бы еще больше, если бы мужчины из города не ушли, а часть населения не пряталась бы в христианских кварталах. Казаки, кстати, были в курсе, поэтому бродили по усадьбам, вопрошая, не прячется ли тут кто. На улицах расстреливали обывателей без какого-либо наказания в дальнейшем.

Солдат к насиліям и убійствам, несомненно, подстрекали темные массы горожан – черни, среди которых часть была лично озлоблена против репрессій большевистских властей, которых отождествляли с евреями, за первый погром, будучи обвиняемыми в таковом. Другая же, большая часть, и сама имела от первой, по всей видимости, преувеличенные сведения о числе казненных Чрезвычайной комиссией. Наконец, было много явных хулиганов, накануне ходивших с красными бантами под лозунгами «долой буржуев», а теперь руководивших громилами под лозунгом «бей жидов». (3050-1-123 стр. 29 об.)

Кстати, если вам интересно, то показания обо всех житомирских погромах дают исключительно лица православного вероисповедания, которые были, мягко говоря, в шоке от происходящего. В частности, они первый раз в жизни видели, как грабители магазина подходят к объекту грабежа в компании жен и детей и в процессе примеряют картузы. Ну, чтоб лишнего не брать, а оставить что-то на долю общественности. Свидетель длительное время сидел рядом с окном и наблюдал за происходящим. Его поражало, что грабители никуда не торопились, обстоятельно выбирали товар и делились им между собой. Каждый выбирал по вкусу.

Как и в других местах, любые евреи, в отношении которых было подозрение о мифических богатствах, были арестованы, и за их жизнь у родственников требовали выкуп. Родственники прибегали к помощи православных посредников, которые приходили в места ареста и, наблюдая весь состав арестованных, откровенно заявляли, что большевиков среди них не обнаружено. Арестованные, конечно, были превентивно избиты. Ну, так, чтоб помнили.

А если вас интересует погромное разнообразие, то я вам расскажу.

Одну женщину, жену купца, грабили несколько раз.

Первый раз ей выдали расписку от лица офицеров Осетинского полка. Следующие грабители сообщили, что Осетинского полка не существует, ту расписку забрали и выдали новую от лица сечевика Андриевского. Что интересно, по-русски. Потом приходили какие-то люди, одетые в солдатскую форму, кидались гранатами на улице, а в квартире стреляли в потолок. Не давали зажечь свет, потому что один из нападающих был явно знаком ограбленной семье. Это был их служащий, Григорий Нестерук, и что интересно, он так и продолжил работать на эту семью. А жена купца никак этому не препятствовала, потому что опасалась мести со стороны Нестерука и знакомых ему солдат.

Помимо прочего, очередные нападавшие между собой говорили по-украински и сообщили купчихе, что они приехали из Бердичева, чтобы вырезать жидов. Но у нее создалось впечатление, что это местные ребята, которые специально говорят, что они из Бердичева, чтобы их не опознали.

На счастье хозяйки, у нее в квартире жил чех, который сообщил налетчикам, что хозяйка дома отнюдь не большевики, а очень даже наоборот. Его обвинили в пособничестве жидам и намеревались побить, но фраза о том, что, если вам надо пролить кровь христианскую – лейте, их слегка отрезвила и они оставили квартиранта в покое. В процессе обыска солдат нашел деньги, но решил их скрыть от командира, который был недоволен результатами и решил пристрелить купчиху. Убоявшись, что купчихе нечего терять, а она видела результаты обыска, солдат таки признался, что денег нашел достаточно, и банда растворилась в ночи. Позже кухарка слышала разговор очередных бандитов на улице, где некоему Тимошке предлагали пройти в квартиру первым, а он отказывался, мотивируя тем, что его узнают. Хозяйка дома, естественно, достаточно быстро поняла, что за Тимошка имеется в виду. Это был каменщик Тимофей Горбунов, который строил их дом и который регулярно бывал у них в доме.

На следующий день в дом вернулся муж, принес с собой труп убитого отца. Отец всего лишь пытался переместиться из одного дома в другой, но был убит на улице где-то посредине. Вся эта ситуация не помешала явиться очередным погромщикам, которые заявили в квартиру в компании офицера Первой мировой. Его опознала сестра мужа, которая ухаживала за офицером в госпитале. Офицер, надо сказать, смутился, пытался рассказать что-то о том, что его заставили, но это абсолютно не помешало погромщикам вынести из квартиры последние 2 тыщи рублей и забрать мужа с собой, мотивируя тем, что из окон этого дома стреляли, что, естественно, было неправдой, так как этот дом каждый день подвергался налетам. В итоге мадам затребовала

себе домой стражу, потому что выдержать эти постоянные нашествия было невозможно. Ремарочка: вы же понимаете, что эта дама была более чем ассимилированная и требовала, чтобы к ней относились как к высшему классу, кем она в общем-то и являлась до революции. Бедных евреев никто не спрашивал, насколько им нравится происходящее, и жаловаться им тоже было некому. Впрочем, дамочке происхождение и статус тоже не особо помогли. Стражу им не дали.

А в целом становится понятно, каким образом советские войска превращали в антисемитские банды. Агенты Петлюры (и уж, конечно, сам он не имел отношения к происходящему) проникали в гарнизоны и подбивали солдат бороться именно с жидовским большевизмом и сокрушить ревком. Надо сказать, что солдаты, которые точно знали, что в их конкретном ревкоме жидов нет, сильно удивлялись подобной постановке вопроса и сдавали шпионов в комендатуру. С другой стороны, представители еврейских партий категорически отказывались сотрудничать с большевиками, чем весьма их огорчали. Меньшевики, эсеры и бундовцы проявляли удивительное единодушие в этом вопросе. В итоге из 49 представителей рабочего комитета только 9 были евреями, а остальные очень даже православными. А на общем собрании, которое послужило поводом к большевистскому восстанию, евреев вообще не было, но погромщикам это не помешало.

И вот кто бы мог подумать, но именно в Житомире прослеживается прямая связь между грабежами и убийствами. Следите за руками.

После первого погрома в город вошли большевики и начали этот погром расследовать. Еврейская самооборона, которая помешала погромщикам действовать очень уж активно, в полном составе поступила в советскую милицию, в которую предоставила списки награбленного, и начала это

самое награбленное изымать с целью вернуть владельцам. Обидевшееся местное население сообщило, что раз такие дела, то теперь они не будут брать деньги и вещи, а будут сразу убивать их владельцев, чтобы некому было заявлять о краже. И стариков, и женщин, и детей. (3050–1–127 стр. 43 об.)

Дабы укрепить моральный дух местных, по городу распространялись слухи о казнях христианского населения в бешеном количестве и сокрытии трупов невинно убиенных. Слухи ширились по городу и выходили за городские пределы, проникая в стоявшие рядом с Житомиром части петлюровских войск. Добровольные распространители слухов не жалели красок, описывая мифические большевистские казни.

Городские власти, надо сказать, не дремали и пытались каким-то образом противостоять стихии. Впрочем, единственное, что они могли делать, это присылать депутатов к главам воинских объединений. Они даже пытались устроить совместный православно-католический молебен (житомирская специфика, ничего не поделать). В процессе ожидания полковника Захарчука городские депутаты наблюдали, как двух евреев гнали перед собой, погоняя пиками, какие-то кавалеристы, а за ними наблюдала равнодушная толпа. Молебен вроде разрешили, но попросили перенести его на завтра, а завтра как раз таки начался второй погром и стало как-то не до молебна.

Еврейское население наглухо закрылось в подвалах (те, у кого они были, конечно), но им это абсолютно не помогало, потому что в подвалах они умирали от голода и жажды. Некий полковник Бень был очень возмущен местным населением, утверждал, что оно само виновато, сеет панику и мешает установлению порядка, так что он бы расстреливал их из пулеметов, раз по-другому они не в состоянии успокоиться. Городские власти тем не менее все же пытались

что-то делать, по крайней мере, вывозить раненых и трупы.

Некий солдат напал на комитет городского головы (надо сказать, что солдаты активно мешали санитарным бригадам и постоянно их обстреливали) и требовал немедленно ему выдать справку о том, какое количество православных было убито большевиками. Получил ответ, что итога было расстреляно 23 человека. Не православных, а вообще итога (напоминаю, в Житомире православие было не самым популярным вероисповеданием). Солдат остался ответом крайне недоволен и утверждал, что лично он видел только во дворе Чудновской тюрьмы 60 трупов, среди которых искал своего товарища. Начальник тюрьмы, которому тут же позвонили из приемной, подтвердил, что было не более двадцати трупов. На это солдат заявил, что, наверное, он перепутал тюрьмы, но все равно остался крайне недоволен. А еврейские трупы валялись на улицах, и почему-то среди них преобладали старики.

И вот что радует, что один из местных бандитов, Волох, который организовал собственную банду, но помимо прочего, сотрудничал еще с Соколовским и Марусей, о которых мы уже говорили выше, таки был расстрелян ревтрибуналом в 1921 году. И было мальчику 23 года, и убил он 6 человек (из доказанных эпизодов). А евреи писали за него просьбы освободить, потому что его отец и брат им угрожали, но Советы на это не повелись, провели дознание по всем правилам, причем допрашивали исключительно христианских свидетелей, и расстреляли.

А вот двух других малолетних грабителей и насильников, 17 и 21 года, всего-то отправили в концлагерь на принудительные работы. Советский суд – самый гуманный в мире. А еще одного погромщика, которого сначала присудили к расстрелу, поскольку он имел 8 классов образования, то есть четко осознавал, что делает, посадили все в тот же

лагерь на пять лет.

Я же говорю, самый гуманный суд. И естественно, каждому обвиняемому был предоставлен адвокат.

Ах, и да, оба погрома, в конце 1918 года и в середине 1919 года, организовали петлюровские войска. Потом был еще один, польский, но это уже другая история. А во втором погроме за три дня было убито 305 человек.

Советской власти было скучно расследовать преступления петлюровцев и прочего погромного элемента, поэтому она обвиняла и еврейские партии в организации погромов и злоупотреблении советской властью. В частности, пострадала киевская ячейка «Поалей Цион».

А дело было вот в чем.

Некий фабрикант Горенштейн унес ключи от партийной кассы во время польской оккупации, и глава ячейки вполне логично требовал эти самые ключи вернуть. Вероятно, он этому фабриканту чем-то угрожал. Но вместо того, чтобы осудить фабриканта, советская власть почему-то решила заняться превышением полномочий отдельно взятого главы, а именно Короля Михаила Давидовича, который по совместительству был предкомом той самой Еврейской коммунистической партии.

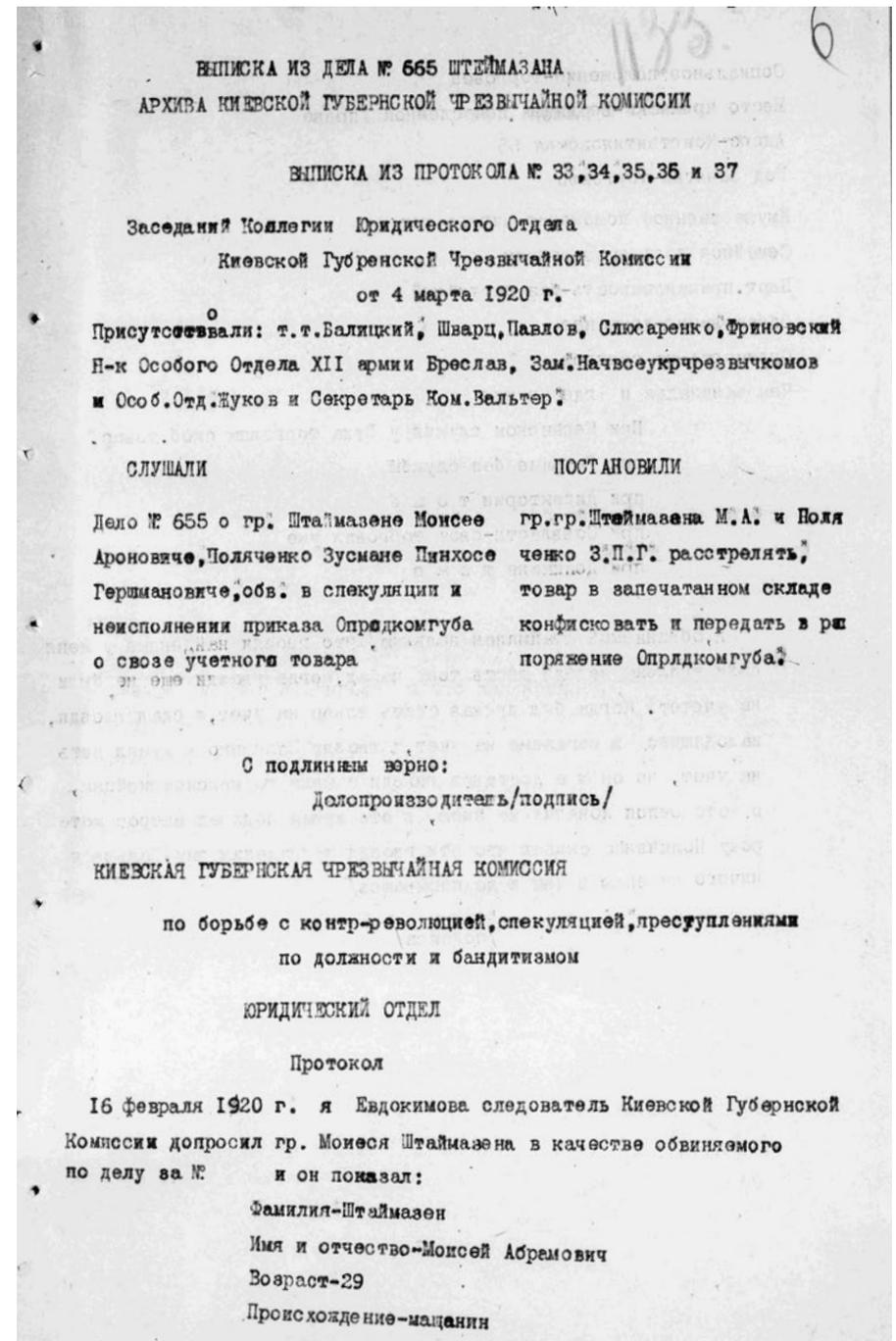
Эта история напомнила мне один анекдот. Когда муж с женой, прожившие пятьдесят лет в браке, ругаются между собой, а дети им говорят: «Ну сколько можно, вы же оба коммунисты», а бабушка, старая бундовка, им отвечает, что лично они к себе гоев в партию не принимали.

Но вернемся к конфликту между Горенштейном и еврейской партией.

Записка, написанная фабриканту, каким-то волшебным образом попала в ревком и превратилась в символ порочения советской власти членами этой организации. Члены

еврейской партии искренне недоумевают, как же фабрикант, лесопромышленник и, понятное дело, буржуй умудрился побегать за защитой к советской власти? Ведь она его классовый враг, а это значит, что какая-то третья сторона попытается поссорить две рабочие партии между собой. Надо сказать, что ревтрибунал одумался и дело против «Поалей Цион» прекратил.

А вот расследовать дела против других евреев не прекратил и очень резво их расстреливал по любому поводу. Спекулировали, понимаешь ли, евреи. Не хотели продавать товары по норме. Гвозди не сдал, понимаешь. Контра как есть.

Социальное положение-торговец
 Место приписки-Бердичев Ремесленной Управе
 Адрес-Константиновская 55
 Род занятий-торговец

Имущественное положение-ничего нет

Семейное положение-холост

Парт. принадлежность-без партийный

Образование-домашнее

Судимость-не судился

Чем занимался и где служил

При Керенском служил у Буха торговца скоб. товар.

при Гетмане без службы

при Директории т о ж е

при Соввласти-своя торговля уже

при Деникине т о ж е

Я, обвиняемый Штаймазен заявляю, что гвозди найденные у меня были куплены недели шесть тому назад, когда гвозди еще не были на учете. Когда был приказ сдать товар на учет, я сдал гвозди, находящиеся в магазине на учет, и гвозди Поляченко я думал дать на учет, но он мне доставил гвозди с ками то красноармейцем, о котором понятия не имею, в это время подошел матрос которому Поляченко сказал что эти гвозди принадлежат ему. Больше я ничего не знаю в чем и подписываюсь/

/подпись/

КИЕВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ

по борьбе с контр-революцией, спекуляцией, преступлениями по должности и бандитизмом

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ПРОТОКОЛ

16 февраля 1920 г. я Евдокимова следователь Киевской Губчрез комиссии допросил гр. Зусман Поляченко в качестве обвиняемого по делу за № _____ и он показал:

Фамилия-Поляченко

Имя и отчество-Зусман-Пинхос Першман

Возраст-30

Происхождение мещанин

Социальное положение -студент

Место приписки-Радомысль Киевск. губ.

Адрес-служил у своего отца в конторе технич.

Адрес-Рогнединская 2

Имущественное положение н а т

Семейное положение х о л о с т

Парт. принадлеж. безпартийный

Образование-среднее

Судимость-не судился

Чем занимался и где служил

при Керенском служил в Карьерского в Рад.

при Гетмане "в конторе

при Директории ?"

при Директории "

при Соввласти "

при Деникине "

Я Поляченко заявляю, что гвозди которые вез красноармеец были красноармейца, которые вез гвозди на подол Штаймазена. Эти гвозди мы купили вместе с красноармейцем, а вез он их потому, что мы боялись как бы их по дороге не забрали. Когда я подошел к нашему дому, куда должны были быть завезены гвозди, то увидел матроса, которому объяснил что гвозди из моей конторы. Красноармейца фамилия Лебедев, живет по Прорезной № 8-6-10 вот все что знаю/подпись/

прошу допросить пом. комиссара Управления Ибилловича, Мальцера
пом. начальника гарнизона.

/подпись/

В СЕКРЕТНЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ

регистрация № 849

16/II-20 г.

От комиссара Секретного
Отдела Матузова

З А Я В Л Е Н И Е

Донесу, что мною 13 февраля в 4 часа по Верхнему Валу 42 я видел как красноармеец с винтовкой ехал на извозчике и заехал во двор Верхний Вал 42 и минут через 15 выехал со двора и поехал в город. Через полчаса тот же красноармеец едет на извозчике и вслед за ним едет еще извозчик и заехал во двор и поехали к сараю. В это время я зашел во двор и спросил у них же где ключи, они мне указали, я зашел, и видел как они с извозчиков сносили ящики, я подошел к красноармейцу и спросил тов. кто Вы такой. Он ответил что он с КГЧК, я спрашиваю какие вы ящики на извозчике препроводите, он ответил что я ничего не знаю. Я приступил к нему с категорическим заявлением. Если Вы не скажите я Вас арестую, попросил у него документ и я прочел, он оказался помощником оружейного мастера при Особом батальоне при КГЧК тов. Лебедев после всех этих разговоров я его обезвредил, забрал браунинг и винтовку и он мне сознался что он препроводит ящики с гвоздями по Вольш. Васильк. и в склад гр. Айзюку указывает двор, он не т. Лебедев стал меня просить чтоб я ему простил. В это же время подошел ко мне владелец этих же гвоздей и стал мне предлагать пойти с ним на квартиру. Я пошел с ними в это же время владелец гвоздей положил мне в карман денег, я ему пред. явил заберите ибо я порву и Вас суду предаю, он же деньги забрал я пошел с ними на квартиру, оказалось что т. Лебедев имеет две квартиры одна на Прозор. 19 или 10 одна на Костельной я его спрашивал почему же у Вас две квартиры он ответил, что для частных делов. Они же меня приглашали пить водку, я немного выпил и сказал что докладывать не буду. В это же время

я пошел в I Подольский район и передал в Комиссию тов. Кероткову
Сбо всем я Вам докладываю.

Комис. Секр. Спер. Отд. /подпись /

14 февр. 20 г.

С подлин. верно: /подпись /

Тов. Секретари Секретного Отдела

гр. Авраама Ханновича Штаймазена и Рины
Абрамовны Штаймазен-жив. по Константиновск.
55/3 по делу арестованного сына и брата
Моисей Абрамовича Штаймазена

З А Я В Л Е Н И Е

СМы отец и сестра арестованного 16 февраля с.г. Моисей Абрамовича Штаймазена ходатайствуем перед Вами, товарищ, о скорейшем допросе сына и брата нашего единственного нашего кормильца, он не контр-революционер, не спекулянт, он личным трудом зарабатывает хлеб себе и нашей семье, которую он содержит, имея 28 лет от роду он до 26 лет сам был эксплуатируемым и теперь никого не эксплуатирует. Здоровье его весьма шаткое. Представляем удостоверение с рядом подписей, которые свидетельствуют о честности его и о его сочувственном отношении к Советской Власти. По делу по которому он арестован, он по выяснению будет фигурировать как свидетель, отнюдь не как спекулянт и если освобождение его не возможно без разбора дела, то мы семья которую он содержит, просим умоляем Вас пред. тавить дело к скорейшему разбору, ибо тут дело не только в здоровье арестованного, но и в существовании всей семьи и шестидесятилетнего старика отца.

/подпись/

Бышеозначенный подтверждаю /подпись /

То есть, вы поняли, погромщиков и убийц советская власть отправляет в концлагерь, а евреев, которые купили гвозди и не поставили их на учет – расстреливает.

Очень гуманно.

Ну и вполне логично, что ни один из современных исследователей погромов об этом не написал.

Странно утверждать, что у евреев от советской власти была сплошная польза, при публикации подобных протоколов.

Хотя некоторые евреи проявляли чудеса высокоодаренности, движимые голодом. Один, например, умудрился в деникинской контрразведке послужить курьером по подложным документам. Кушать-то надо было. И его не расстреляли, а отправили в концлагерь, это вам не гвоздями торговать.

Истории, случившиеся в погромный период, можно описывать бесконечно. Каждая из них уникальна, и если задаться целью отобразить все, то никакой бумаги не хватит, а моей задачей все же является попытка изложить полную картину происходящего, не отвлекаясь на частности.

Докладчики эпизодически пытаются погромы классифицировать, как мы видим, и разложить по полочкам. Им это не всегда удается, но от доклада к докладу прослеживается некая последовательность.

А больше всего в погромных делах раздражает отсутствие логической связи между соседними документами. За делом, в котором идет речь о Киевской губернии, вполне может последовать дело о Беларуси, списки жертв перемежаются с бесконечными циркулярами и заседаниями по разным вопросам. Я уже не говорю о бесконечном количестве документов на идиш. Кто бы мог подумать, что этот язык мне пригодится. И ведь учила его в университете. Учила. Но что уж.

Накопленных знаний мне хватает для понимания того, что документы, как правило, дублируются на двух языках, так что мое незнание идиша ни на что не влияет. Максимум, там могут скрываться новые, неожиданные подробности погромов, но мое воображение категорически отказывается воспринимать это как нечто возможное. Мне кажется, что ничего хуже того, что я описала ранее, уже быть не может.

Что таки да встречается в делах, помимо циркуляров разной степени важности.

Частично это уже было представлено ранее в виде фотокопий отдельных циркуляров, но печатный текст по-прежнему лучше плохих фотокопий.

(К сожалению, именно циркуляры и переписки по поводу нехватки чего бы то ни было занимают 90 % дел, посвященных погромам.)

1. Списки жертв (я все еще искренне надеюсь, что они все продублированы на русском).

Списки жертв и списки получающих пособия могли отличаться от уезда к уезду и от города к городу. Не совсем

понятно, от чего это зависело, поскольку формы отчетов все-таки имелись. Не исключено, что в некоторых делах сохранились черновики, которые использовали для финальных отчетов по форме, а сами отчеты были отосланы по назначению в одном экземпляре.

Как правило, черновики велись на идиш, что очень затрудняло работу с документами для проверяющих органов. Образованные евреи, жители центральных районов России, идиш, мягко говоря, не понимали. Даже устный. Поэтому центральные ячейки буквально сражались за более лингвистически одаренных сотрудников.

Я, к сожалению, отношусь к таким же малоспособным к языкам евреям, как и сотрудники центральных аппаратов, поэтому документы на идиш, из которых состоит основная часть фонда, мне недоступны. Единственное, что я в состоянии понять, это тип документа. Где доклады, где отчеты, а где списки жертв.

К счастью, практически все списки жертв переведены на русский язык.

Их пытались составлять по определенным формам, но до нас дошли только списки, составленные в столицах уездов. Сводные списки по уезду.

В подобных списках убитых была зафиксирована следующая информация.

ФИО, возраст, причина смерти, место убийства, способ убийства. (Не факт, что все эти колонки были заполнены надлежащим образом. Мы помним, что среди убитых находилось много неопознанных трупов, или это были новые для города люди, о которых практически ничего не знали.)

А вот в списках получающих помощь присутствовало больше полезного. Этому, конечно, способствовало то, что подающий сведения подавал их сам о себе. То есть информация была вполне достоверна (если мы не говорим

о маленьких детях, конечно). Так вот, из списков получающих помощь мы можем почерпнуть следующее.

А. ФИО, количество членов семьи, находящихся на иждивении, место рождения. Точнее, не столько место рождения, сколько место, откуда прибежал несчастный, спасаясь от погромов.

Б. Кто конкретно в семье был убит (далеко не всегда), какой ущерб имуществу был нанесен, профессия потерпевшего.

В. Родственники за границей. Собственно, половина списков посвящена поиску родственников и попытке понять, кто кому кем приходится. Основная масса евреев ждала от этих мифических родственников финансовой помощи или вызова в Америку.

Г. Списки сгоревших лавок и домов. Но даже в этом случае речь идет не о фамилиях владельцев, а исключительно об общем количестве пострадавшего имущества. Лавок столько-то, домов столько-то. Такое-то количество домов абсолютно непригодно для использования по причине отсутствия стекол и дверей в домах, такое-то количество домов растаскано крестьянами на свои нужды. Позже этот опыт повторили во время Холокоста, когда местные жители не занимали еврейский дом, а просто из его материалов строили свой.

Перечислять подробности погромов можно бесконечно, но мне кажется, что это не имеет смысла. Во-первых, они достаточно подробно описаны в литературе, в том числе и художественной, во-вторых, в книгах Островского, Дубнова, Гусев-Оренбургского и современных исследователей. Каждый из исследователей, безусловно, следовал политике государства, при котором книга появлялась на свет, обеляя одних виновных и усиливая вину других, но в целом каждый

погром был похож на предыдущий. Несмотря на то, что все погромщики вели себя по-разному. К счастью, их жертвы тоже вели себя не одинаково, и сопротивлялись, когда могли. Но, к сожалению, могли они не всегда.

Из всего вышеизложенного мы можем сделать ряд выводов, которые, как мне кажется, никогда не были сделаны ранее. По крайней мере, в полном объеме.

Во-первых, как мы видим, евреи отнюдь не были жертвенным стадом баранов, которые покорно шли на убой. Об этом нам явно и открыто рассказывает появление еврейских самооборон в разных местах. Этому, конечно, способствовало наличие подобных отрядов и в период погромов 1905 года. И что интересно, и в том, и в другом случае во главе самооборон становились бывшие солдаты царской армии, прошедшие немецкий и японский фронт. Они же составляли основной костяк бойцов.

Во-вторых, кроме прочего, мы видим, что тактика убить всех мужчин, которые могут сопротивляться, была до Холокоста испробована не раз. Из чего мы можем сделать закономерный вывод, что погромы являлись самой настоящей предтечей Холокоста, что более чем игнорируют его исследователи.

Что было использовано в Холокосте из происходящего во время погромов, помимо убийства лиц мужского пола в первую очередь.

1. Листовки и прокламации, объясняющие местным жителям, что все евреи – большевики и все зло от них. Слово большевики поменялось на слово коммунисты, но сути вопроса не изменило. Часто использовались все те же воззвания, что были напечатаны к 1919 году.
2. Разборка еврейских домов и использование материалов при строительстве собственных для того, чтобы даже

если евреи и вернуться, им нечего было предъявить захватчикам.

3. Тотальная зачистка территории с целью захвата имущества. Впрочем, во время Холокоста движимое имущество и ценные вещи местное население было вынуждено сдавать немцам, но за честную сдачу полагались бонусы, а уж за выдачу живого еврея бонусы весьма увеличивались. Правда, благодаря первому пункту часть граждан сдавала евреев исключительно из чувства антисемитизма, лишь в последнюю очередь руководствуясь жаждой наживы.
4. Впервые была опробована тактика запугивания местного населения расстрелами за попытку спрятать евреев у себя дома.

В-третьих, погромы можно было легко предотвратить, если местное население было в этом заинтересовано.

В-четвертых, Красная армия уничтожала евреев весьма интенсивно и делала это до тех пор, пока не изменилась общая политическая обстановка. В более поздних советских документах, когда надо было все-таки упомянуть об участии в погромах советских войск, делалась пометка, что это не настоящие советские бойцы, а изменившие советской власти войска.

В-пятых, все крупные формирования, помимо Красной армии, а именно Петлюра и отдельные руководители его армии, к концу 1919 года пришли к выводу, который в свое время сделал Врангель: погромы разлагают армию.

В-шестых, еврейское население начало благосклонно смотреть на самостийников (то есть на отряды, борющиеся за самостоятельность Украины) и начало вступать в их ряды. Правда, ненадолго.

Ну а о том, что все еврейские проблемы начинались с того, что вместо того, чтобы объединиться и бороться против общего врага, они боролись между собой, лишний раз говорить не стоит. Ни один исследователь об этом не писал, но ситуация классическая и любому еврею понятная. То же самое происходило двадцать лет спустя в любом гетто. Равно как и борьба между молодежью, настроенной на сопротивление, и членами юденрата, которые предпочитали терпеть и выполнять распоряжения администрации в надежде на благополучное завершение ситуации.

В-седьмых, хуже всего пришлось жителям еврейских колоний. Колонии были уничтожены практически полностью, особенно на территории центральной Украины. Население колоний потеряло более 50 % личного состава. Часть населения погибла при погроме, а часть умерла вследствие голода, холода и инфекционных заболеваний – тифа и испанки.

В-восьмых, число жертв погромов не может быть подсчитано никогда, равно как и никогда не будут известны все имена. Причины этого были изложены выше, но повторим.

1. Списки жертв велись очень выборочно.
2. Много списков не сохранилось.
3. Даже в тех списках, которые дошли до наших дней, достаточно большое количество жертв фигурируют как неизвестные.
4. Много тел были изуродованы до неузнаваемости, много людей были утоплены или сброшены в недоступные места, много людей погибли по дороге из одного населенного пункта в другой и об их смерти никому не было известно.
5. Много людей скончались в результате ран, голода, холода и заболеваний, и они не были зафиксированы как жертвы погромов. Статистику и тем более фиксацию их имен никто не вел.

6. Много детей остались без родителей, и вполне логично, что, находясь при обычных детдомах или тем более на улице, о своем еврейском происхождении они если и знали, то прочно забыли. Считать ли этих детей жертвами? С моей точки зрения – считать, ведь для еврейского народа они были потеряны.

Цифры погибших не дают никакого представления об ужасах этих погромов, о всей бездонности поразившего еврейский народ бедствия, потому что мертвые, хоть и перенесли перед смертью тысячу нравственных и физических страданий, но уже упокоились в могиле, а вот тысячи оставшихся в живых, многократно видевших перед собой смерть, лишенные всего, своих отцов, матерей, мужей, жен, детей, оставшиеся без вещей и даже без своих пепелищ, всех средств существования, физически и морально превращенных в инвалидов, стояли перед неразрешимой задачей: как просуществовать, как найти приют, как спасти себя и своих детей от голодной смерти, от надвигающейся осенней слякоти и зимней стужи, от грязи, от заразных болезней, от деморализации и одичания.

Вот такая задача стояла перед вашими предками, дорогие читатели.

Дополнение.

Вам может показаться, что поскольку я не профессиональный историк (то есть у меня нет диплома, в котором было бы написано, что я могу преподавать историю), то я не могу делать обоснованные выводы о политических предпочтениях евреев, опираясь исключительно на косвенные свидетельства отдельных лиц, обнаруженные мной в делах «погромных фондов», и поэтому нет веры моим словам.

Предвидя такую реакцию, я попросила своего знакомого историка, кандидата исторических наук, как мы видим, написать статью – дополнение к моей книге.

Кандидатская Сергея как раз таки была посвящена еврейской политической жизни в целом и еврейским национальным партиям в частности.

Сергей Гирик

кандидат исторических наук, Институт украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины

Политические симпатии евреев украинских губерний бывшей Российской империи в годы революции (1917–1921): краткий обзор

Будучи одной из наиболее урбанизированных групп населения Российской империи, евреи предреволюционных десятилетий продолжали ощущать на себе значительное давление административного аппарата. Это неминуемо подталкивало активную (в силу возраста и социального положения) часть еврейских масс к участию в политических партиях, идеология которых предусматривала предоставление евреям гражданских прав, уравнение их в правах с нееврейским населением.

Естественно, еврейское общество было далеко не однородным. Большинство культурно ассимилированных евреев — это было заметно по избирательным кампаниям в Государственную думу в предшествовавшее революции десятилетие — было заинтересовано в достижении гражданского равноправия. В то же время эти представители еврейства не были сторонниками серьезных социальных изменений, поддерживая либеральный путь. Поскольку главным препятствием на пути к достижению равноправия виделось российское самодержавие (не обязательно ликвидация монархии, а именно ликвидация самодержавного устройства), в 1905 году значительная часть ассимилированных евреев вошли в Союз для достижения полноправия еврейского народа в России. Лидеры этой организации, которую часть исследователей считают политической партией, хотя партией в современном понимании она не была, на выборах в Государственную думу первого созыва поддержали именно либералов — Конституционно-демократическую партию (кадетов). Это неминуемо отразилось на структуре

«еврейского представительства» в Думе: из 12 депутатов-евреев девять примкнули к кадетам, а трое — к депутатам от Трудовой группы (трудовиков). Таким образом, три четверти депутатов-евреев Государственной думы выступили сторонниками наиболее влиятельной либеральной партии, а четверть были, говоря современным языком, левоцентристами.

В дальнейшем большинство политически активных евреев империи, несмотря на усиление реакции и действия властей, направленные на уменьшение еврейского представительства, продолжали поддерживать либеральную либо левоцентристскую повестку. Это отразилось на партийной принадлежности евреев в государственных думах следующих созывов. Так, из четырех евреев во Второй думе (пятерых, если считать выкреста Иосифа Гессена, продолжавшего идентифицировать себя евреем) лишь один (Вигдор/Виктор Мандельберг) был меньшевиком, все остальные — кадетами. В Третьей и Четвертой думах все депутаты-евреи были кадетами.

Естественно, партийность депутатов-евреев лишь косвенно говорит о взглядах евреев-избирателей. В условиях, когда собственно еврейские партии не участвовали в выборах или прямо их бойкотировали, значительная часть еврейских голосов распределялась между кандидатами от прочих партий, не выдвигавших кандидатов-евреев. В зависимости от социального положения, региона проживания, района (крупного промышленного или торгового центра, маленького местечка и т. д.), возраста избирателей их симпатии колебались влево.

Интересное свидетельство о симпатиях избирателей-евреев оставил депутат Первой думы (в годы депутатства — член партии меньшевиков, впоследствии радикально изменивший свои взгляды и перешедший на консервативные монархистские позиции) Тимофей Локоть: «В какой же степени евреи поддерживали

Конституционно-демократическую партию? В сколько-нибудь крупных городских центрах, в еврейском населении которых явно преобладают буржуазные элементы, евреи оказали весьма значительную поддержку Конституционно-демократической партии. Демократическая и революционная часть еврейского населения в этих центрах, как известно, в значительной степени совершенно уклонилась от выборов. В мелких городских центрах и в деревне евреи явно обнаруживали склонность быть “левее кадетов”, по-видимому, потому, что личный состав провинциальных отделов Конституционно-демократической партии не всегда внушал им полное доверие в искренности и твердости местных членов этой партии и кандидатов в выборщики — в той части программы, которая особенно близко касалась тех вопросов и интересов, в разрешении и защите которых евреи особенно заинтересованы. В мелких провинциальных центрах евреи поэтому не только не входили в Конституционно-демократическую партию, но даже и на выборах предпочитали кандидатов “левее кадетов”»¹.

В целом эта ситуация сохранялась и в дальнейшем, однако стоит учитывать, что «в мелких провинциальных центрах» еврейское население само по себе было значительно менее политически активным, чем в крупных городах. Кроме того, политика властей, направленная на ограничение избирательных прав непривилегированных социальных групп, лишила большинство евреев возможности голосовать и выдвигать свои кандидатуры, однако особого запроса на получение таких прав в еврейской массе местечек не было. Насущные экономические проблемы беспокоили рядового еврея за пределами больших городов куда больше,

1 Локоть Т. Первая Дума: Статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы // Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / Авторы концепции проекта и составители: И. Б. Борисов, Ю. А. Веденеев и др., под общ. ред. А. В. Иванченко. М., 2008. С. 282. Этот текст Т. Локоть написал в 1906 г., по горячим следам избирательной кампании.

чем политическая жизнь в столице, а следовательно, и степень поддержки партий «левее кадетов» не стоит преувеличивать.

Особая ситуация сложилась с той частью политически активного еврейства, которая решение вопроса о национальном будущем евреев (в пределах империи или вне ее) считала более важным, чем решение вопроса о формальном гражданском равноправии и социальных проблем. Собственно еврейские партии и политические организации непартийного типа в дореволюционное десятилетие не видели ни возможности, ни потребности участвовать в общеимперской политической жизни. В связи с этим определить уровень их популярности в еврейской среде невозможно. Вместе с тем, значительное размежевание еврейских партий по отношению к разным вопросам, имеющим значение исключительно для евреев, не было бы возможным, если бы эти партии не пользовались определенным влиянием.

Межпартийные границы во «внутриеврейском» политикуме проходили сразу по нескольким линиям, причем партии, имевшие общие позиции во взглядах на еврейский аспект национального вопроса, могли иметь в корне противоположные взгляды на социальные вопросы, и наоборот.

К примеру, идеи автономизма разделяли как основанная Симоном Дубновым Еврейская народная партия (Фолькс-партей), так и Бунд, а также Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП) и — как программу-минимум — «Поалей Цион». Несмотря на одинаковое отношение к национальному вопросу — стремление к достижению евреями права экстерриториальной автономии в пределах Российской империи и признание идиш основным национальным языком евреев (в противовес ивриту, даже если оппозиция к нему не декларировалась), — эти партии имели принципиальные отличия в своей социальной программе. Фолькс-партей была либеральной партией, близкой к кадетам

— принципы левого крыла Конституционно-демократической партии были основой общеполитической части программы этой политической силы². СЕРП выступала сторонницей народнического социализма и, соответственно, была близка к общероссийской Партии социалистов-революционеров. Бунд был марксистской партией и примыкал к РСДРП (меньшевиков). Из упомянутых групп лишь «Поалей Цион», программа которой в национальном вопросе представляла собой сплав автономизма как программы-минимум и сионизма как программы-максимум, а в социальном вопросе — марксистского варианта социализма, в этот период не примыкала ни к одной общероссийской партии.

Серьезные политические отличия присутствовали и в сионистском лагере, лидеры которого в основной массе не видели потребности участвовать в нееврейской политической жизни, и в лагере «ассимиляторском»³, не говоря уже об активистах еврейского происхождения в общероссийских (а в годы революции также украинских национальных) партиях. Последние, правда, во внутриеврейской политической жизни обычно не участвовали и вообще были изолированы от еврейской среды.

Поскольку еврейские партии не выдвигали собственных кандидатов в Думу, а «социальных опросов» об электоральных предпочтениях в дореволюционной России не проводили, получить более-менее точные данные о симпатиях еврейского населения невозможно.

До падения монархии в феврале 1917 года еврейские партии действовали исключительно «на еврейской улице» и участвовали только в «непарламентских» формах политической борьбы. Исключением была лишь поддержка

2 Дубнов С. Книга жизни: Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. С. 284.

3 Это слово далеко не всегда справедливо по отношению к тем еврейским деятелям, которых тогдашние сионисты или автономисты называли ассимиляторами.

социально близких им общероссийских партий в период выборов в Думу. Это положение полностью изменилось в 1917 году, причем активность еврейских партий всерьез развернулась почти исключительно на территории украинских и белорусских губерний, составлявших — к тому времени уже бывшую — черту оседлости. Это было вполне закономерно, так как условием полноценного участия любой партии в политической жизни является наличие у нее социальной базы, а в случае национальных партий в распадающейся империи — наличие критической массы представителей соответствующей национальной группы на определенной территории. Конечно, организации еврейских партий существовали как в Москве и Петрограде, так и в других центрах за пределами черты, но там их участие в политическом процессе было по понятным причинам ограничено.

После провозглашения Центральной Радой Второго универсала 3 (16) июля 1917 года представители национальных меньшинств украинских губерний были кооптированы в состав Центральной Рады и сформированный ею орган исполнительной власти — Генеральный секретариат. В ходе дискуссий было решено предоставить меньшинствам количество мест, пропорционально соответствовавшее их численности в украинских губерниях⁴.

Фактически в случае русских, евреев и поляков оно могло незначительно отличаться, поскольку отдельные представители этих меньшинств были представлены в Центральной Раде как делегаты от губерний и городов, а также ненациональных общественных и профессиональных организаций. Это представительство сформировалось до принятия

4 Лазарович М. До питання про вироблення та реалізацію механізму національного представництва в органах української влади середини 1917 р. // Гілея: науковий вісник. 2012. Вип. 61 (№ 6). С. 607.

Второго универсала и не было связано с национальными квотами. Кроме того, как евреи, так и поляки имелись среди членов общероссийских и украинских национальных партий. Таким образом, дискуссия о представительстве трех крупнейших национальных меньшинств Украины в Центральной Раде касалась вопроса о принятии в состав этого органа не русских, поляков и евреев как таковых, а представителей соответственно общероссийских, еврейских и польских политических организаций.

Выделенная еврейским партиям квота (50 мест членов Центральной Рады и 13 мест их «заместителей») была распределена при участии представителей от еврейских организаций и может косвенно свидетельствовать о распределении симпатий политически активной части еврейского населения между отдельными группами. Из 50 мандатов действительных членов Рады 13 мест получил Бунд, 13 мест — СЕРП, 13 мест — сионисты, 9 мест — «Поалей Цион» и 2 места — ПЕДС⁵. Из 13 мест «заместителей» четыре места получил Бунд, 3 места — СЕРП (в документе названа ОСП, поскольку именно в эти дни происходило ее объединение с Партией сионистов-социалистов в Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию), три места — сионисты и три места — «Поалей Цион»⁶.

5 Партия с названием ПЕДС в 1917 г. не существовала. Составители сборника документов «Українська Центральна Рада. Документи і матеріали» предложили расшифровку этого сокращения: «Партия еврейского демократического союза». По их мнению, этим названием условно был обозначен Совет еврейских общественных организаций, объединявший несионистские и несоциалистические группы. См.: Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. / Упор. В. Верстюк та ін. К.: Наукова думка, 1996. С. 546. В другом документе по отношению к этой политической силе использовано название «еврейские объединенные демократы» (Там же. С. 221).

6 Рішення комісії в справі розподілу місць в Центральній Раді між представниками польських та єврейських організацій // Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т. 1: 4 березня – 9 грудня 1917 р. С. 212.

Эти цифры, однако, очень ненадежны. Условия кооптации предусматривали обеспечение представительства организаций еврейских партий как из центра, так и из провинции, однако дискуссии о пропорциональном представительстве отдельных партий проходили в Киеве, и на них неизбежно накладывала отпечаток активность определенных политических групп в Киеве и других крупных городах. Последняя же далеко не всегда соотносилась с реальными показателями поддержки политических групп населением. Этим можно объяснить равное с Бундом и сионистами представительство СЕРП/ОЕСРП — эта партия не имела широкой социальной базы в еврейской среде и по численности уступала «Поалей Цион», однако наличие в ее рядах такого активного и харизматичного деятеля, как Моше Зильберфарб, не могло не повлиять на авторитет партии в целом. В то же время сионисты (т. е. местные центры Сионистской организации) явно были представлены непропорционально слабо — их влияние в еврейской среде украинских губерний бывшей Российской империи было намного большим, чем у Бунда и СЕРП/ОЕСРП.

После провозглашения Третьим универсалом Украинской Народной Республики (сперва автономной, а после принятия Четвертого универсала — независимой) началась разработка проекта Закона УНР «О национально-персональной автономии». Ключевую роль в этом играл Моше Зильберфарб как основной автор законопроекта.

Закон «О национально-персональной автономии» был утвержден Малой Радой 9 (22) января 1918 года⁷, за два дня до провозглашения Четвертым универсалом независимости УНР⁸. Если бы этот закон был реализован в полной мере, а не

только в форме создания отдельных министерств по еврейским, польским и великорусским⁹ делам, появилась бы возможность проанализировать реальную поддержку еврейским населением отдельных политических групп. Этому способствовало бы предусмотренное упомянутым актом создание отдельных выборных органов власти (Национальное собрание и Национальный совет конкретного меньшинства [Закон УНР «О национально-персональной автономии», ст. 8 и 9]) с полномочиями, касающимися соответствующих меньшинств. Эти органы власти должны были избираться только членами соответствующего меньшинства¹⁰. Выборы в органы самоуправления меньшинств, однако, так и не состоялись — временной промежуток между возвращением Центральной Рады в Киев (9 марта) и ее падением (29 апреля) был слишком коротким. В период правления Павла Скоропадского предусмотренные законом о национально-персональной автономии министерства существовали в Украинской Державе «по инерции», без назначенных министров. После установления власти Директории Министерство еврейских дел в Совете Народных Министров УНР было восстановлено, однако его полномочия ограничивались организацией помощи жертвам погромов, внесением протестов против погромов, совершавшихся войсками УНР,

Рады 11 (24) января, см. Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т. 2. С. 102–103.

9 Этот этноним использован в украиноязычном деловодстве, поскольку прилагательное «російський» могло быть воспринято как относящееся к России как государству.

10 При этом любой гражданин мог как заявить о себе как члене национального меньшинства и быть включенным в «национальный кадастр», т. е. поименный список всех граждан определенной национальности, так и заявить о желании выйти из кадастра, написав заявление о непринадлежности к национальному меньшинству (Закон УНР «О национально-персональной автономии», ст. 3). Депутат от ОЕСРП Моше Литваков во время обсуждения этого законопроекта отметил, что с его принятием национальные меньшинства «прекращают быть меньшинствами и становятся равноправными гражданами Украинской Народной Республики», см. Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т. 2. С. 99.

7 Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т. 2: 10 грудня 1917 – 29 квітня 1918 р. С. 98–99.

8 Формально он датирован 9 (22) января, однако утвержден на заседании Малой

а также участием в ассигновании средств из казны УНР еврейским больницам и школам. Партийная принадлежность министров еврейских дел менялась в зависимости от текущей политической ситуации и не была связана с популярностью конкретных партий. Так, первым министром еврейских дел в правительстве Директории был представитель «Поалей Цион» Авром Ревуцкий, занимавший эту должность с 26 декабря по 9 апреля 1919 г. После отставки последнего вместе с правительством Владимира Винниченко его сменил представитель Еврейской народной партии (Фолькспартей) Пинхас Красный, занимавший эту должность вплоть до окончательного падения УНР в ноябре 1920 г. (эту же партию представлял последний министр еврейских дел во времена Центральной Рады Вольф Лацкий, который, правда, был министром в течение неполных трех недель с 10 апреля до переворота 29 апреля 1918 г.).

В качестве единственного сравнительно надежного свидетельства политических симпатий еврейского населения на рубеже 1917–1918 годов можно рассматривать результаты выборов во Всероссийское учредительное собрание в ноябре 1917 года. Выборы проходили путем прямого равного голосования без ограничений по сословной, этнической, религиозной принадлежности или полу, грамотности, образовательного и имущественного ценза и деления на курии по какому-либо признаку. В связи с этим о поддержке евреями политических групп можно судить лишь исходя из данных о результатах по отдельным городам с преобладанием еврейского населения. К сожалению, данные по многим населенным пунктам не сохранились, а по некоторым сохранились фрагментарно¹¹.

11 Доступные материалы систематизированы в виде таблицы по избирательным округам и отдельным городам здесь: <http://www.electoralgeography.com/ru/countries/r/russia/1917-uchreditelnoe-sobranie-russia.html>. См. также прилагаемую excel-таблицу с разбивкой по городам и волостям: <http://www.electoralgeography.com/data/excel/1917-us.xls>.

Среди городов с преобладающим еврейским населением можно привести пример Бердичева (77 % евреев по результатам переписи 1897 года). Наибольшую поддержку (36,44 %) в этом городе получили «национальные списки» (украинские¹² и еврейские), на втором месте были меньшевики (23,39 %), на третьем месте — Украинская партия социалистов-революционеров (13,03 %), на четвертом — большевики (9,88 %¹³), на пятом — эсеры (т. е. всероссийская ПСР, набравшая 8,57 %). Из других городов с еврейским большинством сохранились данные по Балте (56 % евреев), где первое место заняла УПСР (16,83 %), второе — Конституционно-демократическая партия (16,39 %), а третье с большим отрывом — российские эсеры (2,43 %). Большевики в Балте оказались лишь на четвертом месте с 1,1 %. В Умани (57 % евреев) первой по числу голосов была УПСР (41,59 %), вторыми — «национальные списки» (28,22 %) и лишь третьими большевики (9,58 %), немного опережающие меньшевиков (8,2 %). В Хмельнике на Подолье (51 % евреев) «национальные списки» взяли 41,8 % голосов, УПСР — 38,2 %, меньшевики — 17,7 %, а большевики лишь 1,21 %. Интересны и данные по городам, в которых евреи составляли немногим менее половины населения. Так, если говорить о губернских центрах, в Житомире (46 % евреев) на первом месте оказались «национальные списки» (37,15 %), на втором — УПСР (18,8 %), на третьем — кадеты (14,92 %) и лишь на четвертом большевики (10,26 %). В Каменце-Подольском (44,8 % евреев) первое место заняли «национальные списки» (65,44 %), второе — УПСР (21,72 %), третье — кадеты (5,59 %), четвертое — меньшевики (3,3 %), и лишь в хвосте были большевики с 2,77 %. При этом узнать, сколько

12 Кроме Украинской партии социалистов-революционеров (УПСР), учтенной отдельно.

13 В таблице данные по результатам большевиков на выборах в Бердичеве ошибочно приведены в столбике «народные социалисты», а данные по народным социалистам — в столбике «большевики».

именно представителей какой этнической группы голосовало за какую партию, не представляется возможным. При этом можно с высокой долей вероятности предположить, что по сравнению с нееврейским окружением евреи-избиратели участвовали в выборах непропорционально мало. Это было связано с сохранением в еврейской среде элементов патриархального уклада. Несмотря на введение всеобщего прямого и равного голосования, отмену финансового ценза и ценза оседлости и введение избирательного права для женщин, в значительной части еврейских семей избирательный участок часто посещал только глава семьи (отец семейства). Более того, до революции евреи в большинстве своем не были политически активными и, в отличие от окружающего христианского населения, не допускались к выборам в органы земского самоуправления.

Вряд ли было возможно ожидать от еврейских масс всплеска активности и равной с нееврейским населением явки на выборах во Всероссийское учредительное собрание. Исключения в виде интеллигенции, студенческой молодежи, части предпринимателей и рабочих составляли незначительный процент от общей массы евреев страны.

Конечно, был ряд городов со значительным еврейским населением, где большевики получили относительное большинство голосов (например, Одесса¹⁴ и Екатеринослав¹⁵), однако определить уровень поддержки местными евреями

14 31,88 % за большевиков, 25,24 % за «национальные списки», 14,43 % за кадетов. Значительную часть голосов за большевиков в Одессе обеспечили избирательные участки расквартированных там военных. Еврейское население города (34 %) в значительной части продолжало поддерживать кадетов и еврейские национальные списки.

15 26,31 % за большевиков, 19,32 % за УПСР, 19,14 % за «национальные списки» и 11,7 % за кадетов. Евреев в Екатеринославе было 34 %. В Екатеринославе евреи традиционно составляли значительную часть электората кадетов, а также голосовали за «национальные списки», включавшие в себя и списки еврейских партий.

большевиков не представляется возможным. Кроме того, многие евреи этих городов находились под влиянием местных рабочих, а в Одессе также расквартированных там солдат. В Екатеринославе и промышленных городах и поселках Екатеринославской губернии местное еврейское население было сильно ассимилировано в рабочей среде. В то же время в небольших городах и местечках, которые были домом для большинства украинских евреев, большевики, как правило, занимали четвертое-пятое места, существенно уступая в поддержке избирателей не только УПСР и еврейским партиям, но и кадетам. Отмечу, что в масштабе бывшей Российской империи популярность партии кадетов и либерализма в целом в течение 1917 года сильно снизилась. На выборах в Учредительное собрание в пределах Украины она набрала заметное число голосов почти исключительно в городах со значительной долей еврейского населения.

Данные результатов выборов во Всероссийское учредительное собрание свидетельствуют, что на момент распада Российской империи еврейские массы ее украинских губерний поддерживали широкий спектр партий, включавший как еврейские и отдельные украинские («национальные списки» и УПСР), так и общероссийские партии (прежде всего кадетов, в меньшей степени меньшевиков и эсеров, и лишь после них — большевиков). Исключением из этого правила была ситуация в промышленных центрах и крупных городах Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний, однако в случае этих регионов подобная тенденция прослеживается в электоральном поведении всех избирателей без различия по этнической принадлежности¹⁶.

16 Яркий пример — Каменское Екатеринославской губернии (евреев по состоянию на 1913 год в этом городе было около 3 %, украинских крестьян — около 20 %, украинцев из других губерний и русских — 60 % вместе), в котором у большевиков был рекордный результат в 59 %. Менее ярко эта тенденция проявилась и в случае других городов со сравнительно небольшим еврейским населением. В качестве примера можно привести

Описанная ситуация была логичным продолжением ситуации предыдущего десятилетия в новых — революционных — условиях. В ноябре 1917 года значительная часть евреев, как и в случае избирательных кампаний в Государственную думу, продолжали голосовать за общероссийские партии, постепенно «левая» (процент поддержки кадетов постепенно снижался в пользу различных социалистических групп). Темпы этого «левения», однако, были незначительны. Кроме того, появился фактор поддержки значительной частью еврейского населения собственно еврейских партий, которые до этого участвовали только во «внутриеврейской» политической жизни и не выдвигали своих кандидатов на выборах в думы. Помимо этого, в отдельных местностях часть евреев начала голосовать за списки украинских национальных партий (это касается почти исключительно УПСР, которая к тому же была единственной украинской национальной партией, в активе которой евреи занимали заметные места — Наум Калюжный [Шейтельман], Владимир Коряк [Блюмштейн] и др.).

А здесь вам предлагается ознакомиться с каталогом фотокарточек, которые хранятся в Центральном государственном кинофотофоноархиве Украины имени Г. С. Пшеничного.

Желающие могут ознакомиться с оригиналами фото в архиве. Там же они могут ознакомиться с фильмом о погромах, составленным в Берлине из разных кинохроник 1918–1919 годов.

В другом архиве, а именно в Государственном архиве Киевской области, в котором, собственно, хранится фонд, из которого я черпала информацию для основной части книги, помимо прочего, прямо на сайте архива, выложены описи из фонда номер 2. Обложку описи, равно как и некоторое количество радномно выбранных страниц, вы можете увидеть ниже, дабы иметь возможность ознакомиться с партиями, в связях с которыми подозревали евреев в разные года, вплоть до 1917.

Харьков (данные о численности евреев в 1917 году отсутствуют, в 1897 году их было около 8 % при ограничениях, связанных с нахождением города вне черты оседлости, в 1926 году — 19,5 %, в 1917 году цифра должна быть промежуточной между указанными), где большевики имели относительное большинство голосов (27,85 %), немного опередив кадетов (второе место, 25,33 %).

ФОНД 2
ОПИСЬ 146
1903-1917 гг.

		24		
I	: 2 :	3	:	4 : 5 :
I53	Дело об установлении политической неблагонадежности Фальборка Я.В., члена РСДРП	27 окт. 23 лек. 1909г.		
I54	Дело об установлении политической неблагонадежности Филровского В., члена революционной организации	21 авг. 11 окт. 1909г.		
I55	Дело об установлении политической неблагонадежности Файнберга Ф.С., состоявшего под надзором полиции за противоправительственную политическую деятельность	25 февр. 20 июня 1909г.		
I56	Дело об установлении политической неблагонадежности Фрилмана С.П., члена партии эсеров	16 июня 15 сент. 1909г.		
I57	Дело об установлении политической неблагонадежности Фатеева А.Н., заподозренного в связях с членами партии эсеров	13 авг. 10 окт. 1909г.		
I58	Дело об установлении политической неблагонадежности Файнштейна Г. Ш., члена партии эсеров	11 июля 8 окт. 1909г.		
I59	Дело об установлении политической благонадежности Цербеста С.	6 марта 5 авг. 1909г.		

19					
I	2	3	4	5	6
I18	Дело об установлении политической благонадежности Лещинского А.Д. и Лещинского М.С.	I янв. 1909г. 15 апр. 1911г.			
I19	Дело об установлении политической благонадежности Линнинга М.	3 мая 24 июня 1909г.			
I20	Дело об установлении политической неблагонадежности Лисянской М.М., принадлежавшей к Винницкой группе анархистов-коммунистов	12 июля 12 авг. 1909г.			
I21	Дело об установлении политической неблагонадежности Мищенко С., принадлежавшего к революционной партии	6 окт. 7 дек. 1909г.			
I22	Дело об установлении политической неблагонадежности Матушевской А., осужденной за участие в забастовке почтово-телеграфных служащих в м.Смеле	5 нояб. 1909г. 15 янв. 1910г.			
I23	Дело об установлении политической неблагонадежности Михельс /Шалваровой/ М.Н., принадлежавшей к украинской организации "Спілка"	8 авг. 12 нояб. 1909г.			
I24	Дело об установлении политической неблагонадежности Мотинской Е., состоявшей под надзором полиции за участие в подготовке к первомайскому празднику в 1900г.	I окт. 1909г. 25 дек. 1910г.			

5					
I	2	3	4	5	6
22	Дело об установлении политической неблагонадежности Басс Р.И., за-подозренной в принадлежности к революционной и оппозиционной организациям	14 марта 8 апр. 1908г.			
23	Дело об установлении политической неблагонадежности Басса Р.И., члена организации "Бунд"	28 февр. 19 марта 1908г.			
24	Дело об установлении политической благонадежности Бем А.Л.	15 мая 23 июня 1908г.			
25	Дело об установлении политической благонадежности Будзилевича В.И.	10 марта 15 мая 1908г.			
26	Дело об установлении политической неблагонадежности Васильева В., уволенного с военной службы и высланного в Архангельскую губернию за противоправительственную агитацию	17 июня 18 июля 1908г.			
27	Дело об установлении политической неблагонадежности Гольденберга А.Г.Л., принадлежавшего к организации "Спілка"	26 июля 20 окт. 1908г.			
28	Дело об установлении политической неблагонадежности Ганжи Б.А., члена партии эсеров	22 июня 1908г. 19 февр. 1909г.			

Что касается фотографий, которые вы увидите в этом приложении, то они вполне доступны, лучше любого текста расскажут вам об истории австрийско-украинских отношений, и надеюсь, их будет вполне достаточно для того, чтобы вы убедились в том, что совсем не просто так обычные украинские парни из центральной Украины, возвращаясь из плена, становились законченными националистами.

Можно только догадываться, почему Австрия была так озабочена развитием национального самосознания у солдат Российской империи, не учитывая наличия на собственной территории большого количества этнических украинцев, которые, кстати, и преподавали в лагере, куда выходцы из разных мест империи были интернированы по национальному признаку.

В том же лагере, как это ни странно, находились и евреи, которые в целом вели похожий образ жизни и которых спонсировала местная еврейская диаспора. Они также устраивали спектакли, отмечали праздники и прочее. Только вот родному языку и его грамматике их никто не учил. Они им владели, в отличие от соседей по лагерю.

Биография же преподавателя, профессора, который постоянно упоминается на карточках, вполне доступна в интернете. Желающие могут ознакомиться. Профессор Василий Симонович оказался вполне известной фигурой своего времени. Умер во Львове в 1944 году, если вам интересно.

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

А-80; П-234,
405,469.

(№ по описи)

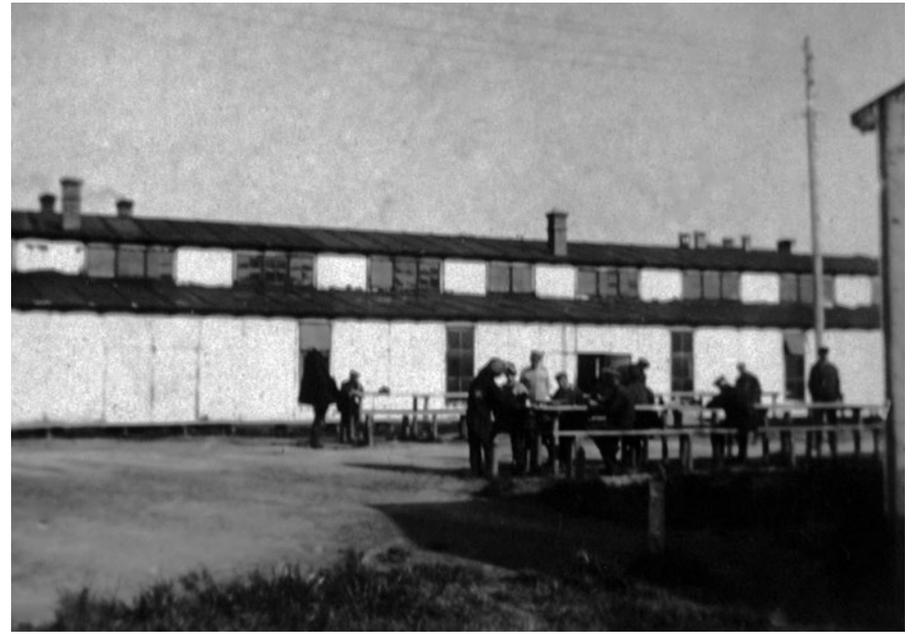
Индекс АЗ 2

Содержание

Внутренний вид жилого барака
военнопленных украинцев русской армии
в концентрационном лагере подг.Фрай-
штадт.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1916-1917г.г.

Автор съемки

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

A-80; П-234,
405, 469.

(№ по описи)

Индекс АЗ 2

Содержание

Внутренний вид жилого барака
военнопленных украинцев русской армии
в концентрационном лагере под г. Фрай-
штадт.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1916-1917 г.г.

Автор съемки _____

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

A-80; П-~~232, 284, 384,~~
~~386, 387, 410, 411~~ Индекс АЗ 2
413-417, 464, 465,
468, 476.

Содержание

Общий вид концентрационного
лагеря для военнопленных украинцев русской
армии под г. Фрайштадт.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1916-1917 г.г.

Автор съемки _____

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

A-80, П-481

Индекс АЗ 2

(№ по описи)

Содержание Богослужение в синагоге для военнопленных евреев русской армии в концентрационном лагере под г. Фрайштадт.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1916-1917 г.г.

Автор съемки

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

A-81, П-32, 34, Индекс АЗ 2

192, ~~242~~

(№ по описи)

Содержание Участники хора имени М.М.Вербицкого, созданного военнопленными украинцами русской армии в концентрационном лагере под г. Фрайштадт.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1915-1916 г.г.

Автор съемки

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

А-81, П-44,50 (№ по описи)	Индекс АЗ 2
----------------------------------	-------------

Содержание Военнопленные украинцы русской армии, содержащиеся в специальном концентрационном лагере под г.Фрайштадт, в национальной одежде.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1915-1916 г.г.

Автор съемки _____

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

A-81, II-44,50 (№ по описи)	Индекс <u>А3 2</u>
-----------------------------------	--------------------

Содержание Военнопленные украинцы русской армии, содержащиеся в специальном концентрационном лагере под г.Фрайштадт, в национальной одежде.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1915-1916 г.г.

Автор съемки _____

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181680 (№ по описи)	Индекс <u>А3 2</u>
--------------------------	--------------------

Содержание Слушатели курсов по изучению украинской грамматики под руководством профессора Стоцкого, открытых для военнопленных украинцев российской армии в концентрационном лагере под г.Фрайштадт /Австро-Венгрия/.
Репродукция из А-80, II-274.

Место и дата съемки Австро-Венгрия, 1916-1917 г.г.

Автор съемки _____

0-181680

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181765 Индекс АЗ 2
(№ по описи)

Содержание Отправка на Украину подразделений так называемых "синезупанников", сформированных из бывших военнопленных украинцев российской армии в концентрационном лагере под г.Раштадт.

Репродукция из А-83, П-9.

Место и дата съемки Германия, февраль-март 1918 г.

Автор съемки 0-181765

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181771 Индекс АЗ 2
(№ по описи)

Содержание Последнее заседание Генеральной рады - органа самоуправления в концентрационном лагере для военнопленных украинцев российской армии под г.Раштадт /Германия/. Слева /сидят/: Парашук, Симович, Онищук.

Репродукция из А-83, П-17.

Место и дата съемки Германия, лето 1918 г.

Автор съемки 0-181771

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181772 (№ по описи)	Индекс АЗ-2
--------------------------	-------------

Содержание Занятия на образовательных курсах, открытых для военнопленных украинцев российской армии в концентрационном лагере под г.Раштадт / Германия / .
Стоит - профессор Симович В.

Репродукция из А-83, П-18.

Место и дата съемки Германия, 1916-1918 г.г.

Автор съемки _____

0-181772

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181775 (№ по описи)	Индекс АЗ-2
--------------------------	-------------

Содержание Артисты самодеятельного театра, созданного военнопленными украинцами российской армии в концентрационном лагере под г.Раштадт / Германия / , в костюмах и гриме.

Репродукция из А-83, П-21.

Место и дата съемки Германия, 1916-1918 г.г.

Автор съемки _____

0-181775

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181776 Индекс АЗ 2
(№ по описи)

Содержание Артисты самодеятельного театра, созданного военнопленными украинцами российской армии в концентрационном лагере под г.Раштадт / Германия /. В центре - режиссер Кривусив.

Репродукция, А-83, П-22.

Место и дата съемки Германия, 1916-1918 г.г.

Автор съемки

0-181776

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181777 Индекс АЗ 2
(№ по описи)

Содержание Сотрудники редакции газеты "Розвіт", издаваемой в концентрационном лагере для военнопленных украинцев российской армии под г.Раштадт / Германия / за работой. Слева направо: Мороз, Галан, Симович В. /4-й/, Сидоров.

Репродукция из А-83, П-23.

Место и дата съемки Германия, 1916-1918 г.г.

Автор съемки

0-181777

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181779 (№ по описи)	Индекс АЗ 2
--------------------------	-------------

Содержание "Синежупанники" - воины, подразделений, сформированных из бывших военнопленных украинцев российской армии в концентрационном лагере под г.Раштадт / Германия

Репродукция из А-83, П-25.

Место и дата съемки Германия, февраль 1918 г.

Автор съемки 0-181779

Центральный государственный архив кинофотофонодокументов УССР

0-181781 (№ по описи)	Индекс АЗ 2
--------------------------	-------------

Содержание Внутренний вид кооперативной лавки в концентрационном лагере для военнопленных украинцев российской армии под г.Раштадт / Германия

Репродукция из А-83, П-30.

Место и дата съемки Германия, 1916-1918 г.г.

Автор съемки 0-181781

Літературно-художнє видання

Серія «Генеалогія для чайників»

ЛІПЕС Надія Ігорівна

ПОГРОМИ: НЕЗРУЧНА ПРАВДА. 1917–1921

Документальна повість

Російською мовою

Видано в авторській редакції. Зам. № 756 (119).

Видавництво і друкарня «Астропринт»

65091, м. Одеса, вул. Разумовська, 21;

(048) 7-855-855; (0482) 33-07-17, 37-14-25

www.astroprint.ua; www.stranichka.in.ua; astro_print@ukr.net

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1373 від 28.05.2003

ISBN 978-966-927-806-7

© Липес Надя, 2021

ISBN 978-966-927-308-6 (серія)

Корректор: Лесная С.В.

Оформление: Борисова К.А.